

Составил С. С-кий

ЖИЗНЬ И ТРУДЫ

СВЯТЫХ СЛАВНЫХ И ВСЕХВАЛЬНЫХ
ДВЕНАДЦАТИ АПОСТОЛОВ ГОСПОДНИХ,
СЕМИДЕСЯТИ МЕНЬШИХ АПОСТОЛОВ
И ПРОЧИХ

РАВНОАПОСТОЛЬНЫХ БЛАГОВЕСТНИКОВ ХРИСТОВЫХ
РАВНОАПОСТОЛЬНЫХ ЖЕН И ЖЕН МИРОНОСИЦ

В книге рассказывается о жизни, трудах и подвигах тех, кто принес народам свет Православия — святых Апостолов Христовых.

**Жизнь и труды святых славных
и всехвальных двенадцати
Апостолов Господних,
семидесяти меньших апостолов и
прочих равноапостольных
благовестников Христовых
равноапостольных жен и жен
мироносиц**

Составил С. С-кий

*По благословению митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского
Владимира*

© Издательство «Сатисъ», 2004

От составителя

Во всю землю изыде вещание их, и в концы Вселенныя глаголы их (Пс. 18, 5; Рим. 10, 15; Прок, служб, св. Ап.)

Велики подвиги святых Апостолов, трудившихся для распространения веры Христовой. Велика их заслуга для всего мира, через них озаренного спасительным светом Евангелия. В самое короткое время благовестие святых Апостолов прошло от края до края всю Вселенную и покорило ее Христу. Это чудное победоносное шествие Евангелия тем чудеснее, что все и все в тогдашнем мире вооружилось против веры Христовой. Слепой фанатизм иудеев и язычников, для которых соблазном и безумием казалась вера в Распятого (1 Кор. 1, 22), вооружился на Христа и Его последователей. Черной клеветой в порочной жизни и волшебстве преследовали ревностных учеников Христовых жрецы и грубая чернь. Люди, привыкшие жить в похотях своего сердца, озлобленно восстали против веры Христовой, повелевающей, для достижения спасения, отказаться от всех удовольствий мира и распять плоть со страстями и похотями (Гал. 5, 24). Гордо, надменно, мудрецы и философы вооружились против Евангельского учения, во всеуслышание проповедующего, что премудрость мира сего — безумие перед Богом (1 Кор. 3, 19), что необходимо, для спасения, ум покорить вере и пленить в послушание Христово (2 Кор. 10, 5). Но самые ожесточенные преследования учеников Христовых были со стороны языческих правителей, видевших в них бунтовщиков против правительственной власти и гражданских законов. Притеснения, пытки, мучения, казни, самые жестокие и разнообразные, одни других неслыханнее и безчеловечнее, придумывала адская злоба для исторжения у христиан отречения от своей веры. Рекою лилась кровь проповедников Христа. Но чем ожесточеннее становились гонения на учение Христово, тем шире и быстрее оно повсюду распространялось. Кровь проповедников Христа, казалось, была плодоносным семенем, дающим самую обильную жатву. Сами гонители невольно изумлялись, видя, в каком множестве верующие шли на смерть, и — в смущении опускали свои окровавленные руки, сознавая, что все ухищрения их раздраженной злобы бессильно разбиваются о твердость учеников Распятого. Но удивлялись мужественной проповеди святых Апостолов не одни верующие, удивлялись ей и все последующие поколения верующих, удивительна она и для нас, в настоящее время. В самом деле, не были

Апостолы ни знамениты, ни учены, ни хитры, — средства, которыми они располагали, были такого рода, что, по человеческим соображениям, не только не могли содействовать, а скорее должны были противодействовать распространению учения Христова. Между тем, имея такие средства, святые Апостолы быстро покоряли Христу Вселенную, — это не может не вызывать в нас благоговейного изумления. Чем же объяснить чудесное распространение Евангелия Апостолами по всей Вселенной? Твердая вера и крепкое терпение, поддерживающиеся в гонениях и преследованиях, благодать Духа Святого, руководившая и укреплявшая в проповедании Христа, — вот где тайна успеха святых Апостолов. Только «Господу поспешствующу, и слово утверждающу последствующими знаменами» (Мрк. 16, 20), могли святые Апостолы так быстро насадить по всей Вселенной спасительную веру Христову. Малочисленный сначала сонм проповедников учения Христова с течением времени все более и более разрастался. Двенадцать верховных Апостолов, семьдесят меньших Апостолов, святые мужья и жены, в разное время трудившиеся в распространении веры Христовой и получившие наименование равноапостольных, — вот славный лик воинов Христовых, словом святого Евангелия повергнувших мир к подножию Креста. Каждый истинно верующий должен с благоговением чтить память этих благовестников, столь драгоценную для всего христианского мира. Всякий христианин должен знать, как они привели ко Христу Вселенную, какие болезни и труды понесли они в своем многотрудном служении. Тем более знать это должны мы, православные христиане, имеющие величайшее благо принадлежать к святой соборной и Апостольской церкви. Настоящая книга имеет скромное намерение познакомить православных читателей с жизнью и трудами святых благовестников Христовых. Безошибочно, кажется, можно сказать, что здесь русские читатели в первый раз встретят возможно подробные и полные сведения обо всех, трудившихся в деле проповеди Евангельской. Не вдаваясь в научные изыскания, книга эта сообщает достоверные сведения, почерпнутые из Слова Божия (Разумею) и церковного предания, из которого взято только то, что тщательно проверено уважаемыми русскими церковными писателями. Так мы пользовались трудами св. Димитрия Ростовского (Четьи-Минеи), Высокопреосвященного Филарета, митрополита Московского (Начерт. церк. библ. ист.), Высокопреосвященного Филарета, архиепископа Черниговского (История русской Церкви), Преосвященного Сергия, архиепископа Владимирского (Полный месяцеслов Востока), протоиерея А. В. Горского (История церкви Апостольской), протоиерея М. И. Богословского (Священная История

Нового Завета), протоиерея М. Богданова (Кр. Ист. христианской церкви),
Ф. В. Фаррара (Жизнь Иисуса Христа). Жит. 12 Апостолов И. Крылова.

Жизнь и труды Святых славных и всехвальных двенадцати Апостолов Христовых

Избрание двенадцати Апостолов

После крещения от Иоанна в реке Иордане, Господь Иисус Христос начал проповедовать Свое божественное учение, творя безчисленные чудеса и исцеления всякия болезни (Мф. 4, 23). Множество народа из всей страны Иудейской стало стекаться, слушать Его дивное учение и просить исцеления своих недугов (Лк. 6, 17–18). Эти слушатели, большей частью, скоро оставляли Небесного Учителя и возвращались к своим житейским занятиям. Впрочем, некоторые сопровождали Спасителя почти всюду и именовались уже учениками Его (Ин. 3, 22; 4, 1). Но и они не все были далеки от житейских интересов и не все одинаково были способны к восприятию божественных истин. Между тем предстояло Христу выступить решительно и открыто на Свое славное служение роду человеческому, и Ему угодно было из числа учеников отделить несколько избранных, достойнейших. Прозревая душевную чистоту некоторых, Господь еще раньше призвал их порознь для следования за Собою, как бы для испытания их готовности. (1 Начерт. ц. библ. Ист. митрополита Филарета, стр. 430.) Теперь, видя эту их готовность, Он вознамерился положить начало теснейшему союзу их с Собою. И вот однажды, вечером, удаляется Господь на уединенную гору для молитвы. Всю ночь провел в молитве Божественный Молитвенник (Лк. 6, 12). Кто знает, что обнимала в это время молитва Господня? Может быть, Сын Человеческий просил Отца Своего Небесного об укреплении на предстоящий Ему подвиг; может быть, Он призывал благословение Отчее Себе на Свое великое дело и избираемым ученикам на их служение этому делу. Настало утро. Укрепленный ночной молитвой, Господь призывает к Себе на гору учеников Своих, и здесь, среди торжественной тишины, вдали от мирского шума, избирает из них двенадцать. Вот их имена: Симон, Петр и Андрей, брат его, Иаков и Иоанн, сыновья Зеведея, Филипп и Варфоломей, Матфей и Фома, Иаков Алфеев и Симон Зилот, Иуда Иаковлев и Иуда Искариот, который потом предал Христа (Лк. 6, 14–16; ср. Мрк. 3, 16–19). Все это были, большей частью, люди простые, малообразованные, бедные Галилейские рыбаки. Господь избрал их, как доказавших свою любовь и привязанность к Нему, доверчивых, как детей, не зараженных мечтами ложного просвещения. Себе Самому Он предоставил их образование и учил их не только словом, но и делом, одних и перед народом, в доме и на пути, на суше и на море. Им Господь открывал тайны Царствия Своего, нередко особенно от народа изъяснял Свое учение (Мрк. 4, 34; Мф. 13, 36).

Он постепенно изглаждал их предрассудки, принесенные из Иудейского учения, умерял в них сердечные движения и приводил их в согласие с их обязанностями. Господь очищал и просвещал их ум и сердце, приготавливая их к полнейшему излиянию в них Духа истины и освящения. Они постоянно были при Нем (Мрк. 3, 14), повсюду сопровождали Его, были всегдашними Его спутниками и собеседниками, слушали Его учение, были свидетелями Его жизни и деятельности, Его чудес, Его страданий, смерти, воскресения и вознесения на небо, и имели сами потом свидетельствовать о том, что видели, слышали, осязали. Сначала они были в отношении к Господу — как ученики; в конце Своего земного поприща Он уже назвал их друзьями (Ин. 15, 14–15), как такими, от которых Он ничего не скрывал; наконец, по воскресении Своем, именовал их братьями (Ин. 20, 17), как самыми близкими к Себе существами. По роду служения своего они Самим Господом наименованы были Апостолами (Лк. 6, 13), т. е. посланниками. Двукратно Христос Спаситель посылал их на проповедь. Сначала, дав им власть творить чудеса, послал их по двое перед Лицом Своим только к погибшим овцам дома Израилева (Мф. 10, 5 и далее; Мрк. 6, 7 и далее). Потом, после смерти и славного воскресения, послал их проповедовать Евангелие всей твари (Мрк. 16, 15), научать все народы, крестя их во Имя Отца и Сына и Святого Духа (Мф. 28, 19). Число 12 Апостолов, нарушенное отпадением Иуды, вскоре по вознесении Христа восполнено было избранием по жребию Матфия (Деян. 1, 20, 23–26). В день Пятидесятницы Апостолы прияли Духа Святого, низшедшего в виде огненных языков и почившего в них Своею благодатью (Деян. 2, 1–4). По сошествии уже Святого Духа, по непосредственному призванию Христа и озарению Духа Святого, к лику 12 Апостолов был присоединен Павел, Начерт. ц. библи. Ист. митрополита Филарета, стр. 480. великий Апостол язычников (Рим. 11, 13; 15, 14–19). Исполняя повеление Господне, святые Апостолы, через 12 лет по вознесении Христа, которые, по церковному преданию, они пребывали вместе в Иерусалиме, Ист. ц. Апост. Протоиерея А. В. Горского, (стр. 378) разошлись и везде проповедовали Имя Христово (Деян. 16, 20; Мрк. 16, 20). По всей земле раздался голос их, и до края Вселенной разнеслись слова их (Рим. 10, 18).

Святой Апостол Петр

В Палестине, в пределах Галилейских, на берегу Галилейского озера, расположился небольшой городок — Вифсаида. В нем жили больше рыбаки, отчего он и получил свое название, которое на еврейском языке значит — «рыбачье место». Между другими рыбаками жил там бедный рыбак Иона, происходивший из колена Симеонова. У него было два сына — Симон и Андрей. Старший сын Ионы, Симон, женился на дочери Аристовула, брата святого Апостола Варнавы, и имел от нее сына и дочь. Симон был человек простой, неученый, но боялся Бога и строго соблюдал заповеди Божии. Он вместе с отцом своим занимался рыбной ловлей; когда устарел отец, он продолжал заниматься ею один и тем содержал жену, детей, престарелого отца и тещу. И этому простому рыбаку суждено было впоследствии сделаться великими первоверховным Апостолом.

Однажды Иоанн Предтеча стоял недалеко от Иордана с двумя учениками своими, из которых один был Андрей, брат Симона. Увидев проходящего мимо Христа, Иоанн, указав на Него, сказал: «Се Агнец Божий». Оба ученика, оставив своего учителя, немедленно пошли вслед за Христом. Они попросили у Христа позволения видеть Его и жилище и пробыли у Него весь тот день. Наутро Андрей поспешил поделиться своими впечатлениями со старшим братом. С радостью он открыл Симону, что видел Мессию-Христа, и повел его самого к Господу. Христос взглянул на Симона и, провидя твердость и силу веры его, сказал: «Ты — Симон, сын Ионин; ты наречешься Кифа или Петр (камень)» (Ин. 2, 36–42). У Симона была душа горячая, пламенная; он даже нередко подчинялся более порывам сердца, чем голосу рассудка; способный увлекаться часто до самоотвержения, он вместе с тем не всегда умел благоразумно сдерживаться в своих увлечениях. Увидав кроткое Лицо Христа и услышав обращенные к нему пророчесственные слова, Симон воспылал горячей любовью к Иисусу, он уже уверовал, что видит перед собою Христа, посланного Богом для спасения мира. Однако Симон-Петр не оставил еще своего дома и своего промысла; он продолжал доставлять пропитание своим домашним рыбной ловлей, в чем помогал ему иногда, за старостью отца, и младший брат, Андрей. Так жили братья, пока оба не были призваны Самим Христом на апостольство. Вот как это было.

Однажды Иисус Христос, проходя по берегу озера Галилейского, увидел две лодки, причаленные к берегу, а рыбаки на берегу вымывали сети. Между этими рыбаками и Симон-Петр с братом. Войдя в лодку

Петра, Христос просил его отплыть немного от берега. Сидя в лодке, Он учил народ, собравшийся около озера. Окончив проповедь, Господь обратился к Петру. «Отплыви на глубину, — сказал Он ему, — и «закиньте сети свои для лова». — «Учитель, — отвечал Петр, — мы трудились всю ночь и ничего не поймали, но по слову Твоему закину». Тотчас сети были закинута, и было поймано такое множество рыбы, что даже сеть прорывалась. Дав знак товарищам, бывшим на другой лодке, чтобы пришли на помощь, с ними едва вытащили пойманную рыбу. Рыбы было такое необыкновенное множество, что наполненные ею обе лодки начали тонуть. Эта чудесная ловля рыбы объяла священным ужасом всех присутствовавших. Все остались в немом изумлении от необычайного чуда, и только Петр не мог удержать чувств, волновавших его сердце. Чувство своего недостойнства было так в нем велико, что он совершенно не мог понять, чего хочет Господь от него, человека простого. — «Выйди от меня, Господи, потому что я — человек грешный», — пав на колени, воскликнул он. Но Господь успокоил его и сказал: «Не бойся, идите за Мною, и будете ловцами человеков» (Лк. 5, 1-11; Мрк. 1,16–20; Мф. 4, 18–22). Это было и повеление, и обещание. Тогда обе лодки были вытащены на берег, все оставлено, и — Петр с Андреем последовали за Христом.

Вскоре после этого, Христос с учениками Своими, Иаковом и Иоанном, посетил убогий дом Петра. Теща Петрова в то время лежала больная в горячке. Иисусу Христу сказали о ней, и Он, подойдя к ней, взял ее за руку и поднял. Тотчас горячка оставила больную, и она служила Божественному Гостю. Перед наступлением вечера, когда заходило солнце, стали приносить и приводить в дом Петров к Иисусу больных и бесноватых, и чуть не весь город собрался к дверям убогого жилища рыбака. Христос исцелил страдавших различными болезнями и изгнал многих бесов. На утро, встав очень рано, Господь вышел из дома Петрова и удалился в пустынное место для молитвы. Тогда и Петр оставляет дом свой и всех домашних, и с другими учениками идет вслед за Христом. — «Все ищут Тебя, Господи», — говорит он Христу, найдя Его. Но Христос отвечал: «Пойдем в ближние селения и в другие города, чтобы Мне и там проповедовать о Царствии Божием, — Я для того пришел» (Мрк. 1, 29–38). С этого часа Петр уже не отлучается от Христа, повсюду сопровождает Его, наслаждаясь лицезрением Его и слушанием Его учения.

Уверовав в Господа Иисуса Христа с первого взгляда на Него, Петр все более и более укреплялся в вере, будучи постоянным свидетелем великих чудес Христа, которые явно свидетельствовали, что Христос — Сын Божий. Душа Петра пламенела глубокой верой и горячей любовью к

Господу. Вот пример твердой веры Петра. Однажды Христос учил о таинстве Тела Своего. Это учение большинству слушателей показалось странным и непонятным, и многие из учеников Христа, соблазвившись, оставили Его. — «Что же? И вы не хотите ли оставить Меня?» — спросил Господь Апостолов. — «Господи! — от лица всех их воскликнул пламенный Петр. — Куда пойдем? Ты глаголы жизни вечной имеешь в Себе, и мы уверовали и познали, что Ты — Христос, Сын Бога живого» (Пн. 6, 60–69). Петр, первый из учеников, высказал и торжественное исповедание Христа. Когда Христос, придя в страны Кесарии Филипповой, спрашивал учеников Своих, сначала — за кого люди Его почитают, потом — за кого они сами Его почитают, Петр за всех горячо отвечал: «Ты Христос, Сын Бога живого». Тогда Христос сказал ему на это: «Блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но — Отец Мой, сущий на небесах. И Я говорю тебе: ты — Петр (камень), и на этом камне Я создам Церковь Мою, и врата адовы не одолеют ее. И дам тебе ключи Царства Небесного, и — что ты свяжешь на земле, будет связано на небесах, и — что разрешишь на земле, будет разрешено на небесах» (Мф. 1, 13, 19). В этих словах содержится высокая похвала вере Петровой. Но горячность чувства иногда увлекала Петра за пределы должного, и ему не мало пришлось слышать от Господа упреков за эту излишнюю горячность. Вот один подобный пример. Господь открывал ученикам Своим, что Ему должно идти в Иерусалим и много пострадать от старейшин, первосвященников и книжников, быть убитым и в третий день воскреснуть. Пламенно любящий Христа Петр и мысли не мог допустить, что Христос сколько-нибудь пострадает. От переизбытка любви к Господу он не хотел, чтобы что-нибудь подобное случилось. Отозвав Христа, он начал прекословить Ему, говоря: «Сохрани Бог! Этого не будет с Тобою, Господи!» Со строгим упреком отвечал ему Христос: «Отойди от Меня, сатана; ты — Мне соблазн, потому что думаешь не о том, что Божие, но — что человеческое» (Мф. 16, 21–23). В другой раз горячность чувства соединилась в Петре с колебанием и сомнением. Это было вскоре после чудесного насыщения пятью хлебами пяти тысяч человек. Ученики плавали в тихий вечер по спокойному озеру. Сердце их еще было полно совершившимся, и они беседовали о великом чуде, свидетелями которого недавно были. Вдруг поднялся сильный противный ветер, и громадные волны окружили небольшую лодку. Из всех сил трудились ученики, чтобы скорее добраться до берега, но мало подвигались вперед. Иисус, молившийся на горе, увидел их бедственное положение и пошел к ним прямо по волнам. «Это призрак», — со страхом вскричали ученики, видя,

как будто тень какая движется по воде. Но Христос поспешил ободрить их и заговорил с ними. «Ободритесь, это — Я, не бойтесь!» — обратился Он к ним. Смелый и горячий Петр был особенно поражен неожиданным явлением их Учителя и Его словами. «Господи! — воскликнул он. — Если это — Ты, повели мне прийти к Тебе по воде». — «Иди», — отвечал Христос. Петр вышел из лодки и по воде направился к Господу. Пока держала его вера, он мог идти по воде, но когда он увидел, что еще далеко находится от Господа, что ветер не перестает, что под ногами у него зияет страшная черная бездна, он испугался, стал сомневаться и — тотчас начал тонуть. «Господи, спаси меня!» — с отчаянием вскричал он, погружаясь в глубину морскую и в ужасе поднимая руки. Простерши руку Свою и поддерживая утопающего, Христос обратился к нему с упреком: «Маловерный! Зачем ты усумнился?» (Мф. 14, 29–31). И вообще, Петр больше многих других учеников нуждался в особом руководительстве Господа. Но в то же время за свою любовь к Господу, за свою глубокую веру в Него, Петр был одним из приближенных учеников Его. Только он с другими двоими учениками, Иаковом и Иоанном, сподобился видеть на горе Фаворской славное Преображение Господне и слышать голос Бога Отца, с неба нисшедший к Господу (Мф. 17, 1-13; Лк. 28–36; Мрк. 9, 2-13). Об этом и сам Апостол Петр свидетельствует в своем послании (2 Пет. 2, 16–18).

На Тайной вечери пламенная душа Петра не могла вынести мысли, что Христос, Сын Божий, будет служить ему вместо раба. — «Господи! — говорил он. — Тебе ли умывать мои ноги?» — «Что Я делаю, — отвечал Господь, — теперь ты не разумеешь, а уразумеешь после». Тихая и таинственная важность этих слов требовала скорого и безусловного повиновения. Но Петр в своих действиях привык следовать больше чувству. «Что тут разуместь, — думал он, — если дело идет о таком уничижении Учителя и Господа». Горячо он возражает: «Не умоешь ног моих во век». Все движения говорящего показывали, что он готов сдержать свои слова. В другое время такое смирение, может быть, заслужило бы похвалу, но не теперь. «Если не умою Тебя, — отвечал Господь, — не имеешь части со Мною». При этих, хотя все еще таинственных, словах нельзя уже было не понять, что дело идет более, чем о чувственном умовении. Петр тотчас пробудился от сомнения, и весь пламень его обратился в другую сторону. «Твори со мной, что угодно, — подумал он, — только не лишай части с Собою». И он горячо воскликнул: «Господи, не только ноги мои, но руки, и голову...» (Ин. 13, 6-10).

Во время знаменательной прощальной беседы Иисуса Христа с

учениками, Петр самоуверенно заявляет свою непреклонность — следовать за Господом даже до смерти. «Я душу свою положу за Тебя», — говорит он Господу. — «Душу свою положишь за Меня? — отвечал Господь. — Истинно, истинно говорю тебе: не пропоет петух, как трижды отречешься от Меня». Такая мрачная измена Учителю для любви Петровой показалась положительно невозможной. Чтобы сильнее отвратить от себя подобное нареkanie, детская самонадеянность не усомнилась употребить даже небезобидное для других сравнение. «Если и все соблазнятся о Тебе, — сказал смущенный Петр, — я не соблазнусь. Я с Тобою готов — и в темницу, и на смерть». — «Симон, Симон! — отвечал ему Господь с чувством глубокого умиления. — Если бы ты знал, с какими врагами должно иметь вам дело! Вот сатана просит дать ему волю, чтобы рассеять вас, как пшеницу. Но Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя, — и ты, когда восстанешь от падением сам, утвердишь тогда и братьев твоих» (Ин. 13, 36–38; Лк. 22, 31–32). Это было предсказание, и оно потом сбылось с буквальной точностью.

Окончилась вечеря, прекратилась прощальная беседа, и Господь, с тремя избранными учениками: Петром, Иаковом и Иоанном, удаляется в сад Гефсиманский для молитвы. Душа Его замирала смертельно, Он скорбел и тосковал, и просил учеников вместе бодрствовать с ними. Но когда Он, пав лицом на землю, с кровавым потом горячо молился Богу Отцу, в то время ученики Его крепко заснули. «Симон, ты спишь? Вот и одного часа не мог ты бодрствовать со Мной!» (Мрк. 14, 33–37; Лк. 22, 41–46). В таких словах Господа слышался упрек Петру. Только сейчас он высказывал свою полную готовность идти всюду, даже и на смерть, за своим Учителем, а теперь не мог бодрствовать с Ним, не мог разделить с Ним последних минут, минут сердечной тоски, душевной скорби. Но вот настал час. Появилась толпа народа с фонарями и светильниками, с мечами и копьями. Это шел предатель на свое злодейское преступление. Возмутилась душа Петра, — он не выдержал, извлек меч, ударил им первосвященнического раба, по имени Малх, и отсекал ему правое ухо. Эта горячая несдержанность вызвала упрек Господа. «Вложи меч свой в ножны, — сказал Он строго Петру, — неужели Мне не пить чаши, которую дал Мне Отец? Или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, чтобы Он послал Мне более двенадцати легионов Ангелов? Как же сбудется предсказанное в Писании, что этому должно быть?...» (Мрк. 14, 43; Ин. 18, 10–11; Мф. 26, 51–54). И вслед же за этим горячим порывом Петр малодушно трижды отрекается от Христа, за Которого он готов был и душу положить. — «Не знаю я этого человека...» — в замешательстве, боязливо

говорит он. Встретив немой упрек Христа, взглянувшего на него, и услышав в третий раз пение петуха, Петр весь отдался сердечному сокрушению; горькими слезами раскаяния он оплакивал свой необдуманный поступок (Мф. 26, 69–75; Лк. 22, 56–62; Мрк. 14, 66–72). Эти непритворные слезы, это истинное сердечное раскаяние — дали Петру прощение. Петр первый из Апостолов удостоился увидеть воскресшего Господа (Лк. 24, 34; 1 Кор. 15, 5). Это было верным свидетельством того, что он получил прощение. Трудно, конечно, и представить ту глубину радости, которая объяла сердце Петра при виде воскресшего Христа. После этого Господь, явившись ученикам при море Тивериадском, истязует любовь Петра, и он троекратное отречение заменяет троекратным засвидетельствованием любви. «Господи! Ты все знаешь, — Ты знаешь, что я люблю Тебя», — говорит он. — «Паси овец Моих», — отвечает Господь Петру на каждое уверение в любви (Ин. 21, 1, 15–17). Так Петр был поставлен от Господа пастырем овец словесных. И действительно, как первоверховный Апостол и как первый проповедник Слова Божия.

После вознесения Господня 11 Апостолов пребывали в Иерусалиме и единодушно проводили время в молитве. Верующие каждый день посещали их и разделяли с ними благочестивые упражнения. Раз случилось, что собрание возросло до 120 человек. Тогда Петр, ставши среди учеников, напомнил об отпадении от них Иуды, на место которого, для восполнения числа 12 Апостолов, должен быть избран другой. Апостолы обратились с молитвой к Богу и по жребию избрали Матфия, который и раньше был учеником Христовым (Деян. 1, 13–26). Настал день Пятидесятницы. Все ученики Христовы в этот великий праздник собрались, по обыкновению, вместе, недалеко от храма. Множество иудеев из всей Палестины и из других, самых отдаленных стран собралось на праздник в Иерусалим. Все они приходили ко храму для принесения жертв и для молитвы. Вдруг с неба послышался шум, как бы от порыва сильной бури, и устремился к тому месту, где были собраны ученики Христовы. Бурное дыхание наполнило комнату, где они были собраны, и явились разделяющиеся, как бы огненные, языки, которые попустились на каждого из них. Все исполнилось Духа Святого и начали говорить на разных языках. Шум привлек к Апостолам множество народа. Собравшиеся из разных земель изумились и недоумевали тому, что все Апостолы говорят на разных языках; одни из них спрашивали друг друга, что это значит; другие, насмехаясь, говорили, что Апостолы, верно, напились вина. Тогда святой Апостол Петр стал с прочими Апостолами перед народом и, возвысив голос, начал говорить. Он объяснил собравшимся, что событие,

свидетелями которого пришлось им быть, есть предреченное в Ветхом Завете излияние Духа Святого, и присоединил воодушевленную проповедь о Христе. Эта первая проповедь святого Апостола Петра привела в умиление многих, и они спрашивали, что им делать. Святой Петр отвечал: «Покайтесь, и да крестится каждый из вас во Имя Иисуса Христа для прощения грехов, и получите дар Святого Духа...» Проповедь Петра в один час обратила ко Христу до 3000 человек (Деян. 2, 1-41).

Великий проповедник Слова Божия, святой Апостол Петр вскоре явился и великим чудотворцем. Однажды, входя со св. Иоанном Богословом в храм на молитву, он перед красными дверями храма увидел хромого, который не ходил от рождения. Убогий обратился к Апостолам, прося милостыни. Тогда Петр, взяв его за правую руку, поднял и сказал ему: «Именем Господа нашего Иисуса Христа встань и ходи». В то же мгновение утвердились ноги его, он встал, начал ходить и, войдя за Апостолами в храм, прославил Бога. Весь народ пришел в изумление от этого чуда. Видя общее изумление, Петр обратился к народу с проповедью и привлек ко Христу до 5000 человек (Деян. 3, 1-4, 4). Не мало и других чудес совершил святой Апостол Петр. В городе Лидде он возвратил здоровье одному человеку, именем Эней, восемь лет лежавшему в расслаблении. В городе Иоппии он воскресил из мертвых девицу Тавифу (Деян. 9, 33-41). Но не только словами и руками святой Апостол Петр творил чудеса и подавал исцеления — и самая тень его имела целебную чудотворную силу. Поэтому, когда он шел куда, спешили выносить больных, чтобы хоть тень проходящего Апостола осенила недужных и исцелила их (Деян. 5, 15-16). Все эти чудотворения многих привлекали ко Христу.

Святой Апостол Петр был ревнитель правды и истины, и он всегда являлся, поэтому, строгим обличителем и карателем неправды и лжи. Вот замечательный случай такого обличения. Между верующими царствовало полное согласие, как бы у всех было одно сердце и одна душа. Никто ничего из имения своего не называл своим, а все у них было общее. Владельцы земли или домов продавали их и приносили цену проданного к Апостолам. Из этих денег каждому выдавали, кто в чем имел нужду, так что бедных не было между верующими. Но некто Анания с женой своей Сапфирой, продав имение, утаили несколько из цены, а часть принесли к Апостолам. Тогда Петр строго обличил их — за то, что они согласились искусить Духа Святого и солгали Богу. Оба пали бездыханными к ногам Апостола (Деян. 4, 34-37; 5, 1-12). Вот еще случай ревности Петра, бывши вскоре после того, как в Иерусалиме поднялось гонение на церковь. В то

время весьма многие из верующих оставили Иерусалим и разошлись по окрестным странам Иудеи и Самарии, и заходили даже за пределы Палестины. Они везде проповедовали иудеям учение Христово. Один из семи диаконов, Филипп, пришел в главный город Самарии, Севастию, и проповедовал жителям о Христе. Народ единодушно внимал проповеди, в городе находился некто Симон, выдававший себя за кого-то великого и изумлявший самарян волхвованием. Видя чудеса, совершаемые Филиппом, и он уверовал и крестился. Но вера его не была искренна. Через несколько времени пришли в Самарию святые Апостолы Петр и Иоанн, чтобы помолиться о ниспослании Святого Духа на новокрещенных. Симон, увидев, что через возложение рук апостольских крещенные приемлют Духа Святого и начинают говорить иными языками и пророчествовать, принес Апостолам денег и сказал: «Дайте и мне такую власть, чтобы тот, на кого я возложу руки, получал Духа Святого». Тогда Апостол Петр строго отвечал ему: «Да погибнет с тобою серебро твое, если думаешь за деньги получить дар Божий. Нет тебе в этом участия и жребия, потому сердце твое неискренне перед Богом... Вижу, что ты исполнен горькой желчи и находишься в узах неправды...» (Деян. 8, 4-21). С этим Симоном святому Апостолу Петру пришлось и еще впоследствии встретиться.

Между тем учение Христово более и более распространялось среди иудеев. Святой Апостол Петр, первый проповедовавший Имя Христово иудеям, первый же отверз дверь веры во Христа и язычникам. Во время пребывания его в Иоппии ему было видение ниспущенного с неба полотна с нечистыми четвероногими животными и гадами. Когда Петр отказывался от такой пищи, как от нечистой, ему было сказано: «Что Бог очистил, того не считай нечистым...» Это видение знаменовало обращение в веру Христову язычников. Когда видение прекратилось, пришли к Петру посланные от Корнилия сотника из Кесарии. Корнилий хотя был и язычник, но проводил благочестивую жизнь, всегда молился Богу и раздавал много милостыни. Однажды, во время молитвы, явился ему Ангел и велел ему спастись. Наставленный небесным видением, Петр, без колебания и сомнения, отправился к Корнилию. Во время проповеди его в доме Корнилия Дух Святой сошел на всех слушавших ее. Видя это чудесное излияние Святого Духа на не крещенных еще язычников, Петр, не обрезывая их в иудейство, крестил во Имя Господне. За это ему пришлось выслушать упрек от верующих от обрезанных. Но он успокоил их, сказав, что ему было особенное небесное видение, внушавшее не гнушаться язычниками, и что еще во время проповеди сошел Дух Святой на язычников. Тогда верующие прославили Бога, дарующего и язычникам

спасение (Деян. 10, 1-11, 18). И еще раз потом пришлось святому Апостолу Петру напомнить верующим об этом случае, когда некоторые соблазнялись, что обращающиеся язычники не обрезаются и не исполняют закона Моисеева. На соборе апостольском, собранном в Иерусалиме для рассуждения об этом деле, Апостол Петр напомнил об обращении через него язычников в Кесарии и тем привел дело к скорому окончанию. Все согласно решили, что не нужно отягощать обращающихся из язычества, заставляя их обрезываться и исполнять закон Моисеев, но — только они должны удерживаться от языческих обычаев и жизни языческой (Деян. 15, 1-2, 5-29).

С постоянным возрастанием числа верующих росла и злоба начальников иудейских на проповедников Христа. Еще после обращения ко Христу в одно время 5000 человек, святых Апостолов Петра и Иоанна потребовали для ответа в синедрион. Но и Апостолы перед всем собранием начальников и старейших Израилевых неустрашимо проповедовали Имя Христово. Первосвященники строго запретили им впредь учить о Христе, и только боязнь народа, уважавшего Апостолов, не позволила первосвященникам сделать им что-нибудь худшее. Но вот совершилось первое убийство, убийство святого архидиакона Стефана, и поднялось гонение на христиан. Начал притеснять и преследовать верующих и Ирод, владевший тогда Иудеей, видя, что этим может угодить иудеям. Взоры его обратились и на Петра, как главу общества верующих. Тогда Петр, закованный двумя железными цепями, был заключен в темницу. В ночь, после которой назначено было Иродом предать Петра на суд народу, спал он, скованный, между двоими воинами, и стражи у дверей стерегли темницу. Вдруг предстал перед ним Ангел Господень, и свет осиял темницу. Прикоснувшись к Петру, Ангел пробудил его и сказал: «Встань скорее». Цепи мгновенно спали с рук Петра. Ангел продолжал: «Опяшьяся и обуйся». Петр исполнил приказанное. «Надень одежду твою и иди за мною», — говорил Ангел. Петр пошел за ним, не понимая, что с ним, и думая, что видит видение. Прошедши первую и вторую стражу, они достигли железных ворот, ведущих в город, и те сами собой отворились перед ними, прошли они одну улицу, и вдруг Ангела не стало. Тогда святой Апостол пришел в себя. «Теперь вижу воистину, — сказал он, — что Господь послал Ангела Своего и избавил меня из рук Ирода и от всего, чего ожидал народ Иудейский». Велика была радость верующих при виде Петра, чудесным образом избавленного из темницы (Деян. 12, 1-17).

После чудесного избавления Петру уже нельзя было оставаться в Иерусалиме, и он удалился не только из Иерусалима, но и вообще из

Палестины, которая в это время вся принадлежала Ироду. Из Иерусалима святой Апостол Петр пошел в Кесарию Стратопийскую и поставил здесь епископа. Отсюда он отправился в Финикию и рукоположил епископов для городов Финикийских — Сидона, Берита и Триполиса. После этого посетил он остров Родос, Валонею, Понт и приморский город Лаодикию. Здесь Петр исцелил многих больных и из многих бесноватых изгнал злых духов. Поставив епископа для верующих Лаодикии, Петр перешел в Сирийский город Антиохию. Там в это время скрывался Симон волхв от воинов, посланных Римским императором Клавдием схватить его, узнав о прибытии в Антиохию Апостола Петра, Симон волхв поспешно бежал от него в Иудею. В Антиохии Апостол успешно проповедовал Христа исцелял недужных и творил чудеса. Здесь же он рукоположил епископов для Сиракуз и Тавромении, городов на острове Сицилии. Из Антиохии Петр направил путь свой через всю Малую Азию до северного края ее, омываемого Черным морем. Так, через область Каппадокию и Галатию он достиг Пафлагонии, области на берегу Черного моря. Посетив Синоп, приморский город Пафлагонии, Апостол пошел к юго-востоку, в область Понтийскую, и был здесь в городе Амосии. Отсюда он отправился на запад, к нынешнему Мраморному морю, и в области Вифании, омываемой этим морем, посетил города Никомидию и Никею. Из Вифании святой Апостол Петр поспешил в Иерусалим на праздник Пасхи, по пути сюда он был в Галатии — в городе Пессинулте, заходил в область Каппадокию в Сирии и останавливался в Антиохии. После этого уже, наконец, Петр прибыл в Иерусалим. Здесь посетил его святой Апостол Павел, уже по прошествии трех лет от обращения ко Христу. Павел за тем и приходит в Иерусалим, чтобы видаться с Апостолом Петром, и пробыл у него 15 дней (Тала. 1, 18). Это была первая встреча первоверховных Апостолов. После праздника Пасхи Петр опять вернулся в Антиохию. Поставив там епископа, он направился снова к Мраморному морю. По пути туда он посетил город Синноду в Фригийской области. Потом опять был в Никомидии, на берегу Мраморного моря. В Никомидии Апостол Петр рукоположил епископа и направился отсюда на юго-запад к Архипелагу. По дороге он заходил в город Клиоп, куда поставил епископом Корнилия сотника. Наконец, Петр снова возвратился в Иерусалим. Так святой Апостол Петр обходил всю Малую Азию, Палестину и Сирию и везде проповедовал Слово Божие и рукополагал по городам епископов. По прибытии Апостола Петра в Иерусалим явился ему в видении Господь и сказал: «Встань, Петр, и иди на запад, — нужно и западу просветиться твоею проповедью. Я буду с тобою». Апостол Петр рассказал верующим бывшее ему явление Господа,

простился с ними и опять отправился в Антиохию посетить тамошние церкви. В Антиохии Петр опять встретился с Апостолом Павлом. Павел обличил Апостола Петра за то, что он стал делать неправильные уступки христианам из иудеев и начал чуждаться общения с христианами из язычников (Гал. 2, 11 и далее). Обходя церкви Сирии, Петр в это время, вероятно, посетил верующих в Вавилоне. Отсюда он пишет свое первое соборное послание рассеянным по разным странам верующим, преимущественно из иудеев. В этом послании Апостол благодарит Бога за твердость верующих, дает им христианские наставления, приспособленные к различным состояниям в Церкви и гражданском обществе, и возбуждает к дальнейшим подвигам подвигами Христа. Одним из главных побуждений к написанию послания был дошедший до Апостола Петра слух о том соблазне и о тех сомнениях, которые были произведены между верующими спором двух верховных Апостолов в Антиохии. (См. Начерт. ц. библ. Ист. Митрополита Филарета, стр. 454. Ист. ц. Апостольск. Протоиерея А. Горского, стр. 539–541. Краткое руководство к чтению книг Ветхого и Нового Завета. Митрополита Амвросия, ч. 2, стр. 89. Руководство к изъяснению чт. Апостольских посланий и Апокалипсиса. А. Иванова, стр. 22–26). Это послание было как бы прощальным приветствием и наставлением верующим Азии: Апостол, быть может, предчувствовал, что уже не вернется больше к ним. Вручив послание для передачи верующим бывшему в Вавилоне Силуану (1 Петр. 5, 12), сам Петр, исполняя повеление Божие, направил путь свой на запад. По дороге он посетил христиан в городах Тарсе, Ликий, Ефесе и Смирне, и рукоположил для этих городов епископов. Потом, переплыв из Азии в Европу, святой Апостол прибыл в Македонию и поставил епископов в города — Филиппы, Солунь, Коринф и Патры. Отсюда Петр переплыл на остров Сицилию. Пробыв немного времени в городе Тавромении, у здешнего епископа Панкратия, Апостол Петр, наконец, переправился в Италию и прибыл в Рим. Здесь он каждый день проповедовал и в народных собраниях, и на городских площадях, и в домах, — и многих обратил ко Христу и крестил.

В это время в Риме всех поражал своим волхвованием Симон волхв. Император Клавдий послал воинов в Азию взять Симона и представить в Рим для наказания. Долго Симон скрывался от воинов, наконец, был схвачен и представлен в Рим. Но Симон не был казнен, как раньше решил было император. Бесовской хитростью он обольстил и омрачил умы многих, так что его стали почитать за бога. Сам император был изумлен волшебством Симона и велел поставить около реки Тибра изображение Симона, с надписью: «Симону, святому богу». Так Симон царил в Риме.

Теперь, когда пришел сюда Апостол Петр, давнишний враг его, и всех привлек к себе учением и чудесами, Симон был озлоблен на это, как он думал, вторжение в его царство. Он боялся, что слух о новом великом чудотворце омрачит приобретенную им самим славу. Между тем, Петр, узнав, что в Риме живет Симон волхв, называет себя Христом и обманывает народ разными ложными чудесами, воспламенился ревностью и решил тотчас же разрушить его чары. Поспешно пошел он к дому Симона, но у ворот дома он встретил множество народа, который не пустил его в дом. «Почему вы не пускаете меня войти к обманщику волхву?» — обратился Петр к народу. — «Он не волхв, а сильный бог, — отвечали Апостолу, — вот он поставил у ворот своих стража, который знает все помышления людские». При этих словах указали Петру на большого черного пса, лежащего в воротах, и прибавили: «Этот пес умерщвляет всякого, кто несправедливо думает о Симоне». — «Я говорю истину, — возразил Петр, — что Симон — бесовский слуга». Подойдя затем к псу, Петр сказал ему: «Иди, скажи Симону: Петр Апостол желает войти к тебе». Пес тотчас же встал и человеческим голосом сказал Симону, что приказал Апостол! Весь народ, бывший здесь, пришел в ужас от такого чуда. «Пускай войдет Петр», — отвечал Симон на слова Апостола. Петр вошел в дом, где Симон творил перед народом разные мечтательные видения. Он обольщал народ привидениями, которые ходили впереди и позади его; это, по его словам, были души умерших людей. Перед лицом народа он воскрешал мертвых, и они поклонялись ему, как богу. Хромые вдруг начинали ходить и скакать. Сам он принимал разные виды: то являлся с двумя лицами, то превращался или в разных животных — в козу, в змею, в птицу, или — в огонь. Так он прельщал безумных. Но при Петре все эти бесовские мечтания мгновенно исчезали.

Симон больше и больше озлоблялся против святого Апостола Петра. Не в силах будучи молчать и скрывать свою злобу, он открыто восстал против Апостола. Случилось в это время в Риме, что у одной благородной вдовы, царского рода, умер в молодых годах сын. Мать неутешно плакала о безвременно умершем юношею. Утешавшие ее вспомнили о появившихся в Риме Петре и Симоне, о которых шел слух, что они воскрешают мертвых. Тотчас обоих призвали к умершему, одни — Петра, другие — Симона волхва. На похороны собрались знатные граждане Рима и множество народа. Симон, надеясь на силу своего волшебства, думал посрамить святого Апостола Петра. «Если я воскрешу мертвого, убьете вы Петра?» — горделиво обратился он к народу. — «Живого сожжем перед глазами твоими», — воскликнул народ. Симон подошел к умершему, начал свои

волхвования и, при помощи бесовской силы, сделал, что мертвый пошевелил головой. «Ожил, ожил», — громко раздалось в народе. С криком все бросились схватить Петра, но он сделал знак рукой, прося остановиться и замолчать. «Если юноша жив, — заговорил он, когда водворилось молчание, — то пусть встанет, начнет ходить и говорить, а пока этого еще нет, — так знайте же, что Симон обманывает вас мечтательными призраками». Но Симон, должно быть, все продолжал надеяться на себя. Он начал ходить вокруг умершего, призывая бесовскую силу. Долго он ходил, а все ничего не мог сделать. Народ с нетерпением следил за каждым его движением. Наконец, сознавая, что воскресить мертвого — превышает его силы, Симон хотел со стыдом бежать, и только удержанный народом — остался на месте. Тогда святой Апостол Петр, став в отдалении, простер руки к небу и молился Богу. Помолившись, он обратился к юноше: «Встань, юноша! Воскрешает и исцеляет тебя Господь Иисус Христос!» В то же мгновение мертвый открыл глаза, поднялся на ноги и стал ходить и говорить. «Един есть Бог, проповедуемый Петром!» — в изумлении воскликнул народ. Постыженный Симон, показав себя в призраке с собачьей головой, бросился бежать. Но народ опять не пустил его. Все были в сильном возбуждении, и одни настаивали, чтобы волхв был побит камнями, другие требовали сжечь его живым. Апостол Петр остановил общее движение. «Господь наш и Учитель, — сказал он, — повелел не платить злом за зло. Отпустите его, — пусть идет, куда хочет. Довольно с него стыда и поношения, — не мало он наказан и тем, что должен был при всех сознать свое безсилие и всю ничтожность своего волшебства». Так легко избавившись от верной смерти, Симон поспешно удалился от многолюдного сборища и пришел к ученику своему Маркеллу. Он привязал у дверей его дома железной цепью большого пса и сказал: «Посмотрю я, как-то войдет сюда Петр». Через час, действительно, пришел Апостол. Он отвязал пса и сказал ему: «Пойди, скажи Симону волхву: перестань бесовским действием прельщать людей, за которых Христос пролил Кровью Свою». Пес послушно пошел и человеческим голосом пересказал Симону, что было приказано Апостолом. Маркелл пришел в изумление от этого чуда. Поспешно вышел он навстречу Петру и принял его с почестью в дом свой, а Симона вместе с псом его выгнал вон. Пес, раньше не делавший никому вреда, теперь бросился на самого Симона, начал рвать на нем одежду и повалил его на землю. Петр, увидав это из окна, Именем Христовым повелел псу не причинять никакого вреда телу Симона. Пес исполнил повеление Апостола и только растерзал на Симоне всю одежду, так что волхв, к великому стыду своему, остался совсем обнаженным. Тогда

народ, собравшийся там, с громким криком и ругательствами выгнал Симона вон из города. После этого он целый год не приходил в Рим.

Между тем воцарился в Риме новый император Нерон. Нашлись злые люди, которые расхвалили ему Симона волхва. Нерон обратил на него свое внимание и призвал его к себе. Симон сумел прельстить императора, и тот весьма полюбил его, сделал его своим другом и взыскал своими милостями. И народ скоро опять стал везде следовать за Симоном, изумляясь его ложным чудотворениям. Только Апостол Петр продолжал разоблачать обман и разрушать чары волхвования. Так, однажды Симон стал дерзко говорить, что он даст отсечь себе голову и в третий день воскреснет. Множество народа собралось видеть это чудо. Симон же подставил вместо себя под меч барана, придав ему в призраке вид человека. Таким образом вместо головы Симона была отрублена голова барана. Оставалось ждать воскресения Симона через три дня. Но Петр раскрыл перед народом богохульный обман дерзкого волхва, — он показал всем действительный вид обезглавленного барана. Лживость волхва стала очевидна для всех и все с негодованием ругали Симона. Не имея сил в чем-либо оспорить Петра и не в состоянии будучи дольше сносить свой стыд и посрамление, он решился употребить в дело еще один последний обман, чтобы с честью, как он думал, выйти из своего затруднительного позорного положения. Он обещал народу, что вознесется на небо, собрав всех служащих ему бесов, Симон вышел на середину Рима. Надев на голову лавровый венок и войдя в одно высокое здание, он с гневом обратился к народу: «Римляне! До этого времени вы пребываете в безумии, — оставили меня и ходите по следам Петра; за это и я оставлю вас и не стану более защищать этот город. Вот я повелю ангелам моим, и они, в глазах ваших, возьмут меня на руки и вознесут к отцу моему, — и пошлю на вас великие казни за то, что не послушали слов моих и не веровали делам моим». Сказав это, волхв взмахнул руками и начал бесовской силой летать по воздуху и подниматься на высоту. Сильно было изумление народа. «Это Божие дело — летать по воздуху!» — говорил он с ужасом. Тогда Петр начал, в слух всего народа, молиться Богу, прося обличить обман волхва и прекратить тем общий соблазн. Потом он громко воскликнул: «Именем Бога моего повелеваю вас, бесы: не носите больше волхва по воздуху, но оставьте его там, где он теперь». Повинуясь повелению Апостола, бесы тотчас оставили Симона на воздухе. Симон низвергся вниз и, упав на землю, разбился всем телом. Казалось, не было пределов ужасу, объявшему присутствовавших. «Велик Бог, проповедуемый Петром! Воистину нет другого Истинного Бога, кроме Него!» — слышалось в продолжение

нескольких часов среди народа, между тем Апостол Петр вошел на высокое место и дал знак рукой, чтобы народ умолк. Он стал учить познанию Истинного Бога и большую часть слушателей обратил в веру Христову. Симон же, упавши и разбившись, остался, по воле Божией, еще жив, чтобы мог познать свое и бесовское безсилие и, исполнившись стыда, уразуметь могущество Божие. Лежа распростертый на земле, мучимый жесточайшей болью во всех членах, Симон безсильно скрежетал зубами, слыша, как весь народ презрительно насмехается над ним. Только на другой день смерть прекратила его постыдную жизнь. Император Нерон, узнав о позорной смерти друга своего, сильно разгневался на святого Апостола Петра и с этого времени возымел намерение умертвить его.

После этого святой Апостол Петр не много времени пробыл в Риме. Просветив многих святым крещением, он утвердил церковь, поставил ей епископа, а сам пошел в город Таррогону. Поставив здесь епископа для города Ликий при Адриатическом море, Петр отправился в Испанию и там рукоположил епископа в городе Сирмии. Из Испании Апостол переправился в Африку. Здесь он рукоположил епископов в городе Карфагене и в двух городах Египта — в Фивах и в Александрии. Из Египта святой Апостол Петр был, по откровению, в Иерусалиме, ради честного Успения Пресвятой Богородицы. Из Иерусалима он снова вернулся в Египет. Пройдя опять Африку, Петр через Рим пошел в Медиолан и Фотикин и рукоположил епископов для этих городов. Отсюда он направил путь свой к северу, в Британию или нынешнюю Англию. Здесь Апостол жил, насаждая веру Христову. Наконец явился ему Ангел и сказал: «Приблизилось время отшествия твоего из этой жизни, — надлежит идти тебе в Рим, чтобы, претерпев там крестную смерть, получить праведную награду от Господа Христа». Петр возблагодарил Бога за откровение. Он употребил еще несколько дней на устройство церкви в Британии, рукоположил там епископов, священников и диаконов и возвратился в Рим.

В Риме святой Апостол Петр снова занимается устройением церкви. Там, на помощь церковному правлению, он рукополагает нового епископа, ревностного христианина Климента. В это же время Петр пишет второе соборное послание. Это послание представляет собой как бы последнее предсмертное завещание Апостола тем, кому он прежде проповедовал. Апостол учит их преуспевать в вере, советует остерегаться лжеучителей и убеждает, помышляя о последнем дне мира, пользоваться долготерпением Божиим для своего спасения. (См. Начерт. ц. библ. Ист. митрополита Филарета, стр. 454. Священная История Нового Завета, протоирея М. Богословского, стр. 326, и табл, летосч., стр. 7. История церкви

Апостольской, протоиерея А. Горского, стр. 541. Руководство к чтению Апостольских посланий и Апокалипсиса, А. Иванова, стр. 43–44). Продолжал Петр и проповедь учения Христова. Вера Христова больше и больше распространялась в Риме, и многие богатые вельможи и знатные женщины были обращены ко Христу. Между ними были и две наложницы императора, которых он любил больше всех своих наложниц. Приняв веру Христову, эти две женщины утвердились в целомудрии и не хотели удовлетворять пожеланиям Нерона. Сильно разгневался Нерон на всю церковь верных и особенно на Апостола Петра, обратившего его наложниц ко Христу и научившего их целомудренной жизни. Припомнил император и о смерти друга своего, Симона волхва, и дал приказание найти Петра, чтобы предать его смерти. Христиане, узнав об опасности, угрожающей Апостолу, стали умолять его скрыться и уйти из Рима для пользы всей Церкви. Пламенно желая пострадать и умереть за Христа, Петр не хотел согласиться на это. Но христиане неотступно продолжали со слезами умолять его спасти жизнь свою, столь нужную для Церкви Христовой. Наконец, Петр тронулся общими слезами и молениями, и дал обещание уйти из Рима и скрыться. Наступила ночь, Петр, в собрании всех верующих, совершил молитву, простился со всеми и один пошел из города. Но вот подошел он к городским воротам и видит — навстречу ему идет в город Сам Господь Иисус Христос. Изумленный Петр поклонился Господу и спросил: «Куда идешь, Господи?» — «Иду в Рим снова распяться», — отвечал ему Господь и тотчас стал невидим. Тогда Петр познал, что Христос Сам страдает в страданиях рабов Своих, как истинных Своих членов, что Он хочет и в его теле пострадать в Риме. Святой Апостол вернулся и на другой день был взят воинами. Вместе с ним было взято и еще много верующих, всех взятых христиан Нерон присудил к смертной казни через усечение мечом, — только пощадили и отпустили живым св. Климента, как царского родственника. Святому Апостолу Петру, на которого особенно был озлоблен Нерон, была присуждена более жестокая казнь, именно распятие на кресте. Петр умолил распинателей, чтобы его распяли головой вниз: он не осмеливался уподобиться в своем распятии распятому Господу и желал преклонить голову свою под ноги Его. Желание Петра было исполнено. Испытывая жестокую боль от гвоздей в руках и ногах, святой Апостол Петр в ужасных муках предал Богу непорочную душу свою. Он окончил жизнь 70 лет от рождения, 29 июня 67 года по Рождестве Христовом. Святая Церковь свято чтит память святого Апостола Петра и совершает празднование ему в день его преставления, 29 июня.

Пощаженный мучителями св. Климент выпросил тело своего учителя и

снял его с креста. В собрании всех римских христиан Климент с честью предал погребению тело святого Апостола Петра, также — и прочих пострадавших с ним. Честное тело святого Апостола оставалось почивающим в Риме, но голова его перенесена была в Константинополь. Во время пятого крестового похода крестоносцы овладели Константинополем и со множеством другой святыни нашли и честную голову Апостола Петра. Возвращаясь из шестого крестового похода, Венгерский король Андрей II проезжал Константинополем и взял с собой в Венгрию, в числе другой святыни, и голову святого Апостола.

Кроме празднования дня преставления святого Апостола Петра 29 июня, в честь же его установлено Церковью празднование поклонения его веригам. Это — те вериги, в которые Петр был закован при заключении в темницу, по повелению Ирода, во время первого гонения на христиан. Когда распространилась по Иерусалиму весть о чудесном освобождении Апостола из темницы Ангелом, тогда некоторые из христиан тайно взяли узы, спавшие с Петра в темнице. Христиане усердно хранили у себя эти узы, как бы имея перед глазами самого Апостола, который, по освобождении из темницы, оставил Иерусалим. Эти вериги святого Апостола имели целебную и чудодейственную силу, исцеляли болезни и прогоняли нечистых духов. Поэтому христиане еще более благоговейно почитали узы Апостола, поклонялись им и, тщательно сберегая, передавали их из рода в род. Переходя, таким образом, от одного к другому, вериги святого Апостола Петра сделались достоянием Иерусалимского патриарха Ювеналия. От него честные вериги перешли в Константинополь. Супруга Греческого императора Феодосия Младшего, благочестивая царица Евдокия, прибыла в Иерусалим для поклонения святым местам. Она украсила святые места и создала там немало церквей. Патриарх Ювеналий, видя благочестие царицы и любовь ее к Богу, одарил ее многими священными сокровищами и в числе их дал ей чудотворные вериги Петра. Привезя эту святыню в Константинополь, царица Евдокия одну из вериг положила в храме, созданном в честь святого Апостола Петра, а другую — послала в Рим дочери своей Евдокии, супруге Римского императора Валентина III. Евдокия с радостью приняла это сокровище и, создав храм в честь святого Апостола Петра, положила в нем при сланный матерью дар. Тогда же найдена была в Риме и третья верига, которой святой Апостол Петр был скован в Риме по повелению Нерона, и положена в том же храме. И был установлен Церковью праздник поклонения честным веригам святого Апостола Петра, совершаемый 16 января.

Святой Апостол Андрей Первозванный

Святой Апостол Андрей был братом Апостола Петра. Так же, как и старший брат, он занимался с отцом рыбной ловлей. Но он не был привязан к семейной жизни и мирским удовольствиям. Презирая суету мира сего, он предпочел девство брачной жизни. Недолго Андрей оставался и в доме родительском. Когда проповедь Иоанна Крестителя огласила Иордан, Андрей, услышав эту проповедь, пошел к Крестителю и стал его учеником. Вскоре после этого Андрей последовал и за Христом.

Однажды Иоанн Креститель стоял с учениками своими на берегу Иордана. В это время Иисус, после сорокадневного поста в пустыне и победы над искушителем, возвращался из Своего уединения. Иоанн, не раз говоривший о Нем своим ученикам, указал на Него и воскликнул: «Се Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира...» На другой день Иоанн с двоими учениками, Андреем и Иоанном, опять стоял у Иордана. Увидев идущего мимо них Иисуса, он повторил свое прежнее свидетельство о нем. «Се Агнец Божий», — сказал Креститель. Эти слова были как бы особенным указанием для учеников Крестителя. Они тотчас оставили учителя своего и пошли за Иисусом. Иисус, обратившись и увидев, что они идут за Ним, спросил: «Что вам надобно?» Они отвечали на этот вопрос вопросом же. «Учитель, где Ты живешь?» — сказали они. В их словах слышалось желание идти ко Христу. «Идите и увидите», — ответил им Господь. Они пошли за Христом и провели у Него весь этот день (Ин. 1, 29–40). Это было первое призвание Христом учеников. Святой Апостол Андрей поэтому и получил наименование Первозванного. После этого святой Андрей был еще раз призван Христом. Это было после чудесной ловли рыбы на озере Галилейском. Всех объял ужас при виде необычайного чуда. Тогда Тот, обратившись к рыбакам, сказал: «Идите за Мною, — Я сделаю вас ловцами человеков», — и святой Андрей с братом своим Симоном-Петром, оставив сети, последовали за Христом (Мрк. 1, 16–18; Мф. 4, 18–20; Лк. 5, 1–11). С этого времени святой Андрей уже неотступно был с Господом.

Когда, после вознесения Господня, все Апостолы разошлись с благовестием по разным странам, и святой Андрей отправился на проповедь учения Христова. Главным местом его проповеди была Малая Азия, и собственно — побережье Черного моря. Много скорбей и страданий за Имя Христово претерпел здесь святой Андрей, но, укрепляемый силой Божией, он с радостью перенес все бедствия. Самые

большие мучения он испытал в Пафлагонском городе, на берегу Черного моря. Там его влачили за руки и за ноги, без пощады били палками, бросали в него камнями, вырывали пальцы и зубы. Только благодатию Христовой святой Апостол остался жив и невредим от ран. Мужественное терпение, с которым он переносил страдания, значительно умножило число верующих в Синопе. Из Синопа святой Андрей пошел на восток по берегу Черного моря и пришел в Амосию. В первую субботу по прибытии сюда Андрей вошел в еврейскую синагогу и обратился к присутствовавшим с проповедью о Христе. Окончив речь, он тотчас же удалился из синагоги, оставив своих слушателей одних размышлять о сказанном. На улице Апостола окружили с больными и бесноватыми, — молва о нем, как о великом целителе, уже успела достигнуть до Амосии из Синопа, где он совершил множество исцелений. Прежде чем подать исцеление, святой Андрей обратился к народу со словом, убеждая познать Истинного Бога. После этого он начал исцелять принесенных недужных. Тогда множество жителей Амосии: и бедных, и знатных, и здоровых, и больных, — обратилось ко Христу. Устроив церковь в Амосии, сам Апостол отправился в город Трапезунт, на берегу Черного моря. Народ здесь жил грубый и неохотно внимал слову Евангелия — слову мира и любви. Отсюда святой Андрей направился в Закавказские области и долго пребывал в Иверии, насаждая там веру Христову. Зайдя потом, на непродолжительное время, в Армению, он прошел в Вифанию, лежащую на берегу Черного и Мраморного морей. В Вифании святой Андрей посетил многолюдный город Nikeю. Жители города приняли Апостола очень грубо. Сначала мало успеха имела здесь его проповедь о Христе. Но когда святой Андрей умертвил своим жезлом страшного дракона, который жил в пещере, недалеко от города и пожирал спутников, тогда изумленные этим чудом жители Nikeи во множестве уверовали во Христа. Проповедь Апостола и исцеления недужных тогда стали более и более умножать число верующих в Nikee и ее окрестностях. Здесь святой Андрей пробыл два года, насаждая веру Христову. Устроив христианский храм на месте еврейской синагоги и поставив епископа для новой христианской церкви, сам Апостол отправился в Халкидон, приморский город при входе в Босфорский залив. Здесь проповедь Апостол имела большой успех. Оставив в Халкидоне епископом одного из учеников своих, святой Апостол Андрей переправился в Европу, в греческую область Фракию. На самом берегу моря там лежало селение Византия, впоследствии славный и знаменитый город Константинополь. Здесь святой Андрей первый проповедовал учение Христово. Научив жителей Византии вере Христовой, поставив для новой

церкви священников и диаконов и рукоположив епископом ученика своего Стахия, святой Апостол возвратился в Малую Азию. Святой Андрей продолжал здесь свои апостольские труды. Он немало лет ходил, по словам Евангелия, по городам и селениям Малой Азии, преимущественно по берегам Черного моря. Потом святой Андрей пошел к северу. Он посетил Иверскую землю, Сванетию и Осетию и шел по городам Кавказа. После этого он достиг города Воспора, столицы Воспорского царства, у Киммерийского пролива, где нынешний полуостров Тамань. Здесь святой Андрей оставался довольно долго, проповедуя учение Христово и совершая безчисленное множество чудес и исцелений. Отсюда он направился к южному берегу Тавриды, т. е. нынешнего Крыма. Проповедуя везде на пути, святой Андрей на более продолжительное время останавливался в Тавриде, в городах Феодосии и Херсонесе. Из Тавриды он пошел к северу и, достигнув до Днепра, по нему поднялся к горам Киевским. Переночевав при их подошве, он наутро сказал бывшим с ним ученикам: «Видите ли горы эти? Поверьте мне: на них воссияет благодать Божия и будет здесь великий город. Господу угодно воздвигнуть тут множество церквей и просветить святым крещением все эти страны...» Войдя на горы, святой Апостол благословил их и водрузил на них крест, предвещая этим, что земля та получит веру Христову от церкви Византийской, которую он основал. По преданию, святой Апостол прошел и дальше на север от Киевских гор и был на том месте, где в настоящее время находится Новгород. После этого он посетил страны, лежащие на берегу Балтийского моря, и отправился в Рим. Отсюда святой Андрей вернулся опять в Грецию. Он обратил ко Христу область Эпир, на берегу Адриатического моря, и снова посетил Фракию. Здесь святой Апостол утверждал христиан в вере, поставлял им епископов и священников. Обойдя многие области Греции, он достиг Пелопоннеса и пришел в город Ахайской области — Патры, где ему суждено было пострадать и умереть за Имя Христово.

В Патрах святой Апостол Андрей поселился в доме некоего Сосия. Вскоре этот Сосий сильно занемог и был уже при смерти, но святой Андрей исцелил его от лютой болезни. Слух о чудесном исцелении быстро распространился по городу. Множество больных принесено было к Апостолу, и он всех их исцелял возложением на них рук. Все чудесно исцеленные обращались ко Христу. И другие, видя чудеса исцеления, уверовали во Христа, и так скоро почти весь город был просвещен верою Христовой. Между уверовавшими были жена Егеата — правителя города, Максимиλλα, получившая от Апостола исцеление, и брат Егеата, ученый

Статоклий. Но сам Егеат оставался в заблуждении и принуждал христиан приносить жертвы идолам.

Однажды святой Андрей встретился с Егеатом на дороге и сказал ему: «Тебе, судии земному, следовало бы познать Судию Небесного, и познав, — поклониться Ему, поклонившись же Истинному Богу, — отвратиться от идолов». Егеат, не знавший еще в лицо Апостола, но много слышавший о нем, с любопытством спросил: «Не ты ли Андрей, разоряющий храмы богов и проповедующий людям ту недавно появившуюся веру, которую повелели истребить Римские императоры?» — «Римские императоры еще не познали, — с внушительной строгостью отвечал Апостол, — что для спасения рода человеческого пришел на землю Сын Божий. Он явно показал, что идолы не только не боги, а напротив нечистые бесы и враги людям, потому что научают людей тому, что прогневляет Бога и отвращает Его от человека. А от кого прогневанный Бог отвратит милость Свою, того эти бесы пленяют в барство себе и до тех пор обольщают его, пока душа не отойдет от тела, не имея при себе ничего, кроме своих грехов». Егеат презрительно усмехнулся и сказал: «Пустые басни проповедовал ваш Иисус, и за них-то иудеи пригвоздили Его ко кресту». — «О, если бы захотел ты познать тайну креста! — с воодушевлением воскликнул Андрей. — Создатель наш, по любви Своей к нам, претерпел крестную смерть не неволею, но по Своей воле, чему я сам был свидетелем. Он наперед знал время страданий Своих и предсказал нам, что в третий день воскреснет. На последней вечери, возлежа с нами, возвестил Он нам о Своем предателе, говорил о будущем, как о прошедшем, и добровольно пришел на то место где, как известно Ему было, будет предан в руки иудеям...» — «Удивляюсь, — нетерпеливо перебил Апостола Егеат, — удивляюсь, как ты, будучи человеком умным, следуешь Тому, Который, волею ли или неволею, но — распят на кресте, как и сам сознаешься». — «Велико таинство Святого Креста! — благоговейно воскликнул святой Андрей. — Если желаешь знать его, я объясню тебе», — прибавил он. — «Крест не таинство, но казнь злодеям», — надменно возразил Егеат. — «Нет, — с живостью сказал Андрей, — эта казнь есть тайна обновления человечества. Выслушай меня терпеливо». Апостол надеялся, что, быть может, слова его хоть сколько-нибудь подействуют на закоренелого язычника. Но трудно было подействовать на Егеата. — «Хорошо, — сказал он, как бы уступая, — послушаю тебя; но если потом не исполнишь того, что приказываю, ту же тайну креста понесешь и на себе». Апостол твердо отвечал: «Если бы я боялся крестной казни, то не стал бы прославлять креста». — «Как по безумию прославляешь крест, так по дерзости не

боишься и смерти», — презрительно возразил Егеат. — «Не по дерзости, но по вере не боюсь смерти, — кротко отвечал Андрей. — Честна смерть праведников, и люта смерть грешников. Мне бы желательно, чтобы ты выслушал, что скажу о тайне крестной: познав истину, — уверуешь, и уверовав, — обретешь душу свою». — «Обретается только то, что потеряно, — улыбаясь, возразил Егеат, — ужели и душа моя потеряна, что ты велишь обрести ее верою, не знаю — какую!» — «Всему этому можешь научиться от меня, — начал говорить Апостол, — я покажу тебе погибель душ человеческих, чтобы мог ты познать их спасение крестом. Первый человек древом преслушания ввел смерть, — и нужно было древом страдания изгнать смерть. Виновник смерти, первый человек, был создан из чистой земли: от Чистой Девы надлежало родиться Совершенному Человеку, создавшему первого человека, Христу, Сыну Божию, и обновить жизнь вечную, погубленную человеческим родом. Древом креста низложив древо похотения, к которому простер руки первый человек и впал в грех, надлежало Ему, Сыну Божию, за невоздержание рук человеческих, простереть на кресте Свои неповинные Руки, за сладкую пищу запрещенного плода — вкусить на кресте желчь, и прирав на Себя смерть нашу, — даровать нам Свое бессмертие». Выслушав спокойно слова Апостола, Егеат с решительным видом сказал: «С этими речами обращай к тем, кто готов тебя слушать, а что до меня, — то, если не исполнишь моего повеления — не принесешь жертвы богам, прикажу бить тебя палками и потом распять на кресте, который так прославляешь». Святой Андрей твердо и торжественно отвечал: «Единому Истинному и Всесильному Богу приношу я каждый день, приношу не дым кадильный, не мясо волов, не кровь козлов, но — непорочного Агнца, принесшего Себя на алтаре крестном. Все верующие причащаются Его Пречистого Тела и Крови Его, — однако Агнец этот всегда жив и невредим, хотя Он подлинно повсюду закаляется». — «Как же это может быть!» — с недоумением спросил Егеат. — «Если хочешь узнать, — отвечал Апостол, — то согласишься быть учеником и узнаешь то, о чем спрашиваешь». — «Я выпытаю это от тебя муками», — воскликнул Егеат с раздражением. — «Дивлюсь, — осторожно возразил Андрей, — дивлюсь, что ты — человек умный, и говоришь безумно. Можно ли тайны Божии выпытать муками? Ты слышал от меня таинство креста, таинство жертвы. Когда уверуешь, что Христос, Сын Божий, распятый иудеями, есть Истинный Бог, тогда открою тебе, как убитый — жив, как приносимый в жертву и вкушаемый — пребывает невредимым». — «Как же Он может быть жив и невредим, — с удивлением спросил Егеат, — когда, как ты говоришь, и убит, и съеден

людьми?» — «Если будешь веровать всем сердцем во Христа, — продолжал Апостол, — то будешь способен узнать эту тайну, а не уверовав — не узнаешь ее никогда!..» Егеат, наконец, не выдержал. Он сильно разгневался на Апостола и велел заключить его в темницу. Множество народа собралось к темнице. Все хотели убить Егеата и освободить святого Андрея из темницы. Но святой Апостол удержал народ от возмущения. Он убеждал не производить мятежа и не препятствовать мучителям, говорил, что не нужно бояться временных земных страданий, что после них человек переходит к вечной радости в Царство Христово. Всю ночь учил народ святой Андрей.

Утром Егеат пришел в судилище и велел привести Апостола. — «Надумался ли ты, — спросил его правитель города, — надумался ли оставить свое безумие и не проповедовать Христа, а через это иметь возможность вкушать веселье с нами в этой жизни? Нужно быть уже слишком безумным, чтобы добровольно идти на мучения и в огонь». — «Тогда только могу возвеселиться с тобою, — отвечал святой Андрей, — когда уверуешь во Христа и отринешь идолов. Самим Христом я послан в эту страну, и не малое число людей приобрел Ему здесь». — «Для того, — сказал Егеат, — для того и принуждаю я тебя принести жертвы идолам, чтобы прельщенные тобою оставили твое вредное учение и принесли богам жертвы. Ведь нет ни одного города в Ахаии, в котором не запустели бы храмы богов, — так ты теперь и должен восстановить честь их, чтобы прогневанные тобою боги тобою же были и умолены. Тогда и мы возлюбим тебя, как друга. А если не принесешь жертв, то примешь различные муки и будешь повешен на прославляемом тобою кресте...» Так злочестивый правитель убеждал Апостола, но он был непреклонен. С воодушевлением сказал он Егеату: «Послушай, сын смерти, послушай меня, слугу Господня и Апостола Христова: до этого времени я кротко говорил с тобой, желая научить тебя святой вере, чтобы ты, как имеющий ум, познал истину, оставил идолов и поклонился Богу, живущему на небесах. Но ты все остаешься в своем безстыдном заблуждении и мечтаешь, что страшусь мук твоих, — так готовь же их, готовь самые ужасные, какие только знаешь: чем тяжелее будут муки, тем угоднее буду я Царю моему Небесному».

Разгневанный Егеат велел растянуть святого Андрея на земле и троим приказал бить его. семь раз сменялись бившие, приходя в совершенное изнеможение. Наконец, подняли Апостола и снова привели в судилище. Егеат опять принялся убеждать Апостола. «Послушайся меня, Андрей, — говорил он, — послушайся и не проливай напрасно своей крови. Говорю тебе, и в последний раз, что если ты сейчас же не слушаешься меня, то

распну тебя на кресте». Святой Апостол твердо отвечал: «Я — раб креста Христова! Не только не боюсь я крестной смерти, но и желаю вкусить ее. Я более сокрушаюсь о твоей гибели, чем о моих страданиях: они через день, много через два, окончатся, а твои муки не будут иметь конца по прошествии и тысячей лет. Если не уверуешь во Христа, не избежишь этих страшных вечных мук. Не увеличивай же себе мук, не распалай сам для себя огня вечного, обратись — пока не поздно...». Тогда Егеат приказал распять на кресте святого Апостола, но не прибивать его ко кресту гвоздями, а привязать за руки и за ноги, чтобы он дольше оставался жив и терпел ужасные мучения.

Когда привели святого Андрея на распятие, отовсюду стал собираться народ. «Что сделал этот праведный человек, друг Божий? За что ведут его на распятие!» — слышались возгласы народа, почитавшего святого Апостола и негодовавшего на мучителей. Святой Андрей убеждал народ не препятствовать его страданию, — он бодро шел на место мучения, не переставая все время учить народ. Но вот он издали увидел приготовленные для него крест и радостно воскликнул: «Радуйся, о кресте, радуйся — Телом Христовым освященный и Членами Его, как драгоценным жемчугом, украшенный! Страшен ты был людям, пока не был распят на тебе Христос, — теперь ты любезен нам, и мы с восторгом принимаем тебя. Знают верные, какое внутреннее веселие ты даруешь им, и какая награда приготовлена за тебя. Я смело и радостно иду к тебе, и ты с веселием прими меня; я ученик Того, Кто на тебе был распят, — прими меня, который всегда любил тебя и желал тебя обнять. Ты, приобретший красоту и благолепие от членов Господних, всегда возжеленен для меня, всегда пламенно любим мною, — непрестанно искал я тебя и только теперь, по желанию сердца моего, обретаю тебя. Возьми меня от людей и передай моему Учителю, — пусть от тебя примет меня Тот, Кто тобою искупил меня!..» Так в духовном восторге говорил святой Апостол. В то же время он снимал с себя одежды и отдавал их мучителям. Распинатели подняли святого Андрея на крест и, привязав к нему руки и ноги Апостола веревками, распяли и повесили его на кресте. Крест этот имел особую форму — буквы «X» и называется поэтому Андреевским.

Около креста собралось до 20 тысяч человек и все до глубины души были возмущены на Егеата. Стоял тут и брат Егеата, Стратоклий, и он, вместе с народом, восклицал: «Несправедливо страждет этот святой муж!» Андрей же, в продолжение двух дней, учил собравшийся около него народ. Наконец, негодование народа возросло до больших размеров, и все громко восклицали: «Не должно страдать такому святому человеку, учителю

доброму, кроткому и премудрому, — надобно снять его со креста, ибо вот уже другой день, висая на кресте, не перестает он учить людей правде!..» Тогда Егеат, убоявшись народа, пошел сам снять Андрея со креста. «Для чего ты пришел, Егеат? — обратился к нему святой Андрей, — Если хочешь веровать во Христа, то, как я обещал, отверзется тебе дверь благодати Христовой. Но если пришел ты только за тем, чтобы снять меня со креста, то знай, что пока я жив, не могу быть снятым с него. Я уже вижу Царя нашего, уже поклоняюсь Ему, уже стою перед Ним, — сожалею только о тебе, Егеат, потому что тебя ждет самым же тобою уготованная вечная погибель. Позаботься о себе, пока еще есть время, а после и пожелаешь спасения, будет уже поздно...» Слуги Егеата, по его приказанию, хотели снять с креста Апостола, но не могли и прикоснуться к нему. Также многие из народа безуспешно принимались за это. У всякого замирали руки. Наконец, святой Андрей громко воскликнул: «Господи Иисусе Христе! Непусти снять меня со креста, на котором распят я ради Имени Твоего. Прими меня, мой Учитель: Тебя возлюбил я, Тебя я познал, Тебя исповедую я, Тебя я пламенно желаю видеть. Господи! Прими дух мой с миром: уже настало для меня время придти к Тебе и узреть Тебя, желанного. Возьми меня, Учитель добрый, и допусти снять меня со креста тогда только, когда примешь дух мой...» Когда святой Андрей так молитвенно взывал, внезапно совершилось чудо, видимое всем народом. Как будто яркая молния, озарил святого Андрея с неба свет, который осиял вокруг так светозарно, что окружающие не могли смотреть на Апостола. Целые полчаса озарял святого Андрея этот чудный небесный свет. Когда он исчез, в то же время и святой Апостол испустил дух и отошел ко Господу.

Жена Егеата, Максимилла, обращенная ко Христу святым Андреем, узнав, что святой Апостол отошел ко Господу, с честью сняла со креста тело его, помазала драгоценными ароматами и положила в новом гробе. Между тем Егеат не был вразумлен чудом и помышлял об отмщении. Он хотел всенародно казнить восставших на него, а Максимиллу, как женщину знатного сенаторского рода, оклеветать перед царем. Когда он помышлял, внезапно умер в страшных мучениях среди города. Тотчас известили об этом брата его Стратоклия, веровавшего во Христа, и он приказал похоронить брата, но не взял ничего из его имения. «Не дай мне, Господи Иисусе Христе, — сказал он, — не дай мне прикоснуться к чему-либо из принадлежавшего брату моему, чтобы не оскверниться грехом его, осмелившегося убить Апостола Христова». Весь народ был в ужасе от совершившегося и все единодушно обратились ко Христу. Это случилось 30 ноября, и этот день святая Церковь посвятила празднованию памяти

святого Апостола Андрея.

По прошествии многих лет со времени кончины святого Андрея, святыне мощи его, по повелению Константина Великого, были перенесены святым мучеником Артемием в Константинополь и положены, вместе с мощами святого Евангелиста Луки и святого Апостола Тимофея, в храм во имя святых Апостолов, внутри священного жертвенника. Во время Пятого Крестового похода, когда крестоносцы овладели Константинополем, папский легат Петр, с дозволения папы Иннокентия III, перенес мощи Апостола Андрея в Италию, в свой родной город Амальфу. Они были принесены сюда с великим торжеством 8 мая, и этот день свято празднуется там и до настоящего времени. Но святая глава Апостола оставалась в Ахаии, у владельцев Морейских. Последний из них, Фома, брат Греческого императора, отец великой княгини Софии, супруги русского великого князя Иоанна III, перенес честную главу Апостола в Рим, где она находится в наше время в храме святого Петра. Кисть правой руки святого Андрея, со сложенными тремя перстами, находится у нас в Москве, в Успенском соборе. Ее принес в благословение царю Михаилу Феодоровичу от Вселенского патриарха Парфения архимандрит Солунский Галактион. Патриарх Всероссийский Иоаким обличал ею раскольников в их неправильном сложении креста. Не так давно патриарх Иерусалимский Афанасий, через архиепископа Иерофея, впоследствии патриарха Антиохийского, прислал в дар Св. Синоду часть от мощей святого Андрея из Иерусалима. Эта часть мощей теперь хранится в серебряном ковчеге в Синодальной палате.

Святой Апостол Иаков Зеведеев

Святой Апостол Иаков был сын рыбака Зеведея и Саломии, дочери Иосифа Обручника, старший брат святого Иоанна Богослова. Вместе с младшим братом Иаков помогал отцу в его промысле. Во время занятия рыбной ловлей они оба были призваны Господом. Это было вскоре после выступления Его на проповедь. Проходя около озера Галилейского, Христос увидел рыбаков, занимающихся своим делом. В лодке одного из них, Симона-Петра, Господь совершил чудо: в закинутые сети попало необыкновенное множество рыбы, тогда как целую ночь перед этим рыбаки понапрасну трудились. После этого Господь велел Петру и Андрею следовать за Ним. Увидев неподалеку других двух братьев, Иакова и Иоанна, в лодке вместе с Зеведеем, отцом их, призвал и их обоих. Они, оставив отца своего Зеведея в лодке с работниками, тотчас же пошли за Христом (Лк. 5, 1-11; Мрк. 1, 16; Мф. 4, 18-22). С этого времени оба брата уже не отлучались от Господа. Оба они были причтены к лику 12 Апостолов. При избрании в число Апостолов Иаков и Иоанн, как более всех проникнутые пламенной ревностью, получили от Господа наименование «Воанергес», что значит — «сыны грома» (Мрк. 3, 17). Святые братья с пламенной ревностью любили Господа. Эта ревность однажды особенно резко обнаружилась, так что вызвала даже упрек со стороны Господа. Господь шел в Иерусалим на праздник кущей. Прямой, ближайший путь лежал через Самарию. Но в первом же самарянском селении не хотели принять Христа. Ревностная любовь Иакова и Иоанна к Учителю своему не вынесла такого оскорбления Его, как они думали. «Господи! — воскликнули они. — Хочешь, мы скажем, чтобы огонь сошел с неба и истребил их, как это сделал и Илия?..» Но Господь с упреком остановил их, дав им понять, что в них вместе с ревностью говорит и оскорбленное самолюбие (Лк. 9, 51-56). Вместе с Симоном-Петром, Иаков и Иоанн были избраннейшими учениками Господа. Им троим Христос, преимущественно перед другими Апостолами, открывал Свои Божественные тайны. Так, когда восхотел Он явить славу Своего Божества на Фаворе, взял с Собой только Петра, Иакова и Иоанна (Мф. 17, 1-13; Лк. 9, 28-36; Мрк. 9, 2-13). Они же трое присутствовали в саду Гефсиманском, когда Господь, в душевных страданиях, изливался в молитве к Богу Отцу (Мрк. 14, 32-42; Мф. 26, 36-46). Эта близость Иакова и Иоанна к Господу, вероятно, побудила (По объяснению св. Иоанна Златоуста Толк. Ев. Архим. Михаила. Т. I, стр. 383). их обратиться с нескромной просьбой к Господу,

чтобы Он дал сесть по Его правую и левую руку в Царствии Его. Господь объяснил им нескромность их просьбы и неясное понимание тайн Царствия Божия, но вместе с тем предсказал им, что они будут пить Его чашу, т. е. претерпевать бедствия и страдания за Имя Его (Мрк. 10, 35–55; Мф. 20, 20–28). Предсказания Господа потом и исполнились с точностью на обоих братьях.

После сошествия Святого Духа на Апостолов день Пятидесятницы, святой Апостол Иаков проповедовал Евангелие в разных странах, и между прочим, по свидетельству некоторых, в Испании. Когда потом он вернулся в Иерусалим, то был страшен, как гром небесный, для неверующих иудеев. Святой Иаков оправдал на своей деятельности название «сына Громова», данное ему Господом при избрании в Апостолы. Ничего не боясь, смело и открыто Иаков проповедовал о Христе, что Он — Истинный Мессия, Спаситель мира. Он обезоруживал Божественным Писанием фарисеев и книжников в спорах с ними и вместе строго обличал и укорял их за неверие и жестокосердие. Не в состоянии будучи сами противопоставить что-либо словам Апостола, они наняли за деньги одного философа-волхва, по имени Гермоген, чтобы он вступил с Иаковым в спору и посрамил учение его. Гермоген был человек очень самомнительный и высокомерный и хвастался иудеям, что Иаков не одолеет не только его, но даже и ученика его. Надеясь на свои познания и силу свою, он, действительно, послал к святому Иакову ученика своего Филита. Филит вступил было в прения с Апостолом, но не мог сопротивляться премудрости Духа Святого, говорившего устами Апостола, он сделался как бы нем и не говорил ничего на слова Апостола. В таком состоянии, слушая святого Иакова, Филит познал истину и умилился душою. Возвратившись к учителю, Филит сказал ему, что учение Иакова, убедительное само по себе, подтверждается и чудесами, что нет никакой возможности оспорить это учение. Убежденный сам в истинности учения святого Апостола, Филит советовал и учителю своему, оставив свое учительство, сделаться учеником Иакова. Но гордый Гермоген продолжал коснеть в своем высокомерии. Он через волхвование призвал нечистых духов и велел им держать Филита на одном месте, чтобы он не мог двинуться с этого места. «Посмотрю, как-то освободит тебя твой Иаков», — сказал он Филиту. Тогда Филит тайно от Гермогена известил святого Иакова о своем положении. Святой Апостол прислал ему полотенце, чтобы он, взяв его в руки, произнес слова псалма: «Господь разрешает узников, Господь возставляет согбенных» (Пс. 145, 7, 8). Филит сделал, что велел Апостол, и нечистые духи, устранившись полотенца святого Апостола и слов псалма, тотчас же оставили своего узника. Тогда

Филит посмеялся над гордым учителем своим, а сам пришел к святому Иакову и в скором времени принял от него святое крещение. Гермоген не мог вынести такого посрамления. Исполнившись гнева, он приказал служащим ему злым духам привести к нему связанными Иакова и Филита. Но только приблизились злые духи к дому, где пребывали Иаков и Филит, как по повелению Божию ангел невидимо связал их самих и стал мучить. «Умилосердись над нами, Апостол Христов Иаков! — начали громко взывать злые духи. — По приказанию Гермогена пришли мы связать тебя и Филита, и вот нас самих крепко связали и мучают». — «Да освободит вас связавший вас Ангел Божий, — сказал на это святой Апостол, — а вы приведите сюда Гермогена, но только — не причиняя ему никакого вреда». Нечистые духи, получив свободу, тотчас же исполнили приказание Апостола. — «Господь наш повелел воздавать за зло добром, — обратился святой Иаков к Филиту, — итак, развяжи Гермогена и освободи его от нечистых духов». Тогда Апостол позволил Гермогену идти, куда хочет. Но Гермоген ему ответил: «Как только выйду из дома твоего, меня тотчас убьют злые духи: мне известна хорошо их лютость. Знаю, что не освободиться мне от них без твоей помощи». Святой Апостол дал Гермогену свою трость, с которой сам всегда ходил. С этой тростью он пошел, и злые духи не смели прикоснуться к нему. Тогда Гермоген познал силу Христову и увидел безсилие злых духов. Он собрал свои волшебные книги и принес их к святому Иакову. Припав к его ногам, он взывал: «Слуга Истинного Бога, спасающий человеческие души от гибели, помилуй меня! Прими меня, врага своего, в ученики себе». Он сжег свои волшебные книги и стал учеником Иакова. Наученный верой Христовой, Гермоген сделался ревностным служителем Христовым и сам, Именем Христа, творил чудеса.

Видя силу чудес и учения святого Апостола Иакова, неверующие иудеи разгорелись ужасной злобой на христиан. Они побудили царя Ирода, владевшего тогда всей Иудеей, воздвигнуть гонение на церковь христианскую и убить святого Иакова. По их желанию и наущению Ирод начал преследовать христиан, и Апостолу Иакову велел отсечь голову (Деян. 12, 1). Когда святой Иаков был присужден к смерти, один из оклеветавших его Ироду, именем Иосия, видя мужество и небоязненность святого Апостола, уразумел его невинность, познал истинность учения Апостола и уверовал во Христа. И он безстрашно исповедовал себя христианином, за что вместе с Иаковым был осужден на смерть. Их обоих в одно время привели к месту казни. Тогда Иосия обратился к святому Иакову, умоляя его простить ему грех, содеянный по неведению. «Мир

тебе», — сказал Иосиф святой Апостол, обняв и поцеловав его. После этого оба они преклонили головы свои под меч и в одно время скончались. Это случилось в 43 году по Р.Х., 30 апреля. Святой Апостол Иаков первый из 12 Апостолов был воззван Господом из земного мира в Небесный. По усекновении главы святого Иакова ученики его взяли его честное тело и отнесли, по откровению Божию, в Испанию в город Сант-Яго, где и до сих пор совершаются чудеса и исцеления от мощей святого Апостола. Святая Церковь празднует память святого Иакова в день его преставления, 30 апреля.

Святой Апостол и Евангелист Иоанн Богослов

Святой Апостол и Евангелист Иоанн Богослов был второй сын рыбака Зеведея и Саломии, дочери Иосифа Обручника, младший брат святого Апостола Иакова. Вместе с братом своим Иаковом святой Иоанн помогал отцу в рыбной ловле на озере Галилейском. Не склонный к мирской жизни, Иоанн удалялся от мира и навсегда остался девственником. Он был одним из первых последователей Иоанна Предтечи, от которого узнал о пришествии Мессии — Христа и по указанию которого увидел и Самого Христа. Это было при Иордане. Здесь Иоанн Креститель обыкновенно проповедовал народу о покаянии. Однажды, во время проповеди, вдали показался Христос. Иоанн указал на Него ученикам своим. То же случилось и на следующий день. Тогда два ученика Предтечи — Андрей, сын рыбака Ионы, и Иоанн, сын рыбака Зеведея — оставили своего учителя и пошли за Христом. Им обоим хотелось видеть, где живет Христос, и они с радостью воспользовались данным им позволением Христа идти с Ним. «Идите и увидите», — сказал Он им. Было немного за полдень. Они пошли за Христом в Его жилище и пробыли у Него до ночи (Иоан. 1, 29–40). Душа у Иоанна была нежная, привязчивая, и он уже с этого дня полюбил Христа. Эта любовь не была любовью Петровой, то вспыхивающей ярким пламенем, то по временам ослабевающей, — нет, любовь Иоанна ко Христу горела тихим, неугасимым светом, таилась в глубоких тайниках его сердца и проявлялась там, где было особенно нужно. Проведя почти полдня в беседе со Христом, Иоанн привязался к Нему душой, но он еще оставался пока в доме отца своего и продолжал помогать ему в рыбной ловле. Впрочем, немного спустя Сам Христос призвал Иоанна идти вслед за Собой, и тогда уже ничто не могло удержать его в доме родительском. Это случилось после чудесной ловли рыбы на озере Галилейском.

Святой Иоанн видел чудесную ловлю Петра, видел, как, по слову Господню, он бросил свои сети и последовал за Христом, — и он понял, что только Бог может творить такие чудеса. Сам Иоанн, в это время, с братом Иаковом помогал отцу своему Зеведею, который, сидя в лодке, чинил сети. Призвав двух братьев Петра, Андрея, Господь, проходя затем мимо лодки Зеведея, призвал и других двух братьев, Иакова и Иоанна. Они немедленно пошли за Христом, оставив отца своего в лодке с работниками (Лк. 5, 1-11; Мрк. 1, 16–20; Мф. 4, 18–22). Избрав в число 12 Апостолов Иакова и Иоанна, Господь назвал их «Воанергес», т. е. «сыны Громы»

(Мрк. 3, 17). В отношении к Иоанну это наименование означало, кроме его пламенной ревности, высоту и силу его учения о Христе, Сыне Божиим, и то — что он имел этим высоким учением, как громом, огласить Вселенную.

За свою кротость и незлобие, за чистоту свою и девственное целомудрие, святой Иоанн, преимущественно перед другими Апостолами, пользовался особенной любовью Господа. Казалось, Божественный Учитель не мог разлучиться со Своим любимым учеником. Все, что сделал Господь особенно важного, все происходило в присутствии Иоанна. Воскрешает ли Он мертвых, его сопровождает любимый ученик (Мрк. 3, 35–42; Лк. 8, 49–55; Мф. 9, 23–25); преображается ли Господь на Фаворе, святой Иоанн является свидетелем Его божественной славы (Мф. 17, 1–18; Лк. 9, 26–36; Мрк. 9, 2–13); учреждает ли Он последнюю таинственную вечерю, приготовления к ней делаются через этого же чистого и целомудренного ученика (Лк. 22, 8–13; Мрк. 14, 12–16; Мф. 26, 17–19). И во время этой вечери, последней вечери в земной жизни Господа, с какой любовью Он позволяет Своему другу возлежать на груди Своей и одному ему открывает, кто его предатель (Иоан. 12, 21–26; Лк. 22, 21–23; Мрк. 14, 18–20; Мф. 26, 21–23). Наконец, святой Иоанн сопровождает Христа в сад Гефсиманский, где Он со скорбной душой и сжимавшимся до боли сердцем молился в последние минуты перед Своим страданием (Мрк. 14, 32–42; Мф. 26, 36–46).

Велика была и любовь Иоанна к своему Учителю. Она была, можно сказать, безпредельна. Любовь эта имела такой характер ревности, что, несмотря на всю душевную чистоту Иоанна и нежность его любящего сердца, она нуждалась еще в смягчении и очищении. И Господь пользовался всяким случаем для нравственного воспитания Иоанна для особенного очищения его души и сердца. Так, однажды Иоанн увидел не известного ему человека, который Именем Иисуса изгонял бесов, и запретил ему употреблять это Божественное Имя. Господь не одобрил его ревности. «Не запрещайте ему произносить Мое Имя, — сказал он Иоанну и другим Апостолам. — Не запрещайте, потому что, кто не против вас, тот за вас» (Лк. 9, 49–50). Этими словами Христос хотел показать Иоанну, что в его ревности незаметно скрывается зависть, что истинная ревность не имеет ничего горького, потому что она — самая нежная и пламенная любовь к людям. Другой раз Иоанна возмутило то обстоятельство, что жители одного самарянского селения затворили ворота перед его Учителем, где Он располагал остановиться на ночь. В это время Иоанн находит, по его мнению, самый законный случай показать всю свою ревность и умоляет своего Учителя позволить низвести с неба огонь на неблагодарных

самарян. Но Христос запретил и сказал: «Не знаете, какого вы духа, — Сын человеческий пришел не погублять души человеческие, а спасти» (Лк. 9, 35–36). Здесь Иоанн получает от Христа новый урок, показывающий, что дух Евангелия — дух любви. Так, пока не было трудных переворотов жизни, любовь Иоанна к Господу воспитывалась, выяснялась и укреплялась Самим Господом.

Но вот настало время страданий Христа. Это важное и трудное время подвергло тяжкому испытанию учеников Христа. Тогда-то любовь Иоанна к Господу открылась во всей полноте своей силы. Ни один из апостолов не устоял против ужасного испытания. Страх обратил всех их в бегство, кода Божественный Учитель их был взят врагами (Мрк. 14, 50). Только Петр с Иоанном издали следовали за своим Учителем и пришли за Ним на двор первосвященнический, где его били и издевались над Ним. Но и Петр, пламенный и ревностный Петр, выражавший готовность хотя бы на смерть идти за Учителем, и тот не выдержал испытания до конца и малодушно отрекся от Христа. — «Не знаю я этого человека», — боязливо говорит он. Один только Иоанн остался верным чувству любви своей, один он не отлучился ни на минуту от Господа. Никого из Апостолов было при всех страданиях, оскорблениях и унижениях Господа, только один любимый ученик Его со скорбной душой, с болью в сердце, печально следил за всем, чему подвергался Господь. Его любовь к Господу в это ужасное время была неизменная. Она не предавалась ни бесполезной смелости, ни безотчетному страху, подобно любви Петровой, — неотразимой силой влекомая к предмету своего обожания, она издали следила за неистовыми движениями злобы, она скрывалась в толпе безумствующей черни, она все время была недалеко от убийственного позорища. Но, наконец, ужасное, неслыханное злодеяние было совершено: Христос, Сын Божий, пригвожден был ко кресту, и грубые воины принялись делить по жребию одежды распятого Господа. Вот и лобное место стало пустеть. Зрители расходились, унося в себе — кто бешенную радость, иные — гордое презрение, а другие — непритворную горечь и отчаяние. Только немногие самые близкие к Господу люди, и между ними Иоанн, остались у креста. Не как простые праздные зрители стояли они здесь, — нет, они не могли не сострадать Страдавшему за всех при виде Его ужасных, нечеловеческих страданий, не могли не скорбеть и не плакать, не изъяслять всячески непомерной тоски и горести, при мысли, давившей и тяготившей их, что померкают самые светлые их надежды, что прекращается то небесное веяние, которым жило и одушевлялось все их существо. Эта сильная, чистая и святая любовь к Господу привела Иоанна к кресту и не пускала его с места позорной казни.

Безмолвствовал Иоанн, но тем сильнее и красноречивее всяких слов говорили его чувства, и этот голос пламенно любящего сердца был услышан Господом со креста. Безпримерная любовь Иоанна была награждена, и — наградой безпримерной, высокой. Христос усыновил Иоанна Матери Своей. «Вот Сын Тебе», — говорит Он всей исстрадавшейся Своей Матери. И, обратившись к Иоанну, продолжает: «Вот Мать тебе». Только возлюбленному ученику Своему, ему одному и любви его, Господь вручает Свое драгоценное сокровище, только ему, чистому и непорочному, доверил заботы о Пренепорочной и Пречистой Матери Своей. И Иоанн в точности исполнил божественное завещание — подобно самому преданному и нежному сыну он был верным хранителем спокойствия Богоматери до самого блаженного Ее Успения (Иоан. 18, 15–18, 25–27; 19, 23–27).

Наступили тяжелые, печальные дни для Апостолов. Все они были в унынии. Но вот, на утро третьего дня, Мария Магдалина с другими благочестивыми женами, взяли благовония, пошли ко Гробу Господню (Мрк. 16, 1–4). С ужасом увидела Мария, что камень отвален от дверей гроба, что и самый гроб пуст. Она поспешила к Петру и Иоанну и с горестью рассказала им, что кто-то унес Тело Господа из гроба и неизвестно, где положил (Иоан. 20, 1–2). Между тем, прочие жены вошли внутрь пещеры. Они, действительно, не нашли Тела Христова и не знали, что и подумать. Но внезапно предстали перед ними два Ангела, которые сказали им, что Христос воскрес из мертвых, и велели сообщить об этом Апостолам (Лк. 23, 1–17; Мф. 28, 3–7; Мрк. 16, 5–7). Но не поверили ученики Христовы этой вести — пустой и ложной она им показалась (Лк. 24, 9, 11). Однако любопытство пробудило в Петре и Иоанне желание посмотреть, что случилось в Гробе Господнем. Петр, увидев гроб пустым и только одни пелены лежащие, ушел назад, дивясь виденному — он все еще не верил и сомневался (Ин. 20, 3, 6–7; Лк. 24, 12). Но Иоанн вошел в самый гроб. Любящее сердце его стремилось вперед, — в нем еще светились искры надежды. Он увидел, и всем своим любящим сердцем уверовал, что воскрес Христос (Ин. 20, 8).

Через несколько дней Иоанн с Петром были на берегу Тивериадского озера. Воскресший Господь явился им здесь под образом незнакомца. Но ничто не могло обмануть глаза нежной любви Иоанна. Он тотчас узнал Господа и сказал Петру: «Это — Господь». Во время обеда, последовавшего за этой встречей, Петр имел случай засвидетельствовать свою веру с любовью и узнать свое будущее. Из сочувствия и привязанности к Иоанну, Петр хотел тоже знать и его будущее, но получил

от Божественного Учителя такой ответ: «Если Я хочу, чтобы он пребыл, пока не прииду, что тебе до того?» Господь как бы так сказал Петру: «Ты занимайся исполнением возложенных на тебя поручений, а что к тебе может прибавиться, если бы ты узнал, что Я не хочу подвергать его мучительной смерти до того самого времени, в которое Мне угодно будет взять его из этого мира, т. е. до его кончины». Из слов Христа ученики, однако, заключили, что Иоанн не умрет, но скромный и безпристрастный к себе друг Христов торжественно и в слух всего мира объявил в своем Евангелии, что слова Господа не содержат такого значения (Ин. 21, 1-24).

По сошествии Святого Духа на Апостолов, святой Иоанн вместе с Апостолом Петром принимал деятельное участие в устройстве церкви Иерусалимской. Сгорая одной любовью к своему Божественному Учителю, они хотели вместе покорить Его спасительному учению всю Иудею. Они вместе проповедовали и творили чудеса (Деян. 3, 1-4, 1); они вместе подвергались опасностям и вместе разделяли узы темничные (Деян. 4, 1-3, 4-21; 5, 17-14); они вместе посланы были Апостолами в Самарию для возложения рук на новообращенных (Деян. 8, 14-17). Как велика была деятельность святого Иоанна в Иерусалиме, можно судить уже по тому, что он у верующих получил имя «столба Церкви» (Гал. 2, 9). В Иерусалиме Иоанн пребывал, по свидетельству предания, до самой смерти Богоматери. Когда святое тело Пресвятой Богородицы несено было ко гробу, он шел впереди, держа в руках ту райскую ветвь, которую принес Богоматери Архангел Гавриил, возвещая Ей о скором преселении с земли на небо. После преславного Успения Богородицы ничто более не удерживало Иоанна в Иерусалиме, и он, взяв с собой ученика своего Прохора, удалился из Иерусалима и отправился в Малую Азию проповедовать учение Христово.

Отправляясь в путь, Иоанн сказал Прохору, что их на пути ожидает несчастье. И вот, когда они поплыли из города Иоппии на корабле, около полудня поднялась страшная буря. Весь день она бушевала и к ночи разбила корабль на тысячи обломков. Но, к счастью, все путешественники спаслись на корабельных обломках, долго носились по волнам бурного моря и, наконец, все живыми были выкинуты на берег около Селевкии. Один только Иоанн остался в морских волнах. Много слез о нем пролил святой Прохор и, печальный, пошел дальше в путь. Спустя уже много дней пришел он в одно приморское селение. Отдохнув там от долгого пути, он вышел на берег и печально глядел на спокойное море, со скорбью помышляя о возлюбленном учителе. Вдруг пенящаяся волна с шумом ударилась о берег и вынесла с собой человека. Какая же была радость

Прохора, когда он узнал в выкинутом морем святого Иоанна, который в продолжении 40 дней плавал в море и, по воле Божией, остался живым. Они обнялись, плача от радости, и возблагодарили Бога. Иоанн сильно истощился за время своего плаванья, и они вошли в селение, где попросили хлеба и воды. Подкрепив силы и поблагодарив за гостеприимство, они направили путь свой в город Ефес.

В Ефесе святой Иоанн с Прохором нанялись в работники к содержательнице общественных бань, по имени Романа. На обязанности Иоанна лежало топить печь, а Прохор должен был носить воду. Довольно долго они пробыли на этой работе, много терпя от злого нрава Романы. В основание бани, которую содержала Романа, были, по преданию, зарыты во время постройки живые юноша и девица. От этого, будто бы, каждый год в бане умирали юноша или девица, замученные злым духом, жившим в бане. И вот, когда Иоанн с Прохором нанялись работниками при бане Романы, в ней умер Домн, сын Диоскорида, городского старшины. Отец был в отчаянии, не мог перенести смерть сына и умер сам от горя. Весь город оплакивал несчастного юношу и отца его. испуганная Романа молила богиню Диану воскресить Домна, но тщетны были ее моления, не было ответа от бездушного идола, юноша не воскресал. Досаду на происшедшее и боясь его последствий для себя самой, Романа случайно услышала, как святой Иоанн расспрашивал Прохора о подробностях смерти Домна. С яростью накинулась она на Апостола, начала бить его, обвиняя его в смерти Домна, и грозила ему смертью, если не воскресит мертвого. Романа вовсе не ожидала каких-либо последствий от своих слов, она просто срывала свой гнев на Иоанне, но он и в самом деле помолился Богу и воскресил Домна. Ужас объял Роману, и она громко взывала, что Иоанн или Бог, или Сын Божий. Тогда святой Апостол стал учить ее о Христе, силою Которого совершилось виденное ею чудо. Потом он воскресил и отца умершего юноши. Воскрешенные Диоскорид и Домн, а вместе с ними и Романа, уверовали во Христа и приняли святое крещение. Весть о чуде быстро разнеслась по всему Ефесу. Народ был в страхе. Все изумлялись чуду святого Иоанна и недоумевали, за кого принять его и Прохора. Одни утверждали, что они, без сомнения, волхвы; другие возражали, что волхвы мертвых не воскрешают. Между тем святой Иоанн изгнал из бани жившего там злого духа, а сам поселился с Прохором в доме Диоскорида.

Вскоре после этого настал праздник почитаемой в Ефесе богини Дианы. Народ в белых одеждах собрался в великолепный храм богини. И святой Иоанн отправился туда же. Он стал близ идола Дианы, воздвигнутого против храма, и громко обличал заблуждение собравшихся на праздник,

говоря, что они, вместо Бога, чтут диавола. Язычники пришли в ярость и начали бросать камнями в Иоанна. Но ни один камень не коснулся его, а все отлетали назад и наносили удары бросавшим их. Между тем Апостол, воздев руки к небу, начал молиться, и внезапно произошел такой нестерпимый палящий зной, что до 200 человек упало мертвыми. Остальные не помнили себя от страха. Они едва могли прийти в себя и, припав к ногам Апостола, умоляли помиловать их. Святой Иоанн снова обратился к Богу с молитвой, и все умершие ожили. Тогда все, собравшиеся на праздник, уверовали во Христа и крестились.

Спустя немного времени святой Иоанн исцелил одного расслабленного, страдавшего 12 лет. Много и других чудес он совершил, и все эти чудеса больше и больше увеличивали число верующих. Слух о святом Иоанне и чудесах распространился по всей той стране. Тогда злой дух, живший в храме Дианы, боясь, что скоро, пожалуй, совсем будет уничтожена власть его святым Апостолом, задумал удалить его из города. Приняв на себя образ воина, нечистый дух сел на одной из улиц города и начал горько плакать. Все невольно обращали на него внимание и спрашивали его, кто он такой и о чем так плачет. «Я — главный смотритель темницы в Кесарии Палестинской, — отвечал бес, — мне отданы были под стражу два волхва, Иоанн и Прохор, которые, пришедши из Иерусалима в Кесарию, сделали много худого и за то осуждены были на смертную казнь. Накануне того дня, в который должна была совершиться казнь, волхвы эти, сняв с себя оковы, ночью убежали из темницы. За это хотели казнить меня самого, и я едва упробил позволить мне отыскать тех волхвов. Вот пришел в ваш город и слышу, что волхвы здесь, но при мне нет никого, кто мог бы схватить их». Ложный воин показывал и свидетельство из Кесарии, удостоверявшее истинность того, что он говорил, а также — и мешок золота, назначенный в награду тому, кто выдаст ему волхвов. Несколько воинов города Ефеса тронулись несчастьем мнимого смотрителя Кесарийской темницы и решились ему помочь. Они возбудили народ на святого Иоанна и святого Прохора и приступили к дому Диоскорида, с требованием выдать им святого Апостола и ученика его, грозя, в противном случае, сжечь самый дом. Но Диоскорид решительно отказал исполнить требование, — он был готов скорее пожертвовать домом, чем выдать Иоанна и Прохора. Между тем, Иоанн, зная по откровению свыше, что это народное восстание послужит к обращению многих в веру Христову, сам вышел с Прохором к народу. Увлекаемые народной толпой, они приблизились к храму Дианы. Святой Иоанн обратился с молитвой к Богу, и храм мгновенно разрушился, не нанеся никому вреда. «Скажи мне, нечистый дух, — обратился Апостол

к обитавшему там бесу, — сколько лет живешь ты здесь, и тобой ли восстановлен народ на нас?» — «Я живу здесь 249 лет, — отвечал нечистый дух, — я возмутил народ против вас». — «Именем Господа Иисуса Христа, — воскликнул Апостол, — приказывают тебе оставить это место!» Тотчас злой дух удалился оттуда. Народ был поражен силою Имени Христова и уверовал во множестве во Христа.

В то время Римский император Домициан поднял жестокое гонение на христиан. Безпощадно проливалась кровь христианская. Одного имени христианина было достаточно, чтобы считать величайшим преступником и наказывать жесточайшими муками. И на святого Иоанна сделан был донос Римскому правительству, как на врага языческой религии, врага опасного и зловредного, и святой Апостол повлечен был в Рим на суд императора Домициана. Святой Иоанн смело исповедал веру Христову перед Домицианом и радостью претерпел за это различные мучения. Сначала он был подвергнут самым жестоким побоям, — но он не пал под ударами: охраняемый невидимой силой, он нечувствительно перенес их. Потом, осужденный на смерть, он спокойно выпил острейший сокрушительный яд, поднесенный ему палачами, и остался жив и невредим. Наконец, повелено было бросить святого Апостола в котел кипящего масла, — служитель Христов, прославляя Господа, с радостью идет на эту новую жесточайшую муку, но Господь вдруг останавливает действие пламени. Напрасно усиливается ярость палачей: огонь гаснет под медным котлом, кипящее масло делается холодным. «Велик Бог христианский!» — восклицал народ при виде этого поразительного чуда. И император не осмелился больше мучить Иоанна, думая, что он бессмертен, и присудил его к изгнанию на уединенный и пустынный остров Патмос на Архипелаге. Святой Прохор не хотел оставить своего любимого учителя и решил разделить с ним ссылку.

Был снаряжен корабль в дальнейшее плавание и тотчас же вышел в море. Плыли вместе с Иоанном на корабле и вельможи царские. Раз они весело и шумно пировали за роскошным столом. Вдруг, случайно, сын одного из вельмож упал в море и спасти его не было никакой возможности. Радость и шумное веселье мгновенно сменилось печалью и слезами. Отец утонувшего от чрезмерной горести сам рвался броситься в море, и едва могли удержать безрассудного. Тогда вспомнили об Иоанне, о котором все знали, что он силен в чудесах. Со слезами умоляли святого Апостола спасти погибшего. Но святой Иоанн обратился к ним с вопросом: «Скажите мне, какого бога кто из вас почитает?» Одни отвечали, что почитают Аполлона, другие — Зевса, третьи — Геркулеса, иные — Диану Ефесскую. «Сколько богов у вас, — ужели же все они не могут спасти одного

человека!» — сказал им Иоанн и оставил их горевать до утра. На утро, сам сожалея об утонувшем юноше, он совершил слезную молитву о спасении его. Вдруг море вспенилось, и волна вынесла на корабль к ногам святого Апостола живого юношу. Всех объяла радость и, желая отблагодарить как-нибудь Апостола, сняли с него оковы и относились с того времени к нему с глубоким почтением. Плавание было продолжительное, и святой Иоанн совершил еще много чудес. Так, однажды, среди ночи поднялась страшная буря, корабль бросало, как щепку, из стороны в сторону и, казалось, не было надежды на спасение. Снова все обратились к святому Иоанну, припали к ногам его и просили его умолить своего Бога не дать им погибнуть. Апостол повелел им умолкнуть, помолился и буря утихла в одно мгновение. Другой раз он исцелил воина, страдавшего мучительной болью в желудке и бывшего уже при смерти. Плаванию все не приходил конец, а на корабле уже не оставалось больше пресной воды. Жажда мучила всех, и многие совсем изнемогали, чувствуя, точно огнем горит вся внутренность. Тогда святой Иоанн приказал святому Прохору наполнить сосуды морской водой. «Во Имя Господа Иисуса Христа, почерпайте и пейте». — сказал он томившемуся жаждой. По слову Апостола соленая морская вода тотчас превратилась в пресную, и все утолили жажду. Видя столько чудес, сотворенных святым Иоанном, спутники его уверовали во Христа и приняли святое крещение. Они хотели даже дать свободу Апостолу и предложили ему высадиться на берег, где он захочет, но он отказался и просил отвезти его, куда им приказано. Достигнув острова Патмоса, они отвели святого Иоанна и ученика его к правителю острова. Некто Мирон, тесть правителя, принял святого Апостола и Прохора в свой дом.

Старший сын Мирона, именем Аполлонид, был одержим беснованием. Злой дух, бывший в нем, предсказывал будущее устами его, и все его считали за прорицателя. Боясь, что Иоанн изгонит его из Аполлонида, этот злой дух заставил несчастного юношу бежать в другой город. По внушению того же нечистого духа Аполлонид известил отца своего письмом, что его изгоняет из родительского дома своими чарами волхв Иоанн, и пока волхв этот будет жив, он не может вернуться домой. Мирон с письмом этим поспешил к зятю правителя острова. Тот немедленно отдал приказание взять Иоанна под стражу и отдать потом на съедение зверям. Тогда святой Иоанн стал просить правителя несколько помедлить исполнением приговора и позволить послать к Аполлонида Прохора, обещая возвратить сына отцу. Правитель согласился исполнить просьбу Апостола, но все-таки приказал надеть на него оковы и заключить в

темницу. Прохор, отправляясь в путь, получил от учителя своего послание. В нем было написано следующее: «Иоанн, Апостол Иисуса Христа, Сына Божия, духу прорицателю, живущему в Аполлониде, повелеваю Именем Отца и Сына и Святого Духа: выйди из создания Божия и не входи в него никогда, а пребывай вне острова, в местах безводных, но не в людях». Только приблизился святой Прохор с этим посланием к Аполлонида, и злой дух тотчас вышел из него. Аполлонид, как бы пробудившись после долгого сна, не сразу пришел в себя. Со святым Прохором Аполлонид вернулся в свой город. Услышав о возвращении Аполлонида, родители и родственники его весьма обрадовались и освободили святого Иоанна от оков. Между тем Аполлонид, на расспросы окружающих, рассказывал, что с ним случилось. Вот что он рассказал. Много лет назад он раз спал глубоким сном. Вдруг кто-то потряс его. проснувшись и открыв глаза, он весь затрепетал от ужаса: с левой стороны около постели стоял кто-то, совершенно черный, со страшно блестящими, подобно двум горящим свечам, глазами. Он велел ему открыть рот и вошел внутрь его. с этой минуты ему стало известно все, что имеет случиться, все — и доброе, и худое. Когда же святой Иоанн поселился в доме отца его, злой дух сказал ему: «беги отсюда, Аполлонид: этот человек — волхв, он хочет умертвить тебя». Он немедленно покинул дом отца и бежал в другой город. Бывали минуты, когда хотелось ему вернуться, но злой дух не позволял и говорил: «Пока Иоанн жив, ты не можешь жить в своем доме». Когда же пришел Прохор в тот город, и Аполлонид увидел его, в то же мгновение злой дух вышел из него, и ему стало легко и свободно. Все с большим вниманием слушатели рассказ Аполлонида. Когда он кончил, все в умилении припали к ногам Апостола. Тогда святой Иоанн начал проповедовать им веру Христову. Первыми уверовали во Христа и крестились Мирон, его жена и дети. Их примеру последовала жена правителя с сыном своим и со всею прислугой, а за ними крестился и сам правитель. Приняв святое крещение, он отказался от должности правителя и посвятил жизнь свою Богу.

Святой Иоанн с учеником своим провел 3 года в доме Мирона, проповедуя веру Христову и творя чудеса и исцеления. Однажды он разрушил храм Аполлона со всеми идолами. Многие, пораженные этим чудом, были тогда просвещены верой Христовой и крещены святым Апостолом. Жрецы храма Аполлона воспылали злобой на святого Иоанна за ниспровержение их храма и за обращение многих в веру Христову, и отправились с жалобой на него к волхву Кинопсу. Кинопс жил в пустынном месте и имел сношение со злыми духами, и жители острова почитали его, как бога. Его-то жрецы умоляли отомстить Иоанну за оскорбление богов.

Кинопс не хотел сам идти к Иоанну, так как он уже много лет не оставлял своего жилища. Он обещал жрецам послать лукавого духа, который возьмет душу Иоанна и предаст ее вечному суду. На следующее утро лукавый дух явился к святому Иоанну, но ничего не мог сделать, и был прогнан с повелением не возвращаться к Кинопсу. Также и другие два злых духа, посланные за первым, не имели никакого успеха. Тогда Кинопс исполнился ярости, — собрав все множество злых духов, он сам решился оставить свое жилище и пошел в город, где был Иоанн. Жители города радостно приветствовали волхва, так давно не посещавшего их. Святой Иоанн в то время поучал вере Христовой. Кинопс направился прямо на толпу, густо окружавшую Апостола. «Послушайте меня, — воскликнул с гневом и злобой волхв, — послушайте, ослепленные, заблудившиеся и уклонившиеся от истинного пути! Если Иоанн праведен, и все, что говорит он, — справедливо, то пусть идет, побеседует со мною и сотворит такие же чудеса, какие я творю. Увидите тогда, кто больше: Иоанн или я. Если покажет, что сильнее меня, то поверю тому, что он говорит». Надменно проговорив это, Кинопс обратился к стоявшему там юноше. «Жив ли твой отец?» — спросил он юношу. — «Умер», — отвечал тот. — «Какою смертью?» — продолжал Кинопс. — «Мой отец был моряк, — ответил юноша, — и однажды корабль, на котором он плыл, разбился, все погибли и отец мой утонул». Тогда Кинопс обратился к святому Апостолу с такими словами: «Покажи нам силу твою, Иоанн: представь этому юноше отца его живым, и мы поверим тому, что ты говоришь», — «Христос послал меня, — строго ответил Иоанн, — не мертвых вызвать из моря, но вразумлять обольщенных». — «Верьте мне, — сказал с горделивой усмешкой Кинопс, — верьте, что Иоанн — лстец и прельщает вас, возьмите его и держите, пока не изведу из моря отца этому юноше». Святого Иоанна стали держать. Тогда Кинопс, всплеснув руками, бросился в волновавшееся море и исчез в волнах. «Велик ты, Кинопс!» — восклицал народ. Через несколько времени Кинопс вышел из волн морских в сопровождении какого-то человека. «Твой ли это отец?» — обратился волхв к юноше. — «Да, это — он», — отвечал тот. Народ в изумлении поклонился Кинопсу. Многие бросились было на святого Иоанна, чтобы умертвить его, но волхв не допустил их до этого. «Когда увидите еще большее чудо, — сказал он, — тогда предайте его мучениям!» Подозвав потом другого человека, Кинопс спросил его: «Был ли у тебя сын?» — «Был, но его уже давно убили из зависти», — отвечал тот. Тогда волхв начал громко звать убийцу и убитого. Сейчас же появились два человека, которые и были именно убитый и убийца, как это подтвердил спрошенный. Народ был в

изумлении. «Что? Удивляешься этому? — гордо обратился Кинопс к Иоанну. — Устрашу тебя еще большими чудесами». — «Нисколько не удивляюсь, — кротко ответил Иоанн, — но скажу тебе, что скоро исчезнут твои чудеса». Тогда народ в ярости кинулся на Иоанна и без всякого милосердия начал бить его. До тех пор били святого Апостола, пока не сочли его совсем мертвым. Волхв велел оставить тело Иоанна без погребения, чтобы его расклевали птицы. Но Иоанн не умер, — волею Божией он остался цел и невредим. Вскоре он по-прежнему начал учить народ. Сильно было негодование Кинопса, когда он услышал об этом. Призвав нечистого духа, при помощи которого творил он свои волхвования, Кинопс пришел с ним к Иоанну и надменно сказал: «Я сохрани тебя живым для того, чтобы еще более тебя посрамить. Пойдем на морской берег: увидишь там мою славу и — устыдишься». Иоанн молча пошел к морю. Туда направился и Кинопс в сопровождении трех злых духов, которых народ принимал за воскрешенных им мертвецов. Кинопс, подойдя к морю, всплеснул руками и бросился в волны. Народ по-прежнему шумно восклицал: «Велик ты, Кинопс! Нет человека, который был бы больше тебя!» Тогда святой Иоанн запретил злым духам, которые стояли на берегу в человеческом образе, помогать погружившемуся в волны волхву, а сам горячо стал молиться Богу, чтобы Кинопс не возвращался более живым из моря. И вот море взволновалось, вскипело и поглотило в пучину свою Кинопса. Обратившись к злым духам, святой Апостол приказал им, Именем Господа Иисуса Христа, оставить навсегда остров, и они тотчас же стали невидимы и удалились с острова. Между тем народ с нетерпением ожидал появления Кинопса. Три дня стоял он на песчаном берегу морском, изнемогая от жажды и голода и страдая от палящего солнца. Некоторые пришли в полное изнеможение и без чувств распростерлись на горячем песке, а трое детей даже умерли. Тогда святой Иоанн сжалился над народом. Помолившись о спасении их, он стал беседовать с ними о вере, воскресил умерших детей и исцелил всех страждущих. Все единодушно обратились ко Христу, приняли святое крещение и разошлись по домам, славя Бога. Сам Иоанн вернулся в дом Мирона и часто приходил к народу, наставляя его в вере.

Однажды святой Иоанн увидел около дороги лежащего человека, больного злой горячкой, и крестным знамением исцелил его.

Некто Филон, из иудеев, несколько раз вступавший раньше в спор с Апостолом о Святом Писании, увидав это чудо, был поражен и позвал Иоанна к себе в дом. Жена Филона страдала сильнейшей проказой. Она обрадовалась Иоанну и припала к ногам его. Тотчас же она получила

исцеление и уверовала во Христа. Уверовал и сам Филон, и весь дом их крестился. После этого святой Иоанн вышел на площадь к собравшемуся народу. Все с радостью внимали спасительному учению, которое предлагал им святой Апостол. Пришли сюда и жрецы идольские. Один из них, слушая Апостола, сказал ему: «Сын мой хром на обе ноги, — умоляю тебя, учитель, исцели его; если сделаешь это, уверую в проповедуемого тобою Бога». — «Для чего искушаешь Бога? — с упреком отвечал Иоанн жрецу. — Он откроет твое лукавство». Сказав это, святой Иоанн послал к сыну жреца, велел сказать от его лица: «Во Имя Христа Бога моего, встань и приди ко мне». Тотчас встал хромым и пришел к святому Апостолу совсем здоровым. А отец исцеленного в наказание за искушение Апостола сам охромел на обе ноги. Он упал на землю, громко крича от чрезмерной боли, и молил Апостола смириться над ним и исцелить Именем Христовым. Он с верою говорил, что нет другого Бога, кроме Того, Которого исповедует и проповедует святой Иоанн. Иоанн исцелил жреца, научил его вере Христовой и крестил. На следующий день святой Иоанн исцелил страдавшего 17 лет водяной болезнью, наставил исцеленного в вере и крестил. В этот же день правитель острова, поступивший на место зятя Миронова, пригласил святого Апостола к себе в дом, потому что жена его ужасно мучилась в родах. Едва Иоанн ступил на порог дома, как жена правителя благополучно разрешилась от бремени. Обрадованный муж уверовал во Христа и крестился со всем своим домом.

Прожив в этом городе в продолжение трех лет, святой Иоанн перешел в другой, который отстоял от того на расстоянии десяти верст. Там готовились к совершению празднества какому-то богу, и было связано несколько юношей. Иоанн спросил, для чего связаны юноши. Ему отвечали, что в этом городе почитают великого бога, именно волка, что в честь его готовится празднество, на котором эти юноши будут принесены в жертву богу. Святой Иоанн начал просить, чтобы ему показали бога. «Погоди немного, — сказал ему один из присутствовавших, — скоро жрецы со всем народом пойдут на то место, где является бог; иди с ними и ты, и увидишь нашего бога-волка». — «Вижу, что ты человек добрый, — обратился к нему Иоанн, — я здесь пришелец и не знаю того места, но мне очень бы хотелось увидеть вашего бога. Прошу тебя, проводи меня туда. Если покажешь мне его, подарю тебе драгоценную жемчужину». Тот согласился и привел святого Апостола к болоту, из которого, обыкновенно, являлся их бог. Спустя немного времени, действительно, вышел из воды огромный волк. Это был злой дух. Святой Иоанн Именем Пресвятой Троицы повелел ему навсегда оставить остров Патмос, и злой дух в то же

мгновение исчез. Приведший святого Апостола к этому месту в ужасе припал к ногам его. Иоанн просветил его верою Христовой и сказал: «Вот тебе обещанная мною жемчужина». В это время подошли к болоту жрецы, ведя связанных юношей, в сопровождении многочисленной толпы народа, жрецы приготовили отточенные ножи и ждали только появления волка, чтобы совершить жертвоприношение и отдать ему на съедение юношей. Долго ждали они, — волк все не появлялся. Тогда святой Иоанн подошел к жрецам и народу и просил развязать юношей... «Бога вашего, волка, уже нет, — говорил он, — это был злой дух, и силою Христовой он прогнан с острова». Все пришли в страх, услышав о гибели волка. Но еще не знали, верить ли слышанному. Наконец, после тщательных поисков и долгих ожиданий, освободили юношей. Вера начинала менять недоверие. Тогда святой Апостол стал проповедовать им Слово Божие и обличать их заблуждение. Многие из народа уверовали во Христа и крестились.

Много и других чудес совершил святой Иоанн в этом городе. Так, однажды сын жреца Зевса мылся в бане и был удушен злым духом, жившим в ней. Отец удушенного слезно умолял Иоанна воскресить сына, обещая уверовать во Христа. Святой Иоанн воскресил юношу и прогнал из бани злого духа. Тогда жрец со всем домом своим уверовал во Христа и принял святое крещение. В другой раз, когда Иоанн на площади городской наставлял народ в Слове Божиим, к нему подошла одна женщина. Со слезами припала она к ногам Апостола и умоляла его исцелить ее бесноватого сына. Иоанн велел позвать к нему бесноватого. Как только посланные Апостола сказали бесноватому: «Иоанн зовет тебя», — тотчас же злой дух оставил его, исцеленный пришел к святому Иоанн у и вместе с матерью обратился в спасительную веру Христову.

Настал в этом городе праздник Бахуса, в честь которого был там великолепный храм. Во время празднества мужчины и женщины, обыкновенно, собирались с яствами и напитками в этот храм. Здесь они пили, ели и предавались всяким непотребностям в честь своего Бог, святой Иоанн вошел безбоязненно в храм, в самый разгар гнусного праздника, и громко обличал всю мерзость его. Жрецы с озлоблением бросились на Иоанна. Избив и связав его, они выбросили его за храм, а сами вернулись продолжать пиршество. Тогда святой Апостол начал пламенно молиться Богу, чтобы не потерпел этих мерзостей. И вот внезапно, со страшным шумом, храм обрушился и убил всех жрецов. Ужаснулся народ. Поспешно развязали святого Иоанна и униженно просили не погубить и их. В толпе народа был знаменитый в той местности волхв Нукион. Он оскорбился разрушением храма и гибелью жрецов и начал укорять Иоанна. «Ты

поступил дурно, — говорил ему Нукион, — разрушив храм Бахуса и погубив его жрецов. Весь народ разгневан на тебя за то. Итак, воскреси жрецов, как воскресил сына жреца в бане, — тогда и я уверую в твоего Бога». — «Причиною гибели жрецов, — отвечал Иоанн, — были незаконные дела их, — они не достойны жить на земле, но должны мучиться в аду». — «Если ты не в силах воскресить их, — рассержено сказал Нукион, — то я их воскрешу именем богов моих и храм восстановлю, а ты не избежешь смерти». С этими словами Нукион отправился к развалинам храма. Он вызвал 12 злых духов, в образе погибших жрецов, и приказывал им убить Апостола. Нечистые духи отвечали, что они не могут стерпеть и одного присутствия Иоанна... «Но если ты, — говорили они Нукиону, — если ты хочешь непременно смерти Иоанна, то приведи сюда народ. Увидев нас, они подумают, что ты воскресил жрецов, и убьют Иоанна». Нукион собрал народ и повел его к развалинам, обещая показать живых жрецов и восстановить разрушенный храм. Между тем Иоанн с учеником своим Прохором другой дорогой пришли туда прежде них. Злые духи, при виде Иоанна и ученика его, мгновенно исчезли. Пришел затем и Нукион, сопровождаемый большой толпой. Сильно огорчился он, не видя злых духов. Долго ходил он вокруг развалин и призывал бесов. Все волхвования его были напрасны. Нечистые духи не смели явиться. Стало темнеть, народ начал выражать нетерпение. Наконец, наступил вечер, и народ совсем потерял терпение. Нукиона окружили и хотели его убить. Но некоторые посоветовали отвести его к Иоанну, чтобы сделать с ним, что повелит Апостол. Так и сделали. «Отпустите его, — пусть покается», — сказал им Апостол. Наутро святой Иоанн проповедовал учение Христово и многих обратил в святую веру. Они выразили желание немедленно же принять крещение и святой Апостол привел их к реке. Тогда Нукион волшебством превратил в реке воду в кровь. Святой Иоанн молитвой своей лишил зрения Нукиона и, сделав воду опять чистой, крестил уверовавших во Христа. И Нукион был вразумлен наказанием: он сознавал грехи свои и умолял Иоанна помиловать его, видя искреннее покаяние Нукиона, Иоанн начал учить его вере Христовой и крестил. Тогда чудесно прозрели ослепленные глаза Нукиона. С радостью он повел святого Апостола в дом свой. Лишь только нога Иоанна коснулась порога, как все идола, стоявшие в доме Нукиона, разбились на мелкие части. Домашние пришли в страх от этого чуда, и все уверовали во Христа и приняли святое крещение. Жила в том городе богатая вдова Праклиания. Она была очень красива собой и имела красивого сына Сосипатра. По внушению злого духа Проклиания почувствовала пагубную страсть к сыну

и старалась соблазнить его. Сосипатр возненавидел мать свою. Убежав из дома, он пришел на городскую площадь, где Иоанн учил народ, и внимательно слушал проповедь Апостола. Святой Иоанн, провидя, что случилось с Сосипатром, отвел его в сторону и убеждал его почитать мать и повиноваться ей, но противиться ей в незаконном деле, к которому она его склоняет. Сосипатр все же не хотел вернуться домой. На четвертый день Проклиания, после долгих поисков, нашла сына и с криком влекла его за одежду домой. Услыхал крик ее правитель города и спросил, в чем вина юноши. Тогда Проклиания безстыдно оклеветала своего сына перед правителем, будто он, сын ее, намеревался сделать насилие над нею. Правитель поверил Проклиании и сделал приказание зашить невинного юношу в мешок с разными гадами и бросить в море. Иоанн стал обличать правителя в неправосудии, говорил ему, что, не произведя должного расследования, он осудил на смерть невинного. Проклиания начала клеветать и на Иоанна, будто он научил ее сына на злое дело, что поэтому и защищает его теперь. Правитель опять поверил Проклиании и велел зашить Апостола в мешок вместе с Сосипатром и утопить в море. Тогда Иоанн обратился с горячей молитвой к Богу, и вот поколебалась земля, у правителя отсохла рука, которой указывал он на Апостола, а у Проклиании отсохли обе руки и извратились глаза. В ужасе правитель просил помилования у Апостола. Святой Иоанн научил его вере Христовой и даровал ему исцеление. Проклиания же, совсем забывшись от страха, убежала домой. Иоанн в сопровождении ее сына пошел к ней. Но Сосипатр сначала не хотел идти к матери, и святой Иоанн должен был убеждать его забыть зло, уверив его, что она теперь стала целомудренной, и он уже не увидит и не услышит от нее ничего незаконного. Когда они вошли к Проклиании, она с горячими слезами искреннего раскаяния пала к ногам Апостола. Святой Иоанн исцелил ее, научил вере Христовой, утвердил в целомудрии и крестил ее со всеми домашними.

Однажды, в день воскресный (Апок. 1, 9-10), Господь дал узреть Иоанну в небесном видении божественную славу Свою и отдаленную судьбу церкви Христовой. По повелению Божию, Иоанн описал это чудное откровение, — оно дошло до нас в священной книге, названной «Апокалипсис», что значит — «откровение» (Апок. 1, 1-11). Здесь в величественных и поразительно ярких образах и картинах изображается слава Господа, Его постоянное попечение о церкви, Его благодать и любовь, милость Его и правосудие. В таинственных пророческих видениях указаны различные бедствия, которые на земле претерпит церковь Божия, — борьба человека с Агнцем Божиим, торжество Агнца, искупившего верующих

Кровию Своею, общее воскресение, последний суд и, наконец, красота Нового Иерусалима, Царства Небесного. (Св. Ист. Нового Завета, прот. М. Богословского, стр. 326, и хрон. табл. стр. 8. Ср. Рук. к изъясн. Апост. поел, и Апок. А. Иванова, стр. 522–524). Как удостоившийся узреть будущие судьбы и тайны церкви Христовой, святой Иоанн получил наименование «Тайновидца» и «Тайнозрителя».

Кончая описание чудесного небесного видения, Иоанн восклицает: «Ей, гряди, Господи Иисусе!» (Апок. 22, 20). Слова эти выражали пламенное его желание соединиться с Тем, Кого он так любил на земле. Но ему предстояли еще труды и заботы, он еще много должен был сделать для славы Божией и пользы ближних. Вскоре император Домициан заточивший Иоанна на остров Патмос, был убит, и на престол взошел добрый и кроткий император Нерва. Он даровал свободу всем заточенным христианам. Стал свободен и святой Иоанн. Жители Патмоса почти все уже исповедовали веру Христову, и потому Иоанн вознамерился оставить место своего бывшего заключения. Он стремился в Ефес, первому и главному месту своих апостольских трудов. Прежде, чем удалиться с Патмоса, святой Иоанн обошел все города и селения, утверждая верующих. Во время этого прощального путешествия Иоанн зашел в одно селение, где жил жрец Зевса, Евхарис. У него был слепой сын, и он давно желал видеть святого Апостола, о котором слышал, что он — великий чудотворец. Узнав о прибытии Иоанна в их селение, Евхарис поспешно пришел к Апостолу, умоляя его посетить дом его и исцелить его слепого сына. Видя веру жреца, Иоанн отправился к нему. «Во Имя Господа моего Иисуса Христа, прозри!» — сказал Апостол слепому, и тот в то же мгновение прозрел. Тогда Евхарис вместе с прозревшим сыном уверовал во Христа и принял святое крещение. Иоанн же продолжал путешествие по Патмосу. Наконец, устроив церкви, рукоположив везде епископов и священников, святой Иоанн собрался в путь. Со слезами и рыданиями прощались с ним верующие. Пожелав им мира и дав благословение, святой Иоанн вошел на корабль и отправился в путь.

Со слезами печали провожали святого Апостола в Патмосе, с невыразимой радостью встретили его в Ефесе. «Благословен грядый во Имя Господне!» — радостно восклицали христиане ефесские. Как и в первое свое пребывание, святой Иоанн остановился в доме городского старшины Диоскорида, принадлежащем теперь только сыну его Домну, которого святой Иоанн воскресил некогда из мертвых. Здесь прожил он до самой кончины своей, просвещая неверных светом веры Христовой и творя бесчисленные чудеса. Случилось, что один христианин ефесский пришел в

страшную бедность. Он не имел никаких средств уплатить долги свои и в сильном горе решился на самоубийство. Для этого он выпросил у знахаря, родом и верою еврея, яду. Получив ядовитый напиток, христианин сильно задумался. Объятый страхом, он не знал, что делать, и долго не мог решиться на последний шаг. Наконец, он перекрестил смертоносную чашу и выпил. Велико было его изумление, когда он почувствовал, что яд не причинил ему никакого вреда. Между тем заимодавцы продолжали, все с большей и большей настойчивостью, мучить этого христианина. Тогда он снова обратился к знахарю за ядом. Тот сильно удивился, увидав его еще живым, и дал ему самую сильную отраву. Христианин, как и в первый раз, перекрестил сосуд с ядом и выпил его. Опять яд не оказал никакого действия. Тогда христианин стал смеяться над знаниями еврея. Знахарь ужаснулся и не знал, что и подумать. «Что ты делал, выпивая яд?» — спросил он христианина. Тот отвечал, что полагал крестное знамение на чашу с ядом прежде, чем выпить ее. И понял еврей, что сила креста избавляла христианина от смерти. Чтобы вполне убедиться в этом, он тут же дал того самого яду собаке, и она тотчас околела. Тогда оба они пошли к святому Иоанну и рассказали ему все. Иоанн научил еврея вере Христовой и крестил его, потом велел обедневшему христианину принести связку соломы и превратил ее, силою крестного знамения и молитвы, в золото. Одну половину Апостол повелел отдать заимодавцам, а другую — оставить для пропитания.

Святой Иоанн обзревал и все малоазийские церкви и неусыпно заботился о том, чтобы сохранялось в чистоте учение Христово. В то время начали вкрадываться в общество христиан опасные ереси. Лжеучения эти особенно много последователей имели в Малой Азии. Еще святой Апостол Павел, прощаясь с пастырями Ефесской церкви, предостерегал их от «лютых волков, не щадящих стада», и предсказывал, что между ними самими явятся «люди, которые будут говорить превратно, чтобы увлечь за собою учеников» (Деян. 20, 17, 29–30). Действительно, появилось множество лжеучителей, которые извращали Слово Божие, примешивая к нему нелепые басни из восточных учений, и превратно толковали то, то в Святом Писании казалось им непонятным. Споры еретиков касались, главным образом, лица Иисуса Христа. Одни отрицали Божество Иисуса Христа, утверждая, что Он был простой человек; другие отвергали Его человечество, говоря, что Христос приходил на землю только призрачно, а не действительным образом. (Ист. церкви Апостольской. Прот. А. В. Горского, 52–54, 56). Лжеучения эти сильно беспокоили и смущали верующих. Тогда стали убеждать святого Иоанна изложить письменно е

учение об Иисусе Христе, как он принял его от Самого Божественного Учителя, и обстоятельства жизни Его, которых свидетелем и очевидцем он был. Святой Иоанн наложил на христиан пост, а сам с учеником своим Прохором удалился на гору. Здесь они провели три дня в посте и молитве. Настал четвертый день, и вот внезапно загремел сильный гром, заблистала яркая молния, гора потряслась. Святой Прохор упал от страха лицом на землю. Но святой Иоанн поднял его и велел ему приготовиться записывать, что услышит от него. Возведя очи на небо, святой Апостол снова начал молиться и, по внушению Духа Святого, начал говорить: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог...» (Ин. 1, 1). Так было написано Евангелие, начинающееся величественным исповеданием Божества Иисуса Христа; он показал, что Христос — Истинный Сын Девы Марии по природе человеческой, и — Истинный Сын Божий по существу Божественному; он уяснил, что во Христе соединены нераздельно и неслитно Божеская и человеческая природа, что Он — Богочеловек. Другие евангелисты следят, так сказать, за Спасителем на земле, но святой евангелист Иоанн восходит от Источника Слова Несозданного, возвышается даже до лона Отца и оттуда возвещает о Сыне Единородном, что Он Сам видел в Отце. «Бога не видел никто никогда, — пишет святой Иоанн, — Единородный Сын, сущия в недре Отчем, Он явил» (Ин. 1, 18). Прочие евангелисты ограничились рассказом о чудесах, свидетельствующих о всемогуществе Богочеловека, но святой Иоанн описывает опущенные ими чудеса Его благодати, чудеса милосердия Его к грешникам, Его снисхождения к нашим слабостям. Каждое слово этого Евангелия — таинство. За высоту этого учения святому евангелисту Иоанну усвоено наименование «Богослова» по преимуществу. Потому же принято у нас изображать святого Иоанна на иконах с орлом, символом высокого парения мысли. «Сын грома», как некогда назвал святого Иоанна Сам Христос (Мрк. 3, 17), в своем Евангелии поражает громами все ереси и ярким светом освещает истинную веру. (Начерт. Ц. библ. Ист. митрополита Филарета, стр. 452. Св. Ист. Нового Завета. Прот. Богословского, стр. 327, и хрон. табл., стр. 9. Ист. церкви Апостольской. Прот. А. В. Горского, стр. 546. Пособие к добр. Чтению и слуш. Слова Божия в книгах Ветхого и Нового Завета. Священника В. Смарагдова, стр. 98).

Ревность к славе Божией и пламенная любовь к ближнему побудила святого Апостола вскоре написать еще и послание, которое носит название «Первого соборного послания». Послание это представляет прекрасное дополнение к Евангелию святого Иоанна. В Евангелии он предложил образец веры для Вселенской церкви, а здесь он написал руководство у

христианской жизни, основанной на вере в Сына Божия. Учение, предлагаемое святым Иоанном в этом послании, учение любви. Бог есть любовь, вера наша — дело любви Божественной, учение христианское — учение любви, и деятельность христианина должна быть деятельностью любви и милосердия. Каждое слово послания блещит искрой Божественной любви и полно кроткой любви к ближним. Но тем строже относится в послании Апостол к лжеучителям, называя их противниками Христу и убеждая христиан не слушать их и не верить им. По такому отношению к лжеучителям можно думать, что влияние их на верующих было сильно, и Апостол хотел предотвратить большую заразу. (Св. Ист. Нового Завета. Прот. М. Богословского, стр. 328, хр. т., стр. 9. Ист. ц. Ап. Прот. А. Горского, стр. 547. Кр. рук. к чт. кн. Ветхого и Нового Завета. Митрополита Амвросия, ч. 2, стр. 92–94. Рук. к изъясню кн. чт. А. Иванова, стр. 57–58). Зараза, должно быть, заставляла себя опасаться, и святой Апостол вскоре пишет еще послание, известное под названием «Второе соборное послание», к одной христианской жене. Святой Иоанн убедительно просит ее и детей ее всячески беречься от лжеучителей, не признающих пришествия Христова во плоти, называет этих еретиков «отступниками от учения Христа», и заповедует даже не принимать их в дома свои и не приветствовать. (Ист. ц. Апост. Прот. А. И. Горского, стр. 547. Кратк. рук. к чт. книг Ветхого и Нового Завета. Митрополита Амвросия, ч. 2, стр. 95).

Весь проникнутый духом чистой любви христианской, святой Иоанн с радостью приветствовал всякие проявления этой любви в других. Так, он пишет особенное послание, носящее наименование «Третьего соборного послания», к некоему Гаю, похваляя его за ту любовь, с какой он относился вообще к христианам и особенно к странникам. Высказывая всякие благопожелания Гаю, Апостол со строгостью говорит о Диотреффе, вероятно, предстоятеле той церкви, и обещает лично его обличить за то что он и сам поступает вопреки любви, и другим запрещает дела любви... (Ист. ц. Апост. Прот. А. В. Горского, стр. 547–548).

Старость и слабость телесная не уменьшили в святом Иоанне горячей ревности к славе Божией и пламенной любви к ближним. Вот трогательный случай, в котором высказалась вся любящая душа святого Апостола. Однажды, когда святой Иоанн обзрел церкви Малой Азии, в одном городе ему особенно понравился один юноша. Иоанн научил его веровать во Христа и крестил. Вскоре после этого ему нужно было отлучиться из города, и он поручил надзор за юношей епископу. Епископ учил его Святому Писанию, но не наблюдал за поведением его. Между тем юноша

попал в общество порочных людей, которые увлекли его дурным примером ко всяким порокам. Человек дальше, тем больше, — и несчастный молодой человек развратился до того, что сделался, наконец, начальником над шайкой разбойников и жестокостью превзошел всех товарищей. Спустя некоторое время святому Иоанну пришлось опять быть в том городе. Он тотчас же осведомился о юноше. «Юноша погиб, — в смущении проговорил епископ, — он умер для Бога и вечной жизни», — и по слезам рассказал Апостолу, что случилось. Эта весть глубоко огорчила святого Иоанна. «Так ли следовало тебе, — сказал он с упреком епископу, — заботиться о вверенной тебе душе брата? Дайте лошадь мне и проводника, — с живостью воскликнул Иоанн, — я поеду за ним». Немедленно же святой Апостол отправился в горы, где были разбойники. Святого старца, только он ступил в горы, разбойники схватили и, по его просьбе, повели к своему начальнику. Взглянув на старца, тот узнал его. не в силах выдерживать его присутствие, он в смущении бросился бежать, Иоанн последовал за ним. «Сын мой! — восклицал он со слезами. — Зачем бежишь от отца? Сжался надо мной, дитя мое. Не бойся, есть еще надежда жизни вечной. Я буду отвечать за тебя Христу, я готов отдать жизнь мою за тебя. Остановись же и послушай меня, — верь мне: я послан Самим Христом...» Побужденный любовью Апостола разбойник, наконец, остановился. Чувствуя всю тяжесть своей вины, он не смел взглянуть на святого Иоанна и залился горькими слезами, весь задрожав. Апостол с любовью обнял его и, обнадеживая милосердием Божиим, увел его с собой. С великим терпением и любовью святой Иоанн наставлял заблудшего, молился с ним и постился, читал ему Святое Писание. Только тогда святой Апостол оставил город, когда раскаявшийся юноша мог быть опять принят в общество христиан.

Святой Иоанн дожил до глубокой старости. Уже слабость телесная не позволяла ему посещать собрания христиан и вести продолжительные беседы. Ученики на руках вносили его в собрания, но он только повторял: «Дети мои, любите друг друга!» Когда его спросили, зачем он повторяет одно и то же, он отвечал: «Это — заповедь Господа, — если бы она была и одна, то и одной ее довольно было бы для спасения...»

Более 100 лет было святому Апостолу Иоанну, когда он почувствовал приближение своей смерти. В сопровождении 7 учеников своих он пошел за город и велел им ископать крестообразную могилу в длину его роста. А сам, отойдя в сторону, стал молиться. Когда могила была готова, святой Иоанн дал последнее наставление ученикам, облобызал их всех и лег в могилу, приказав ученикам покрыть его землей. Ученики сначала покрыли

его землей до колен, облобызали их и покрыли потом до шеи. Облобызав последний раз отходящего в вечную жизнь учителя своего, они покрыли лицо его платком и, обливаясь слезами, засыпали его всего землей. Христиане, узнав о таком погребении святого Апостола, собрались к могиле его. Могилу раскопали, но не нашли в ней тела святого Иоанна. Сильно удивились этому и много плакали верующие. Эта кончина святого Апостола Иоанна последовала через 72 года по вознесении Христа, когда уже 12 Апостолов скончались. Святая Церковь празднует день преставления святого Иоанна 26 сентября. Ежегодно по кончине святого Иоанна, при совершении богослужения над его могилой, из нее появляется в день 8 мая некоторый тонкий прах. Верующие собирали его и получали исцеления различных болезней. В память этого чуда святая Церковь установила 8 мая празднование в честь святого Апостола Иоанна.

Святой Апостол Филипп

Святой Апостол Филипп был родом из того же городка Вифсаиды, из которых происходили братья Петр и Андрей, сыновья Ионы, и Иаков и Иоанн, сыновья Зеведея. С ранней юности Филипп был отдан родителями учиться книжной премудрости. Он изучил Святое Писание и хорошо знал все пророчества об ожидаемом Мессии. Перечитывая их и вдумываясь в них, Филипп пламенел любовью к Грядущему, всем существом своим стремился увидеть Его. и не знал Филипп, что Тот, Кого он жаждет увидеть, уже живет между иудеями. Тайные помыслы и желания Филиппа скоро осуществились. Христос пришел в пределы Галилейские и нашел Филиппа. «Иди за мной», — сказал ему Господь. По первым же словам Христа, обращенным к нему, Филипп уверовал, что Он — Истинный Мессия, о Котором говорили пророки. Всей душой внял Филипп призыванию Господа и последовал за Ним. Велика была радость Филиппа, когда он узнал, что Мессия пришел на землю и удостоил его, Филиппа, сделать учеником Своим. Радостью своей он хочет поделиться и с другими, и вот он идет к знакомому своему Нафанаилу, впоследствии Апостолу Варфоломею. В радостном волнении сообщает он Нафанаилу свою новость. Но тот усомнился. «Пойди и посмотри», — стал уверять Филипп. Он знал, что, только увидит Нафанаил Христа и услышит спасительные слова Его, сразу же познает, что Он — Истинный Мессия. Так действительно и случилось (Ин. 1, 43–49).

Как достойный ученик, Филипп был избран Господом в число 12 Апостолов (Лк. 6, 14; Мрк. 3, 18). Научившись раньше книжной премудрости от людей, теперь Филипп учился Божественной премудрости от Того, Кто — Сама Истина (Ин. 14, 6). Почерпая из источника истины, Филипп, однако, не мог еще отрешиться от своих чувственных воззрений. По характеру своему он был, по-видимому, более склонен к видимому и внешнему. Поэтому и в Божественном Учителе своем он видел только высокие совершенства человеческие, но не сознавал еще вполне в Нем Божества Его, и вот Христос захотел исправить его. раз был Христос по другую сторону Тивериадского моря с 5000 народа. Вечерело. Христос не хотел оставить слушателей Своих без подкрепления. Но где было взять пищи для такого множества? «Где бы нам купить хлебов, чтобы их накормить?» — обратился Господь к Филиппу. Знал, конечно, Господь, что негде достать хлеба для 5000 человек, знал Он наперед и то, что ответит Ему Филипп, знал, что и совершить Сам желал. Спросил Господь Филиппа

для того, чтобы испытать его, дать ему случай сознать свое маловерие, устыдиться его и вполне уверовать. Выслушав вопрос Христа, Филипп, и точно, не подумав о всемогуществе Божию, он помышлял только о человеческих средствах накормить столько народа. «Им на 200 динариев (На наши деньги рублей 10–20. Пос. к добр. чт. и сл. Сл. Бож. Смарагдова 242). не довольно будет хлеба, чтобы каждому из них досталось понемногу», — сказал он. И потом с другими учениками стал просить Господа: «Отпусти их, чтобы они пошли в окрестные деревни и селения и купили себе хлеба, потому что им нечего есть». Но Господь пятью хлебами и двумя рыбами насытил 5000 человек. Тогда увидел Филипп, что из руки Господней, как из неистощимой житницы, подается всем обильная пища. Он устыдился маловерия своего, укрепился в вере и с другими прославил силу Божию во Христе (Ин. 6, 1-14; Мрк. 6, 35-44; Мф. 14, 15-21; Лк. 9, 12-17). Другой раз наклонность Филиппа к чувственному внешнему выразилась еще более резко. Это случилось незадолго перед крестными страданиями Христа, во время прощальной Его беседы с учениками. Филипп стал просить своего Учителя, чтобы Он показал им Отца Своего. «Сколько время Я с вами, — с кротким упреком ответил Господь, — и ты не знаешь Меня, Филипп! Видевший Меня, видел Отца, — как же ты говоришь: покажи нам Отца? Разве ты не веришь, что Я в Отце и Отец во Мне? Слова, которые говорю Я Сам, говорю не от Себя, — Отец, пребывающий во Мне, Он творит дела. Верьте Мне, что Я от Отца и Отец во Мне...» (Ин. 14, 8-11).

Приняв дары Духа Святого, сошедшего на Апостолов в день Пятидесятницы, святой Филипп стал проповедовать Имя Христово. Сначала проповедовал он Христа в пределах Палестины, в Галилее и Самарии. Однажды встретил он здесь женщину, несшую в руках умершего последнего своего сына. Она неутешно плакала и рыдала над ним. При виде неутешной матери жалость охватила Филиппа. «Встань! — сказал он, простерши руку к умершему. — Повелевает тебе Христос, Которого я проповедую». Тотчас ожил отрок. Мать в радости припала к ногам Апостола, воздавая ему благодарение за воскрешение сына. Оба они уверовали во Христа и были крещены святым Филиппом. И еще многих обратило он в веру Христову. Потом отправился в земли языческие.

Святой Филипп прибыл в Грецию и здесь проповедовал Слово Божие, исцелял больных и творил множество чудес. Однажды силою Христовой он воскресил умершего. Это чудо привело в изумление живших там иудеев, и они недоумевали, как относиться им к проповеди Апостола. Тогда они послали в Иерусалим к архиереям и князьям иудейским известие, что

пришел к ним какой-то неизвестный человек, именем Филипп, проповедует Имя Иисуса Распятого, прогоняет этим Именем злых духов, исцеляет болезни и даже воскресил умершего, а поэтому многие уже уверовали во Христа. По этому посланию прибыл из Иерусалима один из архиереев с несколькими книжниками. Архиерей этот еще и раньше негодовал сильно на святого Филиппа за то, что его проповедь имела большой успех в Палестине. С гордостью сел архиерей на высоком судейском месте, вокруг которого столпилось множество иудеев и язычников. Привели туда и святого Филиппа. «Мало было тебе, — гневно обратился архиерей к святому Апостолу, — в Иудее, Галилее и Самарии прельщать простых и неученых людей, — сюда ты пришел, к мудрым эллинам, и здесь проповедуешь свое новое учение, которому научился от Иисуса, шедшего против закона Моисеева. За это Он Сам был осужден и умер безчестной смертью, распятый на кресте. По случаю праздника Пасхи его погребли, а вы, ученики Его, тайно украли Его Тело, на соблазн многим, и рассказали везде, что Он воскрес из мертвых...» Заволновался народ, услышав эти гневные слова архиерея. «Что ты ответишь на это, Филипп?» — зашумела нетерпеливо толпа. И, как это всегда бывает в больших сборищах, начали, не дождавшись ответа Апостола, спорить о нем. Но немного было защитников его, были больше все противники. Одни из них требовали тотчас предать смерти Филиппа, другие настаивали на том, что нужно отвести его на суд и казнь в Иерусалим. Между тем Филипп, выждав минуту, когда шум несколько утих, заговорил, обратившись к архиерею: «Напрасно ты любишь суету земную и говоришь ложь! Отчего окаменело сердце твое, что ты не хочешь признать истину? Не сами ли вы положили печати на гробе и не сами ли приставили к нему стражу, а когда Господь наш воскрес, не разрушив печатей, не вы же ли дали тогда золота воинам, чтобы солгали, будто во время их сна Его мертвого украли ученики Его? как же не стыдишься ты теперь лгать? Самые печати ваши свидетельствуют истину воскресения Христа и обличают ложь вашу, они будут вашими обличителями и в день воздаяния». Архиерей совсем обезумел от гнева и ярости. Вскочив со своего места, он бросился на Апостола, чтобы своими руками умертвить его. Но внезапно дерзновенный ослеп и почернел весь. Народ не вразумился этим чудом. Все подумали, что это было делом волхвования Филиппа, и хотели его, как волхва, тут же убить. Тогда произошло другое, еще большее чудо. Со всеми, кто бросился схватить Апостола, сделалось то же, что и с архиереем, и в то же время заколебалась страшно земля. Все затрепетали от страха и познали силу Христову. При виде бедственного положения ослепленных — и духовно, и телесно, святой

Филипп прослезился и стал молить Бога даровать им исцеление и просветить их ум и сердце. По молитве Апостола тотчас все прозрели. Это чудо почти все множество бывших там людей обратило ко Христу. Только архиерей так был озлоблен, что и после наказания не старался и не хотел признать истину. Он еще более стал раздражаться на Апостола и начал даже поносить Христа. Тогда его постигло еще большее наказание. Внезапно разверзлась земля, и он исчез в глубине. Крестив после этого уверовавших во Христа и поставив там епископа, святой Филипп отправился с благовестием по другим городам и селениям Греции. Однажды, идя дорогой, святой Филипп стал просить у Бога помощи в трудах благовествования. Когда преклонил он колена для молитвы, ему явилось на небе знамение, в образе орла с позлащенными крыльями, распростертыми наподобие распятого Христа. Святой Апостол укрепился этим знамением и продолжал путь свой на дело проповеди Евангелия. Он просветил верою Христовой многие города Эфиопии и Аравии. Потом сел на корабль и поплыл к Азоту, приморскому городу в Палестине. Ночью, во время плаванья, поднялась ужасная буря. Не было никакой надежды на спасение, и все со страхом ожидали последней страшной минуты. Тогда святой Филипп начал молиться, и вот явился на воздухе светлый образ креста и осветил ночной мрак. После этого море стало утихать и волны улеглись. В Азоте святого Филиппа принял к себе в дом один страннолюбец, именем Никоклид. У дочери Никоклида, Харитины, сильно болел глаз, так что она никогда не находила себе покоя. Войдя в Никоклиду, святой Филипп начал проповедовать Слово Божие. Все внимательно слушали проповедь; слушала святого Апостола и Харитина. Она с таким наслаждением внимала словам его, что забыла и мучительную болезнь свою. Святой Филипп заметил ее усердное внимание к Слову Божию. Зная, что она больна, он велел ей положить руку на больной глаз и призвать Имя Христово. Харитина исполнила повеление Апостола и исцелил глаз ее. Весь дом Никоклида, при виде этого чуда, уверовал во Христа и принял святое крещение.

Из Азота святой Апостол Филипп отправился к северу и пришел в Сирийский город Иерополь. Народ с ожесточением отнесся здесь к проповеди святого Апостола. Его хотели даже побить камнями, и только заступничество некоего Ира спасло его от народного возмущения. «Сограждане! — обратился к народу Ир. — Послушайтесь моего совета: не делайте зла этому человеку, пока не узнаете справедливости его учения; если учение его окажется несправедливым, тогда мы его убьем...». Ир был известный всем человек в городе, все его уважали и относились к нему с

почтением. И теперь, выслушав слова его, народ не смел ему поперечить. Так святой Филипп избавился от верной опасности. Ир предложил ему остановиться у него в доме, скоро дом Ира сделался местом проповеди, где были обращены ко Христу Ир со всеми его домашними и соседи его. узнали жители Иерополя, что Ир крестился, и сильно вознегодовали на него. Они обступили дом Ира и хотели сжечь в нем сонного Ира со всеми домашними и святого Апостола. Но святой Филипп предупредил их. Смело вышел он к мятежникам. Те, точно дикие звери, бросились на него и повлекли в судилище. Начальник судилища, по имени Аристарх, дерзновенно схватил святого Филиппа за волосы. Но тотчас же иссохла у Аристарха дерзкая рука и сам он ослеп и оглох. Гнев в народе утих, все дивились чуду и начали просить Апостола, чтобы исцелил Аристарха. «Не получит он исцеления, — отвечал Филипп, — если не будет веровать в проповедуемого мною Бога». В это время мимо проносили хоронить умершего. «Вот, воскреси этого мертвеца, — стал издеваться над Апостолом народ, — тогда и Аристарх, и все мы — станем веровать в твоего Бога». Тогда Филипп молитвенно возвел глаза к небу и сказал кротким голосом, обратившись к умершему: «Феофил!» Тотчас поднялся мертвый на носилках, на которых несли его, и отрыл глаза. «Христос повелевает тебе, — продолжал Филипп, — встань и беседуй с ними». Феофил сошел с носилок и припал к ногам Апостола, воздавая ему благодарность за то, что избавил его от ужасных мук, к которым влекли его какие-то два черных страшилища. Всех поразило это чудо. Единодушно все начали прославлять Единого Истинного Бога, Которого проповедует Филипп. Тогда святой Филипп сделал рукой знак народу, чтобы он умолк, и велел Иру положить крестное знамение на поврежденные члены Аристарха. Аристарх немедленно исцелился. Чудеса эти обратили ко Христу весь Иерополь. Все кинулись разбивать идолов. Отец воскрешенного Феофила прежде других разбил в своем доме 12 золотых идолов и роздал золото нищим. Святой Филипп крестил всех, рукоположил им епископом Ира и, создав Церковь, отправился в другие страны проповедовать Евангелие. Пройдя всю Сирию и Верхнюю Азию, святой Филипп пришел в Лидию и Мизию, области Малой Азии. Там присоединились к нему сестра его, девица Мариамия, и святой Апостол Варфоломей. Они прошли с благовестием все города Лидии и Мизии. Много страданий претерпели они: их и били, и камнями побивали, и заключали в темницы. Но благодать Божия сохранила их живыми и невредимыми, и они с ревностью продолжали проповедовать Имя Христово. В одном из Лидийских селений они встретили святого Иоанна

Богослова и вместе с ним отправились в соседнюю область Фригию.

Заходя с проповедью Евангелия во все селения Фригийские, встречающиеся на пути, святые благовестники пришли в один город Фригии, который назывался также Иерополь. Жители Иерополя не знали еще Христа и поклонялись идолам, которыми был переполнен город. Кроме идолов между божествами была в Иерополе ехидна. Для нее построили особый храм, куда приносили ей пищу и где совершали в честь ее жертвоприношения. Святые проповедники наложили заклятие молитвой на ехидну, и она стала бездыханной. После этого святой Апостол Иоанн отправился проповедовать в другие города, а они втроем неустанно учили о Христе жителей Иерополя. Был там некто Стахий, остававшийся слепым в течение 40 лет. Они исцелили слепого и просветили верой Христовой. Весть о чуде скоро облетела весь город, и множество народа собралось в доме Стахия, где поселились благовестники. Они с радостью начали учить собравшихся вере Христовой и совершали чудеса, исцеляя больных и прогоняя злых духов. Большое множество уверовало во Христа. Жена начальника города, ужаленная змеей, лежала больная при смерти. Услыхав, что в доме Стахия какие-то странники одним словом своим исцеляют всякие болезни, она, в отсутствие мужа, приказала рабам снести ее туда. Она получила исцеление и уверовала во Христа. Между тем градоначальник, вернувшись домой, узнал о случившемся в его отсутствие, страшно разгневался и приказал немедленно взять под стражу странников. Приказание градоначальника было исполнено: без всякой жалости повлекли Филиппа, Варфоломея и Мариамию по улицам городским, били их и издевались над ними, и бросили в темницу. Тогда жрецы собрались к градоначальнику и начали жаловаться на святых проповедников Христовых. «Отомсти за безчестие богов наших, — говорили они, — с тех пор, как эти странники вошли в город наш, запустели алтари великих богов, погибла и славная богиня наша ехидна, и весь город наполнился беззаконием: умертви этих волхвов». Внимательно выслушав жрецов, градоначальник дал приказание обнажить святого Филиппа, думая, что в одежде скрываются чары его. Ничего не нашли в одеждах Филиппа. Обнажили святого Варфоломея и в его одеждах не нашли ничего. Подошли к святой Мариамии, чтобы снять с нее одежд, но она внезапно превратилась в огненный пламень в глазах их, и они в страхе отбежали в сторону. Тогда градоначальник осудил всех троих на распятие. Сначала распяли святого Филиппа. У него провертели пятки и, продев в них веревки, повесили его на крест вниз головой перед дверьми храма ехидны. В распятого страдальца начали с ругательством бросать камни. Когда же за

тем распяли святого Варфоломея, произошло внезапно ужасное землетрясение, земля разверзлась и поглотила градоначальника, всех жрецов и множество неверных. В великий страх пришли оставшиеся в живых: и верующие, и язычники. Со слезами просили они Апостолов о помиловании. Поспешно бросились снимать со креста распятых. Святой Варфоломей повешен был невысоко, и его скоро сняли. Но святого Филиппа, которого повесили на кресте очень высоко, никак не могли снять, и Господу было угодно, чтобы он так и кончил земную жизнь. Вися на кресте, святой Филипп обратился к Богу с горячей молитвой, чтобы помиловал врагов его, отпустил им грехи, просветил их ум к познанию Его, Истинного Бога. Услышано было моление святого Апостола: земля возвратила из недр своих всех, кроме градоначальника и жрецов, и тогда все единодушно исповедали Христа. После того, святой Филипп предал дух свой Богу, и его, уже умершего, сняли со креста. Святой Варфоломей с частью похоронил тело святого Филиппа. Это было 14 ноября, и этот день святая Церковь посвятила празднованию в честь святого Апостола. На том месте, где во время крестных страданий святого Филиппа истекла его кровь, через 3 дня по кончине его выросла виноградная лоза, как бы в знамение того, что святой Филипп, пролив на земле за Христа кровь свою, вкушает вечное блаженство в неземном Его царствии. Мощи святого Апостола Филиппа находятся, в настоящее время, в Риме, в храме святых 12 Апостолов (память его празднуется святой Церковью 14 ноября).

Святой Апостол Варфоломей

Святой Апостол Варфоломей одно и то же лицо с Нафанаилом, (Поли, месяц). Востока, архимандрита (ныне епископа) Сергия, т. II, ч. 2, стр. 164, и Четьи-Минеи, 11 июня, о котором упоминается в Евангелии святого Иоанна Богослова (Ин. 1, 45 и далее; 21, 2). Нафанаил родом был из Галилейского города Каны. Господь призвал его одного из первых следовать за Ним. Вот как это было. Когда Господь призвал Филиппа, он исполнился высокой радости, и сердце его стремилось разделить эту радость с другими. Тогда он пошел к знакомому своему Нафанаилу. «Мы нашли Того, — с радостным лицом спешил он передать величайшую новость Нафанаилу, — нашли Того, о Ком писали Моисей в законе и пророки его: это — Иисус, сын Иосифа, из Назарета». Но Нафанаил усомнился: странным показались ему слова Филиппа. Назарет был город в Галилее, и в Галилее жило много язычников, с которыми природные евреи, населившие Галилею, были в постоянных близких сношениях. За это они находились в презрении у прочих иудеев, (Священная История Нового Завета. Прот. А. Рудакова, прилож. в конце георг. и топогр. оч. Палест. при И. Хр., стр. 13–14). и Нафанаил разделял это общее предубеждение против галилеян. Знаком он был и с книжной мудростью иудеев, знал, что «Вождь, Который упасет Израиля, произойдет из земли Иудейской» (Мих. 5, 2). «Не заблуждается ли он? — подумал Нафанаил о Филиппе. — Разве из Назарета может выйти что доброе?» — возразил он Филиппу. — «Пойди сам посмотри», — ответил Филипп. Он был уверен, что Нафанаил, только как увидит Господа и услышит божественные слова Его, сразу уверует, что Он — обетованный в Ветхом Завете Мессия. Нафанаил пошел. «Вот настоящий израильтянин, в котором нет страстей», — сказал Христос, увидев приближающегося к нему Нафанаила. — «Почему Ты меня знаешь?» — удивился Нафанаил. — «Прежде чем позвал тебя Филипп, когда ты был под смоковницей, Я видел тебя». Должно быть, что-нибудь особенное для Нафанаила случилось под смоковницей: один только намек на это обстоятельство поразил его. «Учитель! Ты — Сын Божий, Ты — Царь Израилев!» — в умилении воскликнул он. — «Ты веришь потому, что Я сказал тебе: Я видел тебя под смоковницей, — увидишь больше этого», — продолжал Христос и торжественно сказал: «Истинно, истинно говорю вам: отныне будете видеть небо отверстым и Ангелов Божиих — то восходящих, то нисходящих к Сыну Человеческому» (Ин. 1, 45–51). Нафанаил с этого времени крепко уверовал во Христа и стал учеником Его.

При избрании 12-ти Апостолов он, под именем Варфоломея, был также причислен Господом к их лику (Лк. 6, 14; Мрк. 3, 18).

Когда, через 12 лет по вознесении Господа на небо, настало время разойтись Апостолам из Иерусалима для проповедания Имени Христова, и святой Варфоломей отправился со словом благовестия. Некоторое время он проповедовал один, потом соединился со святым Апостолом Филиппом и с ним подвизался в трудах апостольских. Им помогала и святая Мариамия, сестра святого Филиппа. Местом их совместных апостольских трудов были: Лидия, Мизия и Фригия, области Малой Азии. Встретились они там со святым Иоанном Богословом, и он на непродолжительное время к ним присоединился. Расстался он с ними в Иерополе Фригийском после того, как они вместе силой молитвы умертвили ехидну, которую, как богиню, почитали в Иерополе. Видя, что чудесами и проповедью святые благовестники многих обращают ко Христу, жрецы стали просить градоначальника предать их смерти. Градоначальник осудил их на распятие. Распяли сначала Филиппа, потом — и святого Варфоломея. Тогда произошло страшное чудо: разверзлась земля, и — градоначальник, все жрецы и множество язычников исчезли в ее недрах. Это чудо поразило оставшихся в живых, и они, чтобы не постигло их большое наказание, бросились снимать распятых. Святого Варфоломея сняли, но святого Филиппа снять не могли, и он скончался на кресте. Святой Варфоломей с честью похоронил тело Апостола Филиппа. Страшное чудо многих обратило ко Христу, — святой Варфоломей крестил всех уверовавших во Христа. Поставив в Иерополе епископом Стахия, которого со святым Филиппом он исцелил и у которого они имели приют, и утвердив новосозданную церковь, святой Варфоломей отправился в Индию. Там он довольно продолжительное время трудился в благовестии Христовом. Он многих просветил там верой Христовой, устроил им церкви и перевел на их язык Евангелие святого Апостола Матфея, которое всегда носил с собой. Уходя из Индии, святой Варфоломей оставил тамошним христианам оба Евангелия: и переведенное на индийский язык, и писанное на языке еврейском.

Из Индии святой Варфоломей перешел в великую Армению. Как только показывался святой Апостол в каком селении, нечистые духи, обитающие в идолах, не выносили присутствия его, оставляли страну. Также и бесноватые исцелялись при одном только присутствии святого Варфоломея. Многие стали обращаться ко Христу. Дочь царя той страны Полония была одержима злым духом. «И отсюда гонишь ты нас, Варфоломей!» — громко кричал устами ее нечистый дух. Тогда Полоний

велел отыскать святого Варфоломея. И когда святой Апостол вошел в комнату к бесноватой царевне, злой дух немедленно оставил ее, и она стала здорова, думая отблагодарить святого Варфоломея по-царски, Полоний послал ему на верблюдах множество золота, серебра и всяких драгоценных вещей. Но святой Апостол отослал все назад. «Не этих вещей ищу и не эти вещи я приобретаю, я ищу душ человеческих, и — если приобрету я их и введу их на небеса, явлюсь тогда великим купцом перед Господом», — сказал Варфоломей царю. Полоний умилился этим словам и уверовал во Христа. Святой Варфоломей крестил его со всем семейством, многими вельможами и множеством народа. целых 10 городов, по примеру царя, приняли веру Христову. Жнецы не могли перенести такого поражения язычества одним человеком. Тяжело им было смотреть, как разрушаются идолы, пустеют их капища, прекращаются жертвоприношения, и еще тяжелее становилось им — при мысли, что они скоро, пожалуй, совсем лишатся пропитания. Сильно озлоблены были они на святого Варфоломея и начали подговаривать брата царского Астиага, чтобы отомстил за безчестие, нанесенное богам, погубил Варфоломея. Астиаг послушался злокозненного совета и, выбрав удобное время, увел в оковах святого Варфоломея в город Албаку, на западном берегу Каспийского моря, нынешний русский город Баку. Всячески мучил Астиаг святого Апостола, а потом распял его на кресте вниз головой. Но святой Варфоломей, испытывая ужасные мучения, радовался, что страдает за Христа, и на кресте не переставал поучать христиан и увещевать язычников. Астиаг совсем обезумел от гнева и в ослеплении измыслил новое ужасное мучение Апостолу: приказал с него живого содрать кожу. И исполнились тогда слова Господа, сказанные некогда святому Варфоломею. Он, будучи учеником Христовым, носил пурпурную одежду, и Христос однажды, указав на нее, сказал святому Варфоломею, что он впоследствии разорвет одежду тела своего... Началось новое страшное мучение святого Апостола. И во время этого страшного мучения святой Варфоломей оставался твердым, продолжал учить народ и прославлять Бога. Страшно становилось за самого страдальца. Холодный пот выступил у Астиага, и он приказал отрезать страдальцу вместе с кожей и голову. В таких ужасных муках скончался святой Варфоломей. Смерть его последовала 11 июня, и в этот день святая Церковь совершает празднование в честь его.

Верующие сняли с креста честное тело Апостола, положили вместе с главой и кожей в оловянный ковчег и предали погребению в том же городе Албаке. Болящие всякими недугами получали исцеления от мощей святого Апостола, и многие неверные, пораженные чудесами исцелений,

обращались ко Христу... В начале VI века император Анастасий построил в Месопотамии город Дары. Вот явился ему святой Варфоломей и сказал, что он сам будет хранить этот город. Тогда Анастасий перенес туда честные мощи святого Апостола. Но здесь они оставались недолго. Во второй половине VI века персы завоевали Месопотамию, и некоторые дарские христиане, спасаясь от грозных завоевателей, не верующих во Христа, взяли мощи святого Варфоломея и удалились к берегам Черного моря. Но и здесь настигли их враги, отняли у них честные мощи и бросили их в оловянном ковчеге в море, чтобы потопить их. Вместе бросили мощи святых мучеников: Папиана, Лукиана, Григория и Анания, каждого — в отдельном ковчеге. Тогда, по воле Божией, совершилось дивное чудо: ковчег с мощами не погрузился в море, а спокойно поплыл по нему. Они проплыли все Черное море, прошли через Босфорский пролив, плыли Мраморным морем, переправились Дарданельским проливом, проплыли Эгейское и Ионическое моря, достигли острова Сицилии и, оставив налево Сиракузы и обернувшись к западу, приблизились к острову Лопару. Здесь ковчег с мощами святого Варфоломея пристал к берегу, а ковчег с мощами святых мучеников поплыл снова по морю и пристали к берегу в разных местах. Между тем епископу острова Лопара Агафону было откровение от Бога о мощах святого Апостола. В сопровождении всего клира и множества народа, он вышел на морской берег и увидел ковчег с честными мощами святого Варфоломея. Все были в великом изумлении, возрадовались и славил Бога. Ковчег торжественно внесли в церковь, и от мощей истекло миро, которым исцелялись самые неизлечимые болезни. Много лет мощи святого Варфоломея находились на острова Лопаре. В первой половине IX века островом Лопаром овладели арабы. Тогда Сикард, правитель города Венеида в Италии недалеко от Рима, давно слышавший о чудесах от мощей святого Варфоломея, подвигнутый теплой верой к нему, поручил искусным пловцам привезти с Лопара честные мощи Апостола. Сикард думал, что не следует оставлять их в стране, которой владеют неверные, потому что неверные не станут относиться к ним с честью. Благочестивое желание Сикарда было исполнено, — пловцы, посланные им в Лопар, благополучно возвратились с мощами святого Варфоломея. Сикард с епископом Венеида и множеством народа с радостью встретили драгоценное сокровище. С торжеством и великой честью внесены были честные мощи в Венеид и поставлены в соборном храме. Тогда же установлено было ежегодное празднование в память перенесения мощей святого Апостола Варфоломея с острова Лопара в Венеид. Празднование это и до сих пор совершается Церковью 25 августа. В Венеиде от честных мощей святого Варфоломея

совершалось много чудесных исцелений. Здесь честные мощи оставались до X века, когда они перенесены были в Рим. В Риме они находятся и до сих пор.

Кроме 11 июня, когда празднуется в честь преставления святого Апостола Варфоломея, и 25 августа, дня празднования перенесения честных мощей Апостола в Венеид, празднование святому Варфоломею совершается еще 22 апреля вместе со святыми Апостолами Лукой и Климентом. (В месяцесловах под 22 апреля именуется вместе с Апостолами Лукой и Климентом Апостол Нафанаил, а, как мы выше сказали, это — одно лицо со святым Апостолом Варфоломеем. См. Христ. месяцесл. Изд. Св. Синода. М. 1867 г., стр. 118).

Святой Апостол и Евангелист Матфей

Во времена Христа вся Иудея была Римской провинцией. Как и все завоеванные области она была обложена податью в пользу Рима. Для сбора этих податей учреждены были особые должности сборщиков, которые назывались «мытарями». Иудеи с ненавистью сносили свое порабощение и с неудовольствием платили подати римлянам. Ненависть эту перенесли они и на сборщиков податей, потому что видели в них орудие ненавистной, чужеземной, языческой власти. С мытарей не требовалось строгой ответственности, и они часто позволяли себе всякие злоупотребления и притеснения, чтобы самим обогатиться. Еще ненавистнее, поэтому, были они для иудеев. По народному понятию, имя мытаря означало человека без чувств, жестокосердного, способного ко всякому злему делу, вообще — человека отверженного. Большинство считало предосудительным, и даже — осквернением, иметь сношение с мытарями, как явными грешниками, входить в их дома, вместе с ними пить и есть. Между тем, Римское правительство назначало для сбора податей лиц преимущественно из местных жителей, как хорошо знавших средства края. Когда, таким образом, природный иудей брал на себя обязанности мытаря, он, особенно между другими мытарями, был человеком презренным в глазах ревностного иудея, как изменник национального и религиозного чувства. (Ист. Евангельская. — Прот. А. В. Горского, стр. 142. Толк. Еванг. епископа Михаила, ч. I, стр. 110, 348). Одним из таких мытарей, родом иудеев, был некто Матфей, по прозванию Левий, сын Алфея (Мрк. 2, 13; Лк. 5, 27; Мф. 9, 9).

Матфей жил в Галилейском городе Капернауме, лежавшем на северо-западном берегу Галилейского моря. Он был человек не бедный имел свой дом и порядочное состояние, которым, быть может, он был обязан своей должности мытаря. Его, как и всех ему подобных, конечно, чуждались и презирали соотечественники. Но на самом деле, Матфей не был совсем дурным человеком, и если и был человеком не безукоризненным и даже грешным, то, во всяком случае, был не только не хуже, но и много лучше гордящихся своей мнимой внешней праведностью фарисеев. И Господь остановил на нем, всеми презираемом, Свой Божественный взор. Вот как это было: Господь поселился в том же приморском городе Капернауме, в котором жил Матфей. Матфей-мытарь, конечно, не один случай имел слушать учение Христа и быть свидетелем Его чудес в Капернауме, где, по слову Самого Господа, чудеса Его совершались в таком обилии, что «если

бы в Содоме явлены были силы, явленные в Капернауме, Содом остался бы до сего дня» (Мф. 11, 23). Сердце Матфея располагалось к Божественному Чудотворцу. Господь видел и знал усердие мытаря и его готовность к вере. И вот однажды, Господь вышел из шумного Капернаума и пошел к морю, сопровождаемый народом. Там, на берегу Галилейского моря, Матфей имел мытницу, т. е. место для сбора пошлин, может быть, не с судов ли, приходивших морем в Капернаум. Идя к морю, Господь поравнялся с тем местом, где была мытница Матфея: глаза Господа остановились на мытаре, сидящем за таким непривлекательным делом. «Иди за Мной», — сказал Он вдруг мытарю. И Матфей встал и пошел за Христом. Он не раздумывал, он не удивлялся, как Учитель и Чудотворец зовет его, презренного мытаря, — он раньше стремился ко Христу и теперь всем сердцем внял словам Его и безпрекословно пошел за Ним. Как бы в благодарность за милостивое снисхождение к нему Господа Матфей приготовил в доме своей большое угощение и просил Христа вместе с учениками придти к нему. Пригласил Матфей и многих собратий по званию, мытарей, и других своих близких и знакомых. Господь, видя любовь Матфея и зная, что пример его мог служить ободрением и для других мытарей, не отрекся от приглашения. Он, Милосердый, допустил быть с Собою за одним столом мытарей и грешников, чтобы Своим снисхождением и Божественным Словом Своим привлекать их к покаянию и спасению. Но иудейские учителя, книжники и фарисеи, не хотели видеть в этом высокое дело милосердия и соблазнились. «Что это Он есть и пьет с мытарями и грешниками, оставляет нас в стороне?» — подумали они. И они начали роптать и громко показывать свое неудовольствие. Как будто желая восстановить учеников Христа против Него, книжники и фарисеи с укоризной обратились к ним: «Как это Учитель ваш ест и пьет с мытарями и грешниками? Да и вы для чего с ними едите и пьете?» Христос услышал брезгливые слова. «Не здоровым нужен врач, а больным, — сказал Он учителям народным, — подите лучше, подумайте, что значит это изречение: «милости хочу, а не жертвы». Я пришел призвать к покаянию не праведников, а грешников». Фарисеи поняли, что против них направлены слова Христа. Пристыженные Его ответами, они хотели отомстить и Учителю, и ученикам — порицанием в слабости правил Его, выставя на вид, что с такой снисходительностью к грешникам они сами не отличаются ни особенным воздержанием, ни молитвами. Чтобы более подкрепить слова свои, фарисеи пригласили на свою сторону случившихся там учеников Иоанна Крестителя. Указывая на пример Иоанна, уважаемого и Христом, и на свой пример, на пример людей, которых Он унижает, фарисеи предлагают Ему вопрос, почему

ученики Его не постятся и не творят молитв, подобно ученикам фарисейским и Иоанновым. В обращенной речи Христос отвечал, что Он не только не находит нужным, но находит, напротив, даже неблагоприятным и неприличным возлагать на учеников Своих, еще слабых, бремя строгой жизни и тяжких заповедей, что Он поступает с ними снисходительно, пока они не будут совершенно обновлены и укреплены Духом Святым (Мрк. 2, 13–22; Лк. 5, 27–39; Мф. 9, 9–17). Трапеза и беседа кончились. Матфей своим примером показал силу и истину слов своего Небесного Гостя, сказавшего, что Он пришел не праведников, а грешников звать на покаяние. Не видно, чтобы кто-либо из фарисеев, этих мнимых праведников, внял учению Господа, Матфей же, мытарь, человек, по общему мнению, грешный, остался верным учеником Христа. Оставив все свое достояние, Матфей пошел за Христом (Лк. 5, 28) и с тех пор уже не отлучался от Него. В скором времени он удостоился сопричисления к лику 12 избранных Апостолов (Лк. 5, 15; Мрк. 3, 18). Вместе с другими учениками Господа Матфей сопровождал Его в путешествиях по Галилее и Иудее, внимал Его учению, видел бесчисленные Его чудеса, ходил с проповедью к погибшим овцам дома Израилева, был свидетелем страданий и смерти Спасителя и славного Его вознесения на небо.

После вознесения Господня, святой Апостол Матфей вместе с другими Апостолами проповедовал Евангелие в Иерусалиме и его окрестностях. Наступило время разойтись из Иерусалима по разным странам с проповедью Христовой, и святой Матфей отправился к другим народам для обращения их к вере Христовой. Перед отбытием Апостола из Иерусалима на дело всемирной проповеди, Иерусалимские христиане из иудеев просили его предать для них письменно дела и учение Иисуса Христа. На исполнение этой просьбы дали свое согласие и прочие, бывшие в то время в Иерусалиме, Апостолы. Святой Матфей, исполняя общее желание, и написал свое Евангелие. Это — первая по времени книга из всех книг Нового Завета и занимает, потому, между ними первое место. Святые евангелисты при написании своих Евангелий сообразовались всегда с духовными нуждами тех лиц, для которых назначали первоначально свои писания, от чего и происходили их некоторые особенности, их отличительные черты. Святой Матфей назначал свое Евангелие первоначально для Палестинских христиан из иудеев и имел главным намерением раскрыть в нем, что Иисус, Которого иудеи называли Сыном плотника и распяли на кресте, есть Истинный Мессия, обещанный Богом и предвозвещенный пророками в Ветхом Завете Спаситель. Поэтому он начинает Евангелие родословием Мессии, как Сына Давидова и Авраамова,

и в самом повествовании, где только предоставляется случай, ссылается на пророчества, которые предызобразили жизнь, деяния и уничиженное состояние Иисуса Христа на земле. Вообще же евангелист Матфей благовествует в своем Евангелии преимущественно о воплощении и человечестве Иисуса Христа, сына Давидова, сына Авраамова. Эта отличительная особенность Евангелия святого Матфея выражается и на его иконах, на которых он изображается с ангелоподобным человеком. Евангелие свое Матфей написал на еврейском языке, на котором в то время говорили палестинские иудеи, тогда как все прочие книги Нового Завета писаны были Апостолами на языке греческом, бывшем повсюду тогда в употреблении. Но в самом же скором времени оно было переведено на греческий язык, а еврейский подлинник совсем утрачен. (Священная история Нового Завета. Прот. М. Богословского, стр. 314, и хрон. табл., стр. 2, Пособ. к добр. чт. и слуш. Слова Божия, священника В. Смарагдова, стр. 93–94).

Уйдя из Иерусалима, святой Матфей проповедовал Евангелие многим народам. Он проходил с проповедью в Сирию на Евфрате, в Персию, в Парфию, Мидию и, наконец, в Азиатскую Эфиопию или Индию, где и запечатлел мученической смертью за Имя Христово свои Апостольские труды. Укрепляемый благодатью Божией, Матфей пришел к Эфиопию, в землю антропофагов, т. е. людоедов. Это было дикое и зверообразное племя. С самого начала он имел здесь утешительные успехи в благовестии Христовом. В городе Мирменах он обратил несколько человек в веру Христову и поставил им епископом некоего Платона. Создал святой Матфей для новообращенных и небольшой храм. Положив эти небольшие начатки христианства, святой Матфей непрестанно молился Богу об обращении ко Христу всего племени. Однажды он удалился на близ лежащую гору, где, по обыкновению, пребывал в посте и молитве. И вот явился ему Сам Господь, в образе прекрасного юноши, с жезлом в руке. Он благословил Апостола, подал ему жезл и велел водрузить этот жезл около созданной в Мирменах церкви. «Жезл этот, — говорил Господь, — силою Моею, вкоренится, вырастет высоко и принесет обильные плоды, которые величиной и сладостью превзойдут все другие плоды, а от корня его истечет чистый источник. Омывшись в воде источника, антропофаги получают прекрасную наружность, а вкусив плодов дерева того, — оставят зверообразные нравы и сделаются добрыми и кроткими...» Приняв жезл от рук Господа, святой Матфей пошел исполнять повеление Его. На дороге встретили Апостола жена и сын Фульвиана, владевшего городом. Оба они были одержимы беснованием. «Кто послал тебя с этим жезлом на погибель

нашу?» — начали кричать они диким угрожающим голосом, увидев Апостола. Святой Матфей Именем Христовым исцелил обоих, и они смиренно пошли за ним. Войдя в город, Матфей водрузил жезл около храма, как повелел ему Господь. И вот в глазах всех совершилось поразительное чудо. Жезл вырос в высокое ветвистое дерево, с большими, красивыми и сладкими плодами, а от корня выросшего дерева истек чистый ручей воды. Тогда весь город собрался к храму. Всякий сам хотел увидеть чудо, вкусить плодов и напиться светлой воды из источника. Между тем Апостол стал на возвышенном месте и начал проповедовать Слово Божие. Все присутствовавшие там уверовали во Христа и тут же, в чудотворном источнике, приняли крещение. Между уверовавшими и крещенными были и жена и сын Фульвиана, исцеленные Апостолом от беснования.

Исцелив жену и сына Фульвиана, святой Матфей привлек к себе его удивление и почет. Но когда увидел Фульвина, что народ оставляет идолов и слушает учение Апостола, он пришел в сильный гнев. По внушению злого духа замыслил он умертвить святого Матфея. Тогда ночью явился святому Матфею Христос, ободрил его, велел возложить надежду на Него и обещал Сам пребывать с ним в наступающих для него мучениях. Настало утро. Апостол, восстав от сна, молился в храме с верующими. Сюда-то послал Фульвиан четырех воинов взять Апостола. Но только они приблизились к храму, как окружила их непроглядная тьма, так что и назад они едва могли вернуться. В страхе говорили они: «Голос его мы слышали, самого же не только взять, но и видеть не могли». Еще сильнее разгневался Фульвиан. Он послал множество воинов, приказал им, во что бы то ни стало привести святого Матфея и убивать тех, кто станет его защищать. Но и эти воины ничего не могли сделать. Небесный свет осиял святого Апостола, и они, не в состоянии будучи смотреть на него, в ужасе бросили оружие и прибежали назад, полумертвые от страха. Исполнившись ярости, Фульвиан, в сопровождении толпы слуг, сам пошел взять Апостола. Но едва успел приблизиться он к Апостолу, как мгновенно ослеп. Он начал умолять Апостола простить ему согрешение его и возвратить ему зрение. Святой Матфей сотворил крестное знамение на глазах Фульвиана, и тот прозрел. Но совершившееся над ним чудо его не вразумило; злоба его на святого Матфея все еще не улеглась; ослепленный этой злобой, он думал, что чудо был делом не силы Божией, а чародейства Апостола. И он замыслил сжечь святого Матфея, как волхва. Фульвиан взял его за руку и повел его к своему дому, как будто хотел оказать ему особенную честь. Но святой Матфей провидел тайные движения его сердца и лукавые помыслы его. «Хитрый мучитель! — обратился он к Фульвиану. — Скоро ли

совершишь ты, то замыслил сделать со мною? Делай, чему научил тебя сатана, — я готов все перенести за Господа моего...» Тогда, по приказанию Фульвиана, святого Матфея положили навзничь на землю и крепко прибили к ней большими гвоздями руки и ноги его, на него самого потом положили множество сухих ветвей и хвороста, а сверху наложили еще смолы и серы, и все это зажгли. Они думали, что святой Матфей должен совсем сгореть в этом пламенном костре. Но внезапно огонь охладел, пламя угасло, и все увидели Апостола живым и невредимым и славящим Бога. Весь народ пришел в великий ужас и воздавал хвалу Богу, Которого исповедует святой Матфей. Только Фульвиан продолжал оставаться в ослеплении. Еще в большую пришел он ярость и начал поносить святого Апостола, называя его волхвом и говоря, что он чародейством угасил огонь и остался невредим. Снова принесли, по приказанию Фульвиана, дров и хвороста больше прежнего, положили на пригвожденного к земле святого Матфея, облили все смолой и зажгли. Принес Фульвиан и 12 золотых идолов своих, поставил их вокруг костра, думая, что при помощи их удастся сжечь Апостола в пепел. Между тем, святой Матфей в пламени молился Богу, чтобы показал силу Свою, явил ничтожность языческих богов и посрамил надеющихся на их помощь. И вот пламя со страшным шумом обратилось на идолов. Они, как воск, в одну минуту растаяли, и многие из стоявших около опалены были огнем. Из расплавившихся идолов вышло пламя, в образе змея, и устремилось на Фульвиана. Бросался он из стороны в сторону, но пламя его везде настигало. Тогда он смиренно стал просить святого Апостола избавить его от гибели. Святой Апостол угасил пламень, гнавшийся за Фульвианом, и он хотел известить святого Матфея из огня и оказать ему всякие почести. Но святой Апостол сотворил предсмертную молитву и предал Господу душу свою. Тогда, по повелению Фульвиана, принесли золотой одр, положили на него тело святого Матфея, совершенно невредимое от огня, покрыли драгоценными одеждами и с честью внесли в царский дом. Фульвиана, однако, продолжали еще колебать сомнения, вера его к святому Матфею не была еще полной и совершенной. «Если Тот, Кто сохранил Матфея невредимым от огня, не допустит его потонуть в море, — сказал он окружающим, — то воистину Он Единый Бог, и мы поклонимся Ему и отринем всех богов наших, не могших и себя сохранить от огня». После этого Фульвиан велел сковать железный ковчег, положить в него мощи Апостола, наглухо запаять ковчег со всех сторон оловом и бросить в море. В следующую за тем ночь Матфей явился епископу Платону и сказал: «Иди утром на морской берег, на восток от дома властителя, и возьми там мощи мои, вынесенные из моря на

берег». Наутро епископ в сопровождении множества христиан отправился к морю и, действительно, в указанном Апостолом месте нашел железный ковчег с мощами святого Матфея. Услыхал об этом и Фульвиан. Он пришел также со множеством народа к морю, чтобы своими глазами видеть совершившееся чудо. Тогда он уверовал во Христа. Припав к ковчегу, молил он Апостола простить соделанные против него прегрешения. В скором времени после того епископ сподобил Фульвиана святого крещения и дал ему при крещении имя Матфея. Святая Церковь установила празднество в честь святого Апостола Матфея в день его преставления 16 ноября.

Святой Апостол Фома

Святой Апостол Фома, называемый «близнец» (Ии. 11, 16; 20, 24; 21, 2), был родом из Галилейского города Панады. Услыхав Божественное учение Христа и увидев чудеса Его, Фома последовал за Господом и был избран в число 12 Апостолов (Лк. 6, 15; Мрк. 3, 18).

Фома был одним из самых преданных учеников Господа. Вот случай, когда особенно выразилась эта преданность. После праздника Обновления, Христос ушел из Иерусалима, где на Него злоумышляли иудеи, и отправился в Галилею. Однажды, когда Он был здесь, пришло к Нему известие, что друг его Лазарь тяжело болен. Но Христос как будто не обратил внимания на это известие и целые два дня пробыл на том месте, где в это время был. На третий день Он вдруг предложил идти в Иудею. Это изумило и испугало их: тотчас пришли на память те опасности, которым недавно подвергался их Учитель в Иерусалиме во время праздника Обновления. Они сделали попытку отклонить своего Учителя от такого опасного предприятия. «Учитель! — говорили они. — Давно ли иудеи искали побить Тебя камнями, и Ты опять идешь туда?» Но Христос отвечал ученикам, что ничто не может сократить время, назначенное для его служения на земле, и открыл им причину предпринимаемого путешествия — смерть Лазаря. «Пойдем к нему», — кончил слова Свои Господь и сделал несколько шагов вперед. Как ни жаль было ученикам Христовым Лазаря, но идти в Иудею казалось им — то же, что идти на смерть. Они остановились в нерешительности. Тогда Фома выступил вперед и сказал товарищам: «Пойдем и мы умрем с Ним». Фома не задумывался, — он видел твердость намерения Учителя и не хотел разлучаться с Ним в угрожающей опасности. Это было выражение сильной беззаветной преданности. Горячие слова Фомы подействовали на прочих, и все, уже не сомневаясь, пошли за своим Учителем (Ин. 11, 1-16).

Эта преданность Фомы была плодом искренней, сердечной привязанности его к Господу. При всей своей преданности, он не имел, однако, ясного понимания учения и всего служения Христа. По самой природе своей Фома, более других Апостолов, был склонен держаться очевидного, и, слушая учения Божественного Учителя, он все не мог отрешиться от внешних чувственных представлений. Во время последней беседы Своей с учениками, на Тайной вечери, Господь убеждал их не смущаться тем, что скоро Он их оставит, говорил, что идет к Отцу Своему, где приготовит место и для них, что впоследствии возьмет их с Собою,

чтобы они были там же, где и Он. «А куда Я иду, вы знаете, и путь знаете», — прибавил Господь. Но не ясна была для учеников речь Господа. Фома же, особенно привыкший к очевидному, не утерпел и сказал, как бы от лица всех: «Господи! Не знаем, куда идешь, — и как можем знать путь?» — «Я есмь Путь и Истина и Жизнь, — отвечал Господь Фоме. — Никто не приходит к Отцу, как только через Меня. Если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего. И отныне знаете Его и видели Его» (Ин. 14, 1–7). В этих словах Господа слышен упрек Фоме за его чувственное понимание, за то, что мало разумеет Его Самого, а то бы ему должно быть понятно, куда Он идет, и должен бы он знать самый путь.

Склонность Фомы к внешнему и очевидному приводила его даже к неверию. Известный случай его неверия был по воскресении Господа. Вечером, в самый день воскресения, Господь явился внезапно среди учеников Своих, собравшихся вместе. Двери дома были заперты. Увидав Христа, ученики испугались и в смущении думали, что это — дух. Но Господь уверил, что явился к ним Он Сам, воскресший из мертвых. Не было в это время с Апостолами Фомы. Когда он потом вернулся, остальные ученики с живой радостью рассказывали ему, что видели воскресшего Господа. Но Фома не верил. «Если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю». И вот, по прошествии семи дней, когда опять все, и Фома, были вместе, явился Христос. «Поднеси сюда свой перст, — обратился Он к Фоме, — и посмотри на Мои руки, поднеси руку свою и вложи в ребра Мои, — и не оставайся в неверии, но верь». Фома с радостью и благоговением смотрел на Господа. Он забыл и свое желание осязать своими руками божественные язвы, и только мог исповедать: «Господь мой и Бог мой!» Тогда Господь кротко ему заметил: «Ты поверил, когда увидел Меня; блаженны не видевшие и уверовавшие» (Ин. 20, 19–29).

После вознесения Христа на небо, Апостол Фома отправился на труды апостольские. Местом проповеди его была Индия и страны, лежащие по пути сюда из Палестины. Вот при каких обстоятельствах пошел святой Фома на дело благовествования. Индийский царь, именем Гундафор, возымел намерение построить себе великолепный дворец. Он слышал, что Римские императоры имеют замечательные по красоте и богатству дворцы. Захотел он иметь такой же и послал купца Авана в Палестину, найти там искусного архитектора, чтобы он выстроил дворец наподобие дворцов римских. Господь внушил Фоме назваться архитектором и идти в Индию. И вот Фома с Аваном отправились в путь.

По дороге в Индию спутники остановились в одном городе. В это время

царь той страны выдавал замуж дочь свою. Царские вестники ходили по городу и, по приказанию царскому, всех, даже и бедных, и рабов, и странников, звали на пир, угрожая царским гневом за неповиновение. Пошли и Аван с Фомою на брачный пир царский. Фома сел на последнее место, ничего не пил — не ел, и погрузился в думу. Среди пирующих была женщина-иудеянка, она прекрасно играла на свирели и каждому из приходивших на пир пропевала какое-нибудь приветствие. Она сразу узнала в Апостоле Фоме своего единоплеменника. Заиграв на свирели, она стала петь по-еврейски: «Един есть Бог Иудейский, сотворивший небо и землю». Апостол с наслаждением слушал певицу и просил ее повторить. Между тем виночерпий, обходя пирующих, обратил внимание на святого Фому, сидевшего с печальным лицом. Он приблизился к Апостолу, ударил его и сказал ему грубо: «Тебя позвали на свадьбу, так должен ты не печалиться, а веселиться, — пей с другими!» — «Господь воздаст тебе за это еще на земле, — отвечал по-еврейски Фома виночерпию, — и я увижу, как ударившую меня руку станет таскать пес напоказ людям». Вскоре виночерпий пошел к колодцу за водой, разбавить ею вино для гостей, по обычаю. И вот на него внезапно, откуда ни возьмись, бросился лев, умертвил его, высосал из него теплую кровь и убежал. Собаки прибежали к мертвому телу и растерзали его на части, и одна из них, черная собака, схватила правую руку виночерпия, вбежала в самую середину пирующих и бросила перед ними руку. Смущались пировавшие. «Чья это рука?» — спрашивали один другого. Тогда иудеянка сказала: «Великое таинство явилось среди нас: или Бог, или посланник Божий — присутствует с нами. Я видела, как виночерпий ударил этого человек, — при этом она указала на святого Фому, — и слышала, как он сказал на еврейском языке, — а я понимаю по-еврейски, — сказал виночерпию: «Увижу, как руку твою будет таскать пес на показ людям». Вот вы сами теперь видите, что так и случилось». Великий страх объял всех присутствовавших, и все с изумлением смотрели на пришельца. Между тем пиршество кончилось, и гости стали расходиться. Тогда царь подозвал к себе святого Апостола и сказал ему: «Войди в комнату новобрачных и благослови дочь мою». Фома исполнил желание царя. Войдя к новобрачным, дал им наставление сохранять девственное целомудрие, благословил, помолился о них Богу и ушел. Новобрачные уснули и скоро увидели одинаковый сон. Каждому из них явился Сам Христос, в образе святого Фомы, и с любовью обнял их. Думая, что это — Фома, они удивились, как он здесь около них, тогда как он уже ушел от них. Но Господь отвечал, что Он — не Фома, а брат его, и убеждал их последовать совету брата Его — сохранить в чистоте девство

свое, чтобы сподобиться нетленных венцов на небесах. Новобрачные тотчас пробудились и рассказали друг другу свое сновидение. Они поняли, что это не было обычное сновидение, и, приняв в глубину сердца своего слова Господа, решили неуклонно им следовать. Они встали и остальную часть ночи провели в молитве. Наутро царь, войдя в комнату новобрачных, удивился и смутился, увидев их сидящими отдельно. «Отчего вы не вместе?» — с тревогой спросил он. Они отвечали, что молятся Богу, чтобы дал Он силы проводить супружество всегда в чистом девстве и через то сподобиться нетленных благ в Царстве Небесном. Тогда царь понял, что странник, которого он сам просил войти к новобрачным и благословить их, этот странник и никто иной убедил новобрачных сохранять девство. Сильно разгневался царь на святого Апостола и дал приказание немедленно схватить его. Но его не могли найти: он уже отправился в дальний путь.

Наконец, святой Фома с Аваном достигли Индии. «Вот, государь, привез я тебе искусного архитектора из Палестины, — он может построить тебе какие угодно палаты», — сказал Аван царю Гундафору, когда явились они к нему. Царь обрадовался архитектору, отправился тотчас показывать место, где ему хотелось иметь дворец, измерил, какое должно быть основание, и выдал святому Фоме большое количество золота на постройку. Место новой постройки было далеко от города, где жил царь, и он уехал домой, чтобы снова прибыть, когда уже все будет готово. Между тем святой Фома начал раздавать царское золото нуждающимся. Вместе с тем он ревностно проповедовал веру Христову, многих обращал ко Христу и крестил. В это же время он крестил и тех новобрачных, которые по его наставлению дали обет сохранять девство.

Прошло два года. Царь послал спросить, скоро ли будет окончена постройка. Святой Фома отвечал, что осталось только покрыть дворец крышей. Царь был очень доволен, думая, что скоро можно будет поселиться в новом дворце, и послал к святому Апостолу еще множество золота, чтобы он поскорее покрыл дворец великолепной крышей. Получив золото, Фома благоговейно возвел глаза к небу и радостно воскликнул: «Благодарю Тебя, человеколюбивый Господь, подающий различными путями спасение людям». Снова он роздал бедным золото и продолжал усердно проповедовать Евангелие. Все больше и больше распространялось Слово Божие, но немало было и недовольных деятельностью Апостола. Они донесли царю, что постройка совсем не начата, что архитектор и не думает вовсе о постройке, роздал все золото нищим и убогим и ходит по городам и селениям, проповедуя Нового Бога и творя дивные чудеса. Царь

разгневался на Апостола и велел привести его к себе. «Построил ли ты дворец?» — грозно спросил Фому царь. — «Выстроил великолепнейший», — твердо отвечал Апостол. — «Пойдем же, посмотрим его», — с нетерпением воскликнул царь. — «В этой жизни, — отвечал царю Апостол, — ты не можешь видеть тот дворец, но когда умрешь, тогда увидишь его, поселишься в нем и будешь вкушать в нем блага жизни вечной». Не понял царь этих слов, — он думал, что Фома над ним насмехается, и приказал заключить его в темницу, а также и Авана вместе с ним. Обоих их царь решил предать жестокой казни: с них живых содрать кожу и сжечь их. «Ты обманул меня и царя, — укорял в темнице святого Апостола Аван, — назвался искусным архитектором, а вместо того погубил и царское золото, и мою жизнь. Вот из-за тебя теперь я страдаю и должен умереть страшной смертью: ведь царь не знает милосердия и непременно умертвит нас обоих». — «Не бойся, — утешал святой Фома Авана, — мы останемся живы, и не только будем свободны, но царь еще наградит нас за дворец, построенный для него мной в Царстве Небесном». Но Аван не понимал, что ему говорил Апостол, и продолжал скорбеть и упрекать Фому.

В ночь, как заключили в темницу святому Фому и Авана, занемог и умер брат царский. Царь забыл прежнее огорчение и весь погрузился в новую печаль. Душу умершего принял Ангел Божий и вознес ее в небесные селения. Ангел обходил их с душой умершего и показывал ей там много палат, одна другой красивее и светлее. «В какой из этих палат желаешь жить?» — спросил Ангел душу. Та, указав на одну палату, выделявшуюся из всех по красоте и великолепию, отвечал: «Вот хотя бы в одном уголке этой палаты позволили мне поместиться, и я ничего больше не желала бы». — «Нет, — возразил Ангел, — в этой палате тебе жить нельзя: она принадлежит твоему брату, — это та самая палата, которую странник Фома создал ему на данное им золото». Тогда душа стала просить Ангела: «Молю тебя, отпусти меня к брату моему: я куплю у него эту палату, — он не знает ее великолепия. Потом я снова явлюсь сюда». Ангел возвратил душу в тело, и умерший тотчас ожил, точно проснулся от глубокого сна. Царь, услышав, что брат его ожил, обрадовался и поспешно бросился к нему. «Царь, я уверен, — сказал воскресший, — уверен, что любишь меня, что ты безутешно плакал обо мне, и если бы было возможно оживить меня, ты не задумался бы отдать и половину царства твоего». — «Да, — отвечал царь, — ты правду говоришь». — «Так если ты так любишь меня, — продолжал брат его, — я прошу у тебя теперь одного дара — не откажи мне в нем». Царь отвечал, что он с радостью готов отдать ему все, что ни есть лучшего под державою его. — «Так отдай мне небесную палату твою, —

радостно воскликнул воскресший. — Возьми за нее хотя все мое богатство». Царь молчал и не знал, что ответить. «Не знаю, что ты говоришь, — наконец промолвил он, — откуда быть у меня палате на небесах?» Тогда брат начал ему говорить, что не обманывает его, что у него действительно есть на небесах палата, великолепная палата, в которой даже и в одном углу не позволили поместиться ему, и что эту палату выстроил странник Фома. «Я умолил Ангела, — продолжал воскресший, — умолил, чтобы отпустил меня к тебе, и я мог бы купить у тебя эту палату. Отдай же мне ее, если любишь меня, возьми за нее все мое имение». Невыразимая радость объяла сердце царя. Радовался он, что жив любимый брат его, но еще более радовался, что имеет палату на небесах. «Милый брат мой, — сказал царь брату, когда порыв радости, охвативший его, несколько улегся, — я клялся тебе дать все, что лучшего есть под державою моею на земле, но не обещал тебе палаты, которая на небесах. Если хочешь, у меня есть архитектор, он и тебе выстроит такую же». Тотчас царь дал приказание освободить из темницы святому Фому и Авана. Он сам пошел навстречу Апостолу, пал к ногам его и со слезами просил простить грех, соделанный по неведению. Святой Фома возблагодарил Бога за все происшедшее. Потом начал учить обоих братьев вере Христовой, и вскоре они приняли святое крещение. Утвердив их в вере, святой Апостол ходил по окрестным селениям, обращая многих ко Христу.

Когда святой Апостол Фома просвещал светом веры Христовой страны Индии, наступило честное Успение Пресвятой Богородицы. Все Апостолы из разных стран перенесены были на облаках в Гефсиманию к смертному одру Пречистой Матери Господа. И святой Апостол Фома был восхищен облаком из Индии, но он не успел прибыть в Гефсиманию ко времени погребения Пречистого Тела Богоматери. Только на третий день погребения принесен он был в Гефсиманию и сильно скорбел, что не был вместе с прочими Апостолами при погребении святого Тела Матери Божией. Тогда святые Апостолы на общем совещании решили открыть для святого Фомы гроб Пресвятой Богородицы, чтобы и он мог увидеть Пречистое Ее Тело, поклониться ему и утешиться в своей скорби. Но когда гроб был открыт, в нем не оказалось Честного Тела Богородицы, лежала там только плащаница, которой Она была обвита. Как ни скорбно было святому Фоме, что не пришлось ему видеть погребенное Тело Богородицы, но он и возрадовался вместе со всеми Апостолами и утешился в своей печали, потому что для всех для них сделалось известно и стало несомненно, что Пречистая Матерь Божия, подобно Божественному Сыну Своему, воскресла в третий день и с телом взята на небо.

После этого святой Фома снова явился в Индию, снова проповедью своей, знамениями и чудесами приводил многих ко Христу. Так в городе Мелианоре он только поясом своим с лишком на версту оттащил огромное дерево, лежащее на земле, сдвинуть которое не могли не только люди, но и скоты. Этим чудом он верующих укрепил в вере и многих неверных обратил в веру Христову. Совершил он там еще большее чудо. Один жрец языческий убил своего сына, но вину с себя стал слагать на святого Апостола. Скоро разнесся об этом слух между народом. Убийство совершено было без свидетелей, и народ поверил жрецу. Святому Фому привели на суд, как убийцу, и присудили к мучительной казни. Никто не мог свидетельствовать ни против Апостола, ни за него, и сам он молчал. Все считали его действительным убийцей. Наконец, Фома сказал: «Пустите меня, и я, Именем Бога моего, спрошу убитого, кто его убил». Как ни странны показались всем слова святого Фомы, однако все, просто для испытания, согласились исполнить его просьбу. Святой Апостол помолился Богу и сказал, обратившись к мертвецу: «Именем Господа моего Иисуса Христа повелеваю тебе, юноша, сказать нам: кто убил тебя?» — «Отец мой убил меня», — отвечал мертвый. Тогда народ в изумлении воскликнул: «Велик Бог, проповедуемый Фомой!» Так обнаружилась невинность святого Апостола, и вместо него осужден был сам жрец. Чудо это поразило всех, и очень многие уверовали тогда во Христа.

Обходя страны Индии, святой Апостол Фома достиг пределов Каламидских, бывших во владении царя Муздия. Здесь он обратил ко Христу, между прочим, одну женщину, именем Синдикию. Она, уверовав во Христа, стала склонять оставить языческое заблуждение Мигдонию, жену одного и самых близких к царю во всей стране Каризия. Мигдония уже не раз слышала о святом Апостоле, она сама желала видеть его и услышать учение его. тогда обе они переоделись в простую одежду и пошли к святому Фоме, который в то время учил народ. Замешавшись в толпу, они внимательно слушали, что говорил проповедник Христов. Умилилась душой Мигдония, слушая Божественное учение, всем сердцем своим она стремилась ко Христу. После этого не могла она забыть слова Апостола, огненными буквами врезались они в ее память. Постоянные думы и частые беседы о Христе с Синдикией больше и больше воспламеняли в сердце ее любовь ко Христу. Она стала, вместе с тем, гнушаться общества неверных, стала удаляться от бесед с ними, стала избегать их пороков и всяких мирских удовольствий. Не хотела она даже более иметь супружеское сообщение со своим мужем. Несмотря на все его принуждения и убеждения, она оставалась непреклонной. Это и удивляло,

и досадовало, и печалило Каризия. Наконец, он упросил царя прислать к нему на некоторое время жену, Тертиану, родную сестру Мигдонии, чтобы уговорила непокорную. «Отчего ты не хочешь повиноваться мужу?» — спросила царица свою сестру. — «Оттого, — твердо отвечала Мигдония, — что он — неверный и враг Божий, а я — раба Единого Истинного Бога, Иисуса Христа, и не могу быть оскверненной идолопоклонником». Тертиана пожелала узнать о Христе, и Мигдония пересказала ей, что сама слышала от святого Апостола. Учение кротости и любви расположило царицу ко Христу. Она пожелала услышать святого Фому. Тогда, поговорив друг с другом, сестры послали тайно за святым Апостолом. Он с радостью проповедовал им Слово Божие, научил их вере Христовой и крестил. Вскоре святой Фома крестил множество простого народа, многих царедворцев и вельмож и даже сына царского, именем Азана.

Между тем Тертиана, вернувшись домой, проводила время в посте и молитве и, подобно сестре, отказывалась иметь сообщение с мужем. Удивился царь такой перемене. «Я хотел, — с горестью сказал он Каризию, — возвратить тебе жену твою, но погубил и свою». Они решили оба наблюдать за женами, чтобы доискаться причины, от которой произошла с ними такая неожиданная перемена. Но вот они как-то случайно узнают, что жены их слушали учение, проповедуемое странником Фомой, который научил их и целомудренной жизни. Узнал царь вместе, что и сын его, Азан, многие царедворцы и вельможи и большое число народа обращены тем же странником в проповедуемую им веру. Тогда царь страшно разгневался на святого Апостола и приказал заключить его в темницу. На другой день святого Фому представили на царский суд. «Кто ты, — спросил его царь, — раб или вольный человек?» — «Я раб Того, над Кем ты не имеешь власти», — твердо отвечал Апостол. — «Вижу я, — строго перебил его царь, — вижу, что ты — лукавый раб, убежал от господина и пришел в эту землю развращать наших подданных и отвращать от нас жен наших. Скажи, кто такой твой господин?» Фома с воодушевлением отвечал: «Господин мой — Господь неба и земли, Бог и Творец всякой твари, от Него и послан я проповедовать святое Имя Его и обращать людей от заблуждения». — «Соблазнитель, — резко вскричал царь, — оставь свои лукавые речи и слушай меня, я тебе приказываю: как ты отвратил от нас жен наших, так и обрати их к нам. Если ты этого не сделаешь, лютой смертью тебя погублю». Святой Фома без смущения отвечал: «Не должно рабьям Христовым сообщаться с неверными мужьями своими, потому что верующие во Христе жены оскверняются от нечистоты своих мужей...». Царь пришел в ярость от этих слов и велел

поставить святого Апостола босыми ногами на раскаленные железные доски. Приказание царя тотчас было исполнено, но вот под досками явилась вдруг вода и остудила их. Тогда царь приказал ввергнуть святого Фому в разженную печь и оставить там до следующего дня. Но, на другой день, святой Апостол вышел из печи здоров и невредим. Царь в смущении не знал, какую казнь измыслить твердому проповеднику Христову. Каризий стал советовать царю принудить Апостола поклониться и принести жертву их богу — Солнцу. Он надеялся, что если Фома сделает это, то прогневает своего Бога, сохраняющего его невредимым в муках, и Бог отступится от него. Царь принял совет своего друга. Немедленно святого Апостола привели к идолу Солнца, но тотчас же совершилось чудо: идол, точно воск, в одну минуту весь растопился. Все увидели, как велика сила Христова, и еще множество неверных обратилось ко Христу. Жрецы подняли громкий ропот за гибель их идола на святого Фому. Оскорбился и царь, решил во что бы то ни стало умертвить Апостола. Но он боялся уверовавших во Христа, царедворцев и вельмож, и множество народа, и не решался открыто погубить святого Фому. Показав, как будто желает увидеть какое-нибудь чудо от святого Фомы, царь пошел с ним из города в сопровождении воинов. Отойдя шагов 500 от города, он приказал пятерым воинам ввести Апостола на гору и заколоть его там копьями, а сам вернулся в город. За святым Апостолом шли Азан, сын царский, и некто Сифор, благородного происхождения. Они горько плакали, узнав об участи, ожидающей их учителя. Между тем воины привели святого Фому на гору. Тогда он упросил воинов дать ему совершить предсмертную молитву. Горячо он молится Богу, потом рукоположил Сифора в иерея, а Азана — в диакона, дал им заветное ревностно заботиться о стаде Христовом, и отдался в руки воинов. Они тотчас прокололи Апостола своими копьями, и он предал дух свой Богу. Сифор и Азан горячими слезами оплакивали святого страдальца и с честью предали погребению честное тело его. После этого они, как завещал им святой Апостол, вернулись в город и вступили в управление церковью Христовой.

Царь Муздий, узнав, что святого Фомы уже более нет на свете, обрадовался и думал, что теперь уже никто не будет отвращать от него жену. Но он сильно ошибся в своих надеждах: и Тertiана, и Мигдония оставались по-прежнему непреклонны. Много мучили жен царь и его друг Каризий — ничто не могло сломить их непреклонное решение. Наконец, поняв, что жены уже навсегда для них потеряны, Муздий и Каризий оставили их в покое и предоставили им свободу жить, как они хотят. Освободившись от супружеского ига, Тertiана и Мигдония вели самую

строгую воздержанную жизнь. Своей добродетельной жизнью они много пользу приносили церкви Христовой. И церковь Божия все росла и крепла, молитвами угодника Божия святого Апостола Фомы. Он и по смерти не оставил паствы своей: там, где погребено было тело его, совершились безчисленные чудеса, многих обращавшие от заблуждения к истинной вере.

Однажды один из сыновей Муздия впал в жестокое беснование, и никто не мог исцелить царевича. Царь сильно скорбел от несчастном сыне и, казалось, был готов на все, только бы выздоровел больной. Он вспомнил, что Апостол Фома и при жизни, и по смерти исцелял бесноватых. И вот он решился открыть гроб святого Фомы и часть мощей его повесить на шею сыну, чтобы он исцелился. Тогда явился ему во сне святой Апостол и сказал: «Не верил ты мне живому, и вот ищешь теперь помощи от меня умершего, — веруй, и будет милосерд к тебе Господь Иисус Христос». Видение это окончательно утвердило царя исполнить намерение открыть гроб святого Апостола. Но еще раньше, вскоре после мученической смерти святого Фомы, один христианин тайно взял честные мощи его, отнес в Месопотамию, в город Эдессу, и положил там в достойном месте. Теперь, когда открыли гроб, ничего там не нашли. Тогда царь взял земли с гроба святого Фомы, привязал ее к шее больного сына и воскликнул: «Господи Иисусе Христе! Если молитвами Твоего Апостола Фомы исцелишь сына моего, буду веровать в Тебя». И тотчас царевич исцелился. Муздий уверовал во Христа и со всеми вельможами своими принял святое крещение от иерея Сифона. Велика радость была тогда по всей стране между верующими. Идолы были сокрушены, капища разрушены, сооружены были храмы Христовы, и Слово Божие росло и утверждалось.

Мощи святого Апостола оставались в Эдессе. Здесь была построена во имя его великолепная церковь, и из отдаленных стран предпринимались туда путешествия. В память перенесения в Эдессу мощей святого Фомы там было учреждено местное празднество 3 июля. Во время Пятого Крестового похода, когда крестоносцы по пути в Палестину завладели Константинополем, между множеством святыни найдена там была правая рука святого Фомы. Венгерский король Андрей II, возвращаясь из Шестого Крестового похода, проезжал Константинополем и взял с другой святыней руку святого Апостола к себе в Венгрию. Святая Церковь в честь Апостола Фомы совершает празднество в день его преставления, 6-го октября.

Святой Апостол Иаков Алфеев

Святой Апостол Иаков происходил из Галилейского города Капернаума. Он был сын Алфея (Мрк. 3, 18; Лк. 6, 15), брат святого Апостола Матфея, который был сначала мытарем. Когда Господь Иисус Христос начал проповедовать Свое Божественное учение, Иаков, услышав его, сам последовал за Господом. Господь причислил его, как достойного, к лику 12-ти Апостолов (Лк. 6, 15; Мрк. 3, 18). Приняв с другими Апостолами дар Святого Духа в день Пятидесятницы, святой Апостол Иаков пошел с проповедью Слова Божия к язычникам. Ревностно наставлял он заблудших на путь спасения. Как огонь пополающий и пожирающий, была божественная ревность, объявлявшая святого Апостола Иакова. Он неустрашимо обличал безбожие, сокрушал идолов, разорял идольские капища. Вдохновенно проповедовал он учение Христово, исцелял недужных и бесноватых и творил различные чудеса. Множество неверных обратил он ко Христу. Его ревностными апостольскими трудами Слово Божие быстро распространялось и укреплялось в тех странах, где он проповедовал. Святой Иаков получил от новообращенных наименование — «божественного семени», потому что сея в сердцах людских Слово Божие, он насаждал веру и возвращал благочестие. Главными местами его проповеднических трудов были города Газа и Елевферополь с их окрестностями. Обойдя многие страны и усердно сея везде семя Слова Божия, святой Апостол приблизился к времени отшествия своего из этой жизни в жизнь вечную. Он проповедовал Имя Христово в Египте и пришел в тамошний город Острацын, лежавший на берегу моря на границе с Палестиной. Здесь святой Иаков был пригвожден ко кресту озлобленными язычниками и так окончил страдальчески свою жизнь. День его преставления, 9 октября, святая Церковь посвящает празднованию в честь его.

Святой Апостол Симон Зилот

Дни отрочества и юности своей Христос провел в незначительном Галилейском городке Назарете. Но вот наступило время открытого служения Его роду человеческому, и Он идет в Иудею, где в пустыне Иудейской на берегу Иордана Иоанн Креститель проповедовал покаяние. Здесь Господь принял крещение от Иоанна, совершил сорокадневный пост, во время которого подвергался искушению от диавола, и призвал первых учеников. После этого Господь снова вернулся в Галилею. На третий день случился брак в городе Кане. Это был небольшой городок, верстах в 8-ми от Назарета. По родству или по знакомству, на браке присутствовала Богоматерь. Был приглашен также Иисус и ученики Его. Новобрачные были люди, вероятно, небогатые, и скоро обнаружился недостаток в вине. Сострадав в нужде новобрачных и не желая, чтобы оглашение недостатка нарушило веселье гостей и озаботило жениха в день его радости, Богоматерь возымела мысль помочь жениху тайно. Она знала, что сердце Сына Ее всегда расположено к бедным и нуждающимся, и что Он может помочь и сейчас. Она обратилась к Нему: «Вина нет у них». — «Еще не пришел час Мой», — отвечал Матери Своей Христос. Этими словами Господь хотел сказать, что чудодейственная помощь посылается свыше не по расчетам человеческого благоразумия и не по требованию робкой нетерпеливости, а в такое время, когда всего яснее открывается слава Божия. И Матерь Христова увидела в Его словах не отказ на Ее просьбу, Она поняла, что Сын Ее желает оказать помощь новобрачным и ожидает только удобного времени для этого. Она тотчас предупредила слуг, чтобы они в точности исполнили все, что ни прикажет им Сын Ее. И вот скоро вино совсем истощилось. Тогда Иисус подошел к слугам и велел им наполнить водой стоявшие тут шесть каменных сосудов. Слуги наполнили их до верха. «Теперь зачерпните, — сказал Господь, — и несите к распорядителю пира». Понесли. Распорядитель отведал этой воды, которая уже сделалась вином, и удивился, зачем такое прекрасное вино так долго берегли. Он подозвал жениха и сказал ему: «Водится так, что подают сперва лучшее вино, а когда уже довольно пили, тогда — похуже, а ты самое-то лучшее вино берег до сих пор». Тут уже для всех открылось, какое чудо совершил Христос. Это было первое Его чудо. Ученики увидали божественное могущество своего Учителя и уверовали в Него, как в Посланника Божия (Ин. 2, 1-11). Уверовал во Христа и жених. Это был некто Симон. Он оставил невесту свою, свой дом и всю суету мирскую, и

последовал за Христом. Как один из самых ревностных учеников Христовых, Симон был избран в число 12-ти Апостолов. Он имел два прозвания — «Кананита» и «Зилота». Первое название Симон получил по происхождению своему из Галилейского города Каны. Прозвание же «Зилот», что значит — «ревнитель», он получил потому, что разгорелся ко Христу такой ревностной любовью, что все покинул для Него и пошел за Ним (Мф. 10, 4; Мрк. 3, 18; Лк. 6, 15).

По вознесении Господа Иисуса Христа святой Симон отправился проповедовать Имя Христово. Он прошел с проповедью Слова Божия Мавританию и Африку. Потом был в Британии, т. е. нынешней Англии, и просветил там многих светом веры Христовой. Наконец проповедовал святой Симон в Египте и Персии. Везде проповедовал он святое Евангелие с той же пламенной ревностью, с какой оставил мирскую суету, чтобы быть учеником Христовым. Жизнь свою святой Симон окончил страданием за Имя Христово. По настоянию жрецов идольских в Персии святой Апостол Симон был распилен пополам. Это было 10 мая, и в этот день святая Церковь совершает празднование в честь святого Апостола Симона.

Святой Апостол Иуда Иаковлев

Святой Апостол Иуда происходил из Галилеи, из небольшого городка Назарета. Отец его был праведный Иосиф, с которым была потом обручена Пресвятая Дева Мария. Иосиф, до обручения с будущей Матерью Господа, был женат на Соломин и имел от нее четырех сыновей и несколько дочерей. Одним из сыновей его был Иуда, впоследствии ученик Христов. Христос как сын Девы Марии, обрученной Иосифу, был как бы сыном его (Лк. 3,23; 2,48; Мф. 13, 55), и сыновья Иосифа были как бы братьями Христа (Мф. 13, 55; ср. Ин. 2, 12; 7, 3, 5, 10; Мрк. 3, 31–32; Лк. 8, 19–20). Так Иуда считался самым близким родственником Господа. Сначала он не веровал в Господа (Ин. 7, 5), но потом уверовал в Него и стал учеником Его. При избрании 12 Апостолов, Иуда был также причтен к лику этих избранных учеников Христовых (Лк. 6, 16; Мрк. 3, 18). Апостол Иуда имел несколько названий. Называли его: Иуда Иаковлев (Лк. 6, 16; Деян. 1, 13), Леввей (Мф. 10, 3), Фаддей (Мрк. 3,18; Мф. 10, 3). Вот смысл этих названий. Название «Иаковлев», т. е. брат Иакова, как и сам он называет себя в своем послании (Иуд. 1, 1), название это Иуда получил потому, что считает себя недостойным именоваться братом Господним, подобно тому, как именовался брат его Иаков (Гал. 1,19). Это сознание своего недостойнства происходило в Иуде от того, что он сначала согрешил перед Христом неверием и небратолюбием. Неизвестно, по какой причине, быть может по зависти, которая так обыкновенна между близкими, Иуда вместе с братьями не веровал во Христа (Ин. 7, 5). К этому греху, во всяком случае — греху неведения, присоединился потом более тяжкий грех. Иосиф, по возвращении из Египта, куда он удалялся с Пресвятой Девой Марией и новорожденным Иисусом от ярости Ирода (Мф. 2, 13, 14), стал делить землю свою детям от первого брака. Пожелал он уделить часть и Господу Иисусу Христу. Три сына Иосифа, и между ними особенно Иуда, не хотели принять Христа к себе в часть, как рожденного от другой матери. Только старший сын Иосифа, Иаков, не разделял взглядов своих братьев и принял Христа в свою часть. Поэтому он после и назван был «братом Господним». Иуда, сознав грехи свои против Христа, не осмеливался называться «братом Господним», а получил название «Иаковлева» — «брата Иакова». Прозвание «Леввей», данное Апостолу Иуде, имеет три значения: «совокуплен», «сердечен», «львиный». Прилагая к Иуде это название, можно объяснить его так. Сознав прегрешения свои, соделанные против Христа, и познав, что Христос — Истинный Мессия, Сын Божий, Иуда

совокупился с Ним всем сердцем своим и со львиным мужеством подвизался за Христа. Данное еще Апостолу Иуде название «Фаддей» значит: «хвалящий», «исповедующий», «молочные сосцы». Принимая во внимание значение слова «Фаддей», можно заключить, что Фаддеем назван потому, что, хваля и исповедуя Христа, Сына Божия, он, подобно женщине, питающей младенца молоком своей груди, питал апостольским учением младенцев по вере — христиан первоначальной церкви. Можно думать, что об Апостоле Иуде упоминается в книге «Деяний Апостольских», когда повествуется, что Апостолы и пресвитеры со всей церковью избрали из среды своей двух мужей — Иуду, называемого «Варсавою», и Силу, и послали их на дело проповеди в Антиохию с Павлом и Варнавой (Деян. 15, 22). Если этот Иуда есть Апостол Иуда из 12-ти, то он, значит, имел и еще название «Варсавы». Слово «Варсава» значит — «сын обращения», потому что раскаялся в своих прегрешениях перед Господом и обратился к Нему с полной верой и любовью.

Грех неверия святой Апостол Иуда загладил ревностью в вере. Ему горько было, что при жизни Христа было так мало верующих в Него, и пламенно желал, чтобы весь мир уверовал во Христа, познал Его как Истинного Бога. Во время прощальной беседы Господа с учениками, когда Он говорил, что не оставит их сиротами, придет к ним, что мир скоро не будет Его видеть, а они будут Его видеть, потому что они соблюдают заповеди Его и любят Его, почему они в Нем пребывают, Апостол Иуда не выдержал и прервал речь Господа. Иуде показалось, что Христос в этих словах высказывает, что Ему перед одними только учениками надлежит явиться как Мессии, что Он не желает перед всеми явить Себя Мессией. «Господи! — горячо воскликнул Иуда. — Что это, что Ты хочешь явить Себя нам, а не миру?» В этих словах, правда, ясно видно, что Иуда не мог еще вполне отрешиться от ложного иудейского взгляда на Мессию, как на земного Царя и Спасителя, но так же ясно видна в них и горячая ревность Апостола в вере во Христа (Ин. 14, 18–22). Эта ревность особенно выразилась на деле, в апостольских трудах святого Иуды, после вознесения Господа на небо. Он ревностно проповедовал святое Евангелие сначала в пределах Палестины в Иудее, Галилее и Самарии. Потом он был с проповедью Слова Божия во многих городах Аравии, Сирии и Месопотамии. Обходя города Месопотамии, святой Апостол Иуда пришел, после всего, в город Эдессу. Здесь раньше его был святой Апостол Фаддей, из 70-ти меньших Апостолов, который принес письмо Христа и Его Нерукотворенный Образ властителю эдесскому Авгарю и просветил город светом Евангелия. Святой Апостол Иуда, придя в Эдесс, сделал здесь, чего

не успел закончить святой Фаддей. Из Месопотамии Иуда был с проповедью в Персии. Отсюда он написал на греческом языке свое «Соборное послание» ко всем вообще верующим. Послание это, при всей краткости своей, исполнено назидательного учения и сильных мыслей. Главным побуждением к написанию послания было для Апостола Иуды распространение между верующими превратных начал и нечестивых правил явившихся в то время лжеучителей. Описывая свойства этих лжеучителей и изображая ожидающий их суд Божий, Апостол предостерегает христиан, чтобы они не увлекались их лестью и не уклонялись от чистоты веры Христовой. Со святым негодованием восстает Апостол Христов и против всякого порока, а с другой стороны с сердечной заботливостью увещевает верующих сохранять себя в любви Божией, ожидая милости от Господа Иисуса Христа «для вечной жизни» (Иуд. 1, 21). (Пособ. к добр. чт. и слуш. Слова Божия священника В. Смараглова, стр. 112. Св. Ист. Нового Завета. Прот. М. Богословского, стр. 325, и хрон. табл. стр. 8. Рук. к изъясню чт. Апост. поел, и Апок. А. Иванова, стр. 87–88).

Проходя различные страны и перенеся везде труды и болезни, святой Апостол Иуда пришел, наконец, в Армению. Ревностно проповедовал он здесь Имя Христово и множество неверующих привел ко Христу. Деятельность святого Иуды здесь была особенно ревностна и успешна, и потому армяне особенно чтут его и называют своим Апостолом. В Армении святой Апостол Иуда и запечатлел апостольское служение мученической смертью. Разгневанные на него за то, что своей проповедью отвращает всех от идолопоклонства, идолослужители бросили его в темницу. Долго терзали святого Апостола всякими муками, и он все мужественно переносил. Наконец, его возвели на гору Арарат, распяли на кресте и пронзили стрелами. Это было около 80 г. по Р.Х., 19 июня. В этот же день святая Церковь совершает празднество в честь святого Апостола Иуды.

Святой Апостол Матфий

Святой Апостол Матфий происходил из племени Иудова и родился в Иудейском городе Вифлееме. С рани лет он начал учиться закону Божию в Иерусалиме. Учителем Матфия был святой Симеон Богоприимец. Он научил Матфия познанию закона Божия и добродетельной жизни. Воспитанный таким святым мужем, Матфий вел благоугодную жизнь и, подобно учителю своему, с нетерпением ожидал «утешения Ирзаилева» (Лк. 2, 25). Христос явил Себя открыто миру, стал учить народ и творить чудеса, и Матфий последовал за Ним. Матфий веровал, что учение Христа — учение не человеческое, что чудеса Его — действие силы Божией, что Сам Он — Великий Посланник Божий. Видя внутренние движения Матфия, Господь избрал его сначала в ученики, а потом и в Апостолы. Матфий был одним из 70-ти меньших Апостолов, которых Господь избрал вскоре после избрания 12-ти верховных Апостолов (Лк. 10, 1). Таким образом, Матфий везде сопутствовал Господу, слушал Божественное учение Его и видел Его дивные чудеса, был свидетелем славного служения Господа роду человеческому, начиная от Крещения Его от Иоанна до дня Вознесения на небо (Деян. 1, 21–23).

После Вознесения Господа на небо, Матфий был причислен к лику 12 Апостолов, вместо отпавшего из числа их Иуды предателя. Однажды, когда собрание верующих было особенно многолюдно, святой Апостол Петр стал посреди учеников и обратился с такими словами к собранию верующих. «Братия! — говорил он. — Надобно было исполниться тому, что в Писании предрек Дух Святой устами Давида об Иуде, сделавшемся вождем тех, которые наложили руки на Иисуса. Он был в числе нас, и ему предназначено было проходить то же служение; но ему захотелось приобрести землю ценою, добытою неправдою, — и когда он упал вниз чревом, пролились все внутренности его. и это сделалось известно всем жителям Иерусалима, так что земля та на отечественном их наречии названа «акелдама», что значит — «земля крови». Между тем в книге Псалмов, после закланий: «да будет двор его пуст, и да не будет живущаго в нем» (Пс. 68, 26), написано еще: «достоинство его да примет другой» (Пс. 106, 8). Итак, надобно, чтобы один из бывших с нами во все то время, когда обращался с нами Господь Иисус, начиная с Крещения Иоаннова до Вознесения Его от нас, с нами вместе был свидетелем об Его Воскресении». Тогда поставили для избрания двоих Апостолов из 70-ти — Иосифа и Матфия. Все верующие обратились с усердной молитвой к

Господу «Господи, Сердцеведче всех», — молились они. — Покажи, кого из этих двух избрал Ты принять жребий служения этого и апостольского, от которого отпал Иуда...» Бросили жребий и выпал жребий Матфию. И был причислен он к лику 11 Апостолов (Деян. 1, 15–26). Это избрание вскоре утвердил Господь ниспосланием Духа Святого, нисшедшего на святого Матфия, как и на прочих 11 Апостолов, и даровавшего ему равную с ними благодать.

Приняв дары Духа Святого Апостол Матфий стал проповедовать Имя Христово. Сначала местом проповеди его была Иудея. Потом с проповедью Евангелия был Матфий в Эфиопии. Здесь он претерпел много мучений за Имя Христово. Его и били, и влачили по земле, и вешали, и строгали острым железом, и жгли на огне, — с радостью шел он на все эти муки и с мужеством их переносил. После того святой Матфий проповедовал Слово Божие в Македонии. Греки-идолопоклонники захотели испытать силу проповедуемой им веры. Они заставили Матфия выпить отраву, делающую выпившего ее слепым. Святой Апостол выпил ее и, силою Божией, остался невредим. Между тем до 250 человек язычников было отравлено той же отравой. Матфий возложил на них руки с призыванием Имени Христова, и они все прозрели. Дьявол не мог стерпеть этой победы над тонкой бесовской силой и начал внушать язычникам убить Апостола. Дано было приказание взять под стражу святого Матфия, но его три дня искали и не могли найти. Наконец, он сам отдался в руки народу, — тогда его связали и бросили в темницу. Здесь явились Матфию злые духи, яростно скрежеща на него зубами. В следующую же потом ночь явился ему Сам Господь, окруженный лучезарным небесным светом. Господь освободил Матфия от уз и отворил ему двери темницы. Тогда святой Апостол снова открыто стал перед народом и безбоязненно проповедовал Слово Божие. Озлобленные язычники хотели тут же своими руками умертвить проповедника Христова. Земля внезапно разверзлась и поглотила дерзновенных. Оставшийся в живых народ, пораженный этим чудом, уверовал во Христа и крестился. После этого святой Апостол Матфий вернулся опять в Иудею.

Ревностно проповедовал святой Матфий в Иудее, творил разные чудеса, исцелял слепых и хромых, очищал прокаженных, изгонял злых духов, воскрешал мертвых. Проповедь Апостола и сопровождавшие ее дивные знамения многих израильтян привлекали ко Христу. Но многие же, ослепленные неверием иудеи озлобились на Апостола Христова. Они схватили его и привели в Иерусалим к первосвященнику Анану. Анан собрал совет Иудейский и представил ему для допроса святого Матфия. Когда собрались все члены совета, первосвященник обратился с речью к

собравшимся. «И собрание это, и вся Вселенная — знают, — начал первосвященник, — знают, до какого безславия дошел город наш. Но не сами мы — причиною тому, а развращение некоторые людей, отпадших от нас, лихоимство Римских правителей, их жестокое обращение с нами. Недостойны и воспоминания люди, вводившие у нас новые ереси, которыми прельщалось столько тысяч народа. Вы сами знаете, как они были убиты Римскими воинами. С великим уничижением для рода нашего погибли прельстители и прельщенные, — с ними погибла и память о них. Но восстал еще ересеначальник, больше их всех, Иисус Назарянин. Он называл Себя Сыном Божиим и Богом, изумлял всех волшебными знамениями и чудесами, привлек Себе сердца многих, уничтожил исполнение закона, но и Сам осужден был по закону, Им хулимому. Всякому из нас известно, что Бог дал закон Моисею, и закон этот соблюдали патриархи и пророки, которым Бог подавал силу совершать такие чудеса, таких не мог творить Иисус. Кто не знает, что Моисей говорил с Богом, как с человеком? Кому не известно, как Илия взят был на огненной колеснице в рай? Кто не слышал, что мертвый, положенный на кости Елисея, воскрес, — и сколько чудес творили другие святые? Однако же ни один из них не дерзнул присвоить себе Божескую честь или выдумывать новый закон, как осмелился Иисус. Пророки, научаемые Духом Святым, говорили смиренно, — Иисус говорил о Себе горделиво, безчестными словами укорял князей и первосвященников, книжников и фарисеев называл лицемерами. Кто из пророков на это осмеливался? Но за гордость Свою Иисус обрел и достойный конец, должное воздаяние принял за дела Свои. О, если бы погибла с Ним и память о Нем, и никто бы не восстанавливал учения Его! Но как больно для нас, когда храм Божий, святой город, отеческие законы — под игом римлян, и никто не обращает внимания на участь нашу, никто не только не старается облегчить ее, но и соболезнует о ней! Нас безвинно влекут в суд, и мы терпим; нас обольщают, и мы соглашаемся; нас грабят, и мы молчим. И галилеяне еще больше предают нас в руки римлян, не стыдясь налагать на нас и на род наш Кровь Иисуса, будто бы безвинно нами осужденного. Пусть же лучше погибнет небольшое число галилеян, а не это святое место! И не весь род наш истреблен будет римлянами. Из двух зол надобно выбирать легчайшее, если нельзя избавиться от обоих. И стоящий перед нами ученик Иисуса достоин смерти. Пусть только наперед подумает, — даем ему на это время, желая не гибели его, а исправления. Пусть выберет он что-либо одно: или последует закону, Богом данному через Моисея, и останется жив; или пребудет христианином и умрет». Так говорил первосвященник Анан; он

надеялся, что Матфий одумается и оставит заблуждение. Но святой Апостол небоязненно отвечал: «О той вине, которую вы, братие, налагаете на меня, нет нужды много и говорить: что я — христианин, то не вина, а слава». — «Как же не вина? — воскликнул первосвященник. — Не вина — ни во что ставить святой закон, не почитать Бога, а слушать волшебные и пустыне басни?» Матфий спокойно ответил: «Если выслушаете слова мои, то объясню вам, что проповедуемое нами — не басни и не волшебство, но самая истина, от века засвидетельствованная». Анан и все собрание выразили согласие выслушать Апостола, и ему позволено было говорить. Тогда святой Матфий начал приводить из Ветхого Завета те места, где многое в прообразах предвещено было об Иисусе Христе. Долго святой Апостол изъяснял иудейскому собранию сказанное об Иисусе Христе в священных книгах еврейских. Наконец, первосвященник не вытерпел и с гневом воскликнул: «Так-то ты дерзаешь разорять закон? Разве не знаешь, что говорит писание?» И он привел место из 13 главы книги Второзакония, где заповедуется предавать смерти ложных пророков, обольщающих ложными знамениями и чудесами и увлекающих от Истинного Бога во след богов иных (Втор. 13, 1–5). Но святой Матфий восторженно отвечал: «Тот, о Ком мы говорим, не только Пророк, но и Господь пророков, Сын Божий. Божество Его несомненно доказывается истинными Его знамениями, — потому и я уверовал в Него, и надеюсь всегда непоколебимо исповедывать Его».

Видя, что убеждения и споры ни к чему не ведут, первосвященник решил сразу же окончить допрос. «Если дано будет тебе, — обратился он к Матфию, — дано будет время для размышления, покаешься ты?» — «Я не отступлю от истины, которую обрел однажды, — твердо сказал Апостол, — сердцем верую и исповедую устами, что Иисус Назарянин, Которого вы отвергли и предали на смерть, — Истинный Сын Божий, равный Отцу, с Ним соестественный и предвечный, — и смело говорю: я — раб Христов!» Первосвященник пришел в страшный гнев. Он не хотел более ни слова слышать от Матфия и зажал уши, скрежеща зубами. «Богохульствует! Богохульствует! — яростно кричал он. — Пускай он услышит закон!» Тогда прочитано было из книги Левит место, где заповедано побивать камнями всякого хулителя Имени Господня (Лев. 24, 15–16). «Ты сам свидетельствовал на себя, — обратился Анан к святому Матфию, — кровь твоя будет на главе твоей». После этого первосвященник осудил святого Апостола побить камнями.

Около Иерусалима было место, называемое «Вефласкила», что значит — «дом побитых камнями». Здесь обыкновенно совершалась казнь

осужденных на побиение камнями, — сюда привели и святого Матфия. По закону еврейскому — нужно было, чтобы два свидетеля положили руки на голову осужденного, для засвидетельствования того, что он действительно хулил Бога, и — первые бросили камни. Свидетели исполнили свою обязанность. Святой Матфий обратился к ним с просьбой, чтобы брошенные ими два первые камня положили с ним в гроб, в свидетельство страдания его за Христа. Потом весь народ стал бросать камни в Матфия, и он предал дух свой Богу. Когда святой Апостол был уже мертв, ему отрубили голову секирой. Это сделали, чтобы показать, что как будто Матфий был противником Римского правительства, и снять с себя виновность в его смерти. Христиане с честью погребли тело мученика за Имя Христово. Неизвестно, где оставались мощи святого Матфия, но честная глава его была в Константинополе, в храме Апостолов, в XIII в. Память святого Апостола Матфия совершается Церковью 9 августа.

Святой Первоверховный Апостол Павел

Савл, впоследствии святой Апостол Павел, по происхождению своему принадлежал к колену Вениаминову (Флп. 3, 5). Он родился в Тарсе, главном городе Киликии, цветущей приморской области Малой Азии (Деян. 22, 3). Родители Савла были люди состоятельные и происходили из благородного звания; предки их издавна пользовались правами Римского гражданства (Деян. 16, 37; 22, 25–28). Первоначальное воспитание Савл получил в родном своем городе. Таре славился в древности своей образованностью и спорил в этом отношении с самыми просвещенными городами тогдашнего мира. Родители Савла, естественно, воспользовались для образования своего сына теми средствами, какие были у них под руками. Но главное и окончательное образование Савл приобрел в Иерусалиме. Родители Савла желали дать сыну лучшее образование в духе отечественной религии и послали Савла для обучения в Иерусалим, который был известен, как средоточие иудейской мудрости. Учителем Савла был здесь знаменитый Гамалиил (Деян. 22, 3), считавшийся славой закона, человек мудрый и просвещенный. Между сотоварищами Савла был тот Варнава, впоследствии Апостол Христов и сотрудник Апостола Павла в деле проповеди Евангелия. Особенные дарования Савла отличили его между сверстниками (Гал. 1, 14), которые не могли равняться с ним в разумении премудрости иудейской. Под руководством своего знаменитого учителя Савл тщательно изучил закон Моисеев, книги пророческие и другие книги еврейской письменности. Еще более тщательно изучил он весь отеческий закон и все отеческие предания (Деян. 22, 3). Гамалиил был фарисей (Деян. 5, 34) и старался, конечно, утвердить в своих учениках отеческие предания, особенная любовь к которым была отличительной чертой фарисейской секты. (Пособие к добр. чт. и слуш. Слова Божия. Смараглова, стр. 159). Из училища Гамалиила Савл вышел тем, чем надлежало выйти ученику фарисея, — пламенным ревнителем отеческих преданий (Гал. 1, 14) и горячим приверженцем фарисеев (Флп. 3, 5). В это время в Иерусалиме и в окрестных городах и селениях Апостолы Христовы и их последователи ревностно распространяли учение Христово. Как сообщник врагов апостольских, как строгий ревнитель отеческого закона, Савл не терпел Апостолов и проповедуемого ими учения, ругался с ними и хулил даже Самого Христа. И вот, когда иудеи осудили на смерть и стали побивать камнями святого первомученика Стефана, Савл не только не пожалел о пролитии невинной крови, но и сочувствовал убийству, стерег

одежды убийц и одобрил потом убийство (Деян. 7, 58; 8, 1). Это убийство Стефана было началом целого ряда жестоких гонений и преследований учеников Христовых. Враги Христа думали, что усиленное гонение положит конец новому учению, совершенно сотрет его с лица земли и с ожесточением ополчились на благовестников этого учения. Такое гонение побудило верующих рассеяться по разным местам Иудеи и Самарии (Деян. 8, 2). И Савл также думал, что ему нужно действовать против Имени Иисуса Назорея (Деян. 26, 9). Ему казалось, что он принесет Богу отцов своих самую приятную жертву, если будет преследовать новую ересь, которая, по его мнению, имела целью ниспровержение иудейской религии. Так смотрел Савл на христианство. Несмотря на свои юные годы, он начал неумолимо преследовать христиан. С разрешения первосвященников, Савл ходил по всем синагогам, входил в дома христиан, мучениями принуждал их хулить Имя Иисуса, заключал в темницы, не щадя ни пола, ни возраста, и когда намеревались убивать верующих, подавал на то свой голос (Деян. 26, 10–11; 8, 3, 22, 4). Успехи рассеянных христиан, которые всюду, где ни проходили, благовествовали Имя Христово (Деян. 8, 4), подали Савлу мысль распространить гонение на верующих за пределы Палестины. Исполненный ярости, дыша угрозами и убийством, он испросил у первосвященников письменное предписание к дамаским синагогам, чтобы препровождать тамошних христиан в Иерусалим для суда (Деян. 9, 1–2; 26, 11–12; 22, 5). Так Савл быстро шел вперед тому гибельному пути. На который вступил после выхода из школы Гамалиила. Но Господь, благоволивший уготовить в нем сосуд избранный Себе, чудесно призвал его к обращению.

Савл пошел в Дамаск со своим кровавым поручением. И вот, на пути, среди дня, внезапно увидел он свет с неба, превосходящий солнечное сияние, которые осиял его и шедших с ним. Все в страхе пали на землю. «Савл! Савл! — раздался кроткий голос. — Что ты гонишь Меня? трудно тебе идти против рожна». — «Кто Ты, Господи?» — спросил смущенный Савл. — «Я Иисус, Которого ты гонишь», — отвечал ему Господь. Страх и ужас объяли Савла. Он уже уверовал в Божественность Того, Кого гнал, он сознавал всю тяжесть вины своей перед Ним, он ожидал теперь себе только грозного наказания. Но Гонимый явился не наказать гонителя, но сделать его Своим Апостолом. «Встань и стань на ноги твои, — сказал Господь поверженному на землю Савлу, — ибо Я для того явился тебе, чтобы поставить тебя служителем и свидетелем тому, что ты видел и что Я открою тебе, избавляя тебя от народа иудейского и от язычников, к которым Я теперь посылаю тебя, — открыть глаза им, чтобы они обратились от

тьмы к свету и от власти сатаны к Богу и верою в Меня получили прощение грехов и жребий с освященными» (Деян. 26, 15–18). Савл был ободрен этими утешительными словами; он знал, что не праведного мщения, не грозного наказания ему ожидать теперь, а великой милости Божией. Но страх все еще не покинул его; он не знал, что делать и что говорить, и с сердечным трепетом промолвил: «Господи! Что повелишь мне делать?» — «Встань и иди в город, — ответил Господь, — и сказано будет тебе, что тебе надобно делать». Спутники Савла все это время были в оцепенении, они не понимали, что такое происходит, слышали, что Савл что-то с Кем-то говорит, но никого не выдали. Видение кончилось, оставив глубокие следы на глазах Савла и еще глубже в его сердце. С открытыми глазами Савл ничего не видел, не знал, куда идти. Спутники взяли его за руку и привели в Дамаск. Слепота Савла продолжалась три дня, — и эти три дня он провел без пищи и питья. Состояние его духа в это время было самое мучительное, все силы ума и сердца как бы перерождались в нем для новой жизни во Христе; одна отрада его была в молитве. Когда он так однажды молился, ему было видение, будто один из христиан, именем Анания, возвратит ему зрение. В то же время последовало откровение и Анании. Сам Христос явился ему и повелел идти к Савлу для возвращения ему зрения. Анания ужаснулся, он начал прекословить, предоставлял всю жестокость Савла, его ненависть к христианам; но Господь успокоил его, возвестил ему, что прежний гонитель христиан — теперь уже избранное орудие славы Христовой. Тогда Анания пошел к Савлу. Возложив руки на Савла, Анания сказал ему: «Брат Савл! Господь Иисус, явившийся тебе на пути, послал меня к тебе, чтобы ты прозрел и исполнился Святого Духа». И тотчас как бы чешуя спала с глаз Савла, он прозрел. Анания продолжал: «Бог отцов наших предызбрал тебя, чтобы ты познал волю Его, и увидел Праведника, и услышал голос из Уст Его, — потому что ты будешь Ему свидетелем перед всеми людьми в том, что ты видел и слышал. И так, что ты медлишь? Встань, крестись и омой грехи свои, призвав Имя Господа Иисуса». Тогда Савл немедленно крестился (Деян. 26, 18; 9, 3-18; 22, 6-16). Так совершилось призвание и обращение Савла. Из жестокого гонителя Христа он сделался ревностным Апостолом Христовым. Он уже имел все качества, потребные для высокого апостольского служения. Апостолу надлежало быть самовидцем Иисуса Христа, — он видел Христа, и видел в состоянии не уничижения, а — славы; Апостол должен быть избран Самим Иисусом Христом, — он принял жребий служения не от кого другого, как от Самого же Христа; Апостол должен принять Духа Святого, — он сподобился Святого Духа и стал постоянным Его храмом. Так

непосредственным призванием Христовым Савл присоединен был к лику 12 верховных Апостолов и стал высоким Апостолом язычников (Рим. 11, 13; 15, 14–19). (Начерт. церк. — библ. ист. митр. Филарета, стр. 480. Ср. его же слово в день перв. Ап. Петра и Павла. Слова и речи, изд. 1844 г., ч. 2, стр. 98–99).

Покоряясь божественному призванию, Апостол Павел без отлагательства в Дамаске же начал проповедовать по синагогам об Иисусе, что Он Сын Божий. Все удивлялись и говорили: «Не тот ли это самый, который гнал в Иерусалиме призывающих имя Христа? Да и сюда не затем ли пришел, чтобы связать их и вести к первосвященникам». Между тем Павел все более и более высказывал смелости, доказывая, что Иисус есть Мессия. Вместе с тем и замешательство дамаских иудеев все увеличивалось. Наконец, удивление иудеев уступило место злобе, — фанатизм разгорелся, страсти закипели, решено было прибегнуть к насилию. После совещания иудеи положили тайно схватить Павла и умертвить. Градоначальник дамаский, благоприятствуя врагам Павла, окружил стражей все выходы из города, и сами иудеи бдительно стерегли у ворот, чтобы обреченная на смерть жертва не могла спастись бегством. Но злой умысел был известен и самому Павлу, и верующим. Нужно было придумать средство спасения, и вот ночью братия спускают Павла в корзине по городской стене. Так в самом начале апостольского служения Павла открылся ряд опасностей и скорбей, сквозь которые он должен был проходить до самого конца своей жизни. Избегнув опасности, Павел удалился в Аравию. Здесь он пробыл, пока не утихла злоба иудеев, и потом опять вернулся в Дамаск.

Прошло уже около трех лет со времени обращения Павла ко Христу, и он решил побывать в Иерусалиме. Ему хотелось видеться с Апостолом Петром, который прибыл в это время в Иерусалим на праздник Пасхи, к этому путешествию, кроме того, располагали Павла и другие причины: желание видеть мать церквей — церковь иерусалимскую и ревность возвестить Имя Христово на том месте, где он некогда являлся упорным его гонителем. Прибыв в Иерусалим, Павел хотел было пристать к ученикам Христовым, но все сторонились его, боялись его, не хотели верить, что и он ученик Христов. Все еще живо помнили смерть Стефана, никто еще не забыл уз и темниц, в которые ввергал Савл без всякого милосердия последователей Христа. Но святой Апостол Варнава, вероятно еще ранее познакомившийся с Павлом, уразумел его обращение ко Христу, привел его к Апостолам и рассказал им все, что было. Когда святой Варнава, пользовавшийся доверием всей Иерусалимской церкви, передал о

чудесном обращении Павла, и когда этот последний подробно рассказал о том, как на дороге явился ему Господь и говорил ему, и как он в Дамаске исповедывал имя Распятого, — тогда возрадовались Апостолы и прославили Господа. Недоверие к Павлу уступило место братской любви, — и с тех пор Павел стал иметь общение с Апостолами (Деян. 9, 28).

Пребывание святого Апостола Павла в Иерусалиме было сопряжено с великой опасностью. Иудеи, особенно первосвященники и члены Синедриона, были озлоблены против него более, чем против кого-либо из Апостолов. Они хорошо помнили Савла, так деятельно и жестоко гнавшего христиан, и обращение его ко Христу считали великой изменой, требовавшей кровавой кары. Красноречивая, одушевленная и сильная проповедь Апостола Павла о Христе приводила их в изумление. Но Павел не знал страха в деле проповеди и безтрепетно возвещал в слух всех и каждого, что Распятый Иисус, прозванный Назарянином, Которого он прежде гнал, есть Истинный Мессия, Сын Божий. Озлобленные иудеи составили заговор на жизнь Апостола. Все верующие, узнав об угрожающей Павлу опасности, советовали и просили его удалиться из Иерусалима, но тщетно и безуспешно. Душа святого праведника была занята одной мыслью, что Иерусалим, бывший свидетелем его гонения на христиан, должен быть свидетелем и его ревности по христианской религии. Он готов был своей кровью омыть перед лицом Синедриона позор соучастия в убийстве святого первомученика Стефана. Но Промысл Божий судил ему долгую жизнь и предопределил его еще к большим подвигам.

Однажды Павел взошел по обыкновению в храм для молитвы. Среди горячей молитвы он пришел как бы в некоторое восторженное исступление. В это время явился ему Христос и сказал: «Поспеш и выйди скорее из Иерусалима; потому что здесь не примут твоего свидетельства о Мне». В избытке святой ревности Павел представлял, что иерусалимляне, соблазненные его прежней жестокостью к христианам, ни от кого с такой убедительностью не могут слушать проповедь Евангелия, как от него. «Господи! — сказал он. — Им известно, что я верующих в Тебя заключал в темницы и бил в синагогах; и когда проливалась кровь Стефана, свидетеля Твоего, я там стоял, одобрял убийство его и стерег одежды побивавших его», но Господь сказал Павлу: «Иди, Я пошлю тебя далеко к язычникам» (Деян. 22, 17–21). После этого видения Павел, при содействии братии, удалился сначала в Кесарию, а потом в Таре.

Между тем рассеявшиеся от гонения первомученика Стефана христиане пронесли Слово Евангелия до Финикии, Кипра и Антиохии (Деян. 11, 19).

Господь видимо благоволил делу своих проповедников, потому что великое число не только иудеев, но и язычников, уверовав, обратилось ко Господу, слух о том, что в Антиохии образовалась незначительная христианская община из язычников, дошел до церкви Иерусалимской. При этом Апостолы для укрепления антиохийских христиан в вере Христовой почли за нужное отправить туда кипрянина Варнаву (впоследствии одного из 70 Апостолов), о котором известно было, что он был муж добрый и исполненный Духа Святого и веры (Деян. 11, 24). Господь благословил труды этого добродетельного мужа; но жатва на ниве Христовой была так богата, что требовала не одного, а многих деятелей. Зная отличные дарования и ревность Павла к вере Христовой, а может быть и его предназначение быть Апостолом язычников (Деян. 9, 15), из которых большей частью состояла церковь Антиохийская, Варнава отправился за ним и, найдя его в Тарсе, взял с собой в Антиохию. Здесь Павел вместе с Варнавой целый год трудился над образованием церкви. Главной деятельностью их в это время было не столько распространение Евангелия между неверующими, сколько утверждение веры и разъяснение христианского учения в обращенных. По замечанию книги «Деяний Апостольских» тогда последователи Христовы в Антиохии в первый раз стали называться христианами и, таким образом, выступили перед взором язычников как особое, самостоятельное религиозное общество, тогда как прежде язычники смешивали их с иудеями. Вскоре после этого предсказание пророка Агава об имеющемся последовать голоде, который должен был отяготеть особенно над христианами иерусалимскими, расположило антиохийских христиан сделать им братское пособие. Павел по этому случаю должен был идти в Иерусалим для доставления тамошним христианам собранной милостыни.

По возвращении из Иерусалим Павел недолго оставался в Антиохии; уже наступило время, в которое ему надлежало явиться на великом поприще учителя язычников. Он и прежде проповедовал им Евангелие, но его голос сливался с голосами других проповедников: он назидал на основании, положенном другими; между тем ревность к распространению истины Христовой побудила его проповедовать там, где еще не было известно Имя Христово. К столь великому подвигу Павел был подготовлен новым, чрезвычайным откровением, о котором упоминается в 12 главе 2 послания к коринфянам. (Описанное здесь откровение Павлово, по вероятнейшему хронологическому соображению, должно быть относимо именно к этому времени). 2-е послание к коринфянам, по единогласному признанию, написано в 58 г. по Р.Х. (см. Руководство к разъяснительному

чтению апостольских посланий, Иванова, стр. 247). А так как откровение, о котором здесь говорится, последовало, по словам самого Павла, за 14 лет перед тем, то оно приходится в конце 44 или в начале 45 года по Р.Х., в то самое время, около которого начались апостольские путешествия Павла. По свидетельству Апостола Павла он пришел как бы в иступленное состояние, так что не мог дать себе отчета в бывшем ему откровении; он не знал, находился ли он тогда в теле или вне тела — одна душа оставалась. И в этом состоянии Павел восхищен был до третьего неба и там, в блаженном жилище небожителей, слышал такие неизреченные слова, которые невозможно пересказать, для выражения которых нет слов на языке человеческом. Это чудесное откровение послужило к утешению и ободрению Апостола на его многотрудном поприще и, таким образом, подготовило его к предстоящему апостольскому путешествию.

Само путешествие было предпринято вследствие откровения, бывшего некоторым из предстоятелей Антиохийской церкви. Когда они служили Господу и постились, Дух Святой через пророков сказал: «Отделите Мне Варнаву и Савла на дело, к которому я их призвал» (Деян. 13, 2). Призвание Апостола Павла быть апостолом язычников было, конечно, всем известно в церкви Антиохийской, а потому все понимали, к чему призывал теперь Варнаву и Павла Дух Святой. Все понимали также важность и величие подвига, к какому призывались эти Апостолы, и потому отпустили их после особенного поста и молитвы, возложив на них руки и таким образом посвятив их на особенное служение.

Напутствованные молитвами и благословениями церкви Апостолы Павел и Варнава отправились, по откровению Божию, в Селевкию, небольшой приморский город, лежащий против острова Кипр, а отсюда отплыли в Кипр. Здесь они высадились в Аламине, где и начали проповедовать Слово Божие в иудейских синагогах. Из Саламина Апостолы пошли далее по острову, повсюду проповедуя Христа, и достигли наконец противоположного берега, где лежал главный город острова — Паф. В Пафе они пришли в столкновение с некоторым волхвом-лжепророком, который выдавал себя за чудотворца и вместе посланника Божия, получающего от Бога особенные откровения; родом он был иудеянин и прозывался Вариисусом. До прихода Апостолов Вариисус имел большое влияние на проконсула Кипра Сергия Павла — мужа разумного, не удовлетворявшегося языческой религией и пытливого искавшего истинного веры. Когда пришли в Паф Апостолы Павел и Варнава, Сергей, по своему стремлению к познанию истины, пожелал услышать от них Слово Божие. Вариисус, боясь потерять свое влияние над проконсулом,

всеми мерами противился этому и старался отвратить его от веры. Но Павел, исполнившись Духа Святого и устремив на волхва взор, сказал: «О, исполненный всякого коварства и всякого злодейства сын диавола, враг всякой правды! Перестанешь ли ты совращать с прямых путей Господних? И ныне вот рука Господня на тебе: ты будешь слеп и не увидишь солнца до времени» (Деян. 13, 10–11). Волхв тотчас ослеп, а проконсул, увидев это чудо, уверовал и немедленно принял крещение.

Из Пафа Павел с Варнавой и Иоанном Марком отплыл в Малую Азию и прибыл в Пергию в Панфилии. Продолжая далее свой путь, он прибыл в Антиохию Писидийскую. В следующую после этого субботу Апостол явился в тамошней синагоге. После обыкновенного чтения из закона Моисеева и пророческих книг, начальник ее предложил посетителям сказать что-нибудь в назидание и утешение братии. Нельзя было ожидать лучшего случая для проповеди Христовой, и Павел произнес вдохновенную речь. «Мужи израильтяне и боящиеся Бога! Послушайте, — начал он. — Бог народа сего избрал отцов наших и возвысил сей народ, во время пребывания в земле Египетской, и мышцею вознесенною вывел их из нее и около сорока лет времени питал их в пустыне. И истребив семь народов в земле Ханаанской, разделил им в наследие землю их. И после сего, около четырех сот пятидесяти лет, давал им судей до пророка Самуила. Потом просили они царя, и Бог дал им Саула, сына Кисова, мужа из колена Вениаминова. Так прошло лет сорок. Отринув его, поставил им царем Давида, о котором и сказал, свидетельствуя: «нашел Я мужа по сердцу Моему, Давида, сына Иессеева, который исполнит все хотения Мои» (1 Цар. 13, 14; Пс. 58, 21). Из его-то потомства Бог по обетованию воздвиг Израилю Спасителя Иисуса. Перед самым явлением Его Иоанн проповедовал крещение покаяния всему народу израильскому. При окончании же поприща своего Иоанн говорил: «За кого вы почитаете меня? я не тот, но вот идет за мною, у Которого я не достоин развязать обувь на ногах». Мужи, братия, дети рода Авраамова и боящиеся Бога между вами! Вам послано слово спасения сего. Ибо жители Иерусалима и начальники их, не узнав Его и осудив, исполнили слова пророческие, читаемые каждую субботу. И, не найдя в Нем никакой вины, достойной смерти, просили Пилата убить Его. Когда же исполнили все написанное о Нем: то сняв с древа положили Его во гробе. Но Бог воскресил Его из мертвых. Он в продолжение многих дней являлся тем, которые вышли с Ним из Галилеи в Иерусалим, и которые ныне суть свидетели Его перед народом. И мы благовествуем вам, что обетование, данное отцам, Бог исполнил нам, детям их, воскресив Иисуса, как и во втором псалме написано: «Ты Сын Мой: Я

ныне родил Тебя» (Пс. 2, 7). А что воскресил Его из мертвых, так что Он уже не обратился в тление, о сем сказал так: «Я дам вам милости, обещанные Давиду, верно» (Ис. 55, 3). Посему и в другом месте говорит: «не дашь Святому Твоему увидеть тление» (Пс. 15, 10). Давид, в свое время послужив изволению Божию, почил, и приложился к отцам своим, и увидел тление. А Тот, Которого Бог воскресил, не увидел тления. Итак, да будет известно вам, мужи братия, что ради Его возвещается вам прощение грехов; и во всем, в чем вы не могли оправдаться законом Моисеевым, оправдается Им всякий верующий. Берегитесь же, чтобы не пришло на вас сказанное у пророков: смотрите, презрители, подивитесь и исчезните; ибо Я делаю дело во дни ваши, дело, которому не поверили бы вы, если бы кто рассказывал вам» (Деян. 13, 16–41).

Эта речь произвела сильное впечатление на слушателей. Многие из иудеев и язычников, чтивших Бога, последовали за Апостолами, чтобы получить от них наставление в вере. В следующую субботу почти весь город собрался слушать Слово Божие. Но иудейские раввины и учителя, исполнившись зависти и злобы, вместо того, чтобы примером своим располагать других в пользу нового учения, начали противоречить Апостолу Павлу и злословить его. Тогда Павел с силой и властью сказал им: «Вам первым надлежало быть проповедану Слово Божие; но как вы отвергаете его и сами себя делаете недостойными вечной жизни; то вот, мы обращаемся к язычникам. Ибо так заповедал Господь: «Я положил тебя во свете язычникам, чтобы Ты был во спасение до края земли» (Ис. 59, 6)». Слова эти более расположили в пользу Евангелия язычников; многие из них уверовали и прославили Господа. Но тем более возростала ненависть иудеев. Не имея возможности действовать против Апостолов собственными силами славившихся набожностью и знаменитостью рода, а эти, в свою очередь, повлияли на городских правителей. Тогда Павел и его спутники, отрясши прах от ног своих, оставили Антиохию.

Выйдя из Антиохии, Павел и Варнава пришли в Иконию. Здесь Апостолы пробыли довольно времени, смело и безбоязненно проповедуя веру Христову и сопровождая проповедь знамениями и чудесами. Следствием этого было то, что многие из иудеев и язычников обратились ко Христу. Но неверующие иудеи так сильно стали действовать против Апостолов и новообращенных христиан, что весь город разделился: одни были на стороне иудеев и обвиняли Павла и Варнаву, как врагов отечественной религии, другие почитали Апостолов за великих посланников Божиих. Возмущение достигло до того, что враги Апостолов хотели побить их камнями. Но они, узнав об этом, успели удалиться в

Ликаонские города Листру и Дервию.

В Листре, когда Павел благовествовал, в числе окружавшего его народа находился один нищий, который не владел ногами от самого рождения. Увлеченный проповедью Апостола, он готов был обратиться ко Христу и в духе живой веры ожидал от Павла себе исцеления. Увидев веру его, Павел воскликнул: «Тебе говорю во Имя Господа Иисуса Христа: стань на ноги твои прямо». И хромым от рождения тотчас же вскочил и начал ходить. Но это великое дело Божие, совершенное Апостолом Павлом во Имя Иисуса Христа, породило печально недоразумение в жителя города — язычниках. Они стали думать про Павла и Варнаву, что это боги в образе человеческом сошли к ним, и называли Варнаву Зевсом, а Павла — Гермием. Весть об этом немедленно распространилась по всему городу. Жрец идола Зевса, находившегося перед городом, приведя к воротам волов и принеся венки, хотел вместе с народом совершить жертвоприношение Павлу и Варнаве. Апостолы поражены были изумлением, когда узнали, что им готовится божеская почеть. Разорвав свои одежды, они бросились в середину народа, восклицая: «Мужи! Что вы это делаете? И мы — подобные вам человеки и благовествуем вам, чтобы вы обратились от сих ложных к Богу Живому, Который сотворил небо и землю, и море, и все, что в них, — Который в прошедших родах попустил всем народам ходить своими путями, хотя и не перестал свидетельствовать о Себе благодеяниями, подавая нам с неба дожди и времена плодоносные и исполняя пищу и веселием сердца наши» (Деян. 14, 15–17). Эти разительные слова убедили суеверный народ оставить свое безумное намерение.

После этого Павел вместе с Варнавой беспрепятственно благовествовал Слово Божие в Листре. Но сюда пришли из Антиохии и Иконии иудеи, которые и успели возбудить население города против Апостолов. Возмущение это было так сильно, что Павла побили камнями и вытащили за город, почитая его умершим. На другой день Павел, подкрепляемый благодатью Христовой, встал и удалился с Варнавой в Дервию. Проповедавая здесь Евангелие и приобретая довольно учеников, Павел и Варнава предприняли обратное путешествие — посетили уже основанные церкви в областях Малой Азии. Здесь они утверждали души учеников, увещевали их пребывать в вере Христовой и наставляли вечным ее истинам. Вместе с тем Павел заботился о благоустройстве среди них христиански-церковной жизни и сам рукополагал для каждой церкви пресвитеров. Пройдя через Пергию, Апостолы достигли Антиохию Сирийскую, откуда предприняли они свой проповеднический путь. По прибытии их немедленно собрались

все верующие; каждый желал слышать об успехе проповеди, повествование Павла наполнило сердце всех радостью и живой благодарностью Милосердому Господу, Который отверз двери веры для язычников.

Так окончилось первое апостольское путешествие Павлово для обращения язычников. В Деяниях Апостольских не сказано, как долго оно продолжалось. Но во всяком случае путешествие это было продолжительно, на что есть указание в книге «Деяний Апостольских» (14, 3 и др.). Полагают, что в продолжение его протекло около двух лет.

Пробыв немалое время в Антиохии, Павел должен был в третий раз идти в Иерусалим. Поводом к этому путешествию были недоразумения и споры, поднявшиеся в Антиохийской церкви. Виновниками их были христиане иудействующие, которые стали проповедовать, что без соблюдения обрядового закона, особенно без обрезания, невозможно получить спасение. Павел с Варнавой ревностно стали против этого заблуждения, столь несовместимого со свободой христианской. Хотя уважение, которым пользовался Павел за апостольские труды свои, и делало его мнение важным, но неразумные ревнители закона Моисеева продолжали держаться своего заблуждения и возбуждать спор, ссылаясь на примеры старейших Апостолов и на обыкновение Иерусалимской церкви. Чтобы выйти из возникшего таким образом недоумения, юная церковь Антиохийская решилась прибегнуть к совету старейшей церкви Иерусалимской и поручила отправиться по этому делу в Иерусалим Павлу и Варнаве и еще некоторым из братьев.

Проходя Фрикию и Самарию, Павел и его спутники имели утешение обрадовать тамошних христиан повествованием об успешном обращении язычников, совершенном их апостольскими трудами. С той же вестью они прибыли к Апостолам и пресвитерам Иерусалимской церкви, которой и были радушно приняты. Но некоторые уверовавшие из фарисейской секты восстали, слушая рассказ об обращении язычников, и говорили, что должно обрезать язычников и заповедовали соблюдать закон Моисеев. Это обстоятельство внушило Апостолу Павлу действовать осмотрительно. Прежде чем предположить вопрос на рассмотрение общего церковного собрания, Апостол Павел предложил наедине первейшим Апостолам благовествование, которое он проповедал язычникам. Так поступал он для того, чтобы в спокойной беседе с одними Апостолами предварительно прийти с ними к полному соглашению и единомыслию с Апостолом языков; они не нашли в его благовествовании ни излишества, ни недостатка, прося об одном, чтобы он располагал обращающихся язычников к вспомоществованию палестинским христианам, которые

претерпевали крайнюю бедность (Гал. 2, 2-10).

На открывшемся затем общем церковном собрании сначала долго не приходили к соглашению. Неразумные ревнители закона Моисеева много спорили с защитниками свободы христиан от ига законного. Наконец встал первоверховный Апостол Петр и предложил, что не должно возлагать на язычников того ига, которого не могли понести самые иудеи. После того начал говорить Павел. Вместо рассуждений и доказательств он рассказал собранию историю своего апостольского путешествия, из которого самым очевидным образом открывалось, что Дух Святой в излиянии даров Своих на учеников Павловых не полагал никакого различия между обрезанными и необрезанными, и что, следовательно, обрезание не составляет необходимой принадлежности Нового Завета. Наконец речь Апостол Иакова, который сказанное Петром и Павлом подкрепил пророчествами из Ветхого Завета, утвердила торжество истины над предрассудком. Во Имя Святого Духа положено даровать обращающимся язычникам свободу от обрядового закона, с некоторыми необходимыми ограничениями Павлу и Варнаве вручен был ответ, долженствовавший успокоить церковь Антиохийскую.

Возвратившись после Собора апостольского из Иерусалима в Антиохию, Апостол Павел некоторое время пребывал здесь, уча и благовествуя, вместе с другими многими, Слово Господне. Но потом он восхотел предпринять снова путешествие в страны языческие для проповеди Евангелия. Спутником его в этот раз был Сила. Варнава же отказался идти с ним, так как Павел не хотел брать с собой Иоанна Марка, который во время первого путешествия отстал от них.

Проходя Сирию и Киликию, Апостол Павел дошел до Дервии и Листры, где нашел себе нового спутника — Тимофея, впоследствии неутомимого сотрудника в апостольских трудах Павла. Вместе с ним Павел проходил прежние города, где уже посеяно им было Слово Божие, извещая верующих об определении Иерусалимской церкви касательно свободы обращающихся язычников от обрядового закона. Это было тем важнее, что предрассудок о необходимости обрезания и обрядового закона готов был здесь распространиться. — В это время основана Павлом церковь Галатская. Несмотря на бедность внешнего состояния Павлова и гонения, которым он всюду подвергался, галаты приняли его со всем уважением, приличным посланнику Божию, и слушали его как ангела Божия, как Самого Иисуса Христа. Любовь к его учению, преданность ему вскоре возросла в сердцах их до того, что они, «если бы возможно было, исторгли бы свои очи, дабы отдать ему» (Гал. 4, 13–15). Из Галатии Апостол Павел

отправился в Асию и уже дошел до одной из Асийских провинций — Миссии, но Дух Святой не допустил его проповедовать здесь, а также и в пограничной с Мисией Вифании. Поэтом, миновав Мисию, он сошел в приморский город Троаду. Здесь в ночном видении предстал Павлу некоторый муж и молил его прийти в Македонию для подаяния духовной помощи. Из этого видения Апостол заключил, что Сам Промысл призывает его проповедовать Евангелие македонянам. Вследствие этого Павел со своими спутниками отплыл на остров Самафракию, а отсюда через Неаполь прибыл в Филиппы, первый город Македонии. Здешние иудеи имели у себя при реке молитвенный дом, куда собрались по субботам для молитвы и очищений. Утром в субботу Апостол Павел отправился туда со своими спутниками и вступил в собеседование о благочестивых предметах с городскими женщинами, собравшимися на молитву. Слова его падали на добрую землю. Особенно тронута была одна богатая и набожная женщина из Фиатиры, Лидийского города, торговавшая багрянцей, именем Лидия. По совершении субботнего богослужения, она крестилась от Павла со всем своим семейством и дала проповедникам Христовым пристанище в своем доме. От семейства Лидии христианство распространилось в Филиппах. Но корыстолюбие некоторых из язычников, которых коснулась проповедь Апостола Павла, помешало ее успеху. Одна служанка, имевшая в себе дух тьмы, через которого предсказывала будущее и открывала сокровенное, следуя за Апостолами, в слух народа говорила: «Сии человеки — рабы Бога Всевышнего, которые возвещают нам путь спасения». Павел, который, подобно Великому Учителю своему, Иисусу Христу, не хотел, чтобы Божественное достоинство Его учения получало свидетельство из таких уст, Именем Господа Иисуса повелел нечистому духу выйти из нее. Случай этот не имел бы других последствий, кроме исцеления служанки, если бы господа ее не лишались богатых доходов, какие получали посредством ее предсказаний. Раздраженные этим, они возмутили народ, схватили Павла и Силу и представили городскому начальству как возмутителей покоя общественного, как проповедников тайной религии и обычаев, которые противны преждеустановленным в их городе, как иудеев, которые, в противность законам империи, стараются навязать свою религию римлянам. Городские начальники, не исследовав дела, подвергли Апостолов публичному телесному наказанию и потом заключили в темницу.

Апостолы благодушно приняли все это за Имя Христово. Ни темница, где закованы они были в узах, ни безслаvie, какому подвергались они в виду своих последователей, ни болезнь от ран, им нанесенных, ни

ожидание новых истязаний на следующий день — ничто не повергло их в уныние. Они славословили Бога и в слух заключенных вместе с ними воспевали Ему хвалебные песни. Вдруг в полночь землетрясение поколебало их темницу, разверзло все двери ее, расторгло все узы заключенных. Пробужденный страж темницы, видя открытые двери и думая, что заключенные бежали, в ужасе извлек меч и хотел умертвить себя. Но Павел воскликнул: «Не делай себе никакого зла: ибо все мы здесь». После этого при свете огня страж убедился в истине его слов и в трепете от происшедшего чуда пал в ноги Павлу и Силе, спрашивая их, что ему нужно сделать, чтобы спастись. Они отвечали: «Веруй в Господа Иисуса Христа и спасешься ты и весь дом твой». После краткого наставления страж темничный был крещен со всем домом своим. В чувстве благодарности к своим благодетелям он взял их из темницы в свой дом, омыл их раны и предложил им трапезу.

Между тем городские начальники, вероятно извещенные стражем о необыкновенном происшествии в темнице, прислали стражу темницы приказание выпустить Апостолов на свободу. Но Павел сказал посланным: «Нас, римских граждан, без суда всенародно били и бросили в темницу, а теперь тайно выпускают? Нет, пусть придут и сами выведут нас». Начальники, узнав об этом, испугались и, придя, извинились перед Апостолами и тем показали, какое сильное впечатление произвели на них поступки Павла и Силы. Однако, боясь народных волнений, они просили Павла удалиться из города. Павел и Сила не противились; зайдя только в дом Лидии, они преподали уверовавшим прощальное утешение и наставление.

После этого через Амфиполь и Аполлонию Павел пришел в Фессалоники, самый большой из городов Македонских. По обыкновению проповедь его первоначально обращена была к своим единоплеменникам. В продолжение трех суббот он в синагоге доказывал им из книг пророческих, что Мессии надлежало пострадать и воскреснуть, и что проповедуемый им Иисус есть Истинный Мессия. То же проповедовал он и язычникам, которые изъявляли внимание к его проповеди и собирались в особых местах слушать его. множество иудеев, прозелитов и язычников сделались его учениками и приняли веру Христову. Павел не только постоянно проповедовал в публичных собраниях, но посещал верующих и порознь в их семействах (1 Сол. 2, 11–12) и здесь, в частных беседах, снова возвещал им важнейшие истины Евангелия. Он обращался с ними, как отец с детьми (1 Сол. 2, 12), как нежно любящая мать со своим младенцем (1 Сол. 2, 7). Он предостерегал их от грозящих им опасностей, устремлял их

взор от скорбей земной жизни к тому времени, когда придет Христос, чтобы торжественно открыть Свое Царство на земле. Вместе с этим Апостол предостерегал их от той ложной мысли, будто одно верование, без совершенного изменения жизни, может иметь значение, увещевал их, что они становятся еще виновнее, если они, посвятив себя Богу Истинному, возвращаются к прежним языческим пророкам (1 Сол. 4, 2, 6). Несмотря на то, что проповедь не оставляла Апостолу Павлу времени на другие труды, он не хотел получать пропитания от учеников своих и содержался собственными трудами (плетением палаток, которым занимался по ночам) (1 Сол. 2, 9), частью милостыней, которую присылали ему филиппийцы (Флп. 4, 16). И фессалоникийцы чувствовали апостольское безкорыстие Павла и принимали слово его не как человеческое, но как Слово Божие (1 Сол. 2, 13). Но и в Фессалониках нашлись упорные враги истины, которые, подговорив некоторых негодных людей, произвели возмущение в народе. Неистовая толпа с криком устремилась к дому Иасона, где жил Павел. Самого Апостола не нашли; но Иасон, некоторые другие из христиан были представлены судилищу. «Эти всесветные возмутители, — кричала толпа, — пришли и сюда; а Иасон принял их; и все они поступают против повеления кесаря, почитая другого царем Иисуса». Градоначальники были приведены в великое смущение, но вскоре убедились, что это клевета, после разъяснений по этому поводу Иасона. В ту же ночь Павел с Силой оставили город после трех- или четырехнедельного там пребывания.

Павел и Сила были препровождены в отстоящий от Фессалоник около десяти миль город Верию. Здесь проповедь Павла имела еще более значительный успех; но фессалоникийские иудеи, узнав, что и в Верии проповедано Павлом Слово Божие, пришли сюда и стали возмущать против него народ. Тогда Павел, оставив в Верии, для утверждения в вере обратившихся ко Христу, Силу и Тимофея, сам отправился далее и прибыл в Афины.

Придя в Афины, Апостол Павел не тотчас приступил к евангельской проповеди; чтобы успешнее действовать в этом центре языческой мудрости, он хотел начать здесь проповедь о Христе вместе с Силой и Тимофеем, которых он оставил в Верии. В ожидании же их прибытия сюда, он посвятил некоторое время внимательному осмотру города. Этот осмотр показал Павлу, что богатая и роскошная столица Греции ничем так не богата, как идолами, и это глубоко возмутило дух святого Апостола. Он не мог выждать Силы и Тимофея; повсюду вокруг себя видя следы языческой лжи и развращения, он без помощников открыл свою проповедь, стараясь противодействовать ею тьме заблуждений и пороков, в которых видел

погруженными афинян. По субботам он беседовал с иудеями и прозелитами, а чтобы и язычников не оставлять без вразумления, он, пользуясь любовью афинян к новостям и рассуждениям, беседовал ежедневно на площади со встречающимися. Между лицами, с которыми приходилось Апостолу сталкиваться и вступать в религиозные беседы, были между прочим последователи эпикурейской и стоической философии, воззрения которых были совершенно противоположны проповедуемому Павлом христианскому учению. Некоторые из этих философов вступали с Апостолом в споры, не понимая и не желая понять его учения. Одни из них с гордым призрением спрашивали: «Что хочет сказать этот суеслов?» В других же проповедь Павла возбудила лишь любопытство своей новостью. «Кажется, он проповедует о чужих божествах», — говорили они. Движимые любопытством, они привели Апостола в ареопаг и попросили его перед собрание образованнейших людей своей страны раскрыть более подробно новое учение, им проповедуемое, которое им показалось весьма странным и неслыханным. В ответ на это Апостол Павел обратился к афинянам с евангельской проповедью и сказал речь, в которой выразилась вся его богодухновенная мудрость и христианское красноречие. «Афиняне! По всему вижу, что вы как бы особенно набожны, — говорил Павел. — Ибо, проходя и осматривая ваши святыни, я нашел и жертвенник, на котором написано: «Неведомому Богу». Сего-то, Которого вы, не зная, чтите, я проповедую вам. Бог, сотворивший мир и все, что в нем, Он, будучи Господом неба и земли, не в рукотворенных храмах живет и не требует служения рук человеческих, как бы имеющий в чем-либо нужду, Сам даря всем жизнь, и дыхание, и все. От одной крови Он произвел весь род человеческий для обитания по всему лицу земли, назначив предопределенные времена и пределы их обитанию, дабы они искали Бога, не ощутят ли Его и не найдут ли, хотя Он и недалеко от каждого из нас: ибо мы Им живем, и движемся, и существуем, как некоторые из ваших стихотворцев говорили: мы Его и род. И так мы, будучи родом Божиим, не должны думать, что Божество подобно золоту, или серебру, или камню, получившему образ от искусства и вымысла человеческого. И так, оставляя времена неведения, Бог ныне повелевает людям всем повсюду покаяться. Ибо Он назначил день, в который будет праведно судить вселенную, посредством предопределенного Им Мужа, подав удостоверение всем, воскресив Его из мертвых» (Деян. 17, 22–31). Но не успел Апостол произнести даже имени Спасителя мира, как речь его была прервана. Его слова о воскресении из мертвых показались представителям языческой мудрости смешными, бессмысленными, и одни из них открыто и прямо

засмеялись при этих словах, а другие, сохраняя серьезное выражение, насмешливо сказали: «Об этом послушаем тебя в другое время». Таким образом Апостол Павел вынужден был прекратить свою речь. Но на некоторых членов ареопага она успела произвести впечатление, и они, по выходе Апостола из ареопага, вступили с ним в более близкое общение и более продолжительную беседу, были обращены им к вере во Христа. Таковы были Дионисий Ареопагит, женщина, именем Дамар, и другие.

Вскоре после этого Павел оставил Афины и отправился в столицу Ахаии Коринф. Здесь он поселился в доме Акилы и Прискиллы, родом иудеев, занимавшихся, как и Павел, плетением палаток. В Коринфе Апостол каждую субботу посещал синагогу и здесь беседовал с иудеями и прозелитами, убеждая их в истине своего учения. Когда же пришли из Македонии Сила и Тимофей, и Павел ободрился духом, надеясь успешнее действовать вместе с ними совокупными силами; то он начал с особенной силой и твердостью свидетельствовать перед иудеями, что Иисус есть Христос. Но так как иудеи противились и злословили Павла, то он, отрясши прах ног своих, сказал им: «Кровь ваша на главах ваших; я чист, отныне иду к язычникам». После того он переселился жить в дом одного язычника, именем Пуста. Проповедь Апостола среди язычников принесла богатые плоды; весьма многие уверовали во Христа и крестились. В то же время Апостол Павел был ободрен к дальнейшим подвигам божественным видением. Однажды ночью Господь явился ему в видении и сказал: «Не бойся, но говори и не умолкай; ибо Я с тобою, и никто не сделает тебе зла; потому что у Меня много людей в этом городе. После этого Павел в продолжение полутора лет проповедовал Евангелие коринфским язычникам. Но наконец иудеи возмутились против него, схватили его и привели перед судилище, обвиняя его, что он учит о Боге противно закону иудейскому. Но Галлион проконсул сказал: «Иудеи! Если бы какая-нибудь была обида или злой умысел, то я имел бы причину выслушать вас. Но когда идет спор об учении, и об именах, и о законе вашем, то разбирайтесь сами; я не хочу быть судьей в этом». После этого события Апостол Павел пробыл в Коринфе еще довольно много дней и затем отправился в Сирию. В Кенхреях он остриг голову по обету. Затем он остановился в Ефесе, где в синагоге рассуждал с иудеями о вере. Когда же они просили его побыть у них долее, он не согласился, а простился с ними, сказав: «Мне нужно непременно провести приближающийся праздник в Иерусалиме, к вам же возвращусь, если угодно будет Богу». И затем через Кесарию отправился на праздник в Иерусалим, а оттуда в непродолжительном времени возвратился в Антиохию.

Возвратившись из второго своего путешествия в Антиохию, Апостол Павел в этот раз пробыл здесь немного времени; вскоре он предпринял третье путешествие апостольское. Первой задачей этого путешествия, как и второго, было посещение церквей уже основанных, с целью христианского благоустройства их и утверждения в вере новообращенных. Поэтому, выйдя из Антиохии, Апостол Павел проходил сначала страну Галатийскую и Фригию. Отсюда по обещанию своему он прибыл в Ефес, где уже было небольшое число учеников Господних. К ним принадлежало некоторое число таких верующих, которые приняли только Иоанново крещение и не понимали, что для спасения нужно креститься крещением Христовым. Апостол Павел, придя в Ефес и войдя в общение с ними, скоро заметил неполноту их христианского просвещения и спросил их: «Приняли ли вы Святого Духа, уверовав во Иисуса Христа?» Они отвечали: «Мы даже и не слыхали, есть ли Дух Святой». Тогда Павел сказал: «Иоанн крестил крещением покаяния, говоря людям, чтобы веровали во Грядущего по нем, т. е. во Христа Иисуса». И они, услышав это, крестились во Имя Господа Иисуса, а Павел возложением на них рук низвел на них Духа Святого, после чего они стали говорить иными языками и пророчествовать.

Поселившись в Ефесе, Апостол Павел по обыкновению начал посещать синагогу и безбоязненно проповедовать там Христа. Но когда некоторые из иудеев, постепенно возбуждаясь против проповеди Апостола, ожесточились наконец до того, что начали открыто перед народом злословить путь Господень, осмеивать учение Апостола и проповедуемого им Христа, то Павел, оставив их и отделив от них и всех христиан в Ефесе, перешел для проповеди в училище некоего Тиранна, язычника, расположенного к христианству, где проповедовал не по субботам только, как доселе в синагоге, но ежедневно. В таком положении Апостол находился в Ефесе около двух лет, ежедневно проповедуя Евангелие собиравшимся к нему иудеям и язычникам, так что проповедью о Христе огласилась вся Асия; не было здесь человека, который бы или от самого Павла, или от слушавших его не был оглашен проповедью о Господе Иисусе. Этому особенно много способствовало то, что руками Павла Бог творил немало чудес, так что на больных и бесноватых возлагали платки и опоясания с тела его, и они исцелялись.

Услыхав о чудесах, совершаемых Павлом во Имя Иисуса Христа, некоторые из скитающихся иудейских заклинателей-обманщиков стали употреблять при заклинаниях над бесноватыми Имя Господа Иисуса, суеверно думая, что чудодейственная сила заключается в самых звуках этого Имени. Это делали какие-то семь сынов иудейского первосвященника

Скевы, заклинавшие духов нечистых Иисусом, Которого Павел проповедует. Но злой дух, находившийся в бесноватом, отвечал: «Иисуса знаю, и Павел мне известен, а вы кто» И бросился на них бесноватый и, одолев их, взял над ними такую силу, что они нагие и избитые выбежали из дома.

Весть об этом событии скоро разнеслась по всему городу и произвела сильное действие на жителей Ефеса. На всех напал страх перед всемогущей силой Имени Господа Иисуса, а верующие радостно прославляли это Святое Имя. Устрашенные ефесяне приходили к Апостолу и приносили перед ним раскаяние в своих порочных делах. Многие из чародеев и занимавшихся волшебством, собрав свои магические книги, сожгли их перед всеми, определив ценность их в 50.000 драхм (около 10.000 р.). С такой силой возрастало и возмогало Слово Господне в Ефесе!

Устроив таким образом церковь Ефесскую, Павел помышлял о новых, гораздо обширнейших путешествиях — в Коринф, потом в Иерусалим, а отсюда в Рим и далее в Испанию (Деян. 19, 21; Рим. 15, 24–28). Но прежде нежели отправиться самому лично в Македонию, он предпослал туда перед собой двух спутников и сотрудников своих, Тимофея и Ераста, а сам остался на некоторое время в Ефесе. В это время возникло в Ефесе сильное возмущение против Апостола. В этом городе делали серебряные и золотые модели знаменитого языческого храма Дианы, здесь находившегося, которые рассылались всюду и доставляли богатые доходы городу. Некто сребреник Димитрий, у которого производилась большая фабрикация таких моделей, видя могущественные успехи Евангелия в Малой Азии и ощущая уменьшение своих доходов с началом упадка веры в Диану, пришел в опасение, что его ремесло и совсем потеряет свой ход. Созвав художников и подобных себе ремесленников, он сказал им: «Друзья! Вы знаете, что от этого ремесла зависит благосостояние наше. Между тем вы видите и слышите, что не только в Ефесе, но почти во всей Азии этот Павел своими убеждениями совратил немалое число людей, говоря, что делаемые руками человеческими не суть боги. А это нам угрожает тем, что не только ремесло наше придет в презрение, но и храм великой богини Дианы ничего не будет значить, и ниспровергнется величие той, которую почитает вся Азия и Вселенная». Выслушав это, толпа корыстолюбивых лицемеров исполнилась ярости и стала кричать: «Велика Диана Ефесская!» Возмущение быстро распространилось по всему городу. Двое из спутников Павловых были схвачены. Павел отел было явиться перед разъяренной толпой, но верующие удержали его. Даже некоторые из асрийских начальников старались отклонить его от этой опасности. Между тем в

толпе одни кричали одно, другие — другое, и большая часть собравшихся не знали, зачем собрались. Так как Павла все считали иудеем, то обвинение пало на иудеев, и они избрали некоего Александра, который должен был защитить их перед народом, сложив всю вину на Павла. Но Промысл разрушил их намерение. Узнав, что Александр — иудей, язычники прогнали его и в продолжении двух часов кричали: «Велика Диана Ефесская!» Тогда блюститель порядка, утишив народ, сказал: «Мужие ефесские! Какой человек не знает, что город Ефес есть служитель великой богини Дианы? Если же в этом нет спора, то надобно вам быть спокойными и не поступать опрометчиво. А вы привели этих мужей, которые ни храма Дианы не обокрали, ни богини вашей не хулили. Димитрий и другие с ним художники имеют жалобу на кого-нибудь, то есть судебные собрания, и есть проконсулы; пусть жалуются друг на друга. А если вы ищете чего-нибудь другого, то это будет решено в законном собрании. Ибо мы находимся в опасности за происшедшее ныне быть обвиненными в возмущении, так как нет никакой причины, которою мы могли бы оправдать такое сборище». Сказав это, он распустил собрание.

По прекращении мятежа Павел, простившись с ефесскими христианами, отправился и прибыл в Македонию, где, посетив основанные им прежде церкви, преподавал верующим обильные наставления. Из Македонии он отправился в Антиохию, где пробыл три месяца. Произведенное против него иудеями возмущение заставило его оставить Грецию, и он направил свой путь в Сирию, через Македонию. Здесь в Филиппах Апостол провел дни опресночные, после которых отправился морем в Троаду, где провел семь дней. В последний день пребывания его, когда троадские христиане собрались для общественной молитвы, Павел предложил им поучение, которое продолжалось до полуночи. Во время продолжительной беседы Павловой один юноша, именем Евтих, сидевший на окне, погрузился в глубокий сон и, пошатнувшись сонный, упал вниз с третьего этажа и поднят был мертвым. Но Павел, сойдя, обнял его и чудесно возвратил к жизни.

С рассветом дня Апостол Павел оставил Троаду. Спутники его поплыли в Асе, а сам он пошел туда пешком, вероятно для того, чтобы на пути преподавать наставление верующим. В Ассе сел он на корабль и в несколько дней прибыл в Милет. Направляясь таким образом к Иерусалиму, Апостол Павел повсюду получал откровение от Духа Святого, что в Иерусалиме предстоят ему узы и скорби. И чем более он был уверен в этом, тем более желал теперь, в последний раз, видаться с многочисленными учениками своими в Малой Азии и дать им последнее прощальное наставление.

Апостол, остановившись на короткое время в Милете, послал в Ефес и призвал к себе пресвитеров Ефесской церкви, главной среди церквей Малоазийских.

Трогательно это было прощание. Павел, проникнутый нежной, отеческой любовью, преподавал пастырям ефесским последнее личное наставление и предостережение на счет будущего. «Вы знаете, — говорил он им, — как я с первого дня, в который пришел в Асию, все время был с вами, работая Господу со всяким смиренномудрием и многими слезами, среди искушений, приключившихся мне по злоумышлениям иудеев; как я не пропустил ничего полезного, о чем вам не проповедовал бы и чему не учил бы вас всенародно и по домам, возвещая иудеям и эллинам покаяние перед Богом и веру в Господа нашего Иисуса Христа. И вот, ныне я, по влечению Духа, иду в Иерусалим, не зная, что там встретится со мною. Только Дух Святый по всем городам свидетельствует о том, что узы и скорби ждут меня, но я ни на что не взираю и не дорожу своей жизнью, только бы с радостью совершить поприще мое и служение, которое я принял от Господа Иисуса, проповедуя Евангелие благодати Божией. И ныне, вот, я знаю, что уже не увидите лица моего все вы, между которыми ходил я, проповедуя Царствие Божие. Посему свидетельствую вам в нынешний день, что чист я от крови всех; ибо я не упускал возвещать вам всю волю Божию. И так внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святый поставил вас блюстителями пасти церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе Кровию Своею. Ибо я знаю, что, по отшествии моем, войдут к вам лютые волки, не щадящие стада, и из вас самих восстанут люди, которые будут говорить превратно, дабы увлечь учеников за собой. Посему бодрствуйте, памятуя, что я три года день и ночь непрестанно со слезами учил каждого из вас. И ныне предаю вас, братие, Богу и Слову благодати Его, могущему назидать вас более и дать вам наследие со всеми освященными. Ни серебра, ни золота, ни одежды я ни от кого не пожелал. Сами знаете, что нуждам моим и нуждам бывшим при мне послужили руки мои сии. Во всем показал я вам, что, так трудясь, надобно поддерживать слабых и памятовать слова Господа Иисуса, ибо Он Сам сказал: «блаженнее давать нежели принимать» (Деян. 20, 18–35)...

Слова Апостола произвели глубокое впечатление. Все плакали. Все повергались на выю Павлову. Все целовали его. Насилу вырвались путешественники из рук их. Особенно тяжело было слышать верующим, что они не увидят лица. Павел, преклонив колена и помолившись со всеми, отправился на корабль. То же зрелище повторилось потом в Тире и наконец в Кесарии Филипповой. Чем ближе становился Павел к Иерусалиму, тем

яснее и разительнее представлялась ему судьба, ожидающая его в Иерусалиме. В Кесарии пророк Агав, войдя в дом Филиппа-благовестника, где находился Павел, взял его пояс и, связав себе руки и ноги, сказал: «Так говорит Дух Святой: мужа, чей этот пояс, так свяжут в Иерусалиме иудеи и предадут в руки язычников». Когда верующие услышали это, обратились с мольбой к Апостолу Павлу, чтобы он не ходил в Иерусалим. Но Павел сказал в ответ: «Что вы делаете? Что плачете и сокрушаете сердце мое? Я не только хочу быть узником, но готов умереть в Иерусалиме за Имя Господа Иисуса». Тогда верующие немного успокоились, сказав: «Да будет воля Господня!»

В Иерусалиме Павел был принят верующими со всеобщей радостью. Первым делом его было разделение милостыни, принесенной бедным братьям. На другой день он посетил Апостола Иакова, предстоятеля церкви Иерусалимской, куда собрались и все пресвитеры. Павел рассказывал подробно о всем, что сотворил Бог у язычников посредством его проповеди. Все с радостью слушали и славили Бога, призревшего благодатью Своею и на бедных язычников. Только Иаков заметил, что в Иерусалиме теперь несколько тысяч уверовавших иудеев, которые, однако же, строго соблюдают и закон Моисеев, и что некоторые из иудеев, которые везде старались представить действия Павла с худой стороны, распространили между ними молву, что Павел не только освобождает язычников от соблюдения Моисеева закона, но и живущим между язычниками иудеям воспрещает обрезать детей и вообще учит отступлению от закона. Для опровержения этого обвинения, которое могло бы повлечь за собой оскорбление Павла со стороны иудеев, Иаков предложил Павлу публично засвидетельствовать своим уважением к обрядам иудейства, что он не враг иудейского закона. Вследствие этого, Павел с четырьмя братьями из иудеев решился возложить на себя на семь дней обет назорейства. Хотя Павел успокоил таким образом христиан из иудеев, но непримиримые ревнители закона из иудеев стали от этого еще более раздражены против него, видя, что человек, который, как говорили они, учит поносить народ Божий, закон и храм, дерзает принимать участие в богослужении сего храма. Они видели при нем в Иерусалиме христианина из язычников, Трофима, и в фанатическом озлоблении заключали отсюда, что Павел брал с собой в храм и язычника и тем осквернил храм. Открылось сильное возмущение, и Павел только при помощи отряда войск римских, вышедших из прилегавшей к храму крепости Антониевой, мог быть вырван из рук разъяренной толпы. Считая Павла действительно в чем-либо виновным, тысяченачальник,

приблизившись, взял его и велел сковать двумя цепями. Потом, не имея возможности, по причине беспорядочного народного крика, узнать, в чем именно обвиняют Павла, он повелел вести его в крепость. На лестнице Апостол Павел испросил у тысяченачальника позволение говорить к народу и сказал к нему речь, в которой, в оправдание себя, передал историю чудесного обращения своего ко Христу. Иудеи терпеливо и со вниманием слушали Апостола. Но когда он сказал, что Сам Господь, явившись ему в храме, послал его с проповедью к язычникам: вся народная толпа снова пришла в неистовство и стала яростно кричать:» Истреби от земли такого! Ибо ему не должно жить». Тогда тысяченачальник повелел вести Апостола в крепость и, чтобы узнать, в чем он виновен, хотел подвергнуть его пытке. Но когда растянули Павла для бичевания, он сказал стоявшему сотнику: «Разве вам позволено бичевать римского гражданина да и без суда?» Услышав это, сотник подошел и донес тысяченачальнику, говоря: «Смотри, что ты хочешь делать? Этот человек — римский гражданин». Тогда тысяченачальник спросил Павла: «Скажи мне, ты римский гражданин?» Павел отвечал утвердительно. Тысяченачальник сказал: «Я за большие деньги приобрел это гражданство». Павел же отвечал на это: «А я и родился в нем». Тогда тотчас отступили от него хотевшие пытать его. А тысяченачальник, узнав, что он римский гражданин, испугался, что связал его, и велел освободить его от оков.

На другой день, желая достоверно узнать, в чем иудеи обвиняют Павла, тысяченачальник повелел собраться первосвященникам и синедриону и, выведя Павла из крепости, поставил его перед ними. Павел безтрепетно выступил, чтобы защищать Имя Иисуса перед людьми, от которых он некогда искал полномочия гнать Его. сознание своей невинности исполнило его душу. «Мужи братия! — воскликнул он, устремив твердый взор на собрание. — Я всей доброй совестью жил перед Богом до сего дня». Первосвященник Анания счел эти слова выражением дерзости и приказал бить Павла по устам. Такая явная несправедливость исторгла из кротких уст великого Апостола строгий упрек: «Бог будет бить тебя, стена подбеленная (т. е. лицемер), — сказал он первосвященнику, — ты сидишь, чтобы судить по закону, и вопреки закону велишь бить меня». — «Первосвященника ли Божия поносишь?» — воскликнули предстоящие. Павел отвечал: «Я не знал, братия, что он первосвященник; ибо написано: «начальствующаго в народе твоём не злословь» (Исх. 22, 28)». После этого Павел, имея в виду, что синедрион из лиц двух противоположных и непримиримо враждебных между собой партий — фарисейской и саддукейской, — громким голосом воскликнул: «Мужи братия! Я фарисей,

сын фарисея; за чаяние воскресения меня судят». Говоря так, Апостол имел в виду возбудить в фарисеях некоторое сочувствие к себе заявлением своего единомыслия с ними по одному из главнейших догматов их веры и тем, хотя на время только, привлечь их на свою сторону. План Апостола удался. Между судьями произошла распря, так как саддукеи отрицали воскресение мертвых. Не вдаваясь в рассмотрение других пунктов учения Павла, книжники фарисейской стороны, хотя и не были расположены к Павлу, приняли его сторону, говоря: «Ничего худого мы не находим в этом человеке. Если дух или ангел говорил ему, не будем противиться Богу». Но так как раздор увеличился, то тысяченачальник, опасаясь, чтобы иудеи не растерзали Павла, повелел воинам отвести его в крепость.

В таком трудном положении Апостол одобрен был особым явлением и откровением Господа. Явившись ему в следующую ночь, Господь сказал ему: «Дерзай, Павел; ибо как ты свидетельствовал о Мне в Иерусалиме, так надлежит тебе свидетельствовать и в Риме». Это было, действительно, сильным ободрением для Апостола язычников; пронести свою проповедь до Рима было его давнишним желанием, — и вот теперь Господь предсказывает, что это желание его исполнится, что, следовательно, настоящие узы не остановят проповеди его, не воспрепятствуют исполнить ему свое великое призвание.

Между тем, иудеи были очень раздражены тем, что суд над Павлом не привел к исполнению их желания предать Апостола смерти. Тогда некоторые фанатики из их среды, числом сорок человека, дали обет не пить и не есть, пока не умертвят Павла. Чтобы исполнить свой убийственный замысел, они сказали первосвященнику и другим членам синедриона, чтобы они попросили тысяченачальника снова вывести к ним на суд Павла, причем во время пути его в синедрион они и намеревались убить его. Но замысел их был открыт и доведен до сведения тысяченачальника племянником Павла. Продолжая уважать и охранять в Павле римского гражданина, тысяченачальник отправил его в ночь перед днем, в который заговорщики рассчитывали привести свой замысел в исполнение, под сильной охранной стражей в Кесарию к прокуратору Иудеи Феликсу с таким письмом: «Сего человека схватили и были готовы убить; я, пришедши с воинами, отнял его, узнав, что он римский гражданин. Потом желая узнать, в чем обвиняют его, привел его в синедрион их и нашел, что его обвиняют в спорных мнениях, касающихся закона их, но что нет в нем никакой вины, достойной смерти или оков. А как до меня дошло, что иудеи злоумышляют на этого человека, то я немедленно послал его к тебе, приказав и обвинителям его говорить на него перед тобою». Феликс

обещал Павлу рассмотреть его дело, когда явятся его обвинители, а до тех пор оставил его под стражей.

Через пять дней явились в Кесарию обвинители Павла — первосвященник Анания со старейшинами и ритором Тертуллом, который и держал перед проконсулом обвинительную речь против Павла. «Всегда и везде, — говорил Тертулл Феликсу, — со всякой благодарностью признаем мы, что тебе, достопочтенный Феликс, обязаны мы многим миром и твоему попечению благоустроением сего народа. Но чтобы много не утруждать тебя, прошу тебя выслушать нас кратко, со свойственным тебе снисхождением. Нашедши сего человека язвою общества, возбудителем мятежа между иудеями, живущими по Вселенной, и представителем назорейской ереси, который отважился даже осквернять храм, мы взяли его и хотели судить его по закону нашему. Но тысяченачальник Лисий, пришедши, с великим насилием взял его из рук наших и послал к тебе, повелев и нам, обвинителям его, идти к тебе. Ты можешь сам, разобрав, узнать от него о всем том, в чем мы обвиняем его». И иудеи подтвердили сказанное Тертуллом. Павел же, когда правитель дал ему знак говорить, отвечал: «Зная, что ты многие годы справедливо судишь народ сей, я тем свободнее буду защищать мое дело. Ты можешь узнать, что не более двенадцати дней тому, как я пришел в Иерусалим для поклонения. И ни в святилище, ни в синагогах, ни по городу они не находили меня с кем-либо спорящим или производящим народное возмущение, — и не могут доказать того, в чем теперь обвиняют меня. Но в том признаюсь тебе, что по учению, которое они называют ересью, я действительно служу Богу отцов моих, веруя всему написанному в законе и пророках, имея надежду на Бога, что будет воскресение мертвых, праведных и неправедных, чего и сами они ожидают. Посему и сам подвизаюсь всегда иметь непорочную совесть перед Богом и людьми. После многих лет я пришел, чтобы доставить милостыню народу моему и приношения. При сем нашли меня, очистившегося в храме не с народом и не с шумом. Это были некоторые асийские иудеи, которым надлежало бы предстать перед тебя и обвинять меня, если что имеют против меня. Или пусть сии самые скажут, какую нашли они во мне неправду, когда я стал перед синедрионом. Разве только то одно слово, которое громко произнес я, стоя между ними, что за учение о воскресении мертвых я ныне судим вами» (Деян. 24, 3-21).

С новым правителем ожила надежда врагов Павловых. Едва Фест, преемник Феликса, явился в Иерусалим, как первосвященник и знатнейшие из иудеев явились к нему с жалобами на Павла и просили его вызвать Апостола на суд к ним в Иерусалим, злоумышляя убить его на дороге. Но

Фест не исполнил их просьбы, а предложил им явиться для суда в Кесарию, где Павел находился под стражей, куда он и сам намерен был возвратиться. Вследствие этого, когда он возвратился в Кесарию, явились туда и обвинители Павла. Открылся снова суд над Павлом, и снова пришедшие из Иерусалима иудеи начали обвинять его перед прокуратором; но многие и тяжкие обвинения их остались бездоказательны. Фест мог бы освободить Павла, но как иудеи противоречили, то он, желая угодить им, спросил Апостола, не хочет ли он, чтобы суд над ним перенесен был в Иерусалим. Но Павел отвечал: «Я стою перед судом Кесаревым, где мне и следует быть судиму. Иудеев я ничем не обидел, как и ты хорошо знаешь. Ибо если я не прав и сделал что-нибудь достойное смерти, то не отрекаюсь умереть, а если ничего того нет, в чем обвиняют меня, то никто не может выдать меня им. Требую суда Кесарева». Фест не мог исполнить требования Павла и решил отправить его в Рим на рассмотрение Августово.

Между тем как Фест ожидал случая отправить Павла вместе с другими узниками в Рим к Кесарю, в Кесарию прибыл, для поздравления Феста с должностью Иудейского правителя, вассальный царь Халкидский, Агриппа, с сестрой своей Вереникой. Прибытие их послужило для Павла поводом еще раз торжественно засвидетельствовать перед лицом иудеев о Христе. Молодой царь Агриппа II, как иудей, был сведущ в делах веры иудейской. Фест надеялся, что если он предоставит теперь своему гостю Павла, то будет иметь возможность что-нибудь определеннее написать о нем в Рим. Рассказ Феста о Павле и в Агриппе возбудил охоту выслушать самого Павла. Фест назначил собрание, в котором должны были присутствовать Агриппа, Вереника, тысяченачальники и все почетные граждане кесарийские. Когда Павел был приведен в это собрание, то Фест сказал: «Царь Агриппа и все присутствующие с вами мужи! Вы видите того, против которого все множество иудеев приступало ко мне в Иерусалиме и здесь кричали, что ему не должно более жить. Но я нашел, что он не сделал ничего достойного смерти; и как он сам потребовал суда у Августа, то я решился послать его к нему. Я не имею ничего верного написать о нем государю; посему привел его перед вас, и особенно перед тебя, царь Агриппа, дабы, по рассмотрении, было мне что написать. Ибо мне кажется, нерассудительно послать узника и не показать обвинений на него». После этого Агриппа дал позволение Павлу защищать себя, и он, простерши вверху руку, начал говорить так: «Царь Агриппа, почитаю себя счастливым, что сегодня могу защищаться перед тобою во всем, в чем обвиняют меня иудеи, тем более, что ты знаешь все обычаи и спорные мнения иудеев. Посему прошу тебя выслушать меня великодушно. Жизнь

мою от юности моей, которую сначала проводил я среди народа моего в Иерусалиме, знают все иудеи; они издавна знают обо мне, если хотят свидетельствовать, что я жил фарисеем по строжайшему в нашем вероисповедании учению. И ныне я стою перед судом за надежду на обетование, данное от Бога нашим отцам, которого исполнение надеются увидеть наши двенадцать колен, усердно служа Богу день и ночь. За сию-то надежду, царь Агриппа, обвиняют меня иудеи. Что же? Неужели вы невероятным почитаете, что Бог воскрешает мертвых? Правда, и я думал, что мне должно много действовать против Имени Иисуса Назорея. Это я делал в Иерусалиме...» После этого Апостол Павел описал, как он гнал христиан в Иерусалиме, затем как явился ему чудесно Иисус Христос во время путешествия в Дамаск, — и продолжал: «Я не воспротивился небесному видению. Но сперва жителям Дамаска и Иерусалима, потом всей земле Иудейской и язычникам проповедовал, чтобы они покались и обратились к Богу, делая дела, достойные покаяния. За это схватили меня иудеи в храме и покушались растерзать. Но получив помощь от Бога, я до сего дня стою, свидетельствуя малому и великому, ничего не говоря, кроме того, о чем пророки и Моисей говорили, что это будет, т. е., что Христос имел пострадать и, восстав первый из мертвых, возвестить свет народу иудейскому и язычникам». Когда Апостол Павел так защищался, Фест которому слова его показались странными и несбыточными, громким голосом сказал: «Безумствуешь ты, Павел. Большая ученость доводит тебя до сумасшествия». — «Нет, достопочтенный Фест, — отвечал Апостол, — я не безумствую, но говорю слова истины и здравого смысла. Ибо знает об этом царь, перед которым и говорю смело. Я отнюдь не верю, чтобы от него было что-нибудь из сего скрыто, — ибо это не в углу происходило. Веришь ли, царь Агриппа, пророкам? Знаю, что веришь». Слова эти так сильно подействовали на Агриппу, что он как бы невольно сказал: «Ты немного не убеждаешь меня сделаться христианином». — «Молил бы я Бога, — отвечал на это Павел, — чтобы мало ли, много ли, не только ты, но и все слушающие меня сегодня сделались такими, как я, кроме этих уз». После этих слов все присутствовавшие встали и, отойдя, рассуждали о деле Павла. Агриппа решительно объявил Фесту, что, по его мнению, Павел совершенно невиновен, и что его можно было бы освободить, если бы он уже не потребовал суда Кесарева. Поэтому решено было отправить его в Рим.

Для препровождения Павла вместе с прочими узниками в Рим назначен был сотник Августова полка, именем Юлий, человек кроткий и человеколюбивый. Корабль, на котором поместили узников, плыл не в

Италию, а в приморские города Азии. Сотник избрал его по причине недостатка кораблей, плывущих в Рим, в той надежде, что в какой-нибудь пристани на пути найдется корабль, идущий в Италию. Время было осеннее, неудобное для плавания. На другой день приплыли в Силон. Сотник так расположен был к Павлу, что позволил ему без всякой стражи идти к тамошним христианам и воспользоваться их усердием, чтобы запастись для себя и для своих спутников необходимым для далекого путешествия. Когда корабль отправился далее, то по причине противных ветров он не мог продолжать плавание около берегов Сирии и Малой Азии, а должен был пристать сначала к острову Кипру, откуда направился и прибыл в Миры Ликийские — приморский город в малоазийской провинции Ликии. Здесь сотник нашел один александрийский купеческий корабль, отправлявшийся в Италию, на который и пересадил узников. Плавание было неблагоприятно. Противные ветры непрестанно усиливались. Корабль подвигался медленно, с большой опасностью и затруднениями. Когда пристали к одному месту, называемому «Хорошие пристани», Павел советовал здесь перезимовать, говоря: «Мужи! Я вижу, что плавание будет с затруднениями и с большим вредом не только для груза и корабля, но и для нашей жизни». Но сотник более доверял кормчему и начальнику корабля, чем словам Павла. И так как эта пристань не способна была к перезимовке, то решились доплыть для зимовки до Критской пристани Финика, наиболее обесопасенной от ветров. Поэтому, когда подул южный ветер, не опасный для плавания, то отправились и поплыли поблизости Крита. Но немного спустя поднялся ураган и начал носить корабль по волнам моря. Все обычные в этих случаях средства сохранить корабль на поверхности воды и переждать бурю были употреблены, но безуспешно: многие дни не видно было ни солнца, ни звезд по причине сильной бури, и наконец исчезла всякая надежда на спасение. Несчастные не вкушали пищи от страха и отчаяния, каждую минуту ожидая смерти. Один Павел не знал страха и ободрял спутников, убеждая, что они спасутся. «Мужи! — говорил он им. — Надлежало послушаться меня и не отходить от Крита, чем и избежали бы этих затруднений и вреда. Теперь же убеждаю вас ободриться; потому что ни одна душа из вас не погибнет, а только корабль. Ибо Ангел Бога, Которому я служу, явился мне в эту ночь и сказал: «Не бойся, Павел, тебе должно предстать пред Кесаря: и вот, Бог даровал тебе всех плывущих с тобою». Посему ободритесь, мужи, ибо я верю Богу, что будет так, как мне сказано. Нам должно быть выброшенным на какой-нибудь остров». Но не во многих на корабле слова Павла поселили доверие к себе и ободрение, и менее всего

в матросах. Поэтому они, когда после четырнадцати дней бурного плавания оказались признаки, что корабль приближается к какому-то берегу, хотели было при помощи лодки бежать с корабля, чтобы, если корабль будет разбит о берег, не погибнуть вместе с другими. Делая вид, будто хотят бросить якоря с носа, они начали спускать в море лодку. Но Павел уразумел их намерение и сказал сотнику, что, если корабль останется без матросов, спасение невозможно. Тогда воины отсекли веревки у лодки, которая после этого упала и была угнана волнами от корабля. Павел же стал ободрять и успокаивать всех уверением, что ни у кого не пропадет и волос с голов, и убеждал позаботиться о подкреплении себя пищей, что после четырнадцати дне постоянного отчаянного страха, заставлявшего совершенно забывать о пище, для всех решительно было необходимо. На этот раз слова и пример Павла подействовали, и все, ободрившись, вслед за ним приняли пищу. На другой день завидели отлогий берег какого-то залива и туда направили корабль; но попали на косу, и корабль сел на мель. Нос корабля увяз и остался недвижим, а корма разбивалась силой волн. Чтобы узники не разбежались, воины хотели их умертвить; но сотник, желая спасти Павла, удержал их от этого намерения, а чтобы кто-нибудь из узников, выплыв, не убежал, для этого он велел умеющим из воинов плавать первыми высадиться к берегу и образовать из себя охранную стражу по берегу. После этого и все прочие, плывшие на корабле, кто на досках, кто на обломках корабля поплыли к берегу, и таким образом все спаслись на землю.

Земля, на которую буря выбросила Павла, был остров Мелит. Жители его приняли потерпевших кораблекрушение весьма человеколюбиво. Для обсушения их был разведен на берегу огонь. В то время, как Павел вместе с другими клал хворост на огонь, ехидна, выползши из сухих прутьев, обвилась вокруг руки его. Увидев это, мелетийцы говорили друг другу: «Верно этот человек — убийца, когда его, спасшегося от моря, суд Божий не оставляет жить». Но Павел, стряхнув змею в огонь, не потерпел никакого вреда. После этого мелетийцы переменили свои мысли и говорили про Павла, что он — Бог. — Около того места находились поместья Публия, начальника острова. Он принял потерпевших кораблекрушение к себе и в продолжение трех дней дружелюбно угощал их. В это время отец Публия лежал, страдая горячкой и болью в животе. Павел вошел к нему, помолился и, возложив на него руки свои, исцелил его. После этого чудесного исцеления к Павлу стали стекаться все больные острова, — и он исцелил их. Из благодарности за такое благодеяние островитяне оказывали путешественникам всевозможные почести и при

отъезде снабдили всем нужным.

В Мелите Апостол Павел со своими спутниками и прочими узниками пробыл три месяца — до окончания бурного времени осенью и в начале зимы. После же того, как плавание стало безопасным, они посажены были на один александрийский корабль, зимовавший на острове, и прибыли в Сиракузы, приморский город на острове Сицилия, а отсюда в Ригию и, наконец, в Путеолы, близ Неаполя. Здесь сотник высадил своих узников, чтобы отправиться в Рим сухим путем.

В Путеолах нашлись братья-христиане, которые упросили Апостола Павла побыть у них несколько дней. Пользуясь расположением к себе сотника, Павел мог исполнить их желание и остался в Путеолах семь дней. Вследствие такого продолжительного пребывания Апостола в Путеолах, римские христиане успели получить весть о нем и некоторые из них вышли к нему навстречу, одни до так называемых трех гостиниц — местечка, отстоящего на 15 верст от Рима, другие до Аппиевой площади, небольшого городка в 60 верстах от Рима. Это выражение любви и почтения к великому Апостолу глубоко тронуло его: оно возбудило в душе его радостное благодарение к Богу и ободрило его.

Когда узники достигли Рима, сотник передал узников военачальнику, который Павлу позволил жить особо, в наемном доме, под легкой стражей. Через три дня Павел созвал знатнейших из иудеев и, когда они сошлись, сказал им: «Мужи братья! Не сделав ничего против народа или отеческих обычаев, я в узах из Иерусалима предан в руки римлян. Они, судив меня, хотели освободить, потому что нет во мне никакой вины, достойной смерти. Но так как иудеи противоречили: то я принужден был потребовать суда у Кесаря, впрочем не с тем, чтобы обвинить в чем-либо мой народ. По этой причине я и призвал вас, чтобы увидеться и переговорить с вами, ибо за надежду Израилеву обложен я этими узами». В ответ на речь Апостола иудеи отвечали: «Мы ни писем не получали о тебе из Иудеи, ни из приходящих братьев никто не известил о тебе и не сказал чего-либо худого. Впрочем, желательно нам слышать от тебя, как ты мыслишь; ибо известно нам, что об этом учении везде спорят». Исполняя желание иудеев, Павел назначил им день, в который они и собрались к нему. Апостол целый день беседовал с ними, излагая им истинное понятие о Царствии Божием и свидетельствуя из закона Моисеева и пророков, что Царство это уже наступило, что Царь его явился в лице Иисуса.

Согласно заявленному перед иудеями намерению своему перенести проповедь о Христе к язычникам, Апостол Павел после того стал принимать к себе всех приходящих, иудеев и язычников, всем

проповедовать Царствие Божие и всех учить о Господе Иисусе. Так он действовал в Риме целых два года, живя на своем иждивении, которое ему доставляло усердие верующих, и проповедуя о Христе с дерзновением невозбранно.

О дальнейшей жизни и деятельности до нас не сохранилось прямых известий. Есть основание думать, что по прошествии двух лет он был освобожден от уз (Флп. 1, 25). Наконец, около 67–68 года, в царствование жестокого Нерона, Апостол снова был заключен в узы в Риме и потом усечен мечом.

Святой Первоверховный Апостол Павел в разное время апостольства своего написал четырнадцать посланий: к Римлянам, к Коринфянам два, к Галатам, к Ефесеям, к Филиппийцам, к Колоссянам, к Фессалоникийцам два, к Тимофею два, к Титу, Филимону и к Евреям.

Послание Апостола Павла к Римлянам писано в Коринфе, перед последним путешествием Апостола в Иерусалим, на языке греческом. Слава Римской церкви, которой Павел в то время не имел еще случая видеть, и соблазнительные споры христиан из иудеев и христиан из язычников о взаимных преимуществах, подали Апостолу случай особым посланием утвердить их в вере. Поэтому, в послании к Римлянам, осудив язычника с его мудростью и иудея с его законом, он предлагает учение оправдания человека через веру и обещает равное от Бога помилование иудеям и язычникам.

Послание Апостола Павла к Коринфянам первое. Это послание написано в Ефесе, вскоре после первого пребывания Апостола в Коринфе, вследствие полученных им известий о возникших в Коринфской церкви распрях и соблазнах. В нем содержится обличение распрей и увещание к единодушию, обличение сладострастия и некоторых соблазнов, разрешение недоумений о супружестве, остережение от всего идоложертвенного, наставления о благочинии мужей и жен в благочестивых собраниях, учение о дарованиях духовных, о значении любви христианской, о воскресении мертвых.

Второе послание Апостол Павла к Коринфянам написано в Македонии, спустя около года после первого. Чтобы узнать действие первого послания, Апостол послал в Коринф Тита и, узнав от него, что оно принято с благоговением, но что некоторые иудейские лжеучители стараются поколебать доверенность коринфян к Павлу, он написал второе послание к коринфянам, в котором повествует о своих евангельских подвигах, изъясняя в то же время преимущества и обетования Нового Завета, убеждая к чистоте жизни и благотворению. Потом излагает преимущества

своего служения, свои бедствия и свои откровения.

Послание к Галатам. После того, как Апостол Павел просветил галат светом Евангелия, некоторые из иудействующих христиан убеждали их обрезываться и тем произвели раскол в церкви Галатийской. Огорченный непостоянством галат, Павел написал к ним послание из Ефеса, во время двухлетнего в нем пребывания. В этом послании он оправдывает свое учение своей историей и сношениями, которые имел с другими Апостолами, и изъясняет Ветхий Завет в его отношении к Новому и, возвещая христианскую свободу, научает употреблять ее для совершения добрых дел.

Послание к Ефессянам. Писано в Риме в узах. Целью послания было отвлечь ефесян от идолослужения, волхвования, своеволия и т. д.

Послание к Филиппийцам. Написано во время первого пребывания Апостола Павла в Риме. Краткое повествование об узах Павла, убеждение к единодушию и преданности воле Божией, остережение от лжеучителей иудействующих и, наконец, одобрение благочестивой щедрости филиппийцев, — составляют содержание этого послания, исполненного чувством евангельской любви.

Послание к Колоссянам. В этом послании Павел превозносит Лицо и искупительные заслуги Иисуса Христа, ветхозаветным обрядам противопоставляет нового духовного человека и изображает обязанности общественные и поведение христианина.

Послание к Фессалоникийцам первое. Неизвестно, когда писано это послание, но вероятнее всего в Коринфе около 52 г. по Р.Х. (Деян. 18, 5, 1; Сол. 3, 6). Здесь Апостол хвалит веру и терпение солунян, учит их святости, бдению в ожидании неизвестного дня пришествия Господня и христианскому поведению в церкви.

Послание к Солунянам фессалоникийцам второе. Это послание написано вскоре после первого, вследствие распространившегося мнения о скором пришествии Господа Иисуса Христа. Здесь Апостол утешает гонимых и презираемых за веру Христову и описывает признаки второго пришествия Христова.

Послание к Тимофею первое, отправляясь из Ефеса в Македонию, Апостол Павел оставил Тимофея со властью епископа в Ефесской церкви и потом, для наставления его в этом служении и в остережение от ложного просвещения, написал к нему это послание, после первого путешествия своего в Рим. В этом послании содержатся, главным образом, правила, относящиеся преимущественно до лиц, посвященных в служение церкви.

Послание к Тимофею второе. Писано во время пребывания Павла в

Риме в узах. Среди гонения, будучи оставлен близкими, Апостол убеждает возлюбленного ученика своего к верному прохождению его служения. Затем, предсказывая развращение последних дней, обращает его внимание на богодухновенное Писание и, упомянув о своих последних страданиях, призывает его к себе.

Послание к Титу. В этом послании, написанном Апостолом Павлом после первых уз в Риме, содержатся правила, которым Тит, как предстоятель церкви Критской, должен следовать в избрании пресвитеров, и которые он должен внушать народу.

Послание к Филимону. Онисим, раб Филимона, убежавший в Рим, обратился здесь к вере Христовой. Возвращая его к господину, Апостол Павел посылает это послание примирительного характера. При том присовокупляет повеление уготовать ему обитель и помещение.

Послание к Евреям. Это послание написано Апостолом Павлом во время первых уз в Риме, когда он надеялся на скорое свое избавление. В этом послании, изобразив божественное величие Лица и служение Иисуса Христа, Апостол Павел призывает всех в Его духовный покой; затем, сравнив священства Мелхиседеково, Левитское и Иисусово, научает искать оправдания в сем последнем и в духовном Богу служении. После этого, показав преимущество веры в примерах ветхозаветных праведников, возбуждает к подражанию им и Господу, и заключает нравственными наставлениями.

Память святого первоверховного Апостола Павла празднуется православной Церковью одновременно с памятью Апостола Петра, 29 июня.

В честь святых 12-ти Апостолов с самых древних времен христианства установлен праздник. Этот праздник весьма древен. Константин Великий построил в Константинополе храм во имя Апостолов. Златоуст говорит им похвальные слова. (См. Пр. Сергия месяц. В. т. 2, ч. 2, стр. 180. Память 12-ти Апостолов празднуется 30 июня).

Жизнь, труды и страдания Семидесяти Апостолов Христовых

Предварительные сведения о 70-ти Апостолах

4-го января святой церковью празднуется Собор семидесяти апостолов, имена которых суть: Святой Иаков, брат Господень, Марк Евангелист, Лука Евангелист, Клеопа брат Иосифа обручника, Симеон сродник Господень, Варнава бывший прежде Иосия, Иосий или Иосиф нарицаемый Варнава и Пуст, Фаддей, Анания, Стефан первомученик, Филипп, Прохор, Никанор, Тимон, Пармен, Тимофей, Тит, Филимон, Онисим, Епафрас, Архипп, Сила, Силуан, Крискент, Крисп, Епенет, Андроник, Стахий, Амплий, Урван, Наркис, Апеллий Аристовул, Иродион, Агав, Руф, Асигкрит, Флегонт, Ерм, Патров, Ермий, Лин, Гай, Филолог, Лукий, Иасон, Сосипатр, Олимпан, Тертый, Эраст, Куарт, Евод, Онисифор, Климент, Сосфен, Аполлос, Тихик, Епафродит, Карп, Кодрат, Марк именуемый Иоанн, Зина, Аристарх, Пуд, Трофим, Марк племянник Варнавин, Артема, Ахила, Фортунат и Ахаик.

По избрании двенадцати Апостолов, Господь наш Иисус Христос избрал еще семьдесят меньших апостолов для благовестия Христова. Избрав их, он разослал их перед Собою по двое на каждый город и в каждое местечко, куда Сам хотел идти, и при этом заповедал им: «Жатвы много, а делателей мало; и так молитесь Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву свою. Идите; Я посылаю вас, как агнцев среди волков. Не берите ни мешка, ни сумы, ни обуви, и никому на дороге не приветствуйте. В какой дом войдете, сперва говорите: мир дому сему. И если там будет сын мира, то почиет на нем мир ваш; а если нет, то к нам возвратится. В доме же том оставайтесь, ешьте и пейте, что у них есть: ибо трудящийся достоин награды за труды свои; не переходите из дома в дом. И если придете в какой город, и примут вас, ешьте, что вам предложат. И исцеляйте находящихся в нем больных, и говорите им: приблизилось к вам Царствие Божие. Если же придете в какой город, и не примут вас; то, вышедши на улицу, скажите: и прах, прилипший к нам от вашего города, отрясаем вам; однако ж знайте, что приблизилось к вам Царствие Божие. Сказываю вам, что Содому в день оный будет отраднее, нежели городу тому... Слушающий вас Меня слушает, и отвергающий вас Меня отвергается, а отвергающий Меня, отвергается и Пославшего Меня». Исполнив возложенное на них Господом великое дело благовестия Христова, семьдесят апостолов возвратились с радостью и говорили своему Божественному Учителю: «Господи! И бесы повинуются нам о Имени Твоем». Господь отвечал им на это: «Я видел сатану, спадшаго с неба, как молнию. Се, даю вам власть наступать на змей и скорпионов, и на

всю силу вражию; и ничто не повредит вам. Однако ж тому не радуйтесь, что духи вам повинуются; но радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах». И в тот час Иисус возрадовался духом и сказал: «Славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых разумных и открыл младенцам. Ей Отче! Ибо таково было Твое благоволение». И обратившись к апостолам, Христос продолжал: «Все предано Мне Отцом Моим; и кто есть Сын, не знает никто, кроме Отца, и кто есть Отец не знает никто, кроме Сына, и кому Сын восхощет открыть... Блаженны очи, видящие то, что вы видите! Ибо сказываю вам, что многие пророки и цари желая видеть, что вы видите, и слышать, что вы слышите, и не слышали» (Лк. 10, 1-24).

Имена семидесяти апостолов, избранных Христом для проповеди евангельской, не открыты в евангельском сказании, так же как и в других новозаветных писаниях. Несомненно лишь, что первоначальный лик семидесяти апостолов, которых избрал Сам Господь, впоследствии изменил свой состав, так что в числе ныне чествуемых Церковью семидесяти апостолов есть такие, которых Сам Христос, непосредственно, не посылал на проповедь, равно как нет некоторых из тех, которых избрал Господь. По свидетельству святого евангелиста Иоанна Богослова, многие из учеников Христовых отошли от Него впоследствии, что дало повод Господу обратиться к двенадцати с вопросом: «Не хотите ли и вы отойти?» (Ин. 6, 66–67). Мы знаем также из евангельских сказаний, что когда приблизилось вольное страдание Господа нашего Иисуса Христа, то число учеников Его чрезвычайно уменьшилось, и не только из семидесяти учеников едва несколько осталось при Нем, но и из двенадцати отпал один. По воскресении Христовом лик двенадцати Апостолов дополнился Матфием; но лика семидесяти апостолов еще несомненно не было. Впоследствии он мало-помалу наполнился из вновь уверовавших через проповедь двенадцати Апостолов и из ближайших учеников и сотрудников.

Имена семидесяти апостолов, ныне чествуемые Церковью и известные нам из церковного месяцеслова, заимствованы из сказания о семидесяти апостолах позднейшего происхождения и приписываемых св. священномученику Дорофею, епископу Тирскому. Но один из списков этого сказания включает в число семидесяти апостолов таких, которых нет в нашем месяцеслове, и из которых иные, по свидетельству писаний Апостола Павла, отпали от веры Христовой (2 Тим. 1, 15; 4, 10 и др.). Наш месяцеслов следует в перечислении имен семидесяти апостолов другому списку, известному также под именем сказания Дорофеева. (См. Арх. Сергия Месяц. Востока. 2 т. 2 ч. под 4 января). Принадлежит ли это

последнее сказание св. Дорофею и принадлежат ли перечисленные в нем имена семидесяти Апостолам, мы не имеем подтверждения этому еще нигде, кроме всеобщего верования Церкви православной. Довольно для нас и того, что лица, внесенные из этого списка в месяцесловы, действительно были современниками двенадцати Апостолов, что сами Апостолы особенно чтили их в своих посланиях, как преимущественных сынов той или другой церкви, следовательно, после двенадцати Апостолов — это первые камни, на которых наздана была Вселенская Церковь. Естественно чтить их и последующим христианам, естественно, что Церковь православная внесла имена их в месяцеслов, как семидесяти апостолов.

По другим известиям, лик меньших апостолов Христовых состоял не из 70, а из 72. К числу семидесяти причисляют еще Дионисия Ареопагита и Симеона святого, именуемого Нигером. Имена их перечисляет св. Епифаний, говоря о лике апостолов. Св. Иоанн Дамаскин в Осмогласнике пятого гласа в среду за вечерней воспоминает, после двенадцати Апостолов, собор семидесяти двух апостолов: «всехвальная десятица со двоицею показася совершение зовяще единоревнительный собор семидесяти и дву...» Это число имеет основание и в том, что, по изъяснению некоторых толковников, в евангельском сказании Луки об избрании семидесяти апостолов — в некоторых списках состоит не 70, а 72. (См. Месяцеслов Востока, 2 т., 2 ч., под 4 января). Во всяком случае православного христианина не должно смущать размышление о том, было ли 70 или 72 апостола, потому что все святые, входящие в состав этого собора, достойны имени апостола Христова и должны быть чествуемы именно как апостолы, как непосредственные ученики и ближайшие сотрудники двенадцати Апостолов в деле благовестил Христова и назидания Церкви Вселенской.

Святой Апостол Иаков, брат Господень по плоти

Святой апостол Иаков, брат Господень по плоти (Мф. 13, 5; Гал. 1, 19), был сыном Иосифа, обручника Пресвятой Девы Марии, от первой жены. Он же известен под именем Иакова «малого» или «меньшего» (Мр. 15, 40). Его должно отличать от Иакова Зеведеева, память которого празднуется 30 апреля, и от Иакова Алфеева, память которого 9 октября.

Святой Иаков, принадлежащий к лику семидесяти апостолов Христовых, называется братом Господним по плоти, как сын обручника Богоматери, считавшегося отцом Христа. Предание к этому прибавляет, что когда еще Иисус Христос был отроком, Иосиф Обручник разделял землю между сыновьями, которых имел от первой жены, и при этом хотел и Христу уделить некоторую часть; но сыновья Иосифа не согласились на это, и только Иаков взял Христа сонаследником к своей части, после чего и стал известен под именем «брата Господня». (Четьи-Минеи под 23 октября). Еще ранее этого Иаков вместе со своим отцом и святым семейством находился в Египте, когда, по повелению ангела, Иосиф удалился туда для сохранения Божественного Младенца Иисуса от преследования царя Ирода.

Святой апостол Иаков был назореем от самого рождения. Он вел жизнь очень строгую и неустанно пребывал в молитве и посте. На сон он употреблял очень малое время и целые ночи проводил в молитвенном бдении, так что от частого коленопреклонения кожа у него на коленях огрубела и стала как верблюжья. Святой Иаков носил на теле своем жесткую власяницу, пил одну только воду, и то в малом количестве, никогда не употреблял вина и сикера, не ел ничего мясного, не вкушал даже масла и молока, а только один хлеб, не стриг волос, не умащался елеем и не мылся в бане. Чистоту своего девства он непорочно соблюдал до самой кончины своей.

Когда Господь наш Иисус Христос выступил на общественную деятельность, проповедуя Евангелие Царствия Божия, — Иаков пошел вслед за Ним и сделался Его ревностным учеником и апостолом. В продолжение страстей Христовых святой Иаков скрывался в одной пещере, в долине Иосафатовой, дав обет не вкушать пищи до тех пор, пока Господь не воскреснет из мертвых. По воскресении Своем Господь удостоил Иакова Своим особенным явлением (1 Кор. 15, 7). Он явился ему, как повествуют, в той самой пещере, в которой святой апостол постился, с верою ожидая воскресения Христова. Поэтому впоследствии, в первые века христианства,

пещера та была обращена в храм, и теперь ее еще показывают благочестивым поклонникам, посетившим Святую Землю. (См. Рудакова. Священная История Нового Завета, приложение, стр. 25).

После вознесения Господа Иисуса Христа на небо и сошествия Святого Духа, святой апостол Иаков на 34 году своей жизни был поставлен первым епископом Иерусалимской церкви, по свидетельству предания избранный к этому и посвященный Самим Христом во время Его земной жизни. (Четьи-Минеи, под 23 октября). По словам древних христианских писателей, ближайших ко времени апостольскому (Климент Александрийский) и вознесению Спасителя, Петр, Иаков Зеведеев и Иоанн, хотя и предпочтенные от Господа, не стали спорить о чести, но избрали Иакова, брата Господня, прозванного за его добродетельную жизнь праведным, епископом и предстоятелем Иерусалимской церкви. (Горского. История Ев. и Ап. церкви, стр. 535). В этом случае они подействовали, конечно, не без воли Господа. Отсюда можно видеть, как Христос любил праведного Иакова и как его уважали святые апостолы. И в последующей истории Апостольской церкви мы видим святого Иакова, брата Господня, во главе апостолов, несмотря на то, что он не принадлежал к числу двенадцати учеников Христовых. Каким глубоким уважением пользовался в первенствующей церкви святой Иаков, брат Господень, — можно видеть из свидетельства Нового Завета. Апостол Павел называет его вместе с Апостолами Петром и Иоанном, «столпами церкви» и между ними первым поставляет Иакова (Гал. 2, 9). Именем Иакова отличен брат его, апостол Иуда, называвшийся «Иаковлевым» (Лк. 6, 16; Деян. 1, 13), который соборное послание свое начинает наименованием себя рабом Иисуса Христа и братом Иакова (Иуд. 1, 1) и тем показывает особенную важность апостола Иакова в церкви Апостольской. На Соборе Апостольском, бывшем в Иерусалиме около 50 года по Рождестве Христовом для решения вопроса: должно ли обращающихся принуждать к обрезанию и соблюдению ветхозаветного закона обрядового, — председательствовал Иаков, епископ Иерусалимский. После долгих споров и рассуждений, после речи Апостола Петра и рассказа Павла и Варнавы об успехах их проповеди среди язычников, святой Иаков заключил соборные рассуждения своей речью, в которой в определенных чертах предложил свое суждение по поднятому вопросу. «Мужи, братия! Послушайте меня, — сказал он собранию, — Симон изъяснил, как Бог первоначально призрел на язычников, чтобы составить из них народ во Имя Свое. И с сим согласны слова пророков, как написано: потом обращусь и воссоздам скинию Давидову падшую, и то, что в ней разрушено, воссоздам и исправлю ее,

чтобы взыскали Господа прочие человеки и все народы, между которыми возвестится Имя Мое, говорит Господь, творящий все сие (Амос. 9, 11–12). Ведомы Богу от вечности все дела Его. посему я полагаю не затруднять обращающихся к Богу язычников, а написать им, чтобы они воздерживались от оскверненного идолами, от блуда, удавленнины и крови, и чтобы не делали другим того, чего не хотят себе» (Деян. 15, 13–20). Это суждение всеми уважаемого праведного Иакова принято было всем собором и утверждено ощутительным изволением Святого Духа (28 ст.). Около этого же времени святой Апостол Павел, желая поверить чистоту своего учения, обратился к апостолам, которых он считал столпами церкви Христовой, он наедине предложил Петру, Иакову брату Господню и Иоанну благовествование, проповедуемое им язычникам. Иаков вместе с Петром и Иоанном не нашел в нем ни излишества, ни недостатка, и признал в нем великое достоинство учителя языков (Гал. 2, 10). С таким же глубоким уважением относился Апостол Павел к святому Иакову и впоследствии. Когда перед первыми узам своими он прибыл в Иерусалим, то первым долгом счел отправиться к святому Иакову и рассказать ему, как столпу церкви Христовой и предстоятелю старейшей церкви Иерусалимской о том, что сотворил Бог у язычников служением его (Деян. 21, 18–19). Тогда же собрались у Иакова все пресвитеры Иерусалимской церкви и много верующих.

Но не только среди христиан Апостольской церкви пользовался святой Иаков глубоким уважением. Его добродетельная, строго подвижническая жизнь везде стяжала ему славу святого человека; все, даже неверные иудеи, уважали его за святость и необыкновенную красоту. Его называли «праведным», утверждением верующих, защитой и оплотом народа. Об уважении, какое приобрел апостол Иаков у нехристиан, можно судить по тому, что, например, иудейские начальники позволяли ему ходить в ту часть храма Иерусалимского, которая называлась Святая Святых. Первосвященники иудейские входили туда только раз в год, а Иаков мог во все часы дня и ночи молиться там. Во храм входил он один; и его находили там стоящим на коленях и молящимся об отпущении грехов народу.

Тридцать лет был апостол Иаков епископом Иерусалимской Церкви. Многие не только из народа, но и из старейшин и начальников иудейских уверовали в проповедуемое святым Иаковом Евангельское учение. К нему постоянно собиралось множество народа, одни желая послушать его учения, другие хотя бы прикоснуться к краю одежды его. Слово Божие через проповедь святого Иакова быстро растилось и множилось. Церковь Христова с каждым днем приобретала множество уверовавших. Наконец

распространение Евангелия святым Иаковом возбудило против него ожесточенную злобу фарисеев. Вместе с новым первосвященником Ананием, упорным врагом христиан, они задумали погубить праведного старца и надеялись гонением остановить ревность исповедников Христовых. Недовольные умножением христиан, они начали кричать и говорить, что скоро, пожалуй, и весь народ признает распятого Иисуса за Христа. Святого Иакова предупреждали, чтобы он перестал благовествовать Иисуса Христа и постарался бы отклонить иерусалимлян от этого учения — иначе его убьют.

Настал праздник Пасхи, и в Иерусалиме собралось множество народа. Римский правитель Иудеи Фест, при котором фарисеи боялись приступить к убийствам и жестоким гонениям христиан, в это время умер, а новый правитель еще не был назначен; фарисеи могли безнаказанно совершать свои злодеяния. Собравшись к Иакову, они обратились к нему с такой просьбой: «Умоляем тебя, праведный, удержи народ, отврати его от Иисуса, Которым многие прельстились и в заблуждении признают Его Христом Сыном Божиим. Вот теперь сошлись все на праздник Пасхи, просим тебя, вразуми их касательно Иисуса». «Мы доверяем тебе, — льстиво добавляли фарисеи, — потому что сами вместе с народом признаем, что ты праведен и безпристрастен. Так убеди же народ не заблуждаться касательно Иисуса. Тебя все слушают, а мы со всеми. Встань на кровлю храма, чтобы сверху ты виден был, и слова твои слышны были всему народу». После этого святого апостола Иакова, несмотря на его сопротивление, силой втащили на кровлю храма и с угрозами требовали, чтобы он оттуда говорил с народом, стоявшим на площади. «Праведный, — кричали ему фарисеи и книжники, — тебе все мы должны верить! Вот этот народ в заблуждении, — следует Иисусу распятому, скажи нам по истине, как ты о Нем думаешь!» Иаков стал отвечать. Но вместо того, чтобы отречься перед всем народом от Иисуса Христа, как желали того фарисеи и книжники, и объявить учение Его ложным, он всенародно исповедал Его Спасителем мира. «Для чего вы спрашиваете меня об Иисусе, Сыне человеческом? — громко воскликнул праведный старец. — Он волею пострадал, был распят, погребен и на третий день воскрес из мертвых. Он сидит ныне одесную Бога, превыше всех сил небесных и опять придет на землю на облаках небесных судить живых и мертвых». Верующие, которые находились в толпе народа, и многие из иудеев, готовые уверовать во Христа, услышав эти слова, воскликнули: «Слава Богу — Осанна Сыну Давидову!» Фарисеи и книжники смутились и говорили между собой: «Худо же мы сделали, доставив Иисусу такое свидетельство: взойдем и спросим Иакова, чтобы

другие, по крайней мере из страха, не поверили ему». С диким криком устремились они на святого Иакова, восклицая: «О, о, праведный прельстился!» Вбежав наверх, они столкнули святого апостола оттуда и начали бросать в него камнями. Сверженный с высокой кровли храма, святой старец упал на острые камни, весь расшибся, но не сразу испустил дух. Собрав остатки сил, он, приподнявшись, стал на колена, поднял руки к небу и начал молиться за своих убийц: «Господи! Отпусти им грех сей, ибо они не ведают, что творят». Между тем озлобленные враги Имени Христова метали в апостола камни. Тогда один из сынов Рихавовых, священник, воскликнул: «Перестаньте, что вы делаете? Праведный за нас молится». Не успел он договорить этих слов, как на апостола бросился из толпы один суконщик и ударил праведного белильным валиком по голове. Честная глава святого мученика Христова была рассечена этим страшным ударом совершенно, так что из нее вытек весь мозг, — и праведный Иаков предал дух свой Богу. Он скончался 60-ти лет от роду. Святое тело его было погребено на месте его мученической кончины: над его могилой, подле храма, и доселе стоит памятник. Безпристрастные из иудеев, хотя не веровавшие во Христа, мученическую смерть святого Иакова посчитали причиной немедленно после этого открывшейся осады и разрушения Иерусалима от римлян, как справедливый суд Божий за убиение праведника. (См. «История Ев. и Ап. церкви», Горского, стр. 535). До того все удивлялись Иакову и уважали его за его праведность!

Мощи святого апостола Иакова были в Константинополе при русском паломнике Антонии в 1200 году в пределе Халкопратийского храма, а глава — в храме Апостолов. В настоящее время мощи его находятся, по свидетельству некоторых, в Риме, в церкви 12-ти апостолов. В Москве на Старо-Иерусалимском подворье сохраняется часть мощей его, присланная Александрийским патриархом Иерофеем в 1853 году.

Святой апостол Иаков, первый, по внушению Святого Духа, написал Божественную литургию, которая в настоящее время совершается раз в год в Иерусалиме над гробом его, в день его преставления. Впоследствии свв. Василий Великий и Иоанн Златоуст сократили литургию апостола Иакова, ради немощи человеческой, и в этом сокращенном виде совершается она у нас до настоящего времени. Святой Иаков написал также первое из так называемых соборных посланий. Оно написано около 59 г. по Р.Х. к христианам из иудеев, живущих в рассеянии. Послание Иакова исполнено высокого учения и евангельского духа. Оно состоит из различного рода нравственных наставлений и, по общему содержанию своему, может быть названо увещанием к терпеливому перенесению страданий.

Память святого апостола Иакова, брата Господня по плоти, совершается Церковью 23 октября.

Святой Апостол и Евангелист Марк

Святой Марк был родом еврей и происходил из колена Левиина, от племени священнического. Жил он первоначально в Иерусалиме, в доме матери своей Марии (Деян. 12, 12). Принятое православной Церковью предание (Четьи-Минеи, 25 апреля), почитает Марка одним из числа 70 апостолов Господних. Сохранилось также древнее предание, что святой Марк был тот, упоминаемый в Евангелии юноша, который в ночь, когда был предан Спаситель и все ученики оставили Его, следовал за Христом, обернувшись покрывалом по нагому телу, но, будучи схвачен воинами, оставил покрывало в их руках и нагой, бежал от них (Мрк. 14, 51–52). Дом матери святого Марка в Иерусалиме служил местом молитвенных собраний для многих верующих иерусалимлян и местом пристанища для некоторых из апостолов. Книга «Деяний Апостольских» свидетельствует, что Апостол Петр, после чудесного изведения его из темницы Ангелом, пошел в дом Марии, где многие из верующих собрались для молитвы (Деян. 12, 4–17). Таким образом, святой Марк в доме матери своей мог участвовать в собраниях святых Апостолов и первых христиан. Особенно в близком общении был он с Апостолом Петром, который, для обозначения такой близости, называет его своим сыном (1 Пет. 5, 13). Святому Марку приходился дядей святой Варнава — муж, уважаемый в Иерусалимской церкви, «как муж добрый и исполненный Духа Святого и веры» (Деян. 11, 24). Через этого родственника своего Марк сделался известен и другому верховному Апостолу, Павлу, когда тот, спустя три года после чудесного обращения своего ко Христу, в первый раз прибыл в Иерусалим. Вступив таким образом в общение с великими Апостолами Петром и Павлом, Марк и в последующее время является в числе сотрудников этих верховных Апостолов.

Спустя 40 лет с небольшим по Рождестве Христовом, иудеи разграбили имущество иерусалимских христиан, так что те принуждены были терпеть сильный голод. По этому случаю Апостол Павел, вместе с Варнавой, во второй раз приходил в Иерусалим для доставления тамошним христианам пособия от христиан Антиохийских. Исполнив это поручение церкви верующих в Антиохии, Варнава и Павел, возвращаясь в Антиохию, взяли с собой Марка (Деян. 12, 25) для того, чтобы сделать его участником в трудах своих. Когда, в том же году, Павел и Варнава предприняли из Антиохии первое апостольское путешествие для проповеди Евангелия иудеям и язычникам, то вместе с ними отправился и Марк в качестве их помощника

(Деян. 13, 5). Вместе с ними он был в приморском городе Селевкии, на восточном берегу Средиземного моря; отсюда отплыл на остров Кипр, прошел его с востока на запад, от Саламина до Пафа. В последнем месте он был свидетелем чудесного поражения слепотой, по слову святого Апостола Павла, волхва Вариисуса. Прибыв затем в Малую Азию, в памфилийском городе Пергии, Марк, к немалому огорчению Апостола Павла, почему-то оставил его с Варнавой и возвратился в Иерусалим, в дом матери своей (Деян. 12, 4-13).

В Иерусалиме Марк присоединился к Апостолу Петру и вместе с ним, в скором времени, предпринял путешествие для проповеди Евангелия в столицу тогдашнего мира Рим. Там в это время уже были верующие во Христа. В Рим, как столицу мира, отовсюду приходили, по разным гражданским и житейским делам, исповедники Евангелия, которые и умножили там число верующих во Христа. Апостол Петр своей проповедью и чудесами при содействии Марка еще более распространил и утвердил Церковь Христову в Риме, обратив ко Христу многих — как из иудеев, так и язычников. Ревностные римские христиане, не довольствуясь одной устной проповедью Апостолов об Иисусе Христе, убедительно просили спутника Петрова, Марка, оставить и письменный памятник устно преподанного ими учения. Марк исполнил это доброе желание и написал для них Евангелие, воспользовавшись тем, что слышал о Христе в различное время от Апостола Петра. Святой Апостол Петр своим свидетельством утвердил истину написанного Марком Евангелия и одобрил для чтения в церквах. Это Евангелие вторая, по времени написания, книга между книгами Нового Завета и потому занимает между ними второе место. Так как свое Евангелие святой Марк предназначал для римских христиан, обратившихся к вере во Христа частью из иудеев, а главным образом из язычников, то он, в виду этого, имел намерение раскрыть в Евангелии, что Иисус Христос, в Которого они уверовали, есть воистину Сын Божий и Бог. Такое намерение ясно оправдывается из самых первых слов книги евангелиста Марка: «Начало Евангелия Иисуса Христа, Сына Божия...» (Мрк. 1,1). Сообразно с этим намерением святой Марк в Евангелии своем не столько излагает учение Иисуса Христа, сколько изображает чудесные божественные Его действия, ясно показывающие в Нем Владыку всех тварей, видимых и невидимых, Всемогущего Бога — что особенно убедительно должно было быть для христиан из язычников. Повествование евангельское Марк начинает рассказом о явлении Иоанна Крестителя, который своей проповедью огласил пустыню Иудейскую, был «гласом вопиющего в пустыне» и в этом отношении уподобился льву,

живущему и рыкающему в пустыне. Поэтому, на иконах святой евангелист Марк изображается, обыкновенно, вместе со львом. (Прот. Дебольского «Дни богослужения», стр. 255).

После апостольских трудов в Риме Марк послан был Апостолом Павлом для проповеди Слова Божия в Аквилею, богатый город на северном берегу Адриатического моря, известный тем, что в нем любили жить римские императоры, и называвшийся потому «вторым Римом». Основав церковь в Аквилее и некоторых других местах на берегу Адриатического моря, Марк, по указанию Апостола Петра, отправился в Египет. В этой смежной с землей Иудейской языческой стране, в которой некогда народ иудейский томился в тяжком рабстве, с давнего времени жило много иудеев: здесь они населяли целые города, имели свои молитвенные собрания, свое верховное судилище, даже храм, по подобию храма Иерусалимского, и при нем священников и левитов, по закону Моисееву. Некогда исполненный здесь, по повелению одного из царей египетских, перевод ветхозаветных книг Священного Писания с еврейского языка на употребительный там греческий сделал доступным Божественное Откровение самим язычникам, приготовил живших там к принятию христианского учения. Все это обещало успех проповеди святого Марка в Египте. Действительно, когда он, прибыв в Египет, первый из апостолов проповедовал здесь Евангелие, возвещая людям свободу от рабства диавола, подобно тому, как некогда Моисей возвестил здесь сынам Израилевым избавление от тяжкого ига фараонова, то при самом же начале его проповеди уверовало во Христа великое множество мужей и жен. В самой Александрии, главном городе Египта, основана была святым Марком церковь христианская.

Через несколько дней после этого Марк был в Антиохии. В то время святые Павел и Варнава собирались предпринять оттуда второе апостольское путешествие. Марк хотел снова сопровождать их, чего особенно желал дядя его, Апостол Варнава; но Апостол Павел не решался взять с собой Марка. Тогда и Варнава разлучился с Апостолом Павлом и, вместе с племянником, отправился на свою родину, в Кипр, между тем как Павел с другими сотрудниками продолжал задуманный путь (Деян. 15, 36–40). Это обстоятельство Божественный Промысл обратил на пользу церкви Христовой: проповедники Евангелия пошли в разные стороны и через то привели ко Христу большее число людей. Затем святой Марк в другой раз отправился в Египет, куда, немного спустя, прибыл и святой Апостол Петр. Благовествуя в разных странах Египта, Апостолы, между прочим, положили основание церкви Христовой в городе Вавилоне и сопредельных

ему местах, оттуда Петр и написал свое первое соборное послание к малоазийским христианам (1 Пет. 5, 13).

В последующее время Марк опять соединился с Апостолом Павлом. Во время пребывания Апостола Павла в узах в Риме, Марк вместе с некоторыми другими лицами разделял благовестнические труды Апостола. Это особенно видно из писанного Апостолом Павлом в то время «Послания к Колоссянам», в котором Апостол называет Марка одним из немногих сотрудников своих для Царствия Божия, бывших для него в это время утешением (Кол. 4, 10, 11; Флм. 23). Из того же послания видно, что по просьбе Апостола Павла Марк отправился из Рима в Малую Азию и именно — во фригийский город Колоссы (Кол. 4, 10), вероятно, для противодействия лжеучителям, прельщавшим колосских христиан (Кол. 2, 8, 18). Когда, затем, святой Апостол Павел во второй раз находился в узах в Риме, то незадолго до своей кончины он вызывал святого Марка вместе с апостолом Тимофеем из Малой Азии в Рим на помощь себе. «Марка возьми и приведи с собою, — писал святой Апостол Павел Тимофею, — потому что он нужен для служения» (2 Тим. 4, 11). Если Марк успел исполнить это желание Апостола, то он мог быть свидетелем мученической кончины в Риме обоих своих учителей, великих Апостолов Петра и Павла, которые приблизительно в одно время пострадали за Христа в Риме.

После этого святой Марк снова отправился в Египет для устройства основанной им церкви. Столица Египта, Александрия, со своими знаменитыми книгохранилищем, была средоточием греческой образованности. И там все, даже иудеи, жившие во множестве в Александрии, увлекались языческой ученостью. Для утверждения веры с целью противодействовать ученым язычникам и иудеям, святой Марк положил в Александрии основание христианскому училищу, прославившемуся в последующей истории христианской церкви образованием знаменитых учителей и отцов церкви. Заботясь об устройении церковного богослужения, святой Марк предал Александрийской церкви составленный им чин литургии, которые долгое время сохранялся в этой церкви. Из Александрии апостол предпринимал путешествия для проповеди Евангелия во внутренние страны Африки, в Ливию, Маркморикию, Аммоникию и Пентаполь. Проповедь его в Египте имела высокий успех и весьма благотворно оказывала влияние на жизнь тамошних христиан.

Святой Марк, первый епископ Александрийской церкви, был и первым ее мучеником. Он пострадал в праздник святой Пасхи, случившийся в одно время с языческим праздником в честь Сераписа. В Александрии

существовал уже христианский храм, который построен был близ моря на месте, называемом Вукул. 24-го апреля, когда святой апостол совершал священнодействия, язычники, озлобленные успехом его проповеди, ворвались в церковь, схватили его, обвязали веревками и владчили по улицам и предместьям города, а потом истерзанного его ввергли в темницу. В полночь святому страдальцу явился ангел Господень и укрепил его на подвиг мученичества радостной вестью о предстоящем ему блаженстве на небе, а затем и Сам Господь утешил его Своим явлением. На следующее утро неистовая толпа народа с яростью извлекла апостола из темницы и опять безжалостно владчила его по улицам города, от чего святой Марк вскоре скончался. Злоба язычников не удовлетворилась смертью апостола, — они решили сжечь его тело. Уже разведен был огонь, как внезапный мрак, страшный гром, землетрясение, дождь и град рассеяли пришедшую в смятение толпу язычников. Христиане же с честью предали погребению тело святого апостола. Над мощами святого Марка в IV веке построена была церковь. В первой половине IX века, когда владычество арабов-магометан и ересь монофизитов совершенно ослабили православие в Египте, мощи святого евангелиста перенесены были в Венецию, близ которой, в Аквилее, он некоторое время трудился в проповеди Евангелия. Там они и до настоящего времени почивают в великолепном храме, посвященном его имени. Память святого апостол и евангелиста Марка православная Церковь совершает 25 апреля, в день его мученической кончины.

Святой Евангелист Лука

Святой евангелист Лука был родом из Антиохии Сирской и с юных лет посвятил себя науке. Изучив вполне иудейский закон, он научился также искусству врачевания и познакомился с греческой философией. Он прекрасно знал греческий и египетский языки, сверх сего был хорошим иконописцем. Из Антиохии Лука пришел в Иерусалим в то самое время, когда Господь наш Иисус Христос сеял там семена Божественного Своего учения. Лука сподобился увидеть и услышать Спасителя. Семя евангельского учения пало на сердце Луки, по выражению евангельской притчи (Мф. 13, 8), как на добрую землю, и, прозябши, принесло плод сторичный. Услыхав учение Христа, Лука почерпнул оттуда несравненно большую премудрость, чем в греческих и египетских школах; потому что он познал из него Истинного Бога, научился веровать в Него и других наставлял вере Христовой. Святой евангелист Лука принадлежал к числу семидесяти апостолов, избранных Самим Господом для благовествования Христова. Принадлежа к лику апостолов, святой Лука ходил перед Лицом Господа, уготовляя своею проповедью путь Ему и уверяя людей, что пришел в мир давно ожидаемый Мессия. Во время спасительных страданий Господа, когда поражен был Пастырь и рассеялись овцы стада Его, отторглись от Христа многие из избранных Им учеников, — Лука пребыл верен Ему и скорбел душою о Господе своем, приявшем вольное страдание. По воскресении Своем Господь наш Иисус Христос даровал святому Луке за эти сердечные слезы неописанную радость, о чем он сам рассказывает в Евангелии, не называя себя по имени. В самый день воскресения Христова святой Лука с другим апостолом Христовым — святым Клеопой, шли в селение Эммаус, находившееся от Иерусалима верстах в одиннадцати. Дорогой они с душевной тоской говорили о страданиях и крестной смерти возлюбленного Учителя и Господа Своего. В это время приблизился к ним Сам Воскресший Иисус и пошел с ними. Но глаза их были удержаны, так что они не узнали Его. Господь спросил идущих, о чем они рассуждают и отчего так печальны. Лука с Клеопой в ответ рассказали о страданиях и смерти Христа. «А мы надеялись было, — продолжали они, — что Он есть тот, который должен избавить Израиля, но со всем тем, уже третий день, как это произошло. Но некоторые женщины из наших изумили нас: они были рано у гроба и не нашли Тела Его, и пришедши, сказывали, что они видели и явление Ангелов, которые говорят, что Он жив. И пошли некоторые из наших ко гробу и нашли так, как и

женщины говорили; но Его не видели». Тогда Господь сказал им в ответ: «О, бессмысленные и медлительные сердцем, чтобы веровать всему, что предсказывали пророки! Не так ли надлежало пострадать Христу и войти в славу Свою?» И начав от Моисея, из всех пророков изъяснил им сказанное о Нем во всем Писании. Идя и беседуя с Господом Иисусом, Лука из собственных Уст Его почерпнул глубину неизреченной премудрости и, как добрый ученик Христов, научился из этой Божественной беседы тайнам Божиим и тем впоследствии обратил многие народы в веру Христову. Но в то же время Лука еще не узнал своего Господа в лице Божественного Спутника. При входе в Еммаус, Христос показывал вид, что хочет идти далее. Но Лука и Клеопа удерживали его остаться с ними, и когда Господь, возлежа с ними за вечерней трапезой, взяв хлеб, благословил, переломил и подал им, тогда открылись у них глаза, и они узнали Его. Тут пламень божественной любви, крывшийся доселе в сердце святого Луки, обнаружился словами: «Не горело ли в нас сердце наше, когда Он говорил нам на дороге и когда изъяснял нам Писание». И вставши в тот час Лука и Клеопа возвратились в Иерусалим и рассказали одиннадцати Апостолам о явлении им на пути воскресшего Господа. Во время этого рассказа в горнице, где собрались Апостолы, явился Сам Христос и преподавал собравшимся мир и наставление (Лк. 24, 13–49).

По вознесении Христа на небо, святой Лука, прирав с прочими апостолами Святого Духа, нисшедшего в огненных языках, находился, вероятно, среди прочих апостолов Христовых. Когда же, по убиении святого первомученика Стефана, настало гонение на христиан, и святые апостолы, кроме некоторых, оставили Иерусалим, чтобы проповедовать Святое Евангелие в других странах, и была тогда основана Антиохийская церковь, то и святой Лука отправился из Иерусалима на свою родину, в Антиохию. По дороге туда он проходил с проповедью город Севастию, где находились нетленные мощи святого Иоанна Предтечи и Крестителя Господня. Уходя из Севастии, святой Лука хотел было взять их с собой на родину, но тамошние христиане, усердно почитая Крестителя Господня, не позволили святому Луке взять его святые мощи. Тогда святой Лука взял от них только правую руку, под которую некогда преклонил главу Свою Христос, приемля крещение от Иоанна. С этим безценным сокровищем святой Лука прибыл на свою родину, к великой радости тамошних христиан.

В Антиохии святой Лука вступил в число сотрудников святого Апостола Павла и сделался участником в трудах и страданиях его при благовествовании Слова Божия. Он со святым Павлом проповедовал Имя

Христово не только иудеям, но и язычникам, и был в Риме, как это видно из книги Деяний святых Апостолов. Святой Апостол Петр очень любил Луку и в своих посланиях называл его своим братом, возлюбленным врачом (2 Кор. 8, 18–19; Кол. 4, 14). И святой Лука любил всем сердцем святого Павла и почитал его как своего учителя и отца. Один из всех учеников первоверховного Апостола, он был с ним во время предсмертного заключения его в темнице, о чем писал оттуда Павел к Тимофею, призывая его к себе в Рим (2 Тим. 4, 9-10).

После страдальческой кончины святого первоверховного Апостола Павла, святой Лука проповедовал Слово Божие в Италии, Далмации, Галлии и Греции. Около 84 года по РХ. святой Лука, достигнувший уже глубокой старости, принявший в продолжении своей жизни многие страдания за Имя Христово, посетил Ливию, прошел ее всю и прибыл в Верхний Египет. Здесь он умножил паству Христову, обращая язычников в святую веру; в Александрии рукоположил в тамошние епископы Авилия на место скончавшегося епископа, поставленного святым евангелистом Марком. Возвратившись из Египта, святой Лука проповедовал Святое Евангелие в Фивах, главном городе греческой области Биотии, устроил там церкви, поставил иереев и диаконов и, излечив многих как от телесных, так и от душевных болезней, наконец принял в этом городе мученический венец от идолопоклонников. За неимением креста его пригвоздили к оливковому дереву. Так окончил жизнь свою святой апостол и евангелист Лука, имея более восьмидесяти лет от рождения.

Тело святого Луки было погребено в Фивах, и Господь, прославляя на земле и по смерти Своего апостола и евангелиста, в ознаменование его врачебного искусства ниспосылал дождем на место, где было погребено тело его, целительный каллурий, т. е. лекарственную примочку от глазной болезни. При гробе святого Луки верующие получали исцеления и от многих других болезней, по молитвам святого угодника Божия. — Во второй половине четвертого века греческий император Констанций, сын Константина Великого, услышал о целебных мощах святого апостола Луки, послал за ними своего воеводу Артемия. Святые мощи были с великой честью перенесены из Фив в Константинополь. Во время этого перенесения произошло чудо. Один из царских постельничих, Анатолий, лежавший много лет на одре болезни и не получавший от врачей никакого себе облегчения, — услышав, что в город вносятся мощи апостола Луки, усердно помолился святому и велел себя нести к мощам его. Едва лишь он, поклонившись с верой, прикоснулся ковчега, в котором лежали святые мощи апостола, как мгновенно получил исцеление и вместе с другими

понес святые мощи в церковь, сооруженную во имя святых Апостолов. В ней святые мощи апостола и евангелиста Луки были положены под престолом и почивали там вместе с мощами святых Апостолов: Андрея Первозванного и Тимофея. Память святого апостола и евангелиста Луки празднуется 18 октября, а день перенесения святых мощей его 22 апреля.

Святой апостол Лука носит имя евангелиста, потому что им написано по вдохновению от Духа Святого Евангелие, заключающее в себе все подробности земной жизни Господа нашего Иисуса Христа. Написал его святой Лука около 60 года по Рождестве Христовом, желая, чтобы люди не забыли деяний Христа Спасителя на земле, Которого он пламенно любил всем сердцем своим. Он передал нам в Евангелии не только виденное и слышанное им самим, но и то, что видели и слышали другие, ранее его последовавшие за Христом, о чем и говорит святой Лука в Евангелии: «как уже многие начали составлять повествования о совершенно известных между нами событиях, как предали нам то бывшие с самого начала очевидцами и служителями Слова; то рассудилось и мне, по тщательном исследовании всего сначала, по порядку описать...» (Лк. 1, 1–3). Свое Евангелие святой Лука начинает повествованием о служении отца Предтечи, святого Захарии, бывшего одним из ветхозаветных священников, которые обязаны были приносить в жертву Богу между прочими приношениями и тельцов. Поэтому-то обыкновенно на иконах при святом евангелисте Луке изображается телец. — Святой Лука написал книгу Деяний святых Апостолов, в которой подробно изобразил сошествие Святого Духа на Апостолов, их деяния и чудеса, распространение Евангелия среди неверующих через проповедь апостольскую и устройство первоначальной церкви Христовой на земле, в особенности же подробно описал жизнь и деяния святого Апостола Павла, Любимым учеником и ближайшим сотрудником которого он был.

Предание говорит, что святой евангелист Лука написал первую в мире икону, именно образ Младенца Господа нашего Иисуса Христа, и что после того он писал еще две иконы Пресвятой Богородицы и, желая узнать, угодно ли это Богоматери, принес ей те иконы. Богородица, увидав образ Свой, изрекла пречистыми устами: «Благодать Родившагося от Меня и Моя да будет с этими иконами». Святой евангелист Лука, говорит то же предание, написал на досках и образа святых первоверховных Апостолов Петра и Павла. (См. Четьи-Минеи под 18 октября). Таким образом, со святого апостола и евангелиста Луки началось иконописание в мире. В середине XII века одна из икон Божией Матери, приписываемых святому апостолу Луке, была привезена из Константинополя, где она прежде

хранилась, в Киев к великому князю Юрию Владимировичу Долгорукому. Отсюда она вскоре была привезена во Владимир, а в 1395 году, при нашествии Тамерлана, торжественно перенесена в Москву 26-го августа, после чего Тамерлан покинул свое намерение овладеть Москвой и ушел из России. Чудотворная Владимирская икона Богоматери была поставлена в Москве в Успенский собор, где находится и теперь. — В Петербурге также находится чудотворная икона Богоматери, писанная, по преданию, святым евангелистом Лукой. Святыня эта принесена была в 1799 году 12-го октября из Мальты в Гатчину рыцарями ордена святого Иоанна императору Павлу.

Святой Клеопа

Святой Клеопа, один из семидесяти, был младший брат святого Иосифа, обручника Девы Марии, и, по преданию, был женат на его дочери. Святой Клеопа при жизни Христа уверовал в Него и сделался Его учеником, он по всей вероятности принадлежал к числу тех семидесяти апостолов, которых избрал Сам Господь для благовествования Христова. Он был свидетелем страданий и смерти Спасителя. По крестной смерти Господа он скорбел по своему Божественном Учителе. По воскресении Своем Христос явился Клеопе, когда он с апостолом Лукою шел в Еммаус и с душевной тоской беседовал о последних днях земной жизни Христа (Лк. 24, 18). Впоследствии святой апостол Клеопа был убит неверными иудеями в том самом доме, в котором он со святым Лукой узнал воскресшего Христа, через преломление Им хлеба. — От благочестивого брака своего с дочерью Иосифа, апостол Клеопа имел сына Симеона, причтенного также к лику святых семидесяти апостолов. Мария, жена Клеопова, находилась в числе жен, стоявших при Кресте Распятого Спасителя и оплакивавших Его страдания (Ин. 19, 25).

Святой священномученик Симеон, епископ Иерусалимский, сродник Господень по плоти

Святой Симеон называется сродником Господним по плоти потому, что он был сын Клеопы, брата святого Иосифа обручника, как об этом повествуют церковные историографы: Евсевий, Георгий Кедрин и Никифор Каллист. Они все согласно говорят: и Иосиф, обручник Пресвятой Богородицы, и Клеопа — родные братья, от одного отца и одной матери. Иосиф был старший брат, а Клеопа меньший. Клеопа по возвращении Иосифа из Египта взял в замужество за себя дочь брата своего Иосифа — Марию, и от сожителства с нею прижил сына — Симеона.

Когда Симеон пришел в возраст и увидел чудеса Господа Иисуса Христа, то уверовал в Него. После страданий, Воскресения и Вознесения Господа на небо, святой Симеон был причтен к числу 70 апостолов и трудился с ними в благовестии, обходя грады и страны и проповедуя Христа.

В это время Иаков, брат Божий, сын святого Иосифа обручника поставлен был первым епископом Иерусалимским, и иудеи, столкнув его с крыши храма, убили деревянной скалкой в голову. После этого вскоре последовала осада Иерусалима Титом и Веспасианом, Самим Господом предсказанная.

После падения Иерусалима собравшиеся ученики Господни и те, которые оставались в живых из сродников Господа по плоти, поставили святого Симеона вторым епископом Иерусалима. Когда в разоренный Иерусалим стали собираться верующие, то святой Симеон управлял и пас с великой ревностью Иерусалимской церковью.

После многолетнего управления церковью Иерусалимской, в царствование императора Траяна, святой Симеон, оклеветанный еретиками в том, что, во-первых, он происходит от дома Давидова, во-вторых, что он верует во Христа, — был приведен к Антигону, римскому правителю.

Римские императоры в это время повсюду искали потомков Давида, а также гнали и мучили всех христиан. Святой Симеон, взятый как потомок царского рода Давида и вместе с тем христианин, имея от роду более уже ста лет, был много и долго мучен управителем Антигоном, наконец по повелению Антигона был распят на кресте, подобно Господу Иисусу Христу, и на кресте предал дух свой Богу.

Празднование памяти его установлено церковью 27 апреля.

Святой Апостол Варнава

Святой апостол Варнава родился на острове Кипр и происходил из колена Левиина. Родители его были люди богатые и, живя на Кипре, имели в то же время землю в Иерусалиме с домом и обширным садом. Они позаботились дать сыну своему хорошее образование. Еще с детских лет начал обучаться книжной мудрости Варнава, называвшийся тогда еще Иосифом; а когда он пришел в возраст, то родители отправили его в Иерусалим к славившемуся в то время еврейскому законоучителю Гамалиилу. Здесь Иосиф воспитывался вместе с Савлом-юношей, впоследствии первоверховным Апостолом Павлом. Оба они, как лучшие ученики, одаренные великими душевными способностями, ревностно искавшие просвещения, не могли не соединиться в школе Гамалиила тесной дружбой. Но промыслу было угодно вести их ко Христу различными путями. Тогда как Павел только после смерти Христа сделался Его последователем, Иосиф уже при жизни Господа уверовал в Него.

Учась у Гамалиила, Иосиф усердно посещал храм Иерусалимский, строго соблюдал посты и жил вообще благочестиво. Господь Иисус Христос в это время уже начал Свою общественную деятельность. На пути Его из Галилеи в Иерусалим множество народа следовал за Ним, созерцая Его Божественное Лицо и слушая Его сладчайшие речи. Когда Христос начал проповедовать Святое Евангелие в Иерусалиме и творить чудеса, то Иосиф пожелал узреть Христа, услышать Его Божественную проповедь, увидеть совершаемые Им чудеса. И лишь только желание это исполнилось, как Иосиф возлюбил Господа всей душой своей, уверовал в Него и соделался Его учеником.

С этого времени Иосиф уже не покидал Христа, всюду следовал за Ним, был свидетелем многих чудес Его и был удостоен быть призванным на апостольство в числе избранных Христом семидесяти учеников. Когда, незадолго перед страданиями Христа, большая часть учеников из лика семидесяти оставили Христа, то святой апостол Варнава остался в числе нескольких, пребывших верными учениками Христовыми от семидесяти.

После вознесения Иисуса Христа на небо и сошествия Святого Духа на апостолов, когда верующие жили в братстве, все делая общим достоянием, в числе продавших свои имени и сложивших цену их к ногам апостолов находился и Иосиф. Вероятно после этого он и был наименован апостолом Варнавой, что значит «сын утешения» (Деян. 4, 36). Полагают, что это имя он получил потому, что наделен был особенным даром утешать скорбящих.

(Этого мнения держался св. Иоанн Златоуст. Смотри Четьи-Минеи под 11 июля). В то же время святой Варнава ревностно проповедовал Слово Божие. По словам книги «Деяний Апостольских», это был «муж добрый и исполненный Духа Святого и веры» (Деян. 11, 24). Среди своих апостольских трудов он скорбел о друге своем Савле, который был упорным врагом Христа и гнал верующих, вскоре после этого Варнава был обрадован чудесным обращением Савла ко Христу. Спустя три года после своего обращения Апостол Павел прибыл в Иерусалим. Но ученики Господни боялись его и сторонились от него, не веря, что он христианин. Тогда святой Варнава представил его апостолам, рассказав им о его чудесном призвании и обращении. Когда после того святые апостолы отправили Варнаву к новообращенным христианам в Антиохию Сирскую для утверждения их в вере, он там некоторое время подвизался с успехом один, а потом для большего распространения веры Христовой призвал туда к себе Апостола Павла. Целый год они трудились вместе в благовествовании Святого Евангелия, и с каждым днем умножалось число верующих в Антиохии. По случаю наставшего голода в Иерусалиме, антиохийские христиане собрали помощь иерусалимским христианам, и с нею послали святых апостолов Варнаву и Павла. Исполнив возложенное на них поручение, Павел и Варнава вместе с апостолом Иоанном Марком, племянником Варнавы, пошли в Антиохию, где пребывали в посте, молитвах и проповедании Слова Божия. Когда они вскоре, по повелению Духа Святого, отправились проповедовать Имя Христово в других странах, то Марк оставил их и возвратился назад. Варнава же вместе с Павлом прошли, благовествуя, остров Кипр, были с проповедью Слова Божия в Саламине, возвещали учение Христово на острове Пафе, затем прошли Писидию и Иконию и возвратились в Антиохию. Всюду, где бы ни были апостолы, они сначала предлагали свое учение иудеям рассеяния, а потом и язычникам. Успех проповеди был необыкновенный, так что они во многих городах основали церкви. Но этот успех дорого стоил апостолам. Во время своего апостольского путешествия Варнава и Павел терпели страшные лишения, жестокие гонения и не раз подвергались опасности быть убитыми.

После этого Варнава трудился в распространении и утверждении веры Христовой в Антиохии и потом, в 51 году, был вместе с Павлом в Иерусалиме на соборе Апостольском, на котором рассуждали, следует ли новообращенных из язычников принуждать к соблюдению закона Моисеева. Здесь Павел и Варнава рассказали об удивительных успехах своей проповеди между язычниками и были утверждены старейшими

апостолами в своем служении. Варнаве вместе с Павлом было поручено передать христианами Сирии и Киликии соборное послание, которое освобождало новообращенных от соблюдения закона Моисеева. Вскоре после этого апостолы Павел и Варнава решили посетить верующих во всех городах, где они проповедовали Слово Божие, и узнать, как они оживут. Но произошли несогласия между апостолами, Варнава хотел взять с собой Иоанна-Марка, а Павел, памятуя, что он уже однажды оставил их, не желал брать его с собой. Поэтому они разошлись между собою: Апостол Павел, взяв с собой Силу, пошел в города Сирии, а святой Варнава с Марком отправился на остров Кипр, где провел довольно времени в распространении веры Христовой. По преданию, после того святой Варнава, первым из апостолов, отправился в Италию, проповедовать там Слово Божие, был в Риме, основал церковь в городе Медиолане (Милане) и был поставлен в епископы Медиоланской церкви. Затем, возвратившись на родину свою, остров Кипр, продолжал там распространять Слово Божие.

На 76 году жизни святой Варнава сподобился принять мученическую конину. Ревностная проповедь его в главном городе острова Кипра — Саламине, возстановила против него живущих там иудеев, которые и решились убить его. святой Варнава, предвидя свою кончину, созвал верующих, преподал им последнее наставление и простился с ними. При этом он поручил племяннику своему апостолу Марку рассказать обо всем святому Апостолу Павлу и завещал положить с собой в гроб Святое Евангелие от Матфея, которое некогда переписал сам и с которым никогда не разлучался. После этого святой апостол Варнава, приобщившись Святых Таин Христовых, явился безбоязненно в собрание иудейское и начал проповедовать там о Христе неверным иудеям. Озлобленные иудеи бросились на святого Апостола, вывели его за город, побили его камнями и, не довольствуясь этим, хотели предать святое тело сожжению. Но тело святого Варнавы осталось цело и невредимо и было похоронено апостолом Марком. Вместе с убиением святого Варнавы иудеи воздвигли гонение на всех последователей Христа. Верующие разбежались, и место, где был похоронен апостол, стало неизвестным. Впоследствии, когда вера Христова распространилась уже по всему Кипру, чудеса и исцеления от мощей святого Варнавы открыли то место, где пребывали эти святые останки.

В 488 году, 11 Кипрский архиепископ Анфиск обрел мощи святого Варнавы и на персех их Евангелие от Матфея, списанное Варнавой. Император Зенон очень обрадовался этому великому событию. Он испросил у архиепископа Евангелие, обретенное на груди святого Варнавы, и положил его в своей придворной церкви. На месте обретения святых

мощей, при содействии императора, был сооружен храм, и с тех пор память святого апостола ежегодно совершается 11 июня православной церковью, так же как и Римской. Наш русский паломник, игумен Даниил, видел в Кипре мощи святого апостола Варнавы в XII веке.

С именем святого апостола Варнавы сохранилось одно послание, написанное к христианам неизвестно какой церкви. Содержание послания вполне соответствует тем убеждениям, которые Варнава приводил в своей деятельности. Как в Антиохии и на соборе апостольском он восставал против обязательного для христиан исполнения обрядов закона Моисеева, так и в послании он доказывает, что с пришествием в мир Спасителя, Ветхий Завет должен уступить место Новому Завету, — что, после страданий Иисуса Христа, иудейские жертвы потеряли свое значение, и предохраняет уверовавших во Христа от увлечения иудейством. — В нравственной части послания святой Варнава излагает два пути: путь света, т. е. добродетельный, и путь тьмы, т. е. порочный, и увещевает христиан идти путем света.

Память святого Варнавы празднуется особое 11 июня.

Святой Апостол Иосия

Святой апостол Иосия, также называемый Иустом и Иосифом, упоминается в Деяниях Апостольских, где говорится, что он был поставлен для принятия жребия апостольского, вместо выбывшего из числа двенадцати Апостолов Иуды Искаротского. «И поставили двоих Иосифа, называемого Варнавою, который прозван Иустом, и Матфия». (Деян. 1, 23). О нем вспоминает Апостол Павел в послании к колоссям, когда, перечисляя приветствия верных колосской церкви, говорит: «Также Иисус, называемый Иустом». (Колос. 4, 11). Апостол Иосия был епископом города Елевферополя, где проповедовал, где и скончался.

Празднование памяти его 30 октября.

Святой Апостол Фаддей

Святого апостола Фаддея, одного из семидесяти, не должно смешивать с Иудой-Фаддеем или Левием, из двенадцати.

Святой Фаддей, принадлежащий к лику семидесяти апостолов, происходил из города Ефеса. Он был еврей, в совершенстве изучивший книги Ветхого Завета. Прибыв в Иерусалим на поклонение, Фаддей услышал проповедь святого Иоанна Крестителя, был поражен его ангельской жизнью и крестился от него. Потом, увидав Господа Иисуса Христа и чудеса Его и услышав Его Божественное учение, он последовал за Ним и причтен был Им к лику семидесяти меньших апостолов. После вознесения Господа на небо и сошествия Святого Духа, Фаддей был послан проповедовать Евангелие в Едес. Здесь он остановился у некоего иудея Товии и начал силой Христовой творить чудесные исцеления и врачевать всякие болезни возложением рук с призыванием Имени Господня. Слух об этом в скором времени распространился по всему городу, — и все стали приносить к апостолу своих недужных для исцеления. Возвещено было и едесскому князю Авгарю, что из Иерусалима прибыл муж, который Именем Иисуса Христа творит многие исцеления. Тогда Авгарь вспомнил, что Христос некогда писал ему: «когда вознесусь, то пошлю к тебе одного из Моих учеников, который исцелит тебя от болезни», — и понял, что святой Фаддей и есть тот самый ученик Христов. Призвав Товию, он спросил его: «Я слышал, что у тебя живет некий муж, пришедший из Иерусалима, который исцеляет болезни Именем Иисусовым. Приведи его ко мне». Товия немедленно передал волю князя апостолу Фаддею. «Пойду, — отвечал Фаддей, — ибо к нему-то собственно я и послан». На другой день Товия с апостолом Фаддеем отправились к князю, который был окружен в это время вельможами. Когда Фаддей вошел во дворец, лицо его просияло. Ужаснувшийся князь поспешил встать и поклониться апостолу до земли. Все бывшие изумились этому, потому что от их глаз было скрыто сияние, исходившее от лица святого Фаддея. «Ты ли, — спросил Авгарь апостола, — ученик Иисуса, Сына Божия, Который письмом обещал прислать ко мне одного из Своих учеников, чтобы исцелить меня и даровать жизнь вечную мне и сущим со мною». — «Так как ты показал веру в пославшего меня Господа Иисуса, — отвечал Фаддей, — то я и отправлен к тебе. Если еще более уверуешь в Него, то исполнятся все желания твоего сердца». Авгарь сказал: «Я так уверовал в Него, что готов бы был собрать всей войско и идти против распявших Его иудеев для

конечного их истребления, если бы от этого предприятия не отклонило меня опасение со стороны Римской империи». — «Господь и Бог наш Иисус Христос, — отвечал Фаддей, — не требовал человеческой помощи во время Своего страдания от злобных иудеев, — Он мог представить себе легионы ангелов; но, исполняя волю Отца Своего, пострадал за весь мир и потом вознесся со славою на небеса, — и Он, Владыка всех, имеющий судить живых и мертвых и воздать каждому по делам его, не требует, чтобы кто-либо мстил за Него врагам Его». После этого апостол Фаддей возложил руку на Авгаря, — и тот получил исцеление от проказы своей, которую считал неизлечимой; лишь на лице остались небольшие следы от болезни. Затем, когда апостол Фаддей крестил Авгаря, и ему принесено было послание Христово и нерукотворенный образ Спасителя, — князь окончательно нецел ел, не только телесно, но и душевно. Вместе с князем Авгарем крестился весь дом его и все свидетели и очевидцы его чудесного исцеления. На другой день князь велел собраться всем гражданам едесским, которым святой апостол благовествовал об Иисусе Христе. Многие уверовали и приняли от него святое крещение.

Устроив клир и вообще Едесскую церковь, апостол Фаддей отправился проповедовать Евангелие в Месопотамию и Сирию, где многих просветил светом евангельского учения и насадил много церквей. По некоторым сказаниям был он и в Армении, где совершил множество чудес и, обратив ко Христу многие тысячи неверующих, был усечен мечом. (Прав. Обзор. 1877 г. 2-й Жития Святых — Протопопова, авг. стр. 317–328). Но по другим, более достоверным и распространенным известиям, он мирно скончался о Господе в Финикии в городе Вирите. (Четьи-Минеи под 21 августа. Месяцеслов Востока. Арх. Сергия, т. 2, ч. 2, стр. 252).

Память святой апостола Фаддея совершается церковью 21 августа.

Святой Апостол Анания

Святой апостол Анания принадлежит к числу семидесяти апостолов, избранных Господом для благовествования Христова. Из книги Деяний Святых Апостолов он известен крещением Савла, впоследствии Первоверховного Апостола Павла. Когда Савл, потерявший зрение и чудесно обращенный ко Христу на пути в Дамаск, придя в этот город, проживал у некоего человека, именем Иуда, в строгом посте и непрестанной молитве, — Господь явился во сне Анании, бывшему в то время епископом Дамаска, и повелел ему отыскать Савла, исцелить его слепоту и совершить над ним таинство святого крещения. Анания сказал на это: «Господи! Я слышал от многих о сем человеке, сколько зла сделал он святым Твоим в Иерусалиме, и здесь имеет от первосвященников власть вязать всех, призывающих Имя Твое». Но Господь сказал ему: «Иди, ибо он есть Мой избранный сосуд, чтобы возвещать Имя Мое пред народами и царями и сынами Израилевыми». Тогда святой Анания немедленно пошел к Савлу и сказал ему: «Брат Савл! Господь Иисус, явившийся тебе на пути, которым ты шел, послал меня, чтобы ты прозрел и исполнился Святого Духа». Савл тотчас же получил исцеление, после чего Анания крестил его (Деян. 9, 10–18). С этого времени Савл, названный Павлом, сделался ревностным проповедником Евангелия.

Из Дамаска святой апостол Анания отправился впоследствии в Елевферополь. Никакие угрозы не страшили ревностного проповедника Имени Христова. Смело и открыто возвещал он Христа иудеям и язычникам, врачуя различные болезни. Видя, что дерзновенная проповедь апостола Анании все более и более увлекает народ ко Христу, язычники озлобились против апостола, схватили его и привели к правителю Лукиану, который жестоко преследовал христиан. Правитель потребовал, чтобы Анания принес жертвы языческим богам, угрожая ему в противном случае страшными мучениями. В ответ на эти угрозы святой торжественно исповедал Христа, распятого на кресте за грехи людские. Тогда Лукиан велел строгать тело святого острым железом и жечь его раны. После этого отдано было приказание вынести апостола за город и побить камнями. Под ударами камней скончался святой мученик, предав душу свою в руки Господа. Святое тело его было с честью погребено христианами.

Память святого апостола Анании совершается 1 октября.

Святой Стефан, первомученик и архидиакон

Святой апостол Стефан по своему происхождению был родственник Савла, впоследствии Первоверховного Апостола Павла. Сведений о его жизни до обращения ко Христу и обстоятельствах его обращения — не сохранилось. Мы имеем лишь краткое сказание книги деяний святых апостолов об апостольских трудах Стефана и его страданиях и мученической смерти, когда ему было уже около тридцати лет от роду. В это время между христианами Иерусалимской церкви возник ропот. Ропот этот появился среди христиан из так называемых «эллинистов» — иудеев рассеяния, получивших это имя потому, что рожденные и возросшие в странах языческих, они говорили на общеизвестном тогда во всех пределах Римской империи языке греческом или эллинском. Эллинисты жаловались, что призреваемые в Иерусалиме христианами их вдовы-старицы плохо содержались и терпели во всем недостаток. Тогда апостолы, собрав верующих, объявили, что им, апостолам, не подобает оставлять служение Слову Божию для заботы о трапезе вдовиц, и что для этого следует избрать из среды верующих семь человек, исполненных Святого Духа и мудрости. Это предложение святых апостолов всем понравилось и было принято всем собранием верующих, и вследствие этого было избрано для попечения о призреваемых церковью христианских вдовицах семь испытанных, добродетельных мужей, во главе которых был святой Стефан, один из семидесяти апостолов. Святые апостолы поставили этих избранных во диаконы, и святой Стефан, как исполненный великой веры и силы духовной, был из них первый, почему и назван архидиаконом.

Избранные апостолами семь мужей не были только казначеи христианской общины, которые должны были смотреть за содержанием христианских вдовиц и воспомоществованием бедным христианам. На них лежали и другие, более высокие обязанности: они вместе с апостолами участвовали в распространении Евангелия и вообще были ближайшими помощниками апостолов. Из них особенно выделялся святой Стефан, который, будучи исполнен веры и силы, с дерзновением проповедовал Христа Распятого и Его Именем совершал великие знамения и чудеса. Все это возбуждало против Стефана злобу и ярость фанатичных иудеев. Они искали случая посрамить его и вступали с ним при всяком удобном случае в публичные состязания о предметах веры. Но они сами терпели при этом поражение и посрамление; просвещаемый Духом Святым Стефан говорил неотразимо убедительнее, так что иудеи со стыдом прекращали свой спор.

Не имея возможности вести спор со Стефаном, сами они в озлоблении возбудили против него народ, схватили его и привели на суд архиереев и старейшин; при этом они представили лжесвидетелей, которые обвиняли Стефана в хулении закона Моисеева и храма Иерусалимского. Обвинение было тяжкое. Взоры всех присутствовавших в сонмище невольно обратились в ту сторону, где стоял подсудимый. Но смотря на него, видели лицо его, как ангела. Благодать Божия, которой полна была душа Стефана, в эту минуту отразилась на лице его небесным светом; он смотрел, как небожитель. Тогда первосвященник спросил Стефана: «Так ли это?» На этот вопрос Стефан, одушевленный благодатью Христовой, отвечал вдохновенной речью, в которой с силой обличал неверующих иудеев. Сначала в защиту себя он вспомнил перед судьями историю народа Божия, начиная от его праотца — Авраама и кончая Соломоном, который по повелению Божию построил храм в Иерусалиме. «Но Всевышний, — продолжал вдохновенно Стефан, — не в рукотворенных храмах живет, как говорит пророк: небо престол Мой, и земля подножие ног Моих. Какой дом созиждете Мне, говорит Господь, или какое место для покоя Моего? Не Моя ли рука сотворила все сие? (Пс. 66, 1, 2). Жестоковейные люди с необрезанным сердцем и ушами! Вы всегда противитесь Духу Святому, как отцы ваши, так и вы. Кого из пророков не гнали отцы ваши? Они убивали предвозвестивших пришествие Праведника, т. е. Господа Иисуса Христа, Которого предателями и убийцами сделались ныне вы, вы, которые приняли закон при служении ангелов и не сохранили». После этих слов Стефан уже не мог ожидать себе пощады от озлобленных иудеев. Они рвались сердцами от злобы, слушая его, и скрежетали на него зубами. Тогда Господь благословил подкрепить мужество святого апостола небесным видением. Исполненный Духа Святого Стефан увидел отверстые небеса и Господа Иисуса, в образе Сына человеческого стоящего одесную Богу. Стефан не устранился исповедать это видение перед свирепевшими злобой врагами-судьями. «Вот, — громко воскликнул он, — я вижу небеса отверстые и Сына человеческого, стоящего одесную Бога!» После этого иудеи уже не сдерживали своей ярости. Закричав громким голосом, они затыкали уши свои и единодушно устремились на него. Как бы богохульника, его вывели за город и, приведя в долину Иосафатову, лежащую между горой Елеонской и Иерусалимом, начали побивать его камнями. Чтобы верхняя одежда не мешала сильнее бросать камни в святого первомученика Христова, убийцы сняли ее с себя и отдали стеречь родственнику его, юноше Савлу. Этот будущий Первоверховный Апостол Христов Павел, тогда еще ревнуя Ветхому Закону, всей душой

ненавидевший христиан, стережа у ног своих одежду убийц своего родственника, кипел на него яростью и поощрял убийц на убиение святого архидиакона Стефана. В отдалении на горе Елеонское стояла на камне Пречистая Матерь Божия со святым Апостолом Иоанном Богословом и, взирая на мучительную кончину святого Стефана, прилежно молила о нем Сына Своего — Господа Иисуса Христа, чтобы Он укрепил святого мученика в терпении и принял душу его с миром и любовью. Осыпанный градом камней, святой Стефан зрел в небесах взирающего на кончину его Господа Иисуса и с терпением предал себя воле Божией. Во все время страданий своих он прилежно молился Богу, пока, наконец, не пришла минута смерти. В ужасном страдании, весь обгаренный кровью, святой первомученик Христов произнес: «Господи Иисусе! Приими дух мой!» — и, преклонив колена, громогласно вознес последнее моление свое ко Господу, молитву об убийцах своих: «Господи! Не вмени им греха сего!» С этой молитвой на устах он предал святую душу свою Богу. — Таким образом святой апостол и архидиакон Стефан первый приял мученический венец за Христа, почему и назван Первомучеником. Он был поставлен святыми апостолами в архидиакона вскоре после праздника Сошествия Святого Духа и принял мученический венец в тот же самый год, 27 декабря.

Убийцы святого первомученика Стефана бросили тело его на съедение зверям и птицам, и весь день и ночь оно лежало непогребенным. Но во вторую ночь славный законоучитель еврейский Гамалиил, который сам с сыном Авивом веровал во Христа и потом проповедовал Его, как апостол, причтенный Господом к лику святых, — послал верных людей тайно взять мощи святого Стефана и отнести их в село свое Кафаргамалу, отстоящее на двадцать стадий от Иерусалима, предал их там с честью погребению, положив в пещере в новом своем гробе.

Спустя много лет по кончине святого первомученика Стефана, посетившая Иерусалим царица Евдокия, супруга греческого императора Феодосия Младшего, создала прекрасную церковь во имя святого архидиакона Стефана на том месте, где святой первомученик Христов был некогда побит камнями, на земле, обгаренной его святой кровью.

В четвертом веке были обретены нетленные мощи святого первомученика Стефана, вместе с мощами святого Никодима, святого Гамалиила и сына его святого Авива. Это произошло следующим образом. Однажды пресвитеру Лукиану явился в сонном видении благолепный муж, назвавший себя Гамалиилом, и повелел ему испросить у архиепископа Иерусалимского Иоанна благословение на открытие находящихся в земле

мощей святого Стефана, первомученика Христова, его, Гамалиила, его сына Авива и святого Никодима. Лукиан, проснувшись, не решился следовать этому видению, не зная, от Бога оно было или нет. Он пребывал в посте и молитве, ожидая свыше указания. После этого Гамалиил снова явился во сне Лукиану и упрекал его, что он не верит ему и медлит исполнить его слово. Так продолжалось до трех раз. Тогда пресвитер поверил видению и, возблагодарив Бога, отправился в Иерусалим к архиепископу Иоанну, которому и рассказал о троекратном своем видении. Архиепископ прослезился от радости и благословил Лукиана отыскать то место, где лежат мощи святых. Возвратившись, Лукиан хотел вскопать находившийся в той местности могильный холм, думая, что там почивают мощи святых; но ночью явился во сне Гамалиил некоему иноку Нугетию, повелел ему сказать Лукиану, что они погребены не здесь, и указал место своего погребения. В указанном Нугетию во сне Гамалиил о месте пресвитер Лукиан стал копать землю и нашел тесный вход в пещеру, в которой и увидел мощи святых. Немедленно он известил об этом архиепископа Иоанна, который с двумя другими епископами поспешил к пещере. Как только открыт был гроб святого первомученика Стефана, земля потряслась, послышалось ангельское пение и благоухание наполнило всю пещеру. Собралось множество народа — и все больные от мощей святого Стефана получили исцеление. После этого мощи святого Стефана были изнесены из пещеры и с честью перенесены в Иерусалим и положены в церкви, при великом торжестве и многочисленном стечении народа, обретение мощей святого Стефана празднуется церковью 15 сентября.

Впоследствии нетленные мощи святого первомученика и архидиакона Стефана были перенесены в Константинополь. Так благоугодно было Господу, Который и устроил это чудесным образом. Из Константинополя в Иерусалим прибыл благочестивый муж, по имени Александр, служивший в царском синклите, с женой своей Иулианией на поклонение святым местам. Здесь он и умер и, умирая, завещал жене своей положить его тело в ковчег, по всему подобному раке святого Стефана, к которому он имел горячую веру, и поместить этот ковчег рядом с ковчегом святого Стефана в новосозданном им во имя его храме. Иулиания исполнила завещание мужа, но впоследствии она замыслила возвратиться в Константинополь. Не желая расставаться с дорогим для него прахом своего мужа, она испросила у императора позволение взять и перевезти его тело с собой в Константинополь. Но по воле Божией она ошиблась. Когда раскопали землю, где находились рядом ковчеги с мощами святого Стефана и телом Александра, Иулиания по ошибке взяла с собой мощи святого Стефана. Во

время путешествия из Иерусалима в Константинополь многие знамения и чудеса открыли Иулиании, что она везет не тело своего мужа, а мощи святого Стефана; но благочестивая женщина, усмотрев в этом волю Божию, продолжала тщательно везти их к Константинополю. Когда она плыла на корабле, поднялась страшная буря и угрожала потопить его. В это время для всех очевидно явился святой Стефан и сказал: «Не бойтесь, я с вами». Святой сделался невидимым, и буря прекратилась. Ночью над мощами святого Стефана являлся необыкновенный свет и из ковчега исходило благоухание. Во время этого путешествия совершились также многие исцеления от ковчега, в котором почивали нетленные мощи Угодника Божия. Прибыв в Константинополь, Иулиания довела немедленно до сведения императора и патриарха обо всем случившемся и о прибытии мощей святого Стефана первомученика. Все исполнилось радости. Патриарх со всем клиром, сопровождаемый громадными толпами народа, отправились к пристани, в сретение мощей первомученика Христова. С честью изнесли святые мощи с корабля, возложили на колесницу царскую и повезли к царским палатам с пением псалмов и песней церковных, причем произошли от святых мощей многочисленные исцеления и чудеса. Во время этого торжественного шествия святой Стефан чудесно указал на место, где должны быть положены его мощи. На этом месте император повелел создать каменную обширную церковь во имя святого первомученика и архидиакона Стефана и положить здесь его нетленные мощи. Перенесение мощей святого Стефана из Иерусалима в Константинополь празднуется церковью 2 августа.

В настоящее время кисть от правой руки от мощей святого первомученика Стефана находится в Троицкой Сергиевой Лавре в так называемой Серапионовой палатке, примыкающей к Троицкому соборному храму.

Святой Апостол Филипп, единый от семи диаконов

Святого апостола Филиппа, единого от семи диаконов, должно отличать от празднуемого 14 ноября Апостола Филиппа, принадлежащего к числу двенадцати Апостолов Христовых.

Принадлежащий к лику 70 апостол святой Филипп происходил из Кесарии Палестинской; он был женат и имел четырех дочерей-пророчиц. Когда святые апостолы возымели нужду избрать из среды себя таких людей, которые заведовали бы приношениями верующих и заботились о столах, в числе других семи Филипп был рукоположен во диакона и со всем усердием, согласно своему назначению, заботился о вдовицах, сиротах и убогих. По убиении святого первомученика Стефана, на Иерусалимскую церковь возникло со стороны иудеев гонение. Тогда святой апостол Филипп удалился в Самарию и проповедовал там Христа, совершая при этом различные чудеса. Народ, видя и слыша, какие Филипп творил чудеса, единодушно внимал его проповеди. В Самарии в это время находился некто Симон, который перед тем волхвовал и изумлял самарян, выдавая себя за кого-то великого. Ему внимали все, говоря: «Сей есть великая сила Божия». Но когда пришел в Самарию Филипп и, совершая чудеса, благовествовал о Христе, народ поверил ему и многие крестились. Тогда уверовал и сам Симон и, крестившись, не отходил от Филиппа и, видя совершающиеся Именем Христа великие знамения, изумился. Между тем Филиппу однажды явился ангел Господень и сказал: «Встань и иди на полдень, на дорогу, идущую из Иерусалима в Газу, на ту, которая пуста». Филипп встал и пошел. В то время той дорогой возвращался домой один из вельмож царицы Эфиопской Кандакии, приехавший в Иерусалим для поклонения. Дух Божий сказал Филиппу: «Подойди и пристань к сей колеснице», Филипп подошел и услышал, что вельможа читает книгу пророка Исаии, и просил его: «Разумеешь ли ты, что читаешь?» — «Как могу разуместь, — отвечал вельможа, — если кто не поставит меня?» — и спросил Филиппа сесть с ним на колесницу. А место из Писания, которое он читал, было следующее: «Яко овча на заклание ведется, и яко агнец прямо стриющему безгласен: тако не отвергает уст своих. Во смирении его суд его взятся, род же его кто исповест; яко вземлетя от земли живот его» (Ис. 53, 7, 8). Вельможа эфиопский сказал Филиппу: «Прошу тебя сказать: о ком пророк говорит сие? О себе ли или о ком другом?» Филипп отверз уста свои и, начав с этого пророчества Исаии, благовествовал ему об Иисусе Христе. Между тем, продолжая путь, они подъехали к источнику, — и вельможа

сказал: «Вот вода; что препятствует мне креститься?» Апостол Филипп отвечал: «Если веруешь от всего сердца, можно». — «Верую, — отвечал вельможа, — что Иисус Христос есть Сын Божий». Тогда Филипп приказал остановить колесницу, они оба сошли в воду, и Филипп крестил вельможу эфиопского. Когда же они вышли из воды, Дух Святой сошел на вельможу, а Филиппа восхитил ангел Господень и перенес в город Азот, где Филипп продолжал благовествовать о Христе (Деян. 8). Затем, проходя различные города и проповедуя в них Христа, апостол Филипп прибыл в Кесарию, где имел свой дом, и несколько времени прожил там. Потом он снова возвратился в Иерусалим; оттуда, по рукоположении его святыми Апостолами в сан епископа, послан был на проповедь в Лидийский город Траллию, где многих обратил ко Христу. Апостол Филипп представился в глубокой старости. — Память его совершается церковью 11 октября.

Святые Прохор, Никанор, Тихон и Пармен диаконы

Когда умножилась церковь Иерусалимская числом верующих, то в помощь апостольскому служению избраны были семь мужей диаконов, в число которых вошли: Прохор, Никанор, Тимон и Нормен. (1 Деян. 6, 5).

В частности о жизни и деятельности сих святых диаконов известно, что Прохор сначала был спутником и сотрудником Апостола Петра в деле проповеди христианской, а потом сделался неразлучным спутником Апостола Иоанна Богослова, с которым обошел множество стран, подымая вместе с Апостолом болезни и труды апостольства, так что даже вместе с Иоанном Богословом разделял заточение на острове Патмосе, где и записал боговдохновенное откровение Иоанну Богослову.

По возвращении своем в Никомидию, был первым епископом в этом городе и много потрудился для проповеди Христовой. Прибыв в Антиохию, за исповедание Христа от неверных принял мученическую кончину.

Святой Никанор был убит иудеями камнями в тот же день, в который был побит святой архидиакон Стефан.

Святой Тимон был от самих апостолов поставлен епископом в Аравии в город Востру, где проповедовал Имя Христово и от греков и иудеев много пострадал. Он был ввержен в разженную печь, но вышел из нее без вреда, после же сего был распят на кресте и скончался.

Святой Пармен пламенно проповедовал Имя Христово и дело проповеди, врученное ему самими апостолами, вел перед очами их, так что они были очевидцами мученической кончины его, и он был ими оплакан и погребен.

(Память их празднуется всех вместе 28 июля, кроме того память святого Никанора празднуется 28 декабря и память святого Тимона 30 декабря.)

Святой Апостол Тимофей

Святой апостол Тимофей происходил родом из страны Ликаонской, из города Листры. Отец его был эллин и ярый последователь язычества. Мать же его Евникия и бабка Лойда происходили из иудейского рода. Когда святой Апостол Павел посетил в первый раз г. Листру, вместе с Апостолом Варнавой, то после исцеления хромого от рождения одним словом (Деян. 14, 6–8), множество жителей г. Листры уверовали во Христа, в числе которых была и мать-вдова апостола Тимофея — Евникия. Она с великой радостью приняла Апостола Павла в свой дом и отдала сына своего Тимофея Апостолу Павлу для обучения Слову Божию. Апостол Павел дал Тимофею наставления; удаляясь из Листры, он поручил его другим христианам и потом, видя, что юноша исполнен веры и любви к Господу, взял его с собой.

Когда Апостол Павел прибыл во второй раз в г. Листру (Деян. 16, 1), то видя Тимофея, пришедшего уже в возраст, всякую добродетелью украшенного, от всех тамошних христиан уважаемого, Апостол Павел взял его с собой и сделал своим неразлучным странником и сотрудником своего апостольства. Он с ним вместе трудился и терпел гонения, посещал с ним Ефес, Коринф и многие другие города и области Греции и Малой Азии. Апостол Тимофей ревностно помогал Апостолу Павлу распространять Слово Божие. Иногда Апостол Павел, вполне доверяя любимому ученику своему, посылал его к новообращенным, чтобы укреплять их в вере.

Апостол Павел, оставляя Листру по причине преследования некоторых иудеев, обрезал апостола Тимофея не ради какой настоящей причины к спасению, но так как в этой стране было много иудеев, то чтобы они не соблазнялись о нем, так как они знали, что апостол Тимофей происходил родом от эллина.

Святому апостолу Тимофею была поручена церковь Ефесская. «Смотри, — пишет ему Апостол Павел, — чтобы никто не пренебрегал ревностью твоею, но будь образцом для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте. Пока не приду, занимайся чтением, наставлением, учением. Не оставляй в пренебрежении находящегося в тебе дарования» (1 Тим. 4, 12–14). «Держись правды, веры, любви, мира со всеми, призывающими Имя Господа от чистого сердца. Глупых и невежественных смущений удаляйся, зная, что они размножают споры; раб же Господень не должен сердиться, но должен быть приветливо ко всем, учителей, незлобив, с кротостию наставлять противников» (2 Тим. 2, 22–25).

«Проповедуй слово, настой во время и не во время, обличай, угрожай, увещай со всяким долготерпением и назиданием. Будь бдителен, переноси оскорбления, совершай дело благовестника, исполняй служение свое» (2 Тим. 4, 25).

Апостол Тимофей исполнил повеления своего святого учителя. Он был первым епископом Ефеса и с ревностью старался утверждать веру христианскую; он также пользовался наставлениями Апостола Иоанна Богослова, который проповедовал в Малой Азии и по смерти апостола Тимофея, по возвращении своем с острова Патмоса, принял епископство Ефесское.

Апостол Тимофей до конца жизни своей явил себя добрым воином Христа и скончался в 91 году по Р.Х. мученической смертью за Имя Христово.

Совершилось это в городе Ефесе, во время языческого праздника, называемого Катагогиум, когда народ — мужчины и женщины, наряженные в маски, с дреколием и оружием, при неистовом пении и пляске, обносили идолов вокруг города, то святой апостол Тимофей вышел навстречу толпе с увещанием и проповедью о Христе. Разъяренная толпа язычников бросилась на апостола, бросала в него камнями и до смерти забила палками. Христиане с честью похоронили тело мученика вне города.

После многих лет, по повелению царя Констанция, одного из сыновей Константина Великого, честные мощи святого апостола Тимофея были перенесены в Константинополь и положены в храме святых Апостолов, вместе с мощами Апостолов Луки и Андрея Первозванного.

Празднование апостола Тимофея установлено церковью 22 января.

Святой Тит

Святой апостол Тит родился на острове Крите от благородных родителей, происходивших из рода царей Критских. Родители его были идолопоклонники и воспитали сына в языческой вере. Тит с ревностью изучал греческую философию и греческих поэтов и с юных лет показал необыкновенное любомудрие. Хотя он и не знал Истинного Бога, но проводил добродетельную жизнь, был незлобив и целомудренно соблюдал девственную чистоту своего тела. Поэтому Тит стал угоден Богу своими добрыми делами. Когда ему исполнилось двадцать лет от роду, он услышал глас с неба: «Тит, тебе должно удалиться отсюда и спасти свою душу: греческое учение не приведет тебя ко спасению». Тит не поверил этому гласу и желал вторично услышать его. Поэтому было ему во сне Божественное повеление прочесть еврейские книги. Он начал чтение их с пророка Исаии и, разогнув книгу его на 41 главе, увидел в ней слова, как бы примененные к нему. «Ты Мой раб, — прочел он, — Я избрал тебя и не отвергну тебя. Не бойся, ибо Я с тобою; не смущайся, ибо Я Бог твой» (Ис. 41, 9-10). Затем в конце главы он прочел о ничтожестве идолов. Эти слова и другие пророчества в книге, как ключ, отверзли двери ума его к познанию Единого Истинного Бога, — и Тит возгорел любовью к Богу, почитаемому евреями. В то время слышано было на острове Крит, что воплотился Христос Бог и живет среди людей в Иерусалиме и творит предивные и неизреченные чудеса. Правитель Крита, дядя Тита по матери, посоветовавшись с подчиненными ему начальствующими лицами, решил послать в Иерусалим для удостоверения в подлинности этих слухов Тита, как человека благоразумного и премудрого. Прибыв в Иерусалим, Тит узрел Господа Иисуса Христа и в числе другого народа последовал за Ним, видел творимые Им чудеса, был самовидцем спасительного страдания Его и уверился в Его воскресении. — По вознесении Христа на небо, когда день пятидесятницы Дух Святой снизошел на Апостолов, и они стали говорить на различных наречиях, то Тит, в числе других критян, дивился этому, слыша, что Апостолы говорят и на критском языке о величии Божиим. Обо всем этом Тит возвестил и проповедал в отечестве своем, на острове Крит.

Уверовав во Христа, святой Тит с этих пор постоянно находился при Апостолах и впоследствии принял крещение от святого Апостола Павла. Это произошло тогда, когда с крещением Корнилия Сотника отверзлась дверь веры Христовой для язычников, и обращающихся из язычников

Апостолы не стали принуждать к ветхозаветному обрезанию, которое Тит считал для себя тяжелым. Получив святое крещение, Тит был причтен к лику семидесяти апостолов и послан со святым Апостолом Павлом проповедовать веру Христову язычникам. Великий Апостол языков искренно любил Тита, делившего с ним труды благовестничества. Святой Тит последовал за ним не как ученик за учителем, а как возлюбленный сын за отцом. И в своих посланиях Апостол Павел называет его то чадом своим, то братом (Тит. 1, 4; 2 Кор. 2, 13). Апостол Павел посылал Тита в Далмацию проповедовать христианство (2 Тим. 4, 10), поручил ему отнести свое «Послание к Коринфянам» (2 Кор. 12–18). Он скорбел в разлуке с Титом и радовался, когда они были вместе (2 Кор. 2, 12–13). Когда Апостол Павел, посетив Крит, обратил там многих ко Христу, то поставил Тита епископом новооснованной церкви, а сам пошел проповедовать Христа язычникам в другие страны. Из македонского города Никополя святой Павел написал к Титу послание, в котором учил его, как он должен управлять церковью. Намереваясь пробыть в Никополе зимнее время, Апостол Павел призвал туда к себе святого Тита (Тит. 1, 11). — Когда потом святой Апостол Павел взят был в Иерусалиме под стражу и в цепях послан в Рим, Тит, услышав об этом, поспешил туда, чтобы быть свидетелем страдальческого подвига своего учителя. В Риме апостол Тит оставался до самой кончины Апостола Павла и, по усекновении его, предал честное тело его погребению. После этого он возвратился на остров Крит к своей пастве и продолжал неутомимо трудиться в проповеди Евангельской, обращая ко Христу идолопоклонников греков, поучая их и уверяя чудесами. В одном местечке он молитвой рассыпал в прах идола богини Дианы и через то в один день обратил ко Христу пятьсот человек. В другой раз, когда, по повелению царскому, на острове строился большой идольский храм, святой апостол Тит, идя мимо, помолился Господу и храм внезапно упал. Пораженные этим чудом язычники во множестве обратились ко Христу, а на месте языческого храма была создана церковь во Имя Господа. Так святой апостол Тит просветил светом святой веры остров Крит и окрестные страны и в глубокой старости мирно скончался, девяносто четырех лет от рождения. При кончине своей он удостоился видеть святых ангелов, пришедших взять его душу, и просветилось лицо его, как солнце, в ознаменование того, что и вся жизнь его была светом миру.

Святое тело апостола Тита почивало в кафедральной церкви в Гартиге, городе Крита, в котором обитал святой. После опустошения острова Крита сарацинами в 823 г. от мощей его осталась одна голова, которая и перенесена была в Венецию, в храм святого Марка; но по другим

известиям глава его хранится на самом острове Крите в его храме.
(Месяцеслов Востока. А. Сергия, т. 2, стр. 257).

Память святого апостола Тита совершается 25 августа.

Святой Филимон

Святой Филимон, причисленный церковью к лику семидесяти апостолов, был богатый гражданин в городе Колоссах. По принятии святого крещения, он вместе с супругой своей Апфией обратил свой дом в молитвенный храм, куда собирались все верующие колоссяне для совершения богослужения. Потом святой апостол Филимон был поставлен в епископы в Газу и проповедовал Слово Божие во Фригии. Он был последователем и близким учеником Апостола Павла, который писал к нему исполненное любви послание по поводу раба Филимона Онисима, оскорбившего его и убежавшего от него. Апостол Павел испрашивал ему прощение, и Филимон, послушный слову Павла, принял Онисима с любовью.

В царствование Нерона святой Филимон, с супругой своей и с апостолом Архиппом, жившим тогда в Колоссах, приняли мученический венец от неверных греков. В то время, когда они, во время языческого праздника, молились в церкви с другими христианами, напали на них неожиданно идол о служители языческие. Христиане разбежались, остался только Филимон с Апфией и Архипп. Их схватили и привели к градоначальнику Артоклису. Святого Филимона начали без милосердия бить и бросать в него острые камни, наметали их на него, вкопав его по бедра в землю, и он под ними приял мученическую кончину. Тогда же были замучены супруга его святая Апфия и святой апостол Архипп. Память святого апостола Филимона церковь празднует 19 февраля и 22 ноября.

Святой Онисим

Святой апостол Онисим был прежде, до обращения своего, рабом святого апостола Филимона, когда этот еще был богатым и знатным гражданином в Колоссах. Провинившись в чем-то перед господином своим, Онисим побоялся наказания и убежал от него в Рим, где тогда находился святой Апостол Павел. Услыхав от него проповедь Евангелия, Онисим нравственно возродился. Слова Апостола возбудили в нем искреннее раскаяние и пламенную веру во Христа. Онисим крестился и стал всюду следовать за Апостолом, помогая и служа ему с усердием. Когда святой Павел подвергся гонению и заточению, он не оставил его, но еще ревностнее продолжал служить ему. Павел полюбил Онисима и желал его навсегда удержать при себе, но узнав, что он принадлежал Филимону, не счел себя в праве оставлять его без воли господина. Он послал Онисима к Филимону с письмом, в котором просил за него прощения и увещевал Филимона милостиво принять раба своего, как брата по Христу. «Прошу тебя, — писал Апостол Павел в послании к Филимону, — о сыне моем Онисиме, которого родил я в узах моих. Он был некогда негоден для тебя, а теперь годен тебе и мне; я возвращаю его. Ты же прими его, как мое сердце. Я хотел при себе удержать его, дабы он вместо тебя послужил мне в узах за благовествование, но без твоего согласия ничего не хотел сделать, чтобы доброе дело твое было не вынужденно, а добровольно. Ибо, может быть, он для того на время отлучился, чтобы тебе принять его навсегда, не как уже раба, но выше раба, брата возлюбленного, особенно мне, а тем больше тебе, и по плоти, и в Господе. И так если ты имеешь общение со мною, то прими его, как меня, если же он чем обидел тебя или должен, считай это на мне. Я Павел написал моею рукою: я заплачу; не говорю тебе о том, что ты и самим собою мне должен. Так, брат, дай мне воспользоваться от тебя в Господе; упокой сердце мое в Господе...» (Флм. 1, 10–19). Из этих слов святого Апостола Павла видно, с какой любовью он относился к Онисиму, и как этот последний был достоин такого доверия и любви со стороны великого Апостола языков.

Филимон, получив послание святого Апостола Павла, не только простил Онисима, но и принял его с распростертыми объятиями и даровал ему свободу. После этого Онисим возвратился к Апостолу Павлу и служил ему с ревностью и усердием. По смерти великого учителя своего он пошел проповедовать Слово Божие в отдаленные страны и был причтен к лику 70-ти апостолов. Онисим был с Евангельской проповедью в Испании и во

многих городах Греции и Малой Азии. Уже в глубокой старости он был поставлен епископом Ефесской церкви, после Тимофея и Иоанна Богослова. Святой Игнатий Богоносец упоминает о нем в одном из посланий своих, как о человеке благочестивом и деятельном, ревностно исполняющим пастырские обязанности свои. Несколько лет он был епископом Ефесским, обращал язычников ко Христу, укреплял верующих поучениями и примером своей добродетельной жизни. В царствование Римского императора Траяна возникло гонение на христиан, и Онисим был призван в Рим.

Приведенный на суд к епарху Тертуллу, Онисим с твердостью исповедывал Имя Христово. На вопрос епарха, кто он, какого рода, — он отвечал: «Я христианин, в молодости был рабом некоего мужа, а теперь я верный раб Господа и Бога моего Иисуса Христа». — «Что же тебя заставило перейти к другому господину?» — спросил епарх. Онисим отвечал: «Познание истины и возненавидение идолопоклонства». — «Какою же ценою купил тебя Господин твой?» — спросил епарх. — «Сын Божий Иисус Христос, — отвечствовал Онисим, — Честною Своєю Кровию искупил меня от погибели, как написано: «не тленным серебром или золотом искуплены вы от суетной жизни, преданной вам от отцев, но драгоценною Кровию как агнца Непорочного и Пречистаго Христа» (1 Пет. 1, 18–19)». На вопрос епарха, что у христиан называется суетным житием, — Онисим отвечал: «Суетное житие есть незаконное прелюбодеяние, которое за малое наслаждение плотское приготовляет сластолюбцам вечный огонь; сребролюбие, через которое часто мы обижаем ближнего; чародейство, исходящее от бесов; гордость, надмевающаяся над другими высокоумием; зависть, которая внушила Каину братоубийство; злословие и необузданность языка, распространяющие на всех посмеятельство, лицемерие и ложь, враги истины, друзья дьявола, посредством которых он соблазнил Еву; гнев, изобретатель проклятия, возбудитель брани, убийства отец; пьянство, сожительство с невоздержанием, которое есть сестра сладострастия и мать сквернословия, чуждая доброго помысла, отвратительная нравом и словом. Все это суть житие суетное. А источник и мать суетного жития — идолослужение; оно помрачает ум, делает вас пленниками греха и удаляет от спасительного познания Бога и закона Его. От этого суетного жития, обличаемого Священным Писанием, я старался удалиться как от волнующегося моря и пристал к доброму пристанищу, которое есть вера во Единого Бога и любовь к ближнему. И тебя увещаю, Тертулл, познай истину, оставь суету временную, прими закон любви к ближнему и

обратись с верою к Создателю и Спасителю. Он примет тебя, ибо не хочет погибели прогневающих Его, но радуется их покаянию и обращению и прощает им прежние их согрешения». — Эти слова, исполненные кротости и любви, раздражили епарха. «Так ты не только сам упорствуешь в заблуждениях своих, — воскликнул он, — но и нас желаешь обратить к ним? Ты за это будешь наказан мучениями». — «Мучения не страшат меня, — отвечал Онисим, — среди страданий надежда на будущую жизнь утешит и сила Христова укрепит меня». Тогда епарх повелел заключить святого Онисима в темницу, в которой он пребывал восемнадцать дней, радуясь и благодаря Господа Бога за все, что Он посылает ему. Святого Онисима посещали в темнице многие из христиан, сочувствуя его страданиям за Христа, а из неверных он многих в эти дни своей проповедью обратил к вере Христовой. По прошествии восемнадцати дней епарх изгнал святого Онисима из Рима и послал его в заточение в приморский город Путеолы (в Итальянской провинции Кампании), где святой Онисим продолжал без страха проповедовать Евангелие и обращать язычников. Узнав об этом, Тертулл вновь призвал его на суд и, видя его непреклонность к вере, велел жестоко бить его и потом предал смертной казни. Одна христианка, царского рода, взяла обезглавленное тело святого мученика и положила его в серебряную раку.

По другим известиям святой апостол Онисим был побит камнями в Риме вскоре после кончины святого Игнатия Богоносца, а усеченный в Путеолах есть другой Онисим. (Месяцеслов Востока. А. Сергия, т. 2, ч. 2, стр. 54). Мощи святого апостола Онисима и церковь во имя его в Константинополе были в 1200 году, как передает русский паломник Антоний.

Память святому апостолу Онисиму празднуется 15 февраля.

Святой Епафрас

О святом апостоле Епафрасе вспоминает святой Апостол Павел в послании к Филимону: «Приветствует тебя Епафрас», узник вместе со мною ради Христа Иисуса (Флм. 1, 23). Епафрас был епископом Колоссайским и вместе Лаодикийским и Иерапольским. Он был заключен в темнице со святым Апостолом Павлом в Риме, откуда и писал святой Апостол Павел колоссяам: «приветствует вас Епафрас ваш, раб Иисуса Христа, всегда подвизающийся за вас в молитвах, чтобы вы пребыли совершенны и исполнены всем, чем угодно Богу. Свидетельствую о нем, что он имеет великую ревность и заботу о вас и о находящихся в Лаодикии и Иераполе» (Кол. 4, 12–13).

Святой Архипп

Святой апостол Архипп, о котором вспоминает святой Апостол Павел в послании к Филимону (Флм. 1, 2), был епископом у колоссаев после святого апостола Епафраса. В Колоссах же святой Архипп принял мученическую смерть вместе с апостолом Филимоном и супругой его Апфией, о чем подробно описано в жизни святого апостола Филимона.

Особое празднество святому Архиппу 19 февраля и 22 ноября.

Святой Сила

Святой апостол Сила был учеником и ближайшим сотрудником святого Первоверховного Апостола Павла. Вместе с ним он проповедовал Слово Божие (Деян. 16, 19–24). Впоследствии он был епископом Коринфа и ревностно распространял веру Христову, подкрепляя свое учение знамениями и чудесами. Память ему святая церковь празднует 30 июля.

Святой Силуан

Святой Силуан трудился в благовествовании Святого Евангелия вместе с Первоверховными Апостолами Петром и Павлом, которые упоминают о нем в своих посланиях (1 Пет. 5, 12; 2 Кор. 1, 19). Он занимал епископскую кафедру в македонском городе Солуни и много пострадал за Имя Христово. Память его совершается 30 июня.

Святой Крискент

Святой Крискент был деятельным сотрудником святого Апостола Павла в деле благовествования Христова. Апостол Павел послал его на проповедь в Галатию (2 Тим. 4, 10), где он и был епископом. Потом он проповедовал Евангелие в Галлии или нынешней Франции и, поставив ученика своего Захария епископом городу Виенне, возвратился в Галатию, где мученически скончался в царствование императора Траяна.

Память святого апостола Климента совершается 30 июля.

Святой Крисп

Святой Крисп был до обращения своего в христианство начальником иудейской синагоги. Услыхав Евангельскую проповедь святого Апостола Павла, он уверовал во Христа со всем домом своим и был крещен Павлом (Деян. 18, 8; 1 Кор. 1, 19). Впоследствии он был епископом на острове Эгине, прилежащем Пелопонесу, между Эгейским и Ионийским морем.

Святой Епенет

О святом апостоле Епенете упоминает святой Апостол Павел в «Послании к Римлянам» в таких выражениях: «приветствуйте возлюбленного моего Епенета, который есть начаток Ахаии для Христа» (Рим. 16, 5). Святой Епенет был епископом в Карфагене.

Память его церковь празднует 30 июля.

Святой Андроник

Святой апостол Андроник от 70-ти был сродником Апостола Павла и сподвижником его в трудах апостольских. Он уверовал во Христа еще до обращения святого Апостола Павла, как видно из слов последнего: «приветствуйте Андроника и Иунию, сродников моих и узников со мною, прославившихся между апостолами и еще прежде меня уверовавших во Христа» (Рим. 16, 7). Святой апостол Андроник был епископом в Паннонии, но проповедовал и в других странах. Вместе со своей помощницей Иунией он обратил ко Христу множество язычников, создал церкви и исцелял людские недуги. После многих трудов и страданий от неверных, святой апостол Андроник мирно скончался.

Впоследствии, в царствование Аркадия и Гонория, святые мощи Андроника и Иунии были обретены в Евгении, близ Константинополя, вместе с мощами других мучеников Христовых. На месте, где были погребены тела святых мучеников, стали совершаться многие исцеления и чудеса. Епископ той страны раскопал вследствие этого землю и обрел много святых мощей. Вскоре после этого одному клирику, отличавшемуся своей добродетельной жизнью, по имени Николай Каллиграф, было откровение, что среди обретенных мощей находятся святые мощи апостол Андроника.

Память святого апостола Андроника святая церковь празднует 17 мая, 30 июля и 22 февраля.

Святой Стахий

Святой апостол Стахий, о котором упоминает святой Апостол Павел в своем «Послании к Римлянам», называя его «возлюбленным» (Рим. 16, 9), был поставлен святым Апостолом Андреем Первозванным первым епископом Византийским. Вместе со святым Андреем он участвовал в создании церкви в городе Аргирополе, куда съехалось множество христиан, чтобы послушать поучения, какие здесь предлагались народу. В заботах о спасении вверенной паствы святой апостол Стахий епископствовал шестнадцать лет. Память его 31 октября.

Святой Амплий

Святой апостол Амплий, о котором упоминает святой Апостол Павел в своих посланиях (Рим. 16, 8), был поставлен на епископство святым Апостолом Андреем. Он был епископом в городе Диосполе, где ревностно проповедовал Слово Божие и истреблял идолов. При этом у него происходили частые столкновения с язычниками — эллинами и иудеями, которые везде старались воспрепятствовать распространению Слова Божия. Среди этих столкновений святой апостол Амплий принял мученический венец; умерщвлен в городе Осиссе язычниками.

Память его святая церковь празднует 31 октября.

Святой Урбан

В своем «Послании к Римлянам» святой Апостол Павел называет апостола Урбана своим сотрудником во Христе (Рим. 16, 9). Святой Урбан был епископом в Македонии и мученически скончался.

Память его 31 октября.

Святой Наркисс

Святой апостол Наркисс был епископом в Афинах, поставленный на это служение святым Апостолом Филиппом из двенадцати. Здесь он деятельно проповедовал Христа, несмотря на многочисленные невзгоды и преследования со стороны иудеев и язычников. О нем упоминает Апостол Павел, как о близком и дорогом ему человеке (Рим. 10, 11).

Память его совершается 31 октября.

Святой Апеллий

О святом Апеллии святой Апостол Павел говорит, как об испытанном апостоле (Рим. 16, 10). Он был епископом в Ираклии. Память его 31 октября.

Святой Аристовул

Святой апостол Аристовул, о котором упоминает святой Апостол Павел в своем «Послании к Римлянам» (Рим. 16, 10), происходил родом из Кипра и был братом святого апостола Варнавы. Апостол Павел поставил его епископом Британии, где он и трудился во благовестии Христовом. При этом ему пришлось много пострадать от свирепых мучителей из язычников. Несмотря на все невзгоды и страдания эти, святой апостол Аристовул просветил Британию светом Христова Евангелия, многих обратил ко Христу, устроил и упорядочил британскую церковь, поставил пресвитеров и диаконов и по многих трудах мирно отошел ко Господу.

Память святого апостола Аристовула церковь празднует 16 марта и 31 октября.

Святой Иродион

Святой Иродион, один из 70-ти апостолов, был сродником святому Первоверховному Апостолу Павлу (Рим. 16, 11). Он проповедовал Слово Божие и был епископом в Патрах. Последовав за святым Апостолом Павлом в Рим, он в день распятия его был обезглавлен вместе со святым апостолом Олимпом и другими христианами. Память его совершается церковью 8 апреля и 10 ноября.

Святой Агав

Святой Агав, принадлежащий к лику 70-ти апостолов Христовых, был исполнен даром пророчества. Из книги «Деяний Апостольских» узнаем, что он, вдохновленный Духом Святым, предвозвестил большой голод, имеющий быть в Иудее и во всей Римской империи (Деян. 11, 28). Он же предвозвестил Апостолу Павлу узы, ожидавшие его в Иерусалиме. Когда святой Апостол Павел направлялся в Иерусалим и остановился на пути в Кесарии, святой Агав вошел в собрание верующих, слушавших Павла, взял пояс Павлов и, связав им руки и ноги, сказал: «Так говорит Дух Святый: мужа, чей этот пояс, так свяжут в Иерусалиме иудеи и предадут в руки язычников» (Деян. 21, 10, 11). Пророчество святого Агава исполнилось. Святой апостол Агав проповедовал Христа во многих странах и многих обратил ко Христу.

Память его 8 апреля.

Святой Руф

Святой апостол Руф, о котором вспоминает святой Апостол Павел следующими словами: «Приветствуйте Руфа, избранного в Господе, и мать его и мою» (Рим. 16, 13), был епископом в греческом городе Фивы, где и подвизался в апостольских трудах. Память ему празднуется 8 апреля.

Святой Асинкрит

Святой апостол Асинкрит, один от 70-ти, о котором вспоминает святой Апостол Павел (Рим. 16, 14), был епископом в Иркании — стране, находящейся в Азии, где много пострадал за Имя Христово.

Память ему празднуется 8 апреля.

Святой Флегонт

Святой апостол Флегонт, упоминающийся в послании святого Апостола Павла к римлянам (Рим. 16, 14), был епископом города Марафон, во Фракии.

Память его 8 апреля.

Святой Ерм

Святой апостол Ерм, ученик и сотрудник святого апостола Павла в деле благовествования Христова (Рим. 16, 14), был епископом в городе Филипполе и скончался, приняв от неверных венец мученический. Память ему совершается церковью 8 марта и 5 ноября.

Святой Патров

Святой апостол Патров — один из 70-ти. О нем упоминает в своем послании Апостол Павел: «Приветствуйте Патрова» (Рим. 16, 14). Он был епископом в Неаполе и Путеоле, многих других крестил и привел ко Христу. Память его 5 ноября.

Святой Ермий

Святой Ермий, один из 70-ти, которого не должно смешивать с апостолом Ермом, принадлежащим к лику 70-ти апостолов, был епископом в Далмации. Апостол Павел относился к нему как к брату и любимому о Христе ученику.

Память празднуется ему 8 апреля и 31 мая.

Святой Лин

Святой апостол Лин, о коем с любовью вспоминает святой Павел в «Послании к Тимофею» (2 Тим. 4, 21), был епископом Римской церкви, непосредственно после святого Первоверховного Апостола Петра. Память его 5 ноября.

Святой Гаий

Святой Гаий — один из 70-ти апостолов. В своем «Послании к Римлянам» святой Апостол Павел называет его странноприимцем своим и всей церкви (Рим. 16, 23). Он был епископом в Ефесе после святого Тимофея. Память ему празднуется 5 ноября.

Святой Филолог

Святой апостол Филолог, о котором упоминает Апостол Павел словами: «Приветствуйте Филолога» (Рим. 16, 15), был епископом в Синопе, рукоположенный святым Апостолом Андреем Первозванным. Он претерпел много напастей и скорбей и многих привел ко Христу, после каковых трудов предал с миром святую душу свою Богу.

Память ему празднуется святой церковью 5 ноября.

Святой Лукий

Святой апостол Лукий, воспоминаемый святым Апостолом Павлом в «Послании к Римлянам» (Рим. 15, 21), был епископом в Лаодикии Сирийской.

Память ему церковь празднует 10 сентября.

Святой Иасон

О святом апостоле Иасоне упоминается в «Послании к Римлянам» святой Апостол Павел, где называет его вместе с апостолом Сосипатром своим сродником (Рим. 16, 21). Святой Иасон происходил родом из города Тарса, где и обратился ко Христу. По приятии святого крещения, он вместе с апостолом Сосипатром был учеником Апостола Павла. Святой Иасон был поставлен епископом своего отечественного города Тарса и благоустроил тарскийскую церковь. Он ревностно проповедовал Христа с апостолом Сосипатром и в других странах. В своих апостольских путешествиях они достигли острова Корциры, где создали прекрасную церковь во имя святого первомученика Стефана. Здесь они обратили многих к вере Христовой и вследствие этого, оклеветанные перед царем Корциры, были посажены в темницу, где своей богодухновенной беседой привели к святой вере семь находившихся с ними разбойников. Обратившиеся разбойники, по повелению царя, были посажены в чан, наполненный горячей смолой и серой, и, таким образом, скончались мученически; темничному стражу, также уверовавшему во Христа, была усечена глава. Святые же апостолы были преданы на мучение и потом снова заключены в узы. Видя их страдания, их мужество и веру во Христа, дочь царская Керкира также уверовала во Христа. Ни угрозы, ни ласки отца не могли отклонить ее от веры Христовой. Тогда царь предал ее на жестокие мучения, и святая мученица Христова предала душу свою Богу после многих страданий. Царь, разгневанный на христиан, стал жестоко гнать и преследовать христиан, но был вскоре поражен судом Божиим и утонул в море. Тогда святые апостолы Иасон и Сосипатр были выпущены из темницы и невозбранно учили народ Слову Божию. После этого воцарился на Корцире другой царь и, узнав о святых апостолах, повелел их посадить в железную кадь с горячей смолой, серой и воском. Но святые апостолы благодатию Христовой остались невредимы, а из стоявших тут неверных многие были попалены. Увидев это, многие, ужаснувшись чуду, уверовали во Христа. Уверовал и сам царь, который повергся ниц и, рыдая, восклицал: «Боже Насонов и Сосипатров, помилуй мя!» Святые Иасон и Сосипатр наставили царя и всех с ним уверовавших в истинах Христовой веры и крестили их. После того святые апостолы воскресили силою Христовой сына царского, вскоре после того внезапно умершего. На Корцире было создано множество церквей, и церковь Христова каждый день приобретала себе множество новых членов.

Память ему празднуется 28 апреля.

Святой Сосипатр

Святой апостол Сосипатр был родом из Ахаии, был сродником Апостола Павла (Рим. 16, 21). Вместе со святым апостолом Иасоном он был учеником святого Апостола Павла и предпринимал апостольские путешествия, как это подробно изложено в житии святого апостола Иасона. Святой Сосипатр был епископом Иконийской церкви и в маститой старости скончался в мире.

Память ему празднуется 28 апреля.

Святой Олимп

Святой апостол Олимп или Олимпан, о котором воспоминает святой Павел в «Послании к Римлянам» (Рим. 16, 15), последовал за Апостолом Петром в Рим, вместе с апостолом Иродионом, и там, по повелению римского императора Нерона, усечен мечом в тот же день, в который распят святой Апостол Петр.

Память святому апостолу Олимпу празднуется 10 ноября.

Святой Терций

Святой апостол Терций, один от 70-ти, был одним из ближайших учеников и сотрудников святого Апостола Павла. Трудясь и подвизаясь на ниве евангельской под непосредственным руководством великого Апостола языков, он в то же время исполнял и частные его поручения. Известно, что послание Апостола Павла к римлянам написано было апостолом Терцием, так как Апостол Павел, по его собственному свидетельству, имел неразборчивый почерк и затруднялся сам переписывать свои послания. О том, что святой апостол Терций переписывал «Послание к Римлянам», узнаем из сего последнего, где находим следующие слова: «приветствую вас в Господе и я Терций, писавший сие послание» (Рим. 16, 22). — Святой апостол Терций был епископом в Иконии после святого апостола Сосипатра, где и удостоился принять мученический венец.

Память ему празднуется 10 октября и 10 ноября.

Святой Эраст

Святой апостол Эраст был сперва диаконом и казначеем Иерусалимской церкви (Рим. 16, 23), а потом епископом в Панееде.

Память ему празднуется 30 ноября.

Святой Кварт

Святой апостол Куарт или Кварт, один из 70-ти, упоминаемый Апостолом Павлом (Рим. 16, 23), много пострадал за свое благочестие, обратил многих греков ко Христу и мирно скончался в сане епископа города Берита.

Память ему празднуется 10 ноября.

Святой Евод

Святой апостол Евод был первым преемником святого Апостола Петра в Антиохии и предместником святого Игнатия Богоносца. Святой Евод был епископом 27 лет и скончался мученической смертью в гонение Нерона, в 66 году по Рождестве Христове.

Память ему празднуется церковью 7 сентября.

Святой Онисифор

О сем святом воспоминает святой апостол Павел в «Посланиях к Тимофею» в следующих словах: «Да даст Господь милость дому Онисифора за то, что он многократно покоил меня и не стыдился уз моих, но быв в Риме, с великим тщанием искал меня и нашел. Да даст ему Господь обрести милость у Господа в оный день; а сколько он служил мне в Ефесе ты лучше знаешь» (Тим. 1, 16–18). Он был епископом в Колофонии и Киринее. По преданию он принял мученическую кончину на берегу Геллеспонта, в городе Парии, быв привязан к диким коням и влачим ими 14 миль.

Память его празднуется 7 сентября и 8 декабря.

Святой священномученик Климент, папа римский

Святой Климент родился в г. Риме. Родители его, по имени Фавст и Матфидия, происходили из знатного рода, так что приходились сродниками императорам Августу и Тиверию. Оба они были язычники. В этом состоянии у них родились три сына: сначала близнец — Фавстин и Фавстиниан и, наконец, Климент. За свои добродетели это семейство пользовалось уважением и почетом от своих сограждан; в жизни домашней оно наслаждалось счастьем и покоем. Но этот покой неожиданно был нарушен происками недостойного брата Фавстова. Несмотря на близкое, кровное родство, этот порочный человек прельстился красотой жены брата своего и склонял Матфидию к нарушению супружеской верности. По своей целомудренности из боязни обезчестить ложе мужа своего, она не хотела согласиться на гнусные его замыслы и всеми мерами старалась отклонить от себя все его искушения. Она не смела обличить его, не сказывала ничего даже мужу своему, справедливо думая, что все это не может стать семейной тайной: пройдет о них дурной слух в народе и обезславится их честной дом, до сей поры пользовавшийся справедливым уважением. Долго она боролась со своим искушителем, который мольбой и разными хитростями склонял ее к удовлетворению своего нечестивого пожелания; но наконец увидела, что не может избавиться от безстыдных, настоятельных его требований, если не удалится на время из своего дома. Тяжело ей было оставить родной город и дом свой, в котором она наслаждалась семейным счастьем, и еще тяжелее того — с любимым ею мужем. Долго она думала о своем грустном положении, но не находила никакого другого выхода. Наконец, решившись исполнить придуманный ею заранее план, она, улучив время, сказала своему мужу: «Господин мой! В эту ночь я видела дивный сон, — видела одного честного и богоподобного мужа, говорившего мне: «Ты и двое детей твоих близнецы, если не удалитесь из дому своего на 10 лет, то погибнете». Фавст пришел в ужас, услышав о собравшейся грозе над его семейством. Обсудив виденный Матфидиею сон, он признал его за предостережение богов и решился, сколько возможно, отклонить от себя и своего семейства предсказанное бедствие. Он отпустил из Рима свою супругу со старшими сыновьями на 10 лет в Афины, потому что считал гораздо лучшим для себя, если любимая жена и дети хотя и разлучатся с ним, но будут живы, чем своими глазами видеть их гибель. Снарядивши корабль и все, что было нужно для пути, он отправил свою супругу с двумя сыновьями Фавстином и Фавстинианом в

Афины, по прибытии куда приказал отдать детей в эллинские школы.

Со слезами расстались супруги и утешились только тем, что разлуку свою считали недолговременной. Но по премудрым судьбам Промысла Божия не суждено было вполне исполниться их расчетам. Прежде нежели соединилось это добродетельное семейство, оно должно было претерпеть всевозможные бедствия, которые, по Божию усмотрению, привели его на путь истины и спасения. — Через несколько дней по отплытии Матфидии вдруг поднялась на море ужасная буря и корабль, гонимый волнами и ветром, разбился во время ночи. Все бывшие на корабле потонули, одна Матфидия была выброшена волнами на большой Азиатский остров. Но, лишившись всего, что необходимо для насущного пропитания, и не имея даже приличной одежды, она не могла радоваться своему спасению. Она даже забыла о своем бедственном положении, сетуя о потере детей своих.

Скорбь ее была так велика, что она снова хотела броситься в море. Но жители острова, увидев Матфидию в таком жалком положении, сжалились над нею и увели ее в свой город. Здесь некоторые страннолюбивые женщины пришли к ней и, сколько могли, старались утешить ее. Одна из них — бедная вдова, радушно преложила ей пристанище, сказав: «Если ты хочешь, живы со мною в моем доме, вместе будем трудиться и доставать насущное пропитание». Матфидия приняла предложение доброй женщины и поселилась у нее. В этом убогом доме, снискивая насущный хлеб трудами рук своих, ей пришлось прожить около 24 лет.

Дети ее, Фавстин и Фавстиниан, которых она считала погибшими, так же по воле Божией были спасены. В то время, когда корабль разбился, они, вероятно на обломках корабля, были усмотрены морскими разбойниками, которые взяли их в свою лодку и, отвезя в Кесарию Стратонийскую, продали одной женщине, по имени Иуста. Эта добрая женщина научила и воспитала их, как своих детей. Здесь они слышали Евангельскую проповедь и, приняв святое крещение, последовали за Апостолом Петром.

Фавст, оставшись в Риме, не знал о бедствиях, постигших его супругу и детей. Спустя год по отбытии Матфидии в Афины, он послал туда своих рабов узнать, как живут там его супруга и дети. Но рабы никого там не нашли из своих господ и, возвратившись в Рим, объявили об этом Фавсту. Фавста поразило это известие. Но зная, что слезами горю не поможешь, он деятельно начал отыскивать свою супругу. Сперва расспрашивал о ней во всех пристанях Рима, не видал ли кто ее и не слыхал ли чего о ней или, наконец, не нашел ли кто труп женщины с двумя малютками. Но все поиски его были тщетны, поэтому, приготовив судно, Фавст отправился на поиски в чужие страны. В дорогу с собой он взял немного имущества и

несколько рабов; а младшего сына своего, Климента, оставил в Риме на попечение своих верных рабов. Много лет он провел в поисках своей супруги; все места, в которых надеялся встретить ее и которые были доступны в то время для него, он обошел, — и не нашел того, кого искал. Наконец, убедившись, что все усилия его отыскать супругу тщетны, он решился не возвращаться домой, думая, что несправедливо было бы одному наслаждаться мирскими благами: отказался от всех почестей и славы и скитался, как нищий, по чужим странам.

Несветла была жизнь и для Климента, оставшегося в Риме. В продолжение всего этого времени он возмужал, и по видимому все обещало ему счастье: природа наделила его прекрасными душевными дарами, он получил отличное образование, был богат и знатен; но все это было лишь в тягость ему. С юных лет он не видал родной ласки, с детства рос под чужим надзором. Постоянно плакал о своих родителях, которых считал погибшими, потому что около 24 лет минуло, как отбыл отец, и после этого не получил об них никакого известия. От постоянного горя Климент, несмотря на свою молодость, казался дряхлым. Однажды ему случилось разговаривать с одним благочестивым человеком, который сказал ему, что в Иудею пришел Сын Божий, обещающий в жизни будущей вечное спасение и неизреченные блага всем, исполнившим волю Небесного Отца. Внимательно выслушав это благовестие, Климент решился точнее узнать жизнь и учение Христа. Для этой цели он ставил дом и отправился морем в Иудею, где благовествование Христово было уже довольно распространено. Буря занесла корабль в Александрию, где Климент, встретившись со святым апостолом Варнавой, с глубоким вниманием слушал его проповедь. Приготовленный таким образом к принятию христианства, Климент отправился в Кесарию, где с радостью принял крещение от святого Апостола Петра и последовал за ним с его учениками. Между учениками апостолов были и старшие братья Климента — Фавстин и Фавстиниан; но ни Климент, ни его братья не знали друг друга, потому что еще в молодости были разлучены между собой. Отправляясь в Сирию, святой Апостол Петр послал вперед Фавстина и Фавстиниана, а Климента оставил при себе и вместе с ним плыл по морю. По воле Божией корабль пристал к тому острову, куда была брошена волнами мать Климента, Матфидия. Святой апостол Петр с некоторыми из своих учеников вышел на берег, чтобы завестись продовольствием, а Климент остался на корабле. При городских воротах Апостол увидел Матфидию, просящую милостыню. От старости и еще более от постоянного горя она не могла уже своими трудами доставать пропитание и вместе со старушкой, приютившей ее в

своем доме, жила подаванием. Из разговора с Матфидией святой Петр узнал, что она мать Климента, который еще до остановки корабля у сего острова рассказал Апостолу Петру несчастную историю своего семейства. В утешение Матфидии Апостол сказал ей, что она скоро увидит сына своего, взял ее за руку и повел к кораблю. Климент, встретив их, с недоумением смотрел на женщину, следовавшую за Апостолом; а Матфидия в свою очередь недоумевала, смотря на Климента, начиная признавать его по сходству лица его с отцовским. Велика была радость, когда святой Апостол Петр разъяснил их недоумение. Климент, со слезами припав к ногам матери, обнимал и целовал их. Естественно, что Климент не мог оставить свою мать в этом убогом положении; он взял ее и старушку, у которой проживала она в доме, и отправился с ними в Лаодикию. Фавстин и Фавстиниан, ранее туда прибывшие, спрашивали Климента, что это за женщины с ним были. Из его рассказа узнали они, что Климент их брат, а Матфидия — мать. Здесь повторилось то же радостное зрелище, какое было при встрече Климента с матерью. Все плакали от умиления и благодарили Господа, так чудно их соединившего.

По просьбе Матфидии Апостол Петр крестил ее в одном прикровенном месте. Теперь одно только омрачало светлую радость этого благочестивого семейства, это память о мнимопогибшем Фавсте, но Промысл Божий не замедлил излить свои милости и через того же Апостола Петра возвратил в среду их Фавста. Апостол Петр, случайно узнав из разговора с Фавстом о его несчастиях семейных, взял его в свое жилище, где так же находились его жена и дети. Несмотря на долгую разлуку, супруги узнали друг друга и долго не могли выговорить слова от радости. Сколько было пролито слез при этом свидании! Как радовался отец при виде сыновей своих! Все прежние горести были забыты; после многоразличных несчастий и бедствий снова соединилось все благочестивое семейство и в теплой молитве возблагодарило Всеблагое Бога.

Блаженный Климент был неразлучным учеником Петровым, разделял с ним все его путешествия, труды и скорби от гонений за Христа и участвовал в проповедании благовестия Христова. Еще до свой страдальческой кончины от Нерона Петр поставил Климента во епископа. По кончине Апостола Петра и епископов Лина и Клита, Климент мужественно и с великодушным терпением управлял Римской церковью, которая в это время была возмущаема от мучителей, твердо пас стадо Христово, которое, как хищные волки, хотели расхитить разные лжеучители и гонители. Многих язычников присоединил он к церкви Христовой не только из простого народа, но из людей благородных и

знатных, даже из рода царского.

Но когда святой Климент так доблестно управлял своей церковью, исконный враг всякого добра внушил нечестивую мысль одному воину, по имени Торкутиан, — вооружить язычников против Климента. Взволнованный народ обратился к градоначальнику Мамертину и говорил ему, что Климент унижает и поносит богов их. Потому пусть или принесет жертву богам их, или погибнет. Напрасно верные защищали своего пастыря, тщетно говорили они, что кроме добра он ничего не сделал. — Климента позвал градоначальник на суд. В сильных выражениях убеждал его градоначальник, представлял ему, что он будто бы позорит благородный род свой, отвергая отечественных богов, и советовал ему обратиться к прежнему языческому идолослужению. Святитель мужественно защищал Христово учение и обличал суеверие невежественного народа, градоначальник, выслушав слова его, не нашел его виновным, но счел за нужное известить об этом императора Траяна. Траян предписал, чтобы Климента, если он не принесет жертвы богам языческим, послать в заточение на пустынное место близ Херсона. Градоначальник Мамертин, получив ответ императора, упрасивал святого Климента, чтобы он не подвергал себя добровольному изгнанию и принес жертву богам. Но Климент лучше хотел терпеть заточение, чем изменить святой своей вере. Он много говорил об этом с градоначальником, и слова святого так подействовали на последнего, что он со слезами отпустил от себя святителя Божия. Многие из верующих отправились с Климентом, желая лучше терпеть изгнание со своим святителем и учителем, чем свободно жить в родном городе среди язычников.

На месте ссылки Климент нашел более 2000 христиан, в разные времена туда сосланных, осужденных на обтесывание камня в горах. На то же низкое дело осужден был и Климент. Благодушно переносил он тяжелые труды и все бедствия, и своим примером и учением он утешал других несчастных, разделявших с ним горькую участь. Тяжелое положение сосланных христиан увеличивалось еще и тем, что не было близко воды. Изнуренные трудами, они еще должны были доставать себе воду издалека. По молитве святого Климента ему было чудное видение, через которое он узнал, где можно найти водное место. Святой Климент раскопал на сем месте немного земли и источник чистой воды полился перед глазами изумленных и вместе обрадованных христиан. Слух об этом чуде святого разнесся по всей стране и привлек к нему множество желающих узнать от него истинный путь ко спасению. Божественная благодать, содействующая его усердию, была причиной того, что каждый день он крестил множество

язычников. Под его руководством во всей стране стали строить храмы Божии, а языческие капища с идолами разрушать. Его проповедь была так действенна, что вскоре не осталось ни одного идола и все неверные приняли святое крещение.

Услышав об этом, император Траян послал на место заточения святого Климента игемона Авфидиона, который, по прибытии туда, начал истязать христиан разными муками. Но, видя из непоколебимость в вере, их ревностное желание пострадать за Христа, он велел потопить виновника сего святого дела, святого Климента. Когда был утоплен сей святой муж, народ, в великом числе собравшийся на берегу моря, горько плакал о кончине своего пастыря и учителя. По молитве его учеников, Корнилия и Фива, море отступило от берегов на несколько стадий и все верные увидели храмину, где лежали честные мощи мученика. Когда же хотели взять его святое тело, то Господь восхотел чудодейственно прославить своего раба и открыл ученикам святого, что каждый год в память блаженной кончины святого вода морская будет отступать от берега до семи дней, — и верующие в продолжение этого времени будут приходить на поклонение угоднику Божию. И действительно, много лет море отступало от берегов со времени царствования Траяна даже до царствования Никифора, царя греческого. Много было чудес, когда верующие стекались на поклонение честным мощам святого Климента во время отлива морского. Особенно замечательно одно из них. В один год забыт был отрок в нерукотворенной обители святого Климента и море скрыло его. Горько плакали родители отрока о его гибели, но Господь, по молитвам угодника Своего, сохранил отрока от гибели. В следующий год, когда снова отступило море и родители мнимо погибшего отрока пришли поклониться мощам святого Климента, нашли своего сына в обители святого живым и здоровым. На вопрос отроку, как он сохранился живым под водой? — он отвечал, что «святой Климент сохранил меня и отгонял от меня всякий страх». Велика была радость родителей отрока и всего народа, собравшегося на поклонение святому угоднику Божию. Все верные благодарили и прославляли Бога и Его святого угодника.

Но в один год царствования Никифора, царя греческого, не было обыкновенного морского отлива и так было более 50 лет. В IX в. пришли в Херсон Кирилл и Мефодий, шедшие на проповедь к хозарам. Они побудили епископа Георгия отыскать духовное сокровище — честные мощи священномученика Климента. Епископ Георгий отправился в Константинополь и рассказал обо всем царю Михаилу III и патриарху Игнатию. Отсюда был отправлен клир для отыскания мощей святого

Климента. По прибытии в Херсон, посланное из Константинополя духовенство с Кириллом и Мефодием отправилось на морской берег с духовными песнопениями; но вода не расступалась. По захождении солнца все сели на корабль; около полуночи показался свет из глубины моря и первое явилась глава, а потом и все мощи святого священномученика, которые и были честно отнесены в город и положены в святой Апостольской церкви. Когда начали совершать литургию, Господь еще раз чудодейственно прославил своего угодника. Многие, одержимые различными болезнями, получали исцеление от мощей священномученика.

О святом священномученике Клименте упоминает в «Послании к Филиппийцам» Апостол Павел, когда говорит: «Ей прошу, помогай им, подвизавшимся в благовествовании вместе со мною и с Климентом и с прочими сотрудниками моими, которых имена в книге жизни» (Флп. 4, 3).

После святого Климента, папы Римского, осталось послание его к коринфянам, в подлинности которого никто не сомневается. Имеющийся же отрывок из другого послания его к коринфянам некоторыми подвержен сомнению. Послание святого Климента было вызвано несогласиями, которые возникли в церкви Коринфской между ее клиром и народом. Оно исполнено евангельского духа и все проникнуто высоким чувством христианской любви и кротости. Святой Климент представляет коринфянам преимущество мира и бедствия, происходящие от раздора, и убеждает их повиноваться пастырям церкви. Послание святого Климента к коринфянам пользовалось в древней церкви глубоким уважением.

Память святого священномученика Климента святая церковь празднует трижды в год: 22 апреля, 10 сентября и 25 ноября.

Святой Сосфен

О сем святом есть сказание в «Деяниях Апостолов», где говорится, что «все эллины, схватив Сосфена, начальника синагоги, били его пред судилищем» (Деян. 18, 17). Кроме того Апостол Павел, начиная «Первое послание к Коринфянам», приветствует и от имени Сосфена. «Павел, волею Божией призванный Апостол Иисуса Христа, и Сосфен брат» (1 Кор. 1, 1). Впоследствии святой Сосфен был епископом в Колофонии.

Празднование памяти его совершается церковью 30 марта и 8 декабря.

Святой Аполлос

О сем апостоле в «Деяниях Апостольских» говорится, что некто иудей, именем Аполлос, родом из Александрии, муж красноречивый и сведущий в Писаниях, пришел в Ефес. Он был наставлен в начатках пути Господня и, горя духом, говорил и учил о Господе правильно, зная только крещение Иоанново. Он начал смело говорить в синагоге. Услышав его, Акила и Прискилла приняли его точнее объяснили ему путь Господень. А когда он вознамерился идти в Ахаию, то братья послали к тамошним ученикам, располагая их принять его; и он, прибыв туда, много содействовал уверовавшим благодатию. Ибо он сильно опровергал иудеев, всенародно доказывая Писанием, что Иисус есть Христос (Деян. 18, 24–28). Святой Апостол Павел в «Послании к Коринфянам» воспоминает об Аполлосе в следующих словах: «Ибо когда говорит один (из вас): я Павлов, а другой: я Аполлосов: то не плотские ли вы? Кто Павел? Кто Аполлос? Они только служители, чрез которых вы уверовали, и при том по сколько каждому дал Господь. Я насадил, Аполлос поливал, но возрастил Господь» ((1 Кор. 3, 4–6). Сей апостол Аполлос был епископом Смирнским, еще прежде святого священномученика Поликарпа.

Память его празднуется 30 марта и 8 декабря.

Святой Тихик

О сем святом воспоминается в «Деяниях Апостольских», что при путешествии Апостола Павла в Сирию через Македонию его сопровождал до Асси и в Троаде ожидал, кроме многих мужей, также и Тихик (Деян. 20, 4). Апостол Павел в «Послании к Ефесеям» говорит, что об обстоятельствах, в которых находится он — Апостол, «возвестит вас Тихик, возлюбленный брат и верный в Господе служитель» (Еф. 6, 21, 22). Подобно также и в «Послании к Колоссянам» говорит: «О мне все скажет вам Тихик, возлюбленный брат и верный служитель, и сотрудник о Господе» (Кол. 4, 7). О нем же упоминает тот же Апостол в посланиях к Тимофею, говоря, что Тихика он послал в Ефес (Тим. 4, 12. Слич. Титу 3, 12). Святой Тихик был епископом в Колофонии после апостола Сосфена.

Празднуется память его 8 декабря.

Святой Епафродит

О сем святом апостоле Павел пишет к филиппийцам в таких выражениях: «Я почел нужным послать к вам Епафродита, брата и сотрудника и сподвижника моего, а вашего посланника и служителя в нужде моей; потому что он сильно желал видеть вас и тяжело скорбел о том, что до вас дошел слух о его болезни. Ибо он был болен при смерти; но Бог помиловал его, и не его только, но и меня, чтобы не прибавилась мне печаль к печали. Посему я скорее послал его, чтобы вы увидели его снова, возрадовались и я был менее печален. Примите же его в Господе со всякою радостью и таких имейте в уважении. Ибо он за дело Христово был близок к смерти, подвергая опасности жизнь, дабы восполнить недостаток ваших услуг» (Флп. 2, 25–30). Святой Епафродит был епископом в Адриании.

Память его празднуется 30 марта и 8 декабря.

Святой Карп

Он был учеником Апостола Павла и о нем в послании к Тимофею Апостол Павел говорит: «когда пойдешь в Троаду, принеси фелонь, который я оставил у Карпа, и книги, особенно кожаные» (2 Тим. 4, 13). Святой Карп был епископом г. Берии Фракийской, проповедовал также на острове Крит. О святом Карпе говорит лично знавший его Дионисий Ареопагит, что он не начинал Безкровной Жертвы до тех пор, пока не видел Сошествия Святого Духа на престол. Окончил жизнь в мире.

Память его 26 мая.

Святой Кодрат

Сей святой был проповедником христианства и епископом в Афинах и Магнезии. В царствование императора Адриана он за проповедь Христову потерпел много мучений, был заключаем в оковы, побиваем камнями и наконец уморен голодом в темнице.

Память его 21 сентября.

Святой марк, именуемый Иоанном

О святом апостоле Марке, или Иоанне, много раз упоминается в «Деяниях Апостольских», как о спутнике святых Апостолов Павла и Варнавы (Деян. 12, 25 и др.). Нет никаких оснований различать святого Марка, или Иоанна, от другого Марка из 70-ти апостолов, который был племянником Апостола Варнавы. (Месяцеслов Востока. А. Сергия, т. 2, ч. 2, стр. 8). И если имя святого апостола Марка повторяется в месяцеслове, то этим смущаться не должно, потому что в древних месяцесловах нередко заведомо неоднократно повторяются имена одних и тех же лиц. Есть даже мнение, по которому это одно лицо с евангелистом Марком. Но существуют указания, по которым Иоанна Марка должно отличать от Апостола и евангелиста Марка. Если же, таким образом, исчисленный лик семидесяти апостолов является неполным, то и не должно приводить в недоумение, потому что, как выше было сказано, апостолов было гораздо более 70-ти и имена многих апостолов остались неизвестны. Кроме того, к лику 70-ти апостолов причисляются церковью еще двое: Дионисий Ареопagit и Симеон Нигер. Известно также, что церковь наша празднует 30 марта и 8 декабря святым апостолам от семидесяти Кифе и Кесарю, имен которых нет в чи-еле семидесяти апостолов, упоминаемых 4 января. Что же касается до Иоанна Марка, то несомненные указания «Деяний Апостольских» дают основание считать его одним лицом с апостолом Марком, племянником Варнавы. Мать его Мария была женщина благочестивая и имела свой дом в Иерусалиме. Когда Варнава, дядя Марка, последовал за Христом, то, придя в дом Марии, он поведал ей о явившемся Мессии. Услышав об этом, Мария поспешно пошла увидеть Христа, и когда увидела Его, то усердно молила Господа посетить ее дом. Господь не отверг ее просьбы посетить ее дом и после этого, бывая в Иерусалиме, останавливался с учениками своими в ее доме, впоследствии дом Марии, матери Марка, сделался пристанищем для христиан. После Вознесения Господа ученики Его постоянно находили себе прибежище в доме Марии.

Известно из «Деяний Апостольских», что когда Апостол Петр был изведен ангелом из темницы, то он пришел прямо в дом Марии. Об этом святом Марке святой Апостол Павел упоминает в «Послании к Колоссянам», говоря: «приветствует вас Аристарх, заключенный вместе со мною, и Марк, племянник Варнавы, о котором вы получили приказания: если придет к вам, примите его» (Кол. 4, 10). Святой Марк был епископом в Аполлониаде.

Память его особое церковь празднует 30 октября.

Святой Зина

Святой Зина еще называется законником, т. е. учителем Закона Моисеева. Апостол Павел в «Послании к Титу» в числе других приказаний говорит: «Зину законника и Аполлоса позаботься отправить так, чтобы у них ни в чем не было недостатка» (Тит. 1, 13). Он был епископом в Диосполе.

Святые Аристарх, Пуд и Трофим

О святом Аристархе упоминается в «Деяниях Апостольских» в рассказе о том, что когда жители Ефеса исполнились смятения, схватили Македония, Гаия и Аристарха, спутников Павловых (Деян. 19,29). Апостол Павел в «Послании к Колоссянам», перечисляя лиц, приветствующих Колосскую церковь, говорит: «приветствует вас Аристарх, заключенный со мною» (Кол. 4, 10); и кроме того, перечислив приветствующих апостола Филимона, говорит, что приветствует и Аристарх (Фил. 1, 23). Святой Аристарх был епископом в Сирском городе Апамии.

Святой Пуд воспоминается Апостолом Павлом в числе приветствующих Апостола Тимофея (2 Тим. 4, 21). Святой Пуд был римским сенатором, был так благочестив, что дом свой обратил в церковь, названную Пасторской. В доме этом он принимал святых Апостолов Петра и Павла.

Есть даже предание о том, что в церкви святого Пуда священнодействовал Апостол Петр.

О святом Трофиме в «Деяниях Апостольских» упоминается дважды. В первом случае, когда перечисляются спутники Апостола Павла в его путешествии, упоминается и Трофим (Деян. 20, 4); и в другом случае, в рассказе о том, что израильтяне заподозрили, что Апостол Павел ввел бывшего в городе Трофима Тарсянина (Деян. 21, 29). Также в «Послании к Тимофею» Апостол Павел извещает последнего, что он оставил Трофима больным в Милете (2 Тим. 4, 20).

Все сии вышеупомянутые святые апостолы Аристарх, Пуд и Трофим сопутствовали во всех гонениях Апостолу Павлу и по кончине его, в царствование императора Нерона, были все трое усечены мечом.

Память их празднуется святой церковью 15 апреля.

Святой Артема

Об этом апостоле воспоминает святой Апостол Павел в «Послании к Титу», когда обещает послать к нему кого-либо из двух, Артему или Тихика (Тит. 3, 12). Святой апостол Артема был епископом в Листрах, где показал себя искусным слугой Христовым, истребляя язычество и распространяя и утверждая христианство.

Память его празднуется 30 октября.

Святой Акила

Он был родом из понтийских евреев и, проживая в Риме вместе с женой своей Прискиллой, был обращен в христианство Апостолом Петром. В «Деяниях Апостольских» есть сказание о нем, что он пришел вместе с Апостолом Павлом в Коринф, потому что император Клавдий повелел всем иудеям удалиться из Рима; и здесь поселившись вместе с Апостолом Павлом, занимался одним ремеслом — деланием палаток (Деян. 18, 1–3). Акила деятельно помогал Апостолу Павлу в его проповеднической деятельности и даже отправлялся вместе с Апостолом в Ефес.

Апостольскую деятельность Акилы на сколько высоко ценил Апостол Павел видно из «Послания к Римлянам», где Апостол говорит: «Приветствуйте Прискиллу и Акилу, сотрудников моих во Христе Иисусе (которые голову свою полагали в мою душу, которых не я один благодарю, но и все церкви из язычников) и домашнюю их церковь» (Рим. 16, 3, 4). Из приведенных слов видно, что Акила был снова в Риме. Апостол Акила был епископом в Ираклии, а также проповедовал Слово Божие в Азии и Ахаии и за проповедь свою принял мученический венец. Большая часть мощей Акилы находится в Риме. (Восточный месяцеслов. А. Сергия. Т. 2, ст. 205).

Память его празднуется 14 июля.

Святые Фортунат и Ахаик

Об этих апостолах есть воспоминание в послании Апостола Павла к коринфянам, где Апостол говорит, что он «рад прибытию Стефана, Фортуната и Ахаика: они восполнили для меня отсутствие ваше; ибо они мой и ваш дух успокоили. Почитайте таковых» (1 Кор. 16, 17–18). Святой апостол Фортунат, неустанно проповедуя Христа, восприял блаженную кончину, а об апостоле Ахаике в церковных преданиях сведений никаких не сохранилось.

Святой Дионисий Ареопагит

Святой Дионисий происходил родом из города Афин и был сын знаменитых родителей. Он получил, благодаря богатству и славности рода своего, блестящее образование. Еще в молодых годах, имея только 25 лет, он всех своих товарищей превзошел знаниями, и в особенности в знании философии.

Но не удовлетворяясь образованием, полученным в Афинах, Дионисий удалился в г. Илиополь в Египте, где с усердием занимался астрономией. Это изучение астрономии, как говорит церковное предание, в момент смерти Спасителя, когда омрачилось солнце, вызвали из уст его — Дионисия восклицание: «Или Бог, Создатель всего мира, страдает, или сей видимый мир кончается».

После возвращения из Египта в Афины святой Дионисий женился. Его происхождение из знатного рода и хорошее образование дали ему возможность сделаться членом верховного совета в Афинах (ареопага).

В это время святой Апостол Павел пришел в Афины и, проходя по городу, осматривал памятники и святыни языческого города. Между другими надписями на жертвенниках Апостол прочитал надпись: «Неведомому Богу». В Афинах в это время существовал обычай, что все жители охотно проводили время в том, чтобы говорить или слышать что-либо новое, а также и охотно выслушивали приходивших в город иностранцев. Апостол Павел, приведенный в ареопаг, начал речь свою с того, что упомянул о жертвеннике, посвященном неведомому Богу, и в дальнейшем своем слове проповедовал о Христе.

Большинство граждан г. Афин отнеслись к речи Апостола недоверчиво, а некоторые уверовали во Христа. Между уверовавшими был и святой Дионисий Ареопагит (Деян. 17, 19–34).

Перед отшествием из Афин Апостол Павел исцелил одного слепорожденного, которого послал к святому Дионисию, чтобы сим чудом убедить его к принятию крещения. Увидев исцеленного слепорожденного, святой Дионисий крестился со всей своей семьей от Апостола Павла.

После крещения святой Дионисий поставлен был во епископы г. Афин самим Апостолом Павлом. Святой Дионисий долгое время трудился для проповеди Христовой в Афинах, и когда устроил и утвердил церковь Афинскую, то отправился проповедовать Слово Божие и в другие страны. Между прочим был в Риме, потом отправился в Галлию, нынешнюю Францию, вместе с пресвитером Рустиком и диаконом Елевферием и там

многих обратил ко Христу. Первая христианская церковь основана была в Галлии на том месте, где теперь находится город Париж; в ней, по преданию, совершал Безкровную Жертву сам святой Дионисий.

В царствование императора Дометиана во Францию был послан управитель Сисиний. По указу императора началось гонение на христиан и Сисиний приказал схватить и представить на суд Дионисия и всех его приближенных, как то: Рустика и Елевферия. За твердое исповедание Христа святой Дионисий был предан жестоким мукам и прежде всего бит веревками, потом положен на раскаленное железо, а затем был отдан на съедение зверям, но звери не прикоснулись к телу святого Дионисия. Еще раз по повелению Сисиния бросили святого Дионисия в сильный огонь, но и из него он вышел невредим.

После этого святого Дионисия с другими мучениками заключили в темницу, где святой Дионисий совершал Безкровную Жертву как для заключенных, так и для всех приходящих к мученикам христиан. Видя неуспешность мучений, Сисиний хотел склонить прельщениями святого Дионисия к язычеству, — но непреклонны были мученики, — и Сисиний повелел отсечь им головы.

Есть предание, что святой Дионисий, уже обезглавленный, поднял свою голову и нес некоторое расстояние ее сам; и также есть предание, что он присутствовал при погребении Пресвятой Богородицы.

Святому Дионисию Ареопагиту приписывают сочинения о небесной иерархии, о Божественных именах и таинственном богословии. Он же сообщает известия о чудном Успении Богоматери. (В библейской истории митрополита Филарета сочинения Дионисий Ареопагита поставлены в числе сомнительных). В учении об отцах у Филарета Черниговского он опущен как писатель. (Св. Воет. А. С. Т. 2, стр. 317).

Святой Симеон, именуемый Нигер

Повествуя деяния апостольские, святой евангелист Лука говорит: «В Антиохии, в тамошней церкви, были некоторые пророки и учителя: Варнава и Симеон, называемый Нигер» (Деян. 13, 1). Об этом же святом упоминает и святой Епифаний, который, исчисляя имена семидесяти апостолов, упоминает между другими именами и Нигера (т. е. Симеон Нигер). Перечислением этим святой Епифаний дает нам с достоверностью заключить, что лик меньших апостолов состоял из семидесяти двух, и что Симеон Нигер принадлежал к числу их.

**Труды и подвиги. Святых
равноапостольных мужей и жен,
современных Апостолам.
Равноапостольные мужи и жены**

Введение

Кроме двенадцати Апостолов Христовых и семидесяти было еще многих святых, подвизавшихся на ниве евангельской, просветившись светом учения Христова различные страны, которые, поэтому, должны быть почитаемы, как святые апостолы. Уже из свидетельства Апостола Павла видно, что апостолов было гораздо более семидесяти. В «Послании к Коринфянам» он говорит, что Иисус Христос, по Воскресении Своим, «явился Кифе, потом двенадцати, потом более нежели пятистам братьев в одной время, из которых большая часть до ныне в живых, а некоторые почили» (1 Кор. 15, 5–6). В «Послании к Филиппийцам» Апостол упоминает, что у него много сотрудников, подвизавшихся вместе с ним в благовествовании Христовом, имена которых написаны в «книге жизни» (Флп. 4, 3). К числу таковых святых, много трудившихся в благовествовании Христовом в первые времена церкви вместе с апостолами и, подобно им, просветивших святой верой различные страны, — относятся и святые жены, проповедовавшие Евангелие, во главе которых стоит сама Пресвятая Богоматерь. Во времена послеапостольские также многие святые мужи и жены усердно подвизались в благовествовании Христовом и распространении Имени Христова в различных странах между различными народами, претерпевая жестокие лишения и гонения, принимая с радостью многие скорби и страдания. Память этих святых мужей и жен, трудившихся вместе с апостолами и после них на ниве евангельской, посвятивших всю свою жизнь высочайшему на земле делу благовествования Христова, — святая церковь почитает наравне со святыми апостолами, именуя их «равноапостольными».

Имена святых равноапостольных мужей и жен, подвизавшихся в благовествовании святого Евангелия, — все написаны на небесах или, как говорит святой Апостол Павел, в «книге жизни» (Флп. 4, 3), — и Господь за их евангельские труды воздаст каждому из них венец правды. Но для мира и святой церкви на земле имена многих равноапостольных мужей и жен остались неизвестны. В настоящем очерке мы предлагаем вниманию благочестивых христиан описание жизни и подвигов наиболее выдающихся из святых равноапостольных жен и мужей и наиболее почитаемых святой церковью, как времен апостольских, так и послеапостольских. Об одних из них есть упоминание в новозаветных писаниях, о других свидетельствуют святые отцы в своих творениях и

говорит всеобщее предание церкви, как об апостолах Христовых. Но, читая жития их, не должно забывать, что было еще безчисленное множество подобных им равноапостольных мужей и жен, много потрудившихся на ниве Христовой, возбуждая себя этим благочестивым размышлением к содействию в деле благовествования Христова.

Святой Лазарь Четверодневный и сестры его — Марфа и Мария

Господь наш Иисус Христос, во время своей земной жизни, более спокойно и счастливо, по человечеству, нигде не проводил время, как только в Фифании, в семействе, состоящем из трех лиц: Марфы и Марии и брата их Лазаря, что видно из указания евангелиста Иоанна Богослова, который говорит: «Любляше же Иисус Марфу и сестру ее и Лазаря» (Ин. 11,5). Из сказаний святых евангелистов вот что нам известно о сем благочестивом семействе. Так, евангелист Лука повествует, что однажды Господь был в Вифании, и здесь одна женщина, именем Марфа, пригласила его в дом свой. Сестра же Марфы — Мария, села у ног Иисусовых и слушала поучения Его. между тем Марфа хлопотала — как бы получше угостить Господа — и подойдя к нему, сказала: «Господи, или Тебе нужды

нет, что сестра моя одну меня оставила служить! Скажи ей, чтобы помогла мне». Иисус сказал ей: «Марфа! Марфа! Ты заботишься и суетишься о многом, а одно нужно. Мария же избрала благую часть, которая не отыметя от нея» (Лк. 10, 38–40). Кроме того, три евангелиста вспоминают в своих Евангелиях об одной сестре — Марии, почти совершенно тождественно передавая рассказ о помазании Иисуса Христа драгоценным миром на вечери в доме Симона прокаженного, каковое помазание совершила Мария — сестра воскрешенного Лазаря. Рассказ евангелистов излагается так: «За шесть дней до Пасхи, накануне вшествия Христа в Иерусалим на вольную страсть, когда Христос был в Вифании на уготованной ему вечери, в доме Симона прокаженного, и воскрешенный Христом Лазарь разделял с Ним трапезу, а Марфа служила Ему, Мария, взяв сосуд с драгоценным миром, помазала им ноги Иисуса, отерла их волосами своими и возлила миро на главу Его. при этом Иуда Искарriot выразил свое мнение, что лучше бы продать это миро, и вырученные деньги отдать нищим. Господь Иисус Христос на это возразил: «Что смущаете эту женщину? Она доброе дело сотворила для Меня, потому что нищих вы всегда имеете у себя и благодарить им можете, когда захотите, но Меня не всегда имеете. Она что могла, то и сделала, — излив на Мое тело сие миро, она приготовила Меня к погребению. И вот Я вам истинно говорю, что где бы ни проповедалось Евангелие, в целом мире, будет сказано о том, что она сделала» (Мф. 26, 6-13; Мр. 14, 3-9; Ин. 12, 1-8). Вера этих сестер в Иисуса Христа была настолько пламенна и искренна, что когда захворал брат их Лазарь, то они почли первым долгом известить Иисуса Христа о его болезни, уповая только на Него одного, что Он может дать облегчение брату их. Когда Иисус пришел в Вифанию, то было уже четыре дня, как Лазарь лежал во гробе. Вифания лежала недалеко от Иерусалима и многие из жителей иерусалимских пришли к Марфе и Марии утешать их в горе. Когда Марфа услышала, что Господь уже близко от их селения, то пошла Ему навстречу и, увидев Его, сказала: «Господи! Если бы Ты был здесь, то не умер бы брат мой!» — «Воскреснет брат твой», — сказал ей Иисус Христос. Марфа отвечала: «Знаю, что воскреснет в воскресение, в последний день». Иисус сказал ей: «Я есмь воскресение и жизнь, верующий в Меня, если умрет, — оживет. И всякий живущий и верующий в Меня не умрет во век. Веришь ли ты этому?» — «Так, Господи, я верую, что Ты Христос, Сын Божий, пришедший в мир», — сказала Марфа и, оставив Иисуса, пошла домой, тайно вызвала сестру и сказала: «Учитель здесь и зовет тебя». — Мария тотчас пошла навстречу Господу, пала в слезах к ногам Его и вскричала: «Господи! Если бы Ты был

здесь, не умер бы брат мой!» Иудеи, которые вместе с Марией вышли из дома, чтобы следовать за ней, как они думали, на могилу брата ее, заплакали, глядя на нее. Тогда и Господь восскорбел и возмущился духом. Он спросил: «Где вы положили его?» Ему отвечают: «Господи! Поди и посмотри». Видя слезы на глазах Иисуса, иудеи говорили: «Вот, смотрите, как Он любил Лазаря! Неужели Он, отверзший очи слепому, не мог сделать, чтобы и этот не умер?» Между тем Иисус, скорбя внутренне, подходит к пещере, в которой лежал умерший. Пещера была завалена камнем; Иисус повелел отнять его. тогда Марфа сказала: «Господи! Он уже четыре дня во гробе, и слышен дурной запах». Иисус на это сказал ей: «Если будешь веровать, то увидишь славу Божию». Когда отняли камень, то Иисус воззрел на небо, сказал: «Отче! Благодарю Тебя, что Ты услышал Меня, Я и знал, что Ты всегда услышишь Меня, но сказал это для народа, здесь стоящего, чтобы поверили. Что Ты послал Меня». Сказав это, Он громким голосом возгласил: «Лазарь! Иди вон!» Умерший тотчас вышел. Он был обвит погребальными пеленами, а лицо закрыто платком. «Развяжите его, пусть идет», — сказал Господь (Ин. 11, 1–3, 17–44). Кроме того евангелист упоминает, что воскресенный Лазарь находился вместе с Иисусом Христом на вечери в доме Симона прокаженного (Ин. 12, 1).

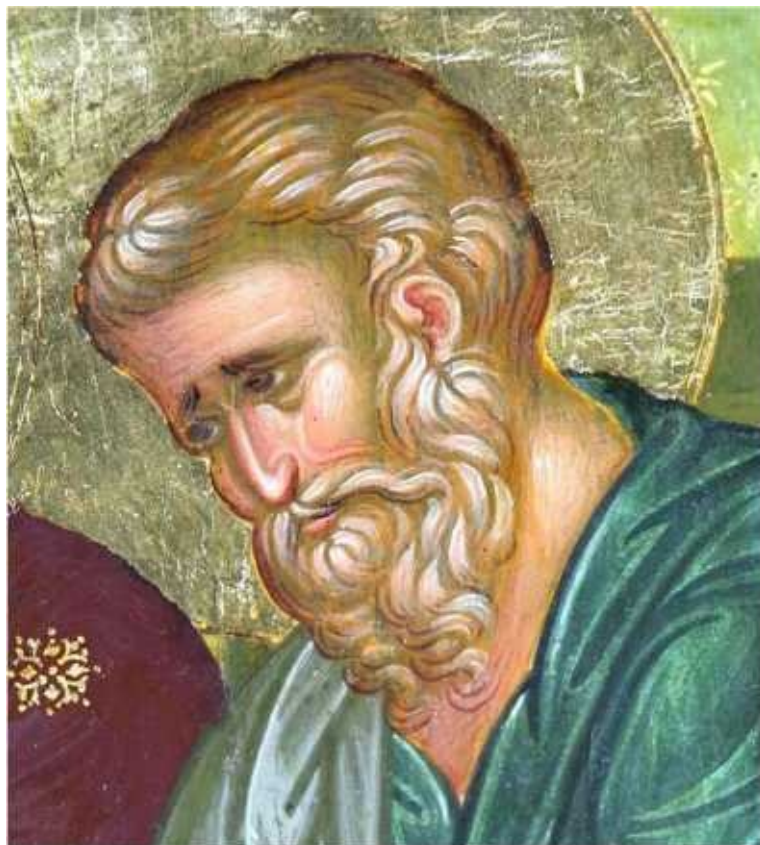
После убиения святого архидиакона Стефана, когда настало гонение на иерусалимских христиан, святой Лазарь был изгнан из Иудеи и пущен в море на лодке без весел. По Божью произволению лодка приплыла к острову Кипру, где в городе Кидонии святой Лазарь начал проповедовать Христа как апостол и был епископом в этом городе, рукоположенный в сей сан Апостолом Варнавой. Проживая на острове Кипре, святой Лазарь пламенно желал видеть Пресвятую Богородицу, которую он не видал уже долгое время, а сам опасался прибыть в Иерусалим для свидания с нею. Пресвятая Богородица, уразумевши о сем желании святого Лазаря, написала к нему послание, в котором, утешая его, — повелевала ему прислать за Нею корабль, на котором Она могла бы прибыть к нему на остров Кипр, а ему воспрещала приходить в Иерусалим для Нее. Прочитав это послание, святой Лазарь очень обрадовался, а также и удивился такому смирению Пресвятой Богородицы, ни мало не медля, снарядил и послал за нею корабль. Пресвятая Богородица вместе с Апостолом и евангелистом Иоанном и некоторыми другими спутниками на этом корабле отправилась в плавание к острову Кипр. На пути, вследствие противных ветров, Матери Божией пришлось пристать к Афонской горе. После недолгого пребывания на сей горе, Пресвятая Богородица приплыла на корабле к острову Кипр. Здесь Пресвятая Богородица встретилась со святым Лазарем, скорбевшим о

Ее долгом путешествии, поведала ему о Своем пребывании на Афонской горе и поднесла ему дары, нарочно для него собственноручно сделанные Преподобною Богородицею — омофор и нарукавницы. Недолго пробыв на острове Кипре, Пресвятая Богородица возвратилась в Иерусалим.

После пребывания Пресвятой Богородицы святой Лазарь четверодневный епископствовал на острове Кипр около тридцати лет, проповедуя Христа и утверждая в вере обращенных им язычников, в чем ревностно помогали ему сестры его — Мария и Марфа. Где, когда и как окончили жизнь свою святые сестры Лазаря — Марфа и Мария, из церковных преданий неизвестно, а сам же святой четверодневный Лазарь почил в мире на острове Кипр.

При императоре Льве Философе (886–911) мощи святого Лазаря Четверодневного были перенесены с острова Кипр в Царьград. Об этом событии говорят историки Кедрин и Зонара.

Празднуется святой церковью память святого Лазаря четверодневного 17 октября, когда воспоминается перенесение мощей его с острова Кипр в Царьград, а воспоминания памяти сестер его — Марфы и Марии, церковью не положено.

Иосиф святой из Аримафеи

Иосиф Аримафейский был человек очень богатый, высокого ума и безупречной жизни, один из важных членов Синедриона. Боясь изгнания или вследствие слабости веры, он не решался объявить о своей вере в Иисуса Христа, однако же отклонился от участия в преступном голосовании синедриона, осудившем Христа на казнь, хотя в то же время и не противодействовал ему. При виде бездыханного Богочеловека скорбь и негодование объяли его душу и сделали его более мужественным; хотя теперь и поздно было объявлять о своей преданности Иисусу, как живому Пророку, но он по крайней мере хотел оказать знак этой преданности Ему, после того как Он пал мученической жертвой злодейского заговора. Не скрываясь и не остерегаясь более, он как только увидел, что на кресте находилось уже безжизненное тело, тотчас де пошел к Пилату, в самый вечер распятия, просить его, чтобы тело Иисуса Христа было передано ему. Пилат не отказал в просьбе Иосифу, и он, не теряя ни минуты, купил длинный кусок тонкого полотна и снял тело с креста. Купленное Иосифом полотно было роскошно умощено ста литрами смирны и алое, и истерзанное тело Богочеловека было перенесено в гробницу. Гробница эта находилась в саду, принадлежавшем Иосифу Аримафейскому, недалеко от места распятия, если даже не в самой этой местности. В этом саду по приказанию Иосифа был высечен из целой скалы гроб, который он назначал для своего погребения, чтобы быть поближе к святому городу. В этом гробу еще никто не был погребен и, несмотря на то, что иудеи с благоговением относились к своим высеченным в скале гробницам и с самой тщательной разборчивостью прикасались к трупам, Иосиф нисколько не задумался положить тело Иисуса Христа в последнее жилище, которое он предназначал для себя. (Жизнь Иисуса Христа, Фаррара. М. 1882 г. стр. 476).

Изгнанный завистливыми иудеями из пределов Иудейских, Иосиф Аримафейский проповедовал Христа в Англии, где и преставился.

Празднества ему не положено, но он воспоминается в неделю Жен-мироносиц.

Святой Никодим

Из рассказов евангелистов видно, что Никодим был крайне робок; он не мог побороть своей робости даже при искреннем своем желании признать гласно и всенародно Того, Кого он сам признавал за Пророка. Робость уже ясна из того, что для решения волновавших душу его вопросов он ночью приходил к Иисусу (Ин. 3,1). Но и эта робкая душа дала благий совет иудеям не осуждать Христа, не слышав от Него ничего и не рассмотрев дел Его. Потом святой Никодим упоминается евангелистом при снятии тела Иисуса Христа со креста. В течение жизни Иисуса он стоял на стороне, но теперь, в день Его смерти, сердце его исполнилось чувством сострадания и угрызением совести; он пошел ко кресту, неся с собой на погребение истинно царское, по щедрости, приношение — состав из смирны и алое, литр около ста (Ин. 19, 39), коими и умастили полотно, купленное Иосифом Аримафейским.

Святой Никодим пострадал от иудеев за веру во Христа и апостольскую проповедь и был изгнан ими из Иудеи. По кончине святого Никодима знаменитый еврейский учитель Гамалиил похоронил его близ гроба святого первомученика архидиакона Стефана. В IV в. при обретении мощей архидиакона Стефана, который были погребены тоже Гамалиилом в селении Кафаргамом в двадцати стадиях от Иерусалима, были найдены и мощи святого Никодима.

Память святого Никодима празднуется 2 августа и в неделю Жен-мироносиц.

Святые Гамалиил и сын его Авив

Знаменитый еврейский законоучитель Гамалиил, а вместе и учитель святых Апостолов Павла и Варнавы, упоминается в книге «Деяний Апостольских» в главе 5 в стихах 34–40, где говорится, что он подал благоразумный совет синадрию относительно апостольской проповеди, он сказал: «Если это дело от человеков, то оно разрушится; а если от Бога, то вы не можете разрушить его; берегитесь, чтобы вам не оказаться и богопротивниками».

В сказании о мученической кончине архидиакона Стефана говорится, что убийцы бросили тело первомученика на съедение зверям и птицам, и весь день и ночь оно лежало непогребенным. Но на вторую ночь славный законоучитель еврейский Гамалиил, который сам с сыном Авивом веровал во Христа и в тайне святым апостолам «друг являясь», послал верных людей взять мощи святого Стефана и похоронил их у себя в селе недалеко от Иерусалима. В том же селе Гамалиил скрывал изгнанного иудеями за проповедь Христову святого Никодима, и по кончине его похоронил его близ гроба первомученика, где потом был погребен и сам с благочестивым сыном своим Авивом.

Обретены были мощи Гамалиила, Авива, первомученика Стефана и святого Никодима в IV в. священником Лукианом, видевшим троекратно во сне мужа, назвавшегося Гамалиилом и повелевавшего Лукиану объявить о видении архиепископу с приказанием, чтобы он открыл пещеру, где погребены тела архидиакона Стефана, святого Никодима и Гамалиила с Авивом. Лукиан объявил архиепископу, который с радостью приказал отыскать место, где лежат святые, и когда будет найдено, то сказать ему. По указанию одного инок, именем Нугетий, которому явился сам святой Гамалиил, — Лукиан скоро нашел место, где почивали святые, о чем и донес архиепископу. Архиепископ вместе с двумя бывшими у него епископами отправились в открытую пещеру, откуда и изнесли с великой радостью нетленные тела святых (Четьи-Минеи августа 2).

Память святых Гамалиила и Авива празднуется 2 августа, в день перенесения мощей их.

После вознесения Христова Закхей последовал за Апостолом Петром, которым был поставлен епископом Кесарии Палестинской, где и проповедовал Христа.

Воспоминание о Закхее церковь совершает в 32 неделю, перед началом постной триоди.

Святой Закхей

Святой Захкей был начальник мытарей и был человек очень богатый. Он проживал в Иерихоне и, когда Иисус Христос проходил этим городом, то Закхей желал очень видеть Иисуса Христа, а так как был очень малого роста, то за толпой, окружавшей Христа, не мог видеть Его. Для этого Захкей забежал впереди пути Иисуса Христа и влез на дерево, чтобы с высоты его лучше видеть Христа. Когда Христос поравнялся с деревом, на котором сидел Закхей, то взглянул на него и сказал ему: «Закхей, сойди скорей, ибо сегодня надобно Мне быть у тебя в доме». Закхей поспешно сошел и принял Христа с радостью. Во время пребывания Господа в доме Закхея, Закхей сказал Господу: «Господи! Половину имения моего я отдам нищим и, если кого чем обидел, воздам вчетверо». Но что услышал от Господа: «Ныне пришло спасение дому сему, потому что и он сын Авраама. Ибо Сын человеческий пришел взыскать и спасти погибшее» (Лк. 19, 1-10).

Святой Корнилий сотник

Святой Корнилий был сотником в городе Кесарии. Хотя он был язычник, однако искренно желал обрести истину и оставить язычество. Он обращался с молитвой к Богу, творил дела милосердия и был вообще человек благочестивый. Видя его духовное томление, Бог милостиво воззрел на него. Однажды во время молитвы явился Корнилию ангел и сказал, что молитвы и милостыни его услышаны Богом, и велел ему позвать к себе Апостола Петра, который укажет ему истинный путь спасения. Петр в то время проживал в городе Иоппии, у некоего Симона, по ремеслу — кожевника. Однажды, во время молитвы Апостол увидел, что отверзлось небо и с него сошло что-то вроде большого сосуда. Петр заглянул в сосуд и увидел в нем всяких четвероногих земных, зверей и пресмыкающихся, и птиц небесных. В то же время он услышал голос: «Встань, Петр, заколи и ешь». — «Нет, Господи, — отвечал смущенный Петр, — я никогда не ел ничего скверного или нечистого». Тогда в другой раз был голос к нему: «Что Бог очистил, того не почитай нечистым». Это

было трижды, и сосуд поднялся на небо. Когда Петр недоумевал, что бы значило это видение, у ворот послышались голоса, спрашивавшие: «Не здесь ли Симон, называемый Петром?» Дух Божий внушил Петру сойти и идти к спрашивающим его, нисколько не сомневаясь. Сошедши к ним, Петр узнал, что это были посланные от кесарийского сотника Корнилия. Получив перед тем откровение, что не должно считать нечистым то, что Бог признал чистым, Петр безпрекословно последовал за звавшими его. Придя к Корнилию, святой Апостол возвестил ему, что единственное средство спасения есть вера в Иисуса Христа. Когда Петр таким образом проповедовал о Христе собравшимся в доме Корнилия, Дух Святой сошел на всех слушавших слово. И верующие из обрезанных, пришедшие с Петром, изумились, что дар Святого Духа низшел и на язычников. Тогда Петр сказал: «Кто может запретить креститься водою тем, которые, как и мы, получили Духа Святого», — и крестил Корнилия со всем домом его (Деян. 10 г.).

Обратившись ко Христу, Корнилий оставил дом свой и имение свое и последовал за Петром, который вскоре рукоположил его в сан епископа. После этого они вместе обходили много городов и селений, и Корнилий везде разделял со святым Апостолом проповеднические труды. В Ефесе встретились они с апостолом Тимофеем. Там они услышали, что в городе Скепсии особенно много идолопоклонников, и стали совещаться, кому туда следует отправиться на новый труд. Начальником Скепсии был некто Димитрий, мудрец, усердный почитатель языческих богов, ненавидевший христианское благочестие. Узнав о прибытии в город Корнилия, Димитрий призвал его к себе и стал спрашивать, кто он и зачем пришел. Корнилий отвечал ему, что он по званию своему сотник, по вере христианин, и что, слыша о заблуждениях жителей города, пришел обратить их к Истинному Богу. Димитрий разгневался, услышав такие слова, и убеждал Корнилия поклониться идолам, угрожая иначе предать его мучениям, не щадя седин его. Как бы соглашаясь на его требование, Корнилий просил отвести его туда, где находятся языческие боги. Когда пришли в храм языческий, Корнилий пал на колена и молился Богу, чтобы посрамить идолов. После этого он вышел из храма, а за ним Димитрий и весь собравшийся там народ, — в храме остались только жена начальника Еванфия и сын его Димитрий. Вдруг началось землетрясение, и от идольского храма остались одни развалины. «Где же боги ваши?» — с кроткой улыбкой спросил Корнилий, когда присутствовавшие несколько успокоились от ужаса. Тогда Димитрий пришел в страшную ярость, называл Корнилия волхвом и осудил его на лютые мучения. Так как солнце уже заходило, то Димитрий отложил

казнь до утра, а пока велел связать Корнилию руки и ноги и повесить его, связанного таким образом, в темнице. Между тем к князю пришел один из его рабов и сказал, что жена его и сын погибли в храме во время землетрясения. Известие это поразило Димитрия; он горько плакал, не находя никакого утешения; наконец приказал разобрать развалины, чтобы найти хотя кости погибших. В это время пришел к нему начальник жрецов и рассказывал, что он слышал из развалин голоса жены и сына Димитрия, которые зывали о силе Бога христианского и умоляли привести туда Корнилия, только по молитвам которого они и могут быть спасены. Тогда Димитрий поспешно пошел к темнице, в которой заключен был Корнилий. Прежде всего он дал приказание развязать Корнилия, но приказание это оказалось излишне, так как ангел Господень освободил Корнилия от уз. Припав к ногам его, Димитрий зывал, что велик Бог христианский, сохранивший в живых жену его и сына под развалинами, и обещал, если по молитвам Корнилия погребенные под развалинами будут освобождены оттуда, — уверовать в христианского Бога со всем народом. Корнилий пошел в сопровождении толпы народа к месту вчерашней казни Божией. По молитве его внезапно разверзлось место, где были жена и сын начальника, и они вышли из-под развалин здоровы и невредимы. Все присутствовавшие воздали хвалу Богу. Тогда Димитрий с женою и сыном и со всем домом своим и еще 277 человек приняли святое крещение. После того Корнилий долго жил там, утверждая в вере новообращенных и обращая ко Христу не веровавших. Наконец, сильно состарившись, Корнилий стал готовиться к кончине. Собрав верующих, он наставлял их в заповедях закона Божия. Когда он так учил их, раздался голос с неба: «Корнилий, гряди ко Мне, ибо уготован тебе венец правды!» Пав на колена и горячо молясь Богу, чтобы укрепил остающееся сирым стадо Христово, Корнилий предал дух свой Богу. С плачем неутешным и глубокой скорбью христиане предали погребению честные мощи Корнилия.

Прошло много лет. На месте погребения Корнилия произросла трава и густой кустарник. А жители города забыли самое то место. Однажды пришел туда из Троады на епископство некто Силуан. И вот в сонном видении явился ему Корнилий и стал говорить, что много в городе живет христиан и никто не навестит его. проснувшись, Силуан недоумевал, кто бы мог быть явившийся ему во сне. В следующую ночь Корнилий опять явился епископу, сказал, кто он, указал место своей могилы и повелел создать там храм во имя его. На другой день с клиром и множеством народа Силуан пошел к указанному святым месту, — и после долгих трудов честные мощи Корнилия были обретены нетленными. Теперь не знал

только епископ, откуда взять средства на построение храма. Но, по указанию самого святого Корнилия в сонном видении, он обратился к богатому и благочестивому гражданину Евгению, который и сделал щедрое пожертвование. Когда храм был готов, приступили к перенесению туда честных мощей. При этом совершилось поразительное чудо. Когда христиане хотели взять на руки ковчег с мощами для несения, то ковчег невидимой силой поднялся на воздух и, никем не поддерживаемый, двигался вперед по воздуху. Толпа народа, с изумлением и трепетом взирая на поразительное чудо, благоговейно следовала за ковчегом. Между тем ковчег, войдя в новосозданную церковь, стал в алтаре на правой стороне, где и остался. Через некоторое время епископ Силуан умер, а на его место избран был Филосторгий. Он поручил живописцу Енкратию украсить внутренность церкви, построенной в честь святого Корнилия, различными священными изображениями и между прочим написать икону святого Корнилия, но сколько ни старался, каких усилий ни напрягал живописец, не удавалось ему написать икону. Оскорбился Енкратий на святого и стал произносить на него хульные слова. Когда, затем, он пошел по лестнице, вдруг оступился и, упав, страшно разбился. Лежа на одре, близкий к смерти, он только понял, что это было ему наказание Божие за хулу святого. Но вот, во сне явился ему сам Корнилий, взял его за руку и исцелил. Почувствовав себя здоровым, Енкратий поспешил в церковь и, припав к мощам святого Корнилия, молил его простить ему содеянный грех. Теперь он уже без особенного труда мог написать изображение угодника Божия, так как запомнил образ его личного видения.

Память святого Корнилия совершается 13 сентября.

Святой Лонгин сотник

Святой евангелист Матфей повествует, что во время крестной смерти Господа нашего Иисуса Христа, сотник, стоявший на страже, видя страшное содрогание всей природы после последнего вздоха Спасителя, в ужасе воскликнул: «Воистину, Сей был Сын Божий!» Имя этого сотника было Лонгин. Некоторые говорят, что капля крови из прободенного ребра Спасителя упала на его больные глаза и исцелила их.

После погребения Спасителя Лонгин опять стоял на страже у Гроба Господня и был свидетелем дивного Воскресения Христова. Тогда он совершенно уверовал в Иисуса Христа, вместе с двумя другими воинами с ним; а когда иудеи и старейшины предложили воинам деньги, чтобы они рассказывали, будто тело Иисуса было похищено Его учениками, то Лонгин не взял их и свидетельствовал о воскресении Христа. Пилат и начальники иудейские тем более негодовали на это, то Лонгин был старший из воинов и даже известен кесарю. Они всячески старались погубить его, но он уклонился от них и оставил службу свою. Он принял крещение вместе с двумя товарищами своими; потом поселился в Каппадокии, где успешно проповедовал Слово Божие. Впоследствии Лонгин поселился в поместье отца своего и там пребывал в посте и молитве.

Слух об успешной проповеди Лонгина дошел до начальников иудейских. Они уговорили Пилата написать донос кесарю и обвинить Лонгина в том, что он, своевольно оставив воинское звание, возбуждает народ против кесаря. Озлобленные враги христиан всячески старались, чтобы кесарь Тиверий осудил на смерть Лонгина и его товарищей, в чем наконец и успели.

Из Иерусалима тотчас были посланы в Каппадокию воины для исполнения приговора. Им было велено не открывать никому цели своего путешествия для того, чтобы Лонгин, узнав о том, не мог укрыться от грозившей ему казни. Но святому была уже открыта его близкая смерть, и он, не боясь ее, радушно встретил посланных, пригласил к себе в дом, угощал их; но до времени скрыл свое имя и обещал им на другой день указать жилище Лонгина. Воины, упившись вином, рассказали радушному хозяину о повелении кесаря казнить Лонгина и двух его товарищей. Когда Лонгин узнал, что он не один осужден на смерть, то послал за своими товарищами, а сам провел всю ночь в молитве. Как только настало утро, он вышел навстречу обоим друзьям своим и, обняв их, сказал им: «Пришел час нашего освобождения; мы вместе предстанем перед Господом Иисусом Христом, Которого видели во время страданий, смерти и погребения; мы были свидетелями Его воскресения, а теперь увидим Его во всей славе Его». Потом они пошли к воинам и просили их скорее исполнить то, что им было приказано. Воины изумились, сначала не верили, потом не хотели предать смерти того, кто так радушно принял и угощал их, но Лонгин уговаривал их не медлить. Он простился со всеми домашними. Надев погребальное платье, сказал, где похоронить его тело, а потом, обняв своих товарищей и помолившись с ними, преклонил голову под меч. Голова Лонгина по приказанию Пилата была привезена в Иерусалим и брошена

вне города.

Несколько времени после того, одна вдова христианка, жившая в Каппадокии, вдруг ослепла. Долго, но напрасно она лечилась и наконец пожелала съездить в Иерусалим, — поклониться тамошней святыне. Когда она приехала в Иерусалим, единственный сын ее, бывший с нею, занемог и умер. В страшной печали своей она была утешена явлением святого Лонгина; он обещал показать ей во сне блаженство ее сына и возвратить зрение. Бедная женщина нашла то место, где хранилась голова святого страдальца, и как только прикоснулась к ней, прозрела. Она благоговейно похоронила эти нетленные останки вместе с телом сына и опять была утешена чудесным видением. Ей казалось, что святой мученик обнимает ее сына, как любящий отец, и говорит ей: «Не плачь, утешься; посмотри, как он радостен!» С тех пор бедная мать перестала плакать; она возвратилась в свое отечество, хваля Бога, и говорила: «Я не только обрела телесные, но и душевные очи, я уже не скорблю и не плачу о сыне, я видела, как он радуется в Царствии Небесном вместе с пророками и мучениками. Он с Лонгином у Господа, как ученик его, он с ним вместе воспевает: «Воистину это был Сын Божий, и есть, и будет, и Царствию Его нет конца, отныне и до века»».

Честная рука святого Лонгина сотника находится в Риме в ватиканском соборе Апостола Петра.

Память святого Лонгина сотника празднуется церковью 16 октября.

Святой священномученик Игнатий Богоносец

Святой Игнатий родился в Антиохии, главном городе Сирии. Предание о нем говорит, что он был то самое дитя, которое принимал на Свои Пречистые Руки Иисус Христос, и на которое указывая Своим ученикам, сказал: «Аминь глаголю вам, аще не обратитесь, и будете, яко дети, не внидете в Царство Небесное, и: аще примет отроча таково во Имя Мое, Мене приемлет» (Мф. 18, 2–5; Мрк. 9, 37). Святой Игнатий назван Богоносцем потому, что он был носим руками Бога воплощенного и более потому, что он, как и сам объясняет в своей беседе с императором Траяном, всегда носил Бога в сердце своем по вере и любви своей к Иисусу Христу и по благодати Духа Святого, которой исполнено было его сердце.

Святой Игнатий долгое время был учеником апостольским и преимущественно Апостолов Петра и Иоанна, к которым в особенности питал пламенную любовь и уважение. Как соучастник во всем святых Апостолов и неразлучный спутник их, святой Игнатий, без всякого сомнения, принимал участие в распространении церкви Христовой на земле и в проповедании Евангелия между язычниками и иудеями.

Около 67 г. по Р.Х. в Антиохии скончался первый епископ Антиохийской церкви Еводий. Советом Апостолов на епископскую кафедру был избран Игнатий, рукоположенный потом самим учителем его, Апостолом Петром, как о том свидетельствует святой Златоуст. Поставленный по епископа Игнатий с неутомимой ревностью и усердием исправлял все лежащие на нем обязанности, всецело предался делу пастырского служения, не щадил ни сил своих, ни трудов, явив в лице своем все достоинства епископа.

Но успех, коим Господь благословил труды верного Своего служителя в обращении язычников, не раз подвергали его паству сильным гонениям со стороны язычников, особенно при Домициане (в 81 г.). Достойный пастырь Антиохийский и в эти тяжкие дни явил себя истинным учеником апостолов. Он ободрял страждущих за Имя Христово, обещал Именем Божиим вечную блаженную жизнь на небе.

Несмотря на все свои достоинства, Игнатий почитал себя недостойным даже имени ученика Христова. Главное достоинство последователя Иисуса Христа и высшее совершенство любви к Нему он полагал в мученической кончине за Имя Иисуса Христа. Посему, когда прекратилось гонение на христиан при Домициане и церковь Христова пребывала в тишине, не беспокоимая врагами, Игнатий радовался миру, обретенному церковью; сам же в себе скорбел о том, что не удостоился пролить кровь свою за Имя Христово, печалился, что не достиг еще совершенной любви ко Христу и пламенно желал мученически умереть за Него. Господь снисшел на желание верного Своего раба, и святой Игнатий украсился славой не только проповедника, но и мученика за Имя Христово.

Недолго церковь Христова наслаждалась покоем. Император Траян в 104 и 105 гг., на 9-м году своего царствования, одержал решительные победы над скифами, даками и другими народами. Ослепленный этими победами он думал, что для всеобщей ему покорности не достает только победы над христианами. Траян отыскивал только повод к их преследованию. Повод этот представился скоро. Желая выразить за свои победы благодарность мнимым своим богам, он повелел всем своим подданным без исключения приносить жертву идолам, грозя в противном случае лютой смертью. Опасаясь, чтобы кто-либо из антиохийской паствы в виду открывшегося гонения не отрекся от Христа, Игнатий неутомимым учением противостал волнению среди христиан.

Он обходил темницы, укреплял в вере страждущих за Христа, ободрял мучимых за Него, убеждая твердо стоять в вере и, несмотря ни на мучения, ни на самую смерть, не отрекаться от Господа и не поклоняться идолам;

представлял все невыгоды земной жизни в сравнении с небесной жизнью, в соединении со Христом; говорил, что никакие страдания не могут побороть истинно верующего во Христа, что все эти пытки, терзания и мучения ничтожны в сравнении с той жизнью, которая ожидает мученика на небе за Христа.

Слух о такой деятельности Антиохийского епископа скоро дошел до Траяна. Он сильно вознегодовал на Игнатия и решился наказать святителя. В 106 г. Траян предпринял поход на восток против парфян и армян, а в начале 107 г. прибыл в Антиохию. Здесь указали ему на Игнатия, как на главного предводителя христиан и опору их веры. Император велел призвать Игнатия к себе на суд.

— Ты ли, — спросил у него Траян, — называешься Богоносцем и, противясь нашим повелениям, стараешься всю Антиохию вести вослед Христа?

— Я, — твердо ответил епископ.

— Да что это за название — Богоносец? — спросил царь.

— Богоносец тот, — отвечал Игнатий, — кто носит Христа Бога в душе своей.

— Так ты носишь своего Христа в себе самом? — опять спросил Траян.

— Поистине, ношу, — сказал святой Богоносец, — ибо в Слове Божиим написано: «вселюся в них и похожду» (2 Кор. 5, 16).

Траян долго старался склонить Игнатия к отречению от Христа, осмеивая его веру и обещая за отречение почести и богатства; но на все его увещания Богоносец отвечал, что ему лучше страдать за Христа, умершего на кресте, нежели, отрекшись от Него, жить в величии и славе. Судьи, думая обличить его собственными словами, сказали ему: «Ты сам говоришь, что Бог твой умер; может ли мертвый спасти и даровать жизнь? наших богов мы считаем бессмертными».

— Господь мой и Бог мой для нас сделался человеком, — отвечал Игнатий, — и для нашего спасения, по собственному благоизволению, принял крест, смерть и погребение; потом воскрес в третий день, низложив силу вражью и взошел опять на небеса, откуда сходил восстановить нас от падения и вновь ввести в рай, из которого мы так злополучно были извержены, и даровал нам больше благ, нежели сколько мы имели прежде. А который же из ваших богов сотворил подобное?

Далее святой Игнатий стал раскрывать из самой языческой мифологии о богах всю нелепость язычества. Тогда Траян осудил его на смерть. Епископа отвели в темницу с тем, чтобы потом предать его на съедение зверям. Но рассуждая, что часто твердость мучеников среди тяжких

страданий приводили язычников к вере во Христа, решили послать Игнатия на казнь в Рим, где народ, не зная, что он умирает за веру, увидит в нем обыкновенного преступника, осужденного на смерть за свои преступления.

Так и было сделано. Траян отправился в поход, а Игнатия, связанного узами, повели в Рим на казнь; но ни утомление от дальнего пути, ни близость смерти не могли победить в нем твердости духа. Он шел радостно на казнь за Имя возлюбленного Христа, утешая и увещевая христиан, которые с плачем сходились к нему из городов, через которые он шел: из Селевкии, из Смирны, из всех городов Малой Азии. Он в Смирне провел несколько времени со святым Поликарпом, тоже учеником святого Иоанна Богослова, и оттуда написал послание к церквам: Ефесской, Магнезийской, Траллийской и Римской. Эти письма, дошедшие до нас, заключают в себе истинно христианское учение, в них выражается пламенная любовь к Богу и ближним.

Видя, какое участие христиане принимают в его судьбе и как они огорчены смертным приговором его, Игнатий стал опасаться, как бы римские христиане не попытались спасти его; и потому он из Смирны написал письмо, в котором, стараясь убедить их, что он умирает охотно, умоляет их ничем не препятствовать его казни.

«Исполняя молитву мою, — пишет он между прочим, — Господь дарует мне увидеть вас, чего я давно желаю. Узник за Иисуса Христа, я надеюсь приветствовать вас, если угодно будет Богу, чтобы исполнилось до конца намерение мое. Начало доброе положено; да подаст мне Божия милость воспринять и до конца жребий мой; но боюсь любви вашей; боюсь, как бы она не обидела меня... Мне удобно пройти к Богу; не мешайте мне любовию вашей. Теперь представляется мне возможность пройти к Богу; и если вы не помешаете тому, то лучшего дела сделать не можете: я тогда соединюсь с Господом; если же пожалеете о теле моем, то вновь предстоит мне труд. Лучше дайте мне быть жертвою Богу, когда жертвенник уже готов, и воспойте хвалу Господу... О том только молитесь, да даст мне Господь силы внутренние и внешние, да не только назовусь христианином, но и окажусь таковым на деле... Я пишу ко всем церквам и всем говорю, что добровольно умираю за Христа, если только не воспрепятствуете мне. Умоляю вас, не удерживайте меня безвременной любовью; оставьте меня быть снедию зверей; через то я достигну Бога. — Я пшеница Божия; да измолот буду зубами зверей, чтобы мне быть чистым хлебом для Бога... Я ныне раб; но если пострадаю, буду свободным человеком Иисуса Христа и воскресну в Нем свободным... Ныне начинаю быть Христовым учеником, — ныне, когда не желаю ничего ни из видимого, ни из

невидимого, а чтобы только достигнуть мне Христа. Огнь, крест, собрание зверей, рассечение, раздирание, сокрушение костей, раздробление членов, сотрение всего тела и все диавольские мучения пусть придут на мя — только бы мне получить Иисуса Христа... Господа желаю, Сына Истинного Бога и Отца; Того ищу, Кто за нас умер и воскрес... Простите мне, братия, и не мешайте мне получить жизнь, ибо Иисус есть жизнь вечная; не желайте мне смерти, ибо жизнь без Христа есть смерть... Дайте мне увидеть чистый свет, дайте мне быть подражателем страданий Христа Бога моего... Кто здесь имеет Христа, тот должен знать, чего я хочу, и тот да помилосердует обо мне, зная сам, чем я одержим. Князь мира сего хочет меня растерзать, и мою душу и желание мое к Богу растлить. Не помогайте ему, но со мною будьте Божьими... Не слушайте и меня, если бы я, увидясь с вами, стал просить об ином (об избавлении моем от смерти); поверьте и повинуйтесь тому, что я теперь пишу к вам. Теперь пишу я, полный жизни, объятый желанием любви умереть за Христа: моя любовь пригвождена ко кресту и нет во мне огня любви к миру, но вода живая течет во мне и говорит внутри мен: иди к Отцу. — Не услаждаюсь я пищею тленною и радостями жизни сей, хлеба Божия хочу, хлеба небесного, хлеба жизни, который есть Тело Христа Сына Божия, рожденного после от семени Давидова и Авраамова; желаю питья Божия — Крови Того, Кто есть любовь не гибнущая и жизнь вечная... Кратким письмом умоляю вас, не мешайте мне и верьте, что люблю Иисуса, Который за меня предан был... Сам Бог и Отец, и Господь Иисус Христос да явит вам, что я говорю правду. Вы же молитесь со мною, чтобы я получил желаемое Духом Святым. Не по плоти вам пишу, но по Божьему изволению; если пострадаю, возлюбите меня; если же отвержен буду, то возненавидьте меня, поминайте в молитвах ваших церковь Сирскую, которая имеет, кроме меня, другого пастыря, сказавшего: «Аз есмь пастырь добрый! Тот попечется о ней».

Вскоре после этого письма Игнатий оставил Смирну и отправился в Рим. С дороги он еще написал три послания и между прочим одно к Поликарпу, которому дает наставление об обязанностях епископа.

В виду ПUTEОЛА он хотел сойти на берег, чтобы следовать по пути, которым шел святой Апостол Павел; но сильный ветер помешал кораблю пристать, и через некоторое время вышли на берег в Остии и оттуда продолжали путь в Рим. Спутники скорбели о нем и римские христиане сильно желали спасти его; но он повторил просьбу свою и предан был в руки епарха. Епарх, известившись о воле императора, велел приготовить зверей и в праздничный день, перед многочисленным народом, святой был

приведен на казнь. Его сопровождали христиане, и вместе с ними он помолился, да прекратит Господь гонение, даст мир церкви Своей и внушит всем верующим взаимную любовь.

Слыша, что он безпрерывно повторял Имя Иисуса Христа, язычники, которые вели его, спросили, почему он так часто повторяет это Имя. Святой Игнатий отвечал, что в его сердце написано Имя Иисуса Христа и потому уста исповедуют Того, Кого он в сердце всегда носит.

Бог даровал Игнатию безбоязненно встретить ужасную смерть. Представ на казнь и обратившись к народу, он громко сказал: «Знайте, граждане римские, что не за злодеяние и преступление осужден я на смерть, но за Единого Бога моего, Которого любовью я одержим и которого ненасытно желаю. Я — пшеница Его и зубами звериными измалываюсь, чтобы мне быть для Него чистым хлебом!» Едва святитель успел выговорить эти слова, как львы устремились на него, в одну минуту растерзали и пожрали его, оставив от его тела одни только твердые части. Так скончался истинный светильник Божий, светивший Антиохийской церкви светом Христовой веры и евангельского учения в продолжение сорока лет. Это совершилось в 107 году по Р.Х. в 20 день декабря.

После казни священномученика Игнатия христиане собрали в полотно останки его, как неоцененное сокровище, оставленное святой церкви. Останки святого впоследствии с благоговением перенесены были из Рима в Антиохию.

Святой Игнатий Богоносец оставил нам семь посланий своих, из коих шесть писаны к верующим церквам, именно: к смирянам, к ефесеям, к магнезианам, к филладельфицам, а седьмое послание написано им к Поликарпу, епископу Смирнскому. Все послания он писал на пути, когда везли его в узах из Антиохии на страдание в Рим.

Память святого Игнатия Богоносца празднуется два раза в год: 29 января, перенесение мощей его учениками из Рима в Антиохию, и 20 декабря.

Святой Поликарп священномученик, епископ Смирнский

Во времена апостольские в городе Смирне жила благочестивая и богатая вдова по имени Каллиста. Любя Господа, она усердно исполняла заповеди Иисуса Христа и щедро помогала неимущим. Она была бездетна и взяла к себе на воспитание осиротевшего отрока, которого звали Поликарпом. Вскоре она полюбила его, как собственного сына, и когда он вырос, поручила ему весь дом свой. Поликарп заслуживал любовь благодетельницы своей и с самого юного возраста был добр и благочестив. Умирая, Каллиста оставила Поликарпу все имение свое: но он не любил богатства земного и все роздал бедным, а сам жил в великом воздержании, безпрестанно молился, служил бедным, больным и престарелым.

Епископ Смирнский, святой Вукол, полюбил благочестивого юношу; видя в нем великую ревность к закону Господнему, он назначил его сперва клириком, потом диаконом и велел ему проповедовать Слово Божие. В это время святые Апостолы Иоанн Богослов и Павел проповедовали в Малой

Азии. Поликарп слушал их, сделался их учеником и сопровождал их во многие города Малой Азии. Помогая им в распространении святого учения. Следуя воле святых Апостолов, святой Вукол рукоположил Поликарпа в священника. В этом звании Поликарп продолжал ревностно служить Богу: он проповедовал народу, рассказывал ему о жизни и чудесах Спасителя, изъяснял Его закон, призывал язычников к познанию истины. Слушая его, множество людей оставило идолопоклонство и уверовало в Господа.

Перед смертью своей святой Вукол имел откровение, что Поликарп должен быть его преемником, и, умирая, поручил ему свою паству. При посвящении Поликарпа на епископство чудесные явления засвидетельствовали перед всем народом о том, что благодать Божия пребывала на нем. Чудный свет осиял церковь и некоторые из верующих увидели белую голубицу, летавшую вокруг головы Поликарпа. Иным он показался в образе воина, вооруженного мечом и готового на битву; другие видели его облеченным в царскую порфиру и озаренным неземным светом.

Эти чудесные явления предвещали будущую судьбу святого Поликарпа, который вскоре сделался самым уважаемым епископом в Малой Азии; даже язычники почитали его за добродетели, твердость духа и кротость. Многих обратил он ко Христу, и ученики его прославились, в свою очередь, святостью жизни, как святые Ириней, Папий, Пиони. Святой Поликарп безпрепятственно проповедовал Слово Божие, писал послания о благе и душевной пользе пастве своей. Святой Игнатий Богоносец упоминает в посланиях своих о святой жизни епископа Смирнского. На пути в Рим, уже осужденный на казнь, святой Игнатий пробыл несколько дней у Поликарпа в Смирне и оттуда писал послания к церквам. Господь прославил и перед людьми святого Поликарпа даром чудотворения; Он дал ему силу исцелять болезни, дивно охранял его среди бед и опасностей. Однажды, путешествуя по Малой Азии, Поликарп остановился в гостинице. Вдруг ночью он был разбужен явлением ангела, который приказывал ему немедленно выйти из гостиницы. Едва Поликарп успел исполнить повеление ангела, как гостиница обрушилась, задавив падением всех бывших в ней.

Во время епископства святого Поликарпа христиане были жестоко гонимы и преследуемы. Однако же Поликарп долгое время правил Смирнской церковью и дожил до глубокой старости. Около 167-го года, при императоре Марке Аврелии Антонине, гонение с особенной силой свирепствовало в Малой Азии. Множество христиан скончалось среди страшных мучений, славя и благодаря Господа. Язычники и особенно иудеи были озлоблены против Поликарпа, ибо они знали, с какой силой и ревностью он проповедовал Христа; и потому они неотступно требовали,

чтобы его привели на суд. Поликарп не страшился смерти и с твердостью ждал, чтобы взяли его; но христиане желали спасти жизнь возлюбленного епископа своего и умоляли его удалиться из города, на некоторое время, надеясь, вероятно, что строгие преследования скоро прекратятся. Святой Поликарп согласился исполнить их просьбу и уехал в близ находившуюся деревню. Там он проводил дни в молитве; но вскоре ему было видение, предвостившее, что час его мученичества близок. Он видел, что будто изголовье его одра пылает огнем, и спокойно сказал находившимся с ним: «Я буду сожжен огнем за Имя Господа Иисуса Христа». Действительно, убежище его сделалось известным и через три дня после бывшего ему видения воины, посланные из Смирны, пришли в деревню, где находился Поликарп. Узнав об их прибытии, Поликарп сказал: «Да будет воля Господа Бога моего», — и вышел к ним навстречу. При виде почтенного старца, лицо которого сияло кротостью и неземным спокойствием, воины почувствовали невольное благоговение и не посмели наложить на него рук. Поликарп кротко говорил с ними, приказал готовить им обед и попросил, чтобы они дали ему один час на молитву. Пока воины обедали, он пламенно молился, благодаря Бога за все Его благодеяния, прося Его помощи для церкви, гонимой по всей земле. Укрепленный молитвой, святой Поликарп вышел к воинам, которые посадили его на осла и повезли в Смирну.

Два сановника смирнские, встретив на пути всеми уважаемого епископа, посадили его в свою колесницу и начали убеждать его, чтобы он хотя на словах отрекся от Христа, уверяя, что сами начальники желают избавить его от смерти. Он решительно отказался. Тогда сановники, рассердившись, столкнули его с колесниц, и святой старец, упав, вывихнул себе ногу.

Когда привели его на судилище, все неверные воскликнули радостно: «Взят Поликарп нечестивый!» — ибо они справедливо считали его главой христиан в Малой Азии. Христиане, находившиеся в толпе, и сам Поликарп слышали голос с неба: «Мужайся, Поликарп!» Этот голос ободрил всех и исполнил святого старца новой силой.

Судья начал убеждать Поликарпа отречься от Христа. «Я восемьдесят шесть лет служу Господу Богу моему, — спокойно отвечал Поликарп, — и Он мне никогда не делал зла, но даровал много благ; как же стану я хулить Царя моего?» — «В таком случае, выпущу на тебя ярых зверей», — сказал судья. «Делай, что хочешь; я все-таки не променяю своей лучшей участи на худшую». — «Предам тебя огню, — говорил судья, надеявшийся подействовать угрозами на Поликарпа, ибо и сам желал спасти его. Но

епископ спокойно сказал ему: «Ты грозишь мне огнем угасающим, но не знаешь об огне вечном, приготовленном для неверующих и для творящих беззакония».

Тогда судья велел громко провозгласить, что Поликарп исповедует себя христианином. Язычники и иудеи стали с яростью требовать его казни, восклицая: «Это развратитель всей Малой Азии, отец христиан, разоритель нашего закона; да будет он сожжен!»

Тогда судья, видя ярость толпы и не надеясь склонить Поликарпа к отречению, велел принести дров и хворосту. Сложили костер и, взявши святого старца, хотели приковать его к костру, но Поликарп сказал мучителям: «Не нужно приковывать меня: Тот, Кто дал мне желание, Тот даст и силу терпеть мучение и оставаться неподвижным на костре». Тогда связали его и положили на костер. Он молился, говоря: «Благодарю Тебя, Господи Боже мой, что Ты причислил меня к мученикам и исповедникам Твоим; и что пью чашу страданий Христа Твоего и делаюсь причастником Его болезни, да в воскресение буду с Ним причастником жизни вечной. Приими меня, как жертву благоугодную, славлю и хвалю Тебя, Боже, и Иисуса Христа, Сына Твоего, Первосвященника Вечного; с Ним же и с Духом Святым подобает Тебе всякая честь и слава, ныне, и всегда, и во веки веков, аминь!»

Между тем язычники, и в особенности иудеи, с усердием подкладывали хворосту, и когда Поликарп окончил молитву свою, они зажгли великий огонь. Но тут совершилось чудо, которое исполнило всех изумлением и явило всем присутствовавшим силу Божию: пламя только окружило святого, сходясь над ним наподобие свода и не касаясь тела его, которое оставалось невредимо и изливало благоухание. Судья повелел тогда одному воину пронзить Поликарпа длинным копьем. Это было исполнено, и кровь, обильно истекая из раны, погасила пламенеющий костер.

Пораженные чудесными явлениями, которые сопровождали мученичество святого Поликарпа, иудеи упростили судью, чтобы он велел сжечь тело его, ибо они боялись, чтобы христиане не почтили его как Бога. «Они не знают, — говорится в послании, в котором описано мученичество святого Поликарпа, — что мы не можем отступить от Христа Господа, умершего на кресте за спасение всего мира, и иметь другого бога. Ему, как Истинному Сыну Божию, мы воздаем божественную честь; мучеников и подражателей Христовых, пострадавших за любовь к нему, мы достойно почитаем и желаем подражать им. Сотник, по повелению судьи, сжег тело Поликарпа, мы же (как пишат смирнские христиане ко всем церквам) собрали от пепла кости его, драгоценнейшие злата и многоценных камней,

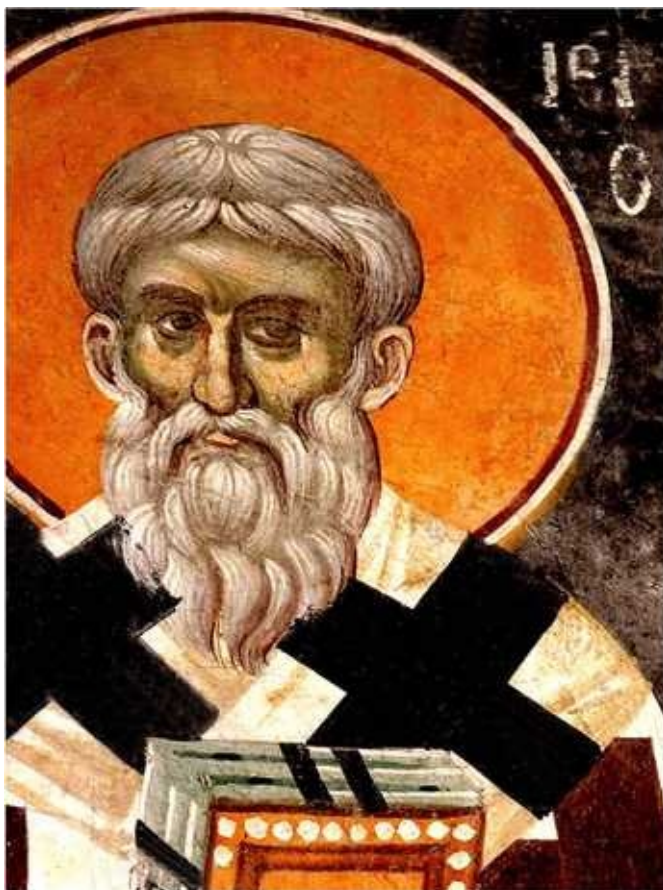
и схоронили в чистом месте, где будем с веселием праздновать день его страданий, в память тех, которые пострадали за Христа, и в укрепление тем, которые такую же смерть будут исповедывать и прославлять Христа, Истинного Бога нашего. Сие посылаем вам через брата Марка; когда прочтете, то доставьте сие послание прочим братьям, да и они прославят Бога, показавшего нам такого верного избранника и могущего и нас исполнить Своею благодатию и ввести в Вечное Царство Свое Сыном Своим Единородным, Иисусом Христом, Ему же слава и честь и царство и величество во веки, аминь».

Эти несколько строк взяты из послания, которым смирнские христиане извещали братьев своих о мученической кончине святого епископа своего. Подобные послания посылались от одной церкви в другую, дабы возбудить во всех христианах ревность к Господу и дабы все христиане могли достойно чествовать память святых мучеников, умерших за Христа. К сожалению, немного таких посланий дошло до нас, ибо во время гонения язычники тщательно отыскивали и сжигали все рукописи христианские.

Святой Поликарп оставил несколько посланий. В них он преподает правила христианской жизни и убеждает христиан к исполнению обязанностей их, к твердости, покорности и терпению примером Того, Который все претерпел за нас, дабы нам жить в Нем.

Память святому Поликарпу празднуется 23 февраля.

Святой священномученик Иерофей, епископ Афинский

Святой Иерофей был один из членов Афинского Ареопага, — и святой вере христианской был научен Апостолом Павлом. На Успение Божией Матери святой Иерофей с другими апостолами был перенесен по воздуху ко гробу Богородицы и вместе с ними принимал участие в Ее погребении. Окончил жизнь свою мученическим подвигом.

Память его празднуется 4 октября

Святой Кирилл, епископ Катанский

Святой Кирилл был родом из Антиохии и, просвещенный от Апостола Петра, им же и был поставлен в епископа города Катан, на острове Сицилия. Ревностно управляя своей паствой, он многих язычников просветил светом христианского Богопознания. Из чудес, совершенных им, особенно замечательно превращение воды в одном источнике из горькой в годную для питья, каковое чудо видел, один из греческих идолослужителей уверовал во Христа. Дожив до глубокой старости, святой Кирилл мирно скончался и был погребен на месте служения — на острове Сицилия.

Память его празднуется церковью 21 марта.

Святой Вукол, епископ Смирнский

Святой Вукол от детских лет был незлобив и целомудрен, так что евангелист Иоанн, его учитель, счел достойным поставить его епископом Смирнским. Он ревностно распространял христианство, обратил множество язычников ко Христу и скончался в мире. Прежде смерти своей он вручил паству свою Поликарпу. После его смерти, по Божью повелению, на могиле его выросло растение, которое подавало исцеления болящим.

Память его празднуется 6 февраля.

Святой Священномученик Антипа Пергамский

Святой священномученик Антипа жил в век апостольский в то время, когда Римской империей управлял император Домициан. Этот император, отличавшийся насилиями и расточительностью, был заклятым врагом христианства. Тотчас по вступлении на престол он поднял гонение на христиан и своей жестокостью удивлял даже современников. В это время сослан был в заточение на остров Патмос святой Иоанн Богослов. В бывшем здесь, во время заточения, откровении возлюбленному ученику Господа, он слышал, между прочим, об Антипе, который был в то время епископом малоазийского города Пергама, следующие слова: «И ангелу Пергамской церкви, — говорит святому апостолу Господь, — напиши: так говорит имеющий острый с обеих сторон меч: знаю твои дела и — что ты живешь там, где притон сатаны, и что содержишь Имя Мое и не отрекся от веры Моей, даже в те дни, в которые у вас, где живет сатана, умерщвлен верный свидетель мой Антипа» (Апок. 2, 12–13). Эта мученическая смерть святого Антипы, о которой упоминается в откровении святого Иоанна, была таким образом.

Бесы, поселившиеся в пергамских идолах, не могли оставаться жить в Пергаме, этом «жилище сатаны», по выражению праведных слов откровения, не могли потому, что там ярко горел светильник Христов — Антипа. Они стали являться во время сна к жрецам языческим и, как бы от лица идолов, говорили: «Мы не вкушаем ваших жертв, не обоняем запаха и дыма жертвенного, потому что мы изгнаны из города защитником христиан Антипою». Когда жрецы передали о бывшем им видении народу, все возгорелось яростью на святителя Христова. Его схватили и повлекли на место, где обыкновенно приносились жертвы идолам. «Ты ли тот дерзкий Антипа, — обратился к нему военачальник Пергама, — который не только сам не слушаешь приказаний императора, но других научаешь не слушаться? Зачем ты отвергаешь жертвы, приносимые нами богам, так что они не могут ни вкушать их, ни даже обонять запаха их, и потому оставили город? Нам предстоит большая опасность — мы боимся, чтобы не постигло город какое-нибудь несчастье, потому что боги наши перестали охранять его. Тебе же советую перестать упражняться в волшебстве христианском: покаяйся, подчинись нашим законам, — тогда боги, обладающие этим прекрасным городом, вновь будут заботиться о нашем благосостоянии и сохранять нас от всяких несчастий. Если же ты не согласишься на это, не откажешься от своей веры, а по прежнему будешь презирать нашу веру и

богов наших, то знай, что по римскому закону будешь подвергнут заслуживаемым тобою страшным мучениям». Антипа кротко отвечал: «Помни ты одно, что я — христиан и приказаниям императора, безумным и нечестивым, подчиняться не желаю. Но так как на твои вопросы мне все же следует дать ответ, то вот что я тебе отвечаю: если боги, которым вы поклоняетесь и которых вы называете владыками всей вселенной, боятся смертного человека и бегут от него, — как они сами говорят: бегут, оставляя целый город на произвол случая, и если вы их считаете защитниками и отомстителями своими, между тем как они нуждаются в вашей же помощи; то как вы, после этого, не видите, что они за боги, и как не поймете своего заблуждения? Если они не могут мстить за свои оскорбления и сами признаются, что их побеждает один человек, то как они могут избавлять от бедствий весь род человеческий или даже один какой-нибудь город? Поймите вы это и освободитесь, наконец, от пагубного неверия своего и заблуждения, уверуйте во Иисуса Христа, Сына Божия, Который сошел с небес для того, чтобы спасти род человеческий. Он воистину Спаситель и в конце веков придет судить всех и всем воздаст по делам их». Эти слова святого Антипы, сказанные им с силой убеждения, не подействовали на начальника, не смягчили его души. Он даже стал хулить христианское учение и снова стал уговаривать святого Антипу отказаться от Христа и принести жертвы идолам. На это святой горячо отвечал: если бы ты даже искушал меня твоими безчисленными доказательствами в пользу твоей веры, я не буду так безумен и бессмыслен, чтобы, в глубокой старости и при конце жизни, изменить веру свою и отступить от святой веры в Господа Иисуса Христа ради окаянной и безчестной жизни. Не думай, чтобы ум мой, постоянно упражняющийся в чтении божественных книг, мог увлечься вашим безумным заблуждением. Ведь у вас нет ни одного бога, который бы существовал от вечности, — все они явились во времена и не сделали ничего доброго. Какая вам от них может быть польза, — сами будучи гнусными и мерзкими, они сделались виновниками худой жизни многих любострастных людей... Вечным огнем будете казнены и неусыпающий червь будет терзать вас, если не покаетесь...» Так говорил святой Антипа, изобличая язычников и наставляя их в учении христианском. Тогда жители Пергама, придя в ярость, схватили святого и повлекли его к храму своей богини Артемиды. Около этого храма находился медный вол, пустой внутри и с отверстием в спине, — этого вола раскалили и бросили в него Антипу. Пожираемый пламенем, священномученик, возводя очи к небу, так молился: «Боже, явивший нам сокровенную от веков тайну Господа нашего Иисуса Христа, благодарю

Тебя за все Твои блага! Ты спасаешь нас, уповающих на Тебя, и меня в этот час сподобил быть включенным в числе мучеников, пострадавших за Имя Твое святое. Приими же дух мой, отходящий ныне от жизни этой, и даруй мне обрести благодать у Тебя и Единородного Сына Твоего». Так молился и воспевал хвалу Богу святой мученик, сжигаемый пламенем в медном воле, — молился он еще и о всем мире, чтобы и другие истинные последователи Христовы соделывались участниками милости Господней, а также молился о страдающих зубной болезнью, чтобы памятующие его, Антипу, получали исцеление от этой болезни. (Пролог. Апреля 11). И наконец, предал Богу свою чистую душу. Благодетельные христиане, взяв святые мощи, с честью погребли их в том же городе Пергаме. Память его празднуется святой церковью 11 апреля.

Святой Артемон, епископ Селевкии Писидийской

Святой Артемон родился и воспитывался в городе Селевкии Писидийской. Когда Апостол Павел прибыл в г. Селевкию с благовествованием о Христе, то среди граждан он нашел Артемона, который сиял добрыми делами, как светильник, и которого Апостол поставил во епископа. Святой Артемон, как истинный пастырь Христа Бога, ревностно старался об управлении своей паствы, был для всех доступен, очень милостив к вдовам, сиротам и нищим. Был врачом не только телес, но и душ и в глубокой старости мирно предал дух свой Богу.

Память его празднуется церковью 24 марта.

Святой апостол Алфей и дети его мученики Аверкий и Елена

Святой апостол Алфей был отцом апостолов евангелиста Матфея и Иакова Алфеева и почил в мире. Из других детей его известны Аверкий и Елена, которые окончили свою жизнь мученически. Святой Аверкий был привязан нагой среди пчел, от ужаления которых скончался, а сестра его Елена была побита камнями.

Память их церковь празднует 26 мая.

Святой Панкратий Тамвроминийский

Святой Панкратий родился в городе Антиохии в то время, когда жил на земле Господь Иисус Христос. Отец Панкратия, услышав о чудесах, совершавшихся Христом, пошел в Иерусалим, в сопровождении одного друга своего, и взял с собой одного сына. Когда же он услышал Божественное учение Господа и увидел дивные чудеса Его, он всей душой уверовал в Иисуса Христа. В это же время он познакомился с некоторыми из Апостолов, особенно с Петром. С того времени и Панкратий знал святого Апостола Петра. Пробыв некоторое время в Иерусалиме, отец Панкратия со своими спутниками возвратился в Антиохию.

Вскоре после крестных страданий Господа и славного вознесения Его на небо, один из апостолов пришел в Антиохию. От этого апостола принял святое крещение отец Панкратия со всем домом своим. Но немного спустя за тем родители Панкратия умерли. Тогда благочестивый юноша, оставив родительское поместье в пользу неимущих, сам ушел в горы Понтийские. Там он скрылся в одной из пещер, проводя время в молитвенном уединении, внутреннем самоуглублении и общении с Богом. Между тем святой Апостол Петр вышел из Иерусалима и отправился в путешествия по разным странам. Проходя Понтийскими горами, он нашел там Панкратия, узнал его и убедил его идти вместе в Антиохию. Оттуда они вместе же отправились в Коменийские пределы, где сошлись с Апостолом Павлом. Апостолы, по некотором совещании, решили рукоположить епископов в города: Галатию, Сиракузы и Тавромению, на острове Сицилия. В Тавромению был поставлен епископом Панкратий. Тогда Панкратий сел на корабль и отплыл к месту нового служения.

На корабле были два начальника, Ликаонид и Ромил, язычники по вере. Панкратий стал наставлять их в истинах веры Христовой и убедил принять святое крещение. Наконец, после долгого плавания, Панкратий прибыл на остров Сицилию. Когда же он приближался к Тавромении, бесы, бывшие там, пришли в смятение, идола попадали и сокрушились при падении. Там особенно почитались три бога, называвшиеся: Фалкон, Лисипп и Скамандрон, храм в честь которых находился на высоком холме у моря. Туда направился Панкратий, и лишь успел он приблизиться к храму, как храм расселся, а идола упали в море. Народ при виде этого пришел в страшное смятение. Начальник того города, именем Вонифатий, услышав о чудесах, совершаемых пришельцем, поспешил к месту происшествия. Он увидел Панкратия, научавшего смятенный народ, боязливо внимавший

словам чужеземца. Вонифатий подошел к толпе и сам стал слушать Панкратия. Его убедительная, горячая речь благотельно подействовала на Вонифатия, — он тотчас же уверовал во Христа и крестился. После этого Панкратий в течение 30 дней поучал народ и своим учением, а также знамениями и чудесами, весь город обратил ко Христу. Для новых христиан он устроил храмы и завел в них богослужение. Слава о Панкратий разнеслась по всей Сицилии.

Слухи о совершившемся в Тавромении дошли до Аквилона, начальника острова, ярого язычника. Придя в страшный гнев при вести об успехах проповеди Панкратия в Тавромении, он собрал войско и с ним отправился туда, чтобы разорить город и избить христиан. Жители города поспешно выбрались из него и не знали, что предпринять, но Панкратий утешал их, говоря, что Бог не оставит без помощи верных Своих. Ободрившись, христиане пошли к городу, уже занятому врагами; впереди шел сам Панкратий с клиром, держа крест и иконы Христа и Богоматери. В то время, когда противоположные стороны готовились уже сразиться, внезапно мрак окружил язычников. Они пришли в ужас, умы их омрачились, и начали они друг друга сечь мечами и убивать. Когда через несколько минут мрак исчез, они едва могли опомниться от страха и понять, что они делают. Тогда они познали, что их постигла казнь Божия за нашествие на христианский город. Оставшиеся в живых сложили оружие, — припав к ногам Панкратия, они просили его вымолить им прощение у Бога и выразили желание быть христианами. Великая радость объяла Тавроменийских христиан, они радовались и благодарили Бога за то, что избавил их от врагов, которые из врагов обратились в друзей. После этого Панкратий стал пользоваться особенным вниманием и почтением граждан, так что все исполнялось всегда по первому слову его. Тогда и другие города на острове просвещены были верою Христовой.

Много лет святой Панкратий пас верное стадо Христово, утверждая церковь верующих. Слово Божие росло и крепло, но оставалось еще немало и таких, которые упорно пребывали в язычестве. Они были в сильном ожесточении на Панкратия за его успешную деятельность во славу Божию. Наконец, они решили погубить святителя и, собравшись у сочувствовавшего им князя Артагата, совещались, как бы привести в исполнение это злое намерение. После того, однажды, выбрав время, когда Панкратий был один, и озаботившись, чтобы никто из христиан не мог его предупредить о злоумышлении против него или придти к нему на помощь, они схватили беззащитного старца, увели за город и там побили его камнями. Только на другой день христиане увидели бездыханное тело

любимого учителя и с почестями предали его погребению. В день мученической смерти святого Панкратия, 9 июля, святая церковь чествует его память.

Святые священномученики Маркелл, епископ Сицилийский, и Филагрий, епископ Кипрский

Святые Маркелл и Филагрий были ученики святого Апостола Петра и им были рукоположены во епископов. Они были современники святому священномученику Панкратию Тавроменийскому. Мощи святого Филагрия находятся на острове Кипре. Память их празднуется 9 февраля.

Святой священномученик Лукиан и с ним священномученики Максиан и Иулиан

Святой Лукиан был родом римлянин. При рождении он получил в честь одного из знатных вельмож римских имя Лукия, что значит в переводе на русский язык — «блестящий». В Риме Лукий познакомился со святым Апостолом Петром, который научил его вере Христовой и крестил. При крещении ему дано было имя Лукиана, которое в переводе на русский язык значит — «светлоявленный», — дано в ознаменование того, что те добрые внутренние качества, которыми он блистал до крещения, в крещении просветлены особенным светом духовным и приумножены новыми дарованиями и совершенствами. Но недолго Лукиану пришлось пользоваться сообществом своего учителя: святому Петру суждено было вскоре пострадать и умереть за Имя Христово. После мученической кончины Апостола Лукиан удалился на некоторое время из Рима и прошел с проповедью Евангелия всю Италию. Между тем в Рим пришел из Греции Дионисий Ареопагит, с целью посетить узников — святых Апостолов Петра и Павла, с которыми раньше он встречался и был знаком, но не застал уже в живых ни того, ни другого. Дионисия принял к себе святой Климент, бывший в то время Римским епископом. Беседуя с гостем, Климент стал убеждать его идти с евангельской проповедью в западные страны, на что тот и дал согласие. Тогда святой Климент выбрал Дионисию помощников, между ними и Лукиана, которого рукоположил перед отправлением в путь в сан епископа. Проповедники, выйдя из Рима, пошли сначала по всей Италии. Вскоре приблизились они к городу Тикину и остановились недалеко от него в местности, называвшейся Парма. Здесь Лукиан стал учить народ, убеждая его оставить языческое заблуждение и принять учение, им проповедуемое. Но жители Пармы не вняли голосу истины, говорившей устами Лукиана: они схватили проповедника и бросили его в темницу. Лукиан радовался, что страдает за Имя Христово, но, желая продолжать дело апостольства и испытать новые злострадания, он стал горячо молиться Богу, чтобы избавил его от темничных уз. И вот христиане той местности, узнав о случившемся, пришли ночью к темнице и освободили Лукиана. Тогда Лукиан поспешил в Тикин, где в то время уже находились его спутники. Вместе с ними Лукиан неустанно стал учить народ вере Христовой, творя знамения и чудеса, и многие просвещены были светом Евангелия. После того, придя к морскому берегу, они сели на

корабль и отплыли в город Арелатину. Жители этого города приняли путников радушно, и проповедь их здесь имела большой успех. Здесь они вскоре разделились и разошлись для благовествования по разным странам. Дионисий и Лукиан и еще несколько человек избрали себе местом проповеди евангельской Галлию, нынешнюю Францию, и собственно ту часть ее, где в настоящее время находится город Париж и его окрестности. Дионисий остался там, а Лукиан, в сопровождении пресвитера Максиана и диакона Иулиана, через некоторое время, покинув Дионисия, удалились в пределы нынешней Бельгии. Здесь три проповедника Христова деятельно учили язычников вере евангельской, творили знамения и чудеса. Все внимали их проповеди и принимали святое крещение, а бесы убегали из городов и селений при одном только приближении к ним благовестников Христовых. Так насаждали они церковь в Бельгийских пределах. Сами проповедники проводили время в молитве и посте, строгом воздержании и умерщвлении плоти. Они имели образ небесного человека или земного ангела. Всюду слава распространялась о них. И из дальних стран приходили многие, наслышавшись о святой их жизни и их чудесах, и обращались ко Христу.

Между тем на престол Римский вступил Дометиан. Он ненавидел христиан и начал их преследовать и мучить. Гонения христиан не ограничивались пределами Рима и Италии, но приказано было всюду отыскивать христиан и особенно тех, о которых везде шла молва. О Лукиане и его спутниках уже слышали в Риме, и его велено было найти и заставить покориться царскому приказанию, если же он не захочет повиноваться, то предать его мучительной смерти. Лукиан в то время находился в городе Бельваке. Узнав по откровению свыше, что его ищут царские посланцы, он сначала остался в городе, продолжая учить народ и обращать его ко Христу, но вскоре за тем удалился из Бельвака. Сделал он это не из страха мучений, а по заповеди Господа, Который наставлял Апостолов Своих бежать в другой город, если будут их где преследовать.

В сопровождении Максиана и Иулиана, Лукиан путешествовал по Бельгии, проводя время в посте и молитве. Вот пришли они к высокой горе, на верху которой был город. Провидя, что настало время стяжать венец мученический, Лукиан со своими спутниками остановился при подошве этой горы, ожидая, когда придут туда мучители. Действительно, послы Дометиана скоро пришли в город, находившийся на вершине горы, и искали там Лукиана. Не найдя его в городе, они, по указанию жителей города, видевших, где скрывается Лукиан с двумя спутниками, отправились к этому месту и взяли всех троих. Чтобы устрашить Лукиана и побудить

его отказаться от веры во Христа, мучители стали допрашивать сначала Максиана и Иулиана, убеждая их поклониться идолам. Когда же те твердо и непреклонно продолжали исповедовать Христа, их обоих усекли мечом. Лукиан радовался, видя, что собратия его по вере удостоиваются мученического венца. Мучители теперь обратились к самому Лукиану и, хуля Христа и учение Христово, убеждали повиноваться им и принести жертву языческим богам, но Лукиан неустрашимо возглашал на все приводимые ими доводы, что Христос есть Истинный Бог, что он, Лукиан, христианин, и ничто не может заставить его отказаться от веры Христовой. Тогда мучители приказали воинам без всякого милосердия бить Лукиана кнутами. Престарелый епископ с твердостью переносил все муки и продолжал исповедовать Имя Христово. Раздраженные послы царские, видя, что не преодолеть им ничем твердости Лукиана, повелели, наконец, предать его смерти через усечение мечом. В то же время явился на небе свет и раздался голос: «Радуйся, Лукиан, что не устранился ради Меня пролить кровь свою! Приди и прими венец, прежде тебе обещанный, и водворись на небе со святыми, — приди и наследуй обитель вечной славы, уготованную тебе с ангелами!» Народ, присутствовавший там, был объят ужасом. Небесный свет был так лучезарен, что никто не мог быть с открытыми глазами. Кто оцепенел от страха, а кто бежал в другое место. Между тем мертвое тело святого Лукиана поднялось с земли и стало на ногах, потом, взяв в руки усеченную голову, начал ходить с нею по земле. Так мертвое тело прошло порядочное расстояние, приблизилось к протекавшей в той местности реке, прошло по воде, как по суше, и, наконец, избрав место погребения, легло на землю. Тогда христиане, помазав честные мощи ароматом и обвив их чистой плащаницей, с честью погребли их на том месте. Народ же, опомнившись от ужаса, хвалил и славил Бога. И многие тогда уверовали во Христа. Над гробницей Лукиана впоследствии построена была в честь его церковь. Мощи же святых Максиана и Иулиана первоначально погребены были на месте мученической их кончины, а потом перенесены были оттуда и положены вместе с мощами святого Лукиана. Святая церковь совершает празднование в честь этих троих мучеников 3 июня.

Святой равноапостольный Аверкий Иерапольский

Святой Аверкий жил в царствование римского императора Марка Аврелия. Он был епископом в городе Иераполе, где в то время было весьма мало христиан, а все население почти было языческое. Ревнуя о славе Божией, Аверкий постоянно сокрушался о неверии своих сограждан, плакал о заблуждении их и молил Бога обратить их на путь истины. Однажды, во время языческого праздника, святой Аверкий при виде ослепления почитающих идолов обратился со слезной молитвой к Богу об исправлении заблудших. И вот явился ему во сне озаренный светом юноша и, подавая ему жезл, сказал: «Аверкий! Возьми этот жезл и сокруши им начальников заблуждения». Пробудившись ото сна, Аверкий поспешно отправился в языческое капище и разбил в нем данным ему жезлом всех идолов. Между тем собрались в капище и жрецы языческие. Они с удивлением смотрели на находившегося там Аверкия. Когда же они увидели, что все идолы их сокрушены, то пришли в ужас и в страхе не знали что делать. Тогда святой Аверкий сказал им: «Ваши боги вчера напились на празднике и ночью, подравшись, избили друг друга». Сказав это, ушел домой. Придя в страшную ярость, они хотели было поджечь дом святого Аверкия, но оставили это намерение лишь из опасения общего пожара в городе. Задумана была другая месть: решили разорвать Аверкия на части в его доме, в то время епископ, недалеко от своего дома, на площади, поучал народ вере в Истинного Бога. Когда возбужденная толпа приблизилась к площади, вдруг три бесноватых начали кричать и говорить страшными голосами около святого Аверкия. «Аверкий! — теснились они к святителю. — Заклинаем тебя Истинным Богом, Которого ты проповедуешь: не мучай нас». Толпа остановилась и смотрела на бесноватых, выжидая, чем все кончится. Возбуждение и злоба несколько утихли, и народ мог уже спокойно наблюдать интересное зрелище. Между тем святой Аверкий обратился с молитвой к Богу, прося изгнать бесов, чтобы прославилось Имя Божие и все познали Истинного Бога. И тотчас же бесноватые сделались здоровы. Видя это чудо, народ совсем смягчился. Прежней ярости и следа не было. «Един есть Истинный Бог, Которого Аверкий исповедует!» — с кротостью взывал он. Потом, обратившись к святителю, все стали спрашивать его, простит ли Бог им грехи их, если обратятся к Нему, и что нужно делать, чтобы веровать в Истинного Бога. Тогда святой Аверкий начал учить народ истинной вере. Вместе и исцелял он всех больных, которых приносили к нему. Чудесные исцеления еще

более располагали к вере сердца присутствовавших. Все просили Аверкия о прощении их, и весь город с окрестностями обратился к вере Христовой.

Святой Аверкий ходил по окрестным местностям, учил народ и совершал чудеса исцеления. В одном селении приступили к нему три слепые женщины и просили помочь им. Святой Аверкий обещал исполнить их просьбу, если они уверуют во Христа. Когда они дали на это свое согласие, Аверкий стал горячо молиться. Вдруг неизреченный свет осиял то место, где стоял святитель. Все бывшие там в ужасе пали лицом на землю. Остались на ногах, кроме Аверкия, только три слепые женщины. Небесный свет коснулся очей их, и они прозрели. Тогда все прославили Бога. Из этого селения Аверкий с учениками пошел в другие, особенно в те, где было много больных, и везде учил народ вере и силою Христовою подавал исцеления. Так пришел он на место, называемое «Селище». Здесь святой Аверкий преклонил колена и молился, чтобы истек источник теплой воды, которая бы имела силу исцелять недуги и очищать язвы. И тотчас прогремел сильный гром, хотя и день был ясный, и небо чисто, — и там, где стоял коленопреклоненный святитель, истекла чистая родниковая вода. Тогда святой Аверкий велел ископать глубокий ров, куда бы собиралась вода. Вода эта имела чудесную силу, и все больные, омывшиеся в ней, становились здоровыми.

Один из бесов, озлобленный успехами проповеди святого Аверкия, задумал соблазнить его. однажды он пошел навстречу святителю в образе красивой женщины, искушая его. тогда Аверкий отвернулся от искушителя и пошел в другую сторону, но при этом от поспешности он задел правой ногой за большой камень и повредил ее до язвы. Дьявол же тотчас явился ему в своем виде и сказал, что он не из тех малых бесов, которых Аверкий изгнал из трех бесноватых, но один из старейших, и что он, а не кто иной был сейчас виновником повреждения ноги святителя. После этого бес вошел в одного юношу и страшно мучил его. святой Аверкий исцелил несчастного бесноватого. Захотел дьявол как-нибудь отомстить святому и чем-нибудь досадить ему и сказал, что он заставит святителя несмотря на то, что он стар и дряхл, пройти в Рим. Опечаленный Аверкий наложил на себя 7-дневный пост и проводил все время в слезах и молитве, прося Бога не попустить врагу рода человеческого возыметь власть над христианским епископом.

Между тем бес, изгнанный святым Аверкием из юноши, вошел в дочь императора Римского Марка Аврелия, Лукиллу. Видя мучения дочери, император не знал, что делать, и на все, кажется, был готов, только бы избавить от мучений любимую дочь. И вот бес стал говорить, что его никто

не может изгнать, кроме Аверкия, епископа Иерапольского. Тогда император послал двух сановников к правителю восточных областей, чтобы упрости Аверкия прийти в Рим, обещая ему почести и награду. Святой Аверкий ради прославления Имени Христова согласился идти в Рим. Он взял в дорогу только кожаный мешок, один из тех, что употребляются на Востоке для жидкостей, вместо наших бочонков, и влил в него вместе воду, уксус, масло и вино. Когда ему дорогой нужно было взять воды — текла вода; когда нужно было уксуса — тек уксус, а когда нужно — текли масло и вино. Жидкости никогда не смешивались, хотя и были влиты в один и тот же кожаный мешок. Это чудо поразило всех, кто был свидетелем его, и многие из них уверовали во Христа. Когда святой Аверкий пришел в Рим, бес, бывший в царской дочери, сказал ему со смехом: «Что, Аверкий, не правду ли я сказал, что потребую тебя в Рим?» Святой Аверкий изгнал его из девицы и приказал ему взять огромный камень, лежавший близ дворца, который невозможно было никакими человеческими усилиями даже подвинуть, и отнести этот камень в город Иераполь. Благодарный Марк Аврелий предлагал святому Аверкию золото и серебро, но он вместо золота испросил у императора, чтобы он приказал ежегодно выдавать бедным жителям Иераполя по три тысячи мер пшеницы и устроить больницы при теплых водах для больных в городе Иераполе. Император с радостью согласился исполнить желание святого Аверкия и отпустил его с честью.

Между тем Господь, явившийся святому Аверкию, повелел ему идти с проповедью в Сирию и Месопотамию. Исполняя повеление Божие, святитель много селений, городов и стран обошел с благовествованием. Везде он учил народ вере Христовой, творил чудеса и исцелял болезни. И стадо Христово множилось и росло во всех тех странах. За эту апостольскую деятельность святой Аверкий и получил наименование равноапостольного. Он умер, достигнув маститой старости, 72-х лет от роду, в городе Иераполе. В память его святой церковь установила празднование 22 октября.

Святой Иулиан Кеноманийский

Святой Иулиан, по преданию, был тот самый Симон Прокаженный, который незадолго перед крестной смертью Господа устроил для Него в своем доме богатую вечерю, при чем Мария, сестра Лазаря, умастила ноги Христа драгоценным миром и отерла их волосами своими (Мрк. 14, 3–9; Ин. 12, 1–8). Симон, приняв крещение, получил имя Иулиана и был послан святым Апостолом Петром в Галлию для проповеди евангельской. Придя в город Кеноманию, Иулиан остался там, просвещая жителей города и его окрестностей светом евангельского учения. Жил он на самом краю города, в небольшом домике. К нему постоянно собирались и уверовавшие ради наставлений, и неверующие ради исцелений. То место было безводное, и скоро оказался сильный недостаток в воде как для самого Иулиана, так и для приходивших к нему. Тогда он вышел из хижины своей и с бывшими у него отправился в близ лежащее пустынное место. Там он обратился с горячей молитвой к Богу о ниспослании воды и водрузил жезл свой в землю. И вдруг из того места, куда водружен был жезл, потекла чистая вода. При виде этого поразительного чуда неверующие припали к ногам Иулиана, прося его сподобить их крещения. Слава о чудесах Иулиана стала распространяться по окрестностям. Узнал об Иулиане и начальник города — Дефенсон. Он захотел видеть святого и с честью позвал его к себе в дом. Иулиан пошел. У городских ворот увидел он слепого, сидевшего на земле и просившего подаяния. Иулиан, обратившись с молитвой к Богу, исцелил его. великая радость объяла исцеленного и сильное изумление охватило толпу народа, услышал и Дефенсон о случившемся, — он вышел поспешно навстречу Иулиану и привел в дом свой. Там Иулиан начал наставлять в вере начальника и всех его семейных. Все они тогда же уверовали, а через некоторое время приняли и святое крещение. Уверовавший Дефенсон сделал щедрые пожертвования для построения церкви и на нужды церковные. Примеру начальника последовали и многие из новообращенных жителей города, уделив, кто сколько мог, из средств своих. Иулиан построил церковь и завел в ней совершение богослужения; в то же время он продолжал обращать ко Христу жителей Кеномании.

Святой Иулиан творил силой Имени Христова много чудес. Особенно поражало всех воскрешение от мертвых. Так у одного из жителей города, именем Анастасия, человека богатого и знатного, умер любимый сын. Отец совсем потерялся от горя. Наконец, кто-то посоветовал ему обратиться к Иулиану. «Если будешь веровать во Христа, то воскрешу твоего сына», —

сказал печальному отцу Иулиан. Но Анастасий на все соглашался и ни перед чем не задумывался, только бы видеть опять сына в живых. Тогда Иулиан отправился в дом Анастасия. Войдя в комнату, где лежал умерший, и попросив домашних, плакавших неутешным плачем о безвременно умершем юноше, умолкнуть, Иулиан взял умершего за руку и поднял его. Тот встал с постели жив и невредим. И была общая радость в доме. Анастасий же со всем домом своим принял святое крещение. Вскоре после этого, раз святой Иулиан вышел из города и встретил похоронное шествие. Несли для погребения недавно умершего единственного сына одного из городских вельмож — Иовиниана. За гробом следовало много родственников и друзей Иовиниана, а также и посторонних ему людей, с плачем и рыданиями. Иулиан остановил шествие, велел умолкнуть плакавшим и, обратившись к отцу умершего, сказал, что он может воскресить умершего, если он, Иовиниан, уверует во Христа. Иовиниан пал к ногам святого и, обещая уверовать, просил его возвратить жизнь горячо любимому сыну. Иулиан с молитвой к Богу возложил руку на умершего, и тот тотчас поднялся со смертного одна, здоровый и невредимый. Это чудо многих обратил ко Христу. Крестились и родители воскресшего вместе с сыном своим.

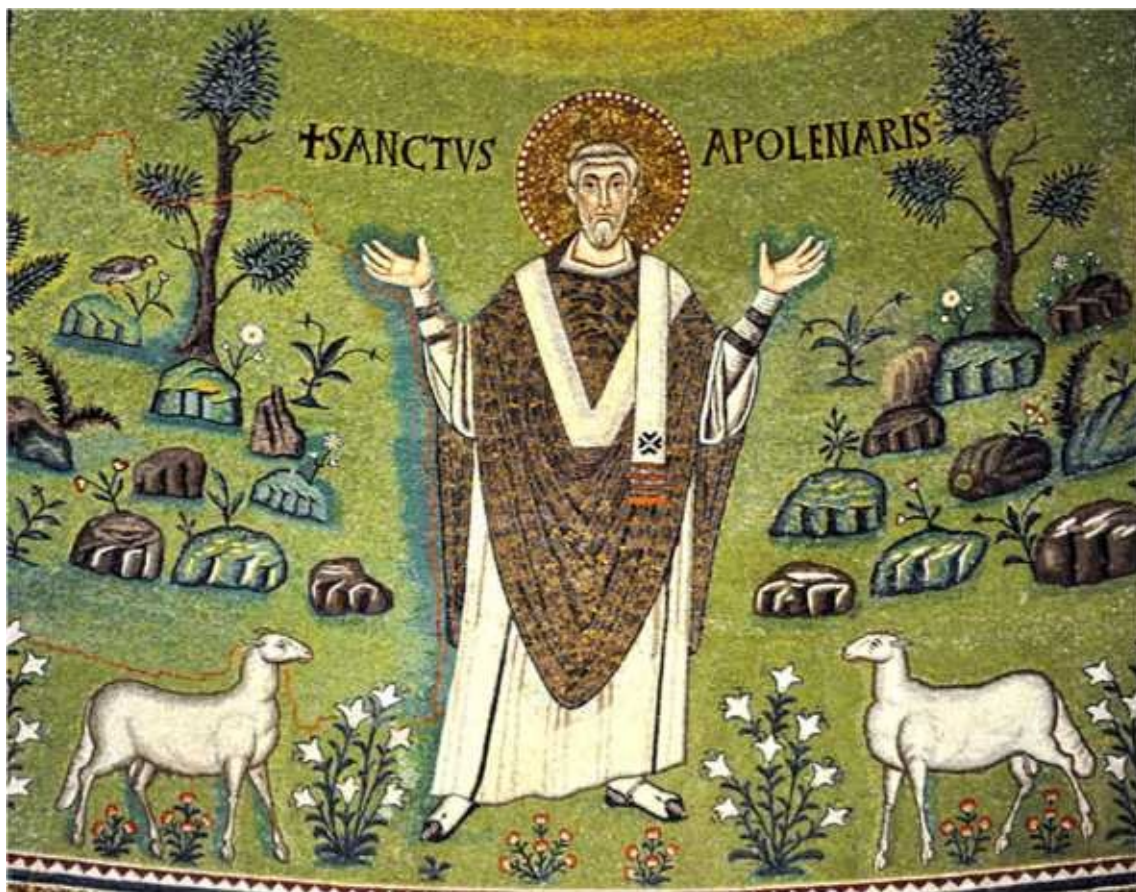
Однажды святой Иулиан пошел в близ лежащее селение, Руилиак, при реке Лиде. Навстречу ему попались посланный от одного из жителей селения, который много слышал о чудесах святого и теперь звал его к себе, так как единственная дочь его мучилась в бесновании. Иулиан поспешил на зов и исцелил бесноватую. Тогда все жители селения уверовали в Бога Истинного и сокрушили идолов. Иулиан крестил новообращенных и создал для них церковь. Из Руилиака святой Иулиан перешел в селение Артину, где находилось большое, по размерам, языческое капище. Жители этого селения не хотели принять святого. Они уже знали о дивных чудесах, совершенных им, и боялись, чтобы он не причинил какого-либо зла их богам. Одни яростно кричали на Иулиана, требуя, чтобы он был убит, потому что он — развратитель древних отеческих преданий, другие же настаивали на том, чтобы Иулиан был предан на сожжение, так как он — волхв и враг богов, между тем Иулиан неустрашимо прошел через толпу народную и вошел в идольское капище. Силою Имени Христова он сокрушил стоявшего там идола, от которого при падении его изошел бес, в виде страшного змия, с пышущим пламенем в устах. Змий устремился на народ и стал умерщвлять его. Все в страхе бросились бежать и просили Иулиана, чтобы не оставил их без помощи. Тогда силой крестного знамения святой запретил змию мучить людей, и тот мгновенно скрылся.

Обрадованный народ стал умолять Иулиана, чтобы научил их познанию истинной веры. Иулиан крестил всех жителей Артины и разрушил языческое капище, а на месте его устроил церковь христианскую для новой паствы.

Вскоре после этого Иулиан возвратился в Кеноманию. Когда он входил в город, к нему обратились, прося помощи, узники, заключенные в темнице, которая находилась при городских воротах. Святой Иулиан сжалился над заключенными и стал просить судей, чтобы освободили их из заключения. Но те отвергли его просьбы. Между тем для Иулиана приготовили трапезу, — он же, отказавшись от всякой пищи, пришел в дом свой и начал усердно со слезами молиться Богу об избавлении из заключения узников. Тогда Господь послал ангела Своего, который извел заключенных из темницы. И никто им не препятствовал, так как все ясно видели, что заключенные освобождены рукой не человеческой, а Божьей. Иулиан возрадовался избавлению их от уз и вкусил вместе с ними от трапезы.

Через много лет после того святой Иулиан, достигнув глубокой старости, приблизился к кончине. Перед смертью он разболелся и, чувствуя, что должен скоро умереть, созвал всех христиан к себе. Преподав собравшимся наставления, Иулиан предал Богу дух свой. Начальник города тогда отсутствовал. Он был в одном невядалеке находившемся от города селении. В то самое время, когда преставился Иулиан, начальник возлежал за обеденным столом. И вот видит он, — вдруг входит в комнату Иулиан, в светлых одеждах, в сопровождении 3 диаконов; вошедший благословил трапезу и тотчас удалился с путниками своими. Начальник, едва опомнившись от изумления, спросил присутствовавших, видели ли они святителя, но те отвечали, что никого не видали. Тогда понял начальник, что Иулиан, должно быть, в эту минуту скончался, так как знал о его нездоровье, и поспешно возвратился в город. Во время перенесения честных мощей Иулиана к месту погребения, совершилось поразившее всех чудо. Нужно было переправляться через глубокую реку, и вот кони, запряженные в колесницу, на которой везены были мощи святого, устремились в воду и перешли реку, как посуху. Останки Иулиана погребены были в первой христианской церкви, в Кеномании, созданной там самим Иулианом. Память его празднуется 13 июля.

Святой священномученик Аполлинарий, епископ Равенский

Святой Аполлинарий происходил из города Антиохии и был учеником святой Апостола Петра. Когда в царствование императора Клавдия Петр прибыл в Рим для проповеди Евангелия, то вместе с ним пришел туда и ученик его Аполлинарий. Вскоре святой Апостол поставил его епископом в город Равенну. Придя сюда, Аполлинарий вошел под видом странника в дом воина Принея. В беседе с ним он высказался, кто он такой, и много говорил о вере Христовой и о чудесах, какие можно творить по вере во Христа Спасителя. Тогда Ириней сказал Аполлинарию, что у него, Принея, есть слепой сын, и если, действительно, такова сила веры во Христа, то пусть Аполлинарий исцелит этого несчастного. Привели слепого и собрались все домашние, чтобы видеть, что будет делать пришелец. Аполлинарий, обратившись с пламенной молитвой к Богу, сотворил крестное знамение на очах слепого юноши, и тот тотчас прозрел. После этого все присутствовавшие при сотворении чудесного исцеления, сам

прозревший и родители его — уверовали во Христа и были крещены Аполлинарием. В доме Принея епископ и остался жить.

В то время жена полководца Равеннского, Фекла, лежала больная уже много лет, и никто не мог оказать ей и слабой помощи в ее недуге. Ириней пришел к полководцу и, рассказав ему о чудесном исцелении сына, советовал ему обратиться к Аполлинарию. Тот, узнав, что Аполлинарий не римлянин, а грек, велел тайно привести его в дом свой. Аполлинарий пришел в дом полководца и в присутствии всех, бывших в том доме, чудесно исцелил больную: он взял ее за руку и поднял на постели, и Фекла тотчас стала здорова. Это чудо поразило всех бывших там, и полководец с исцеленной женой и со всем домом своим, а также многие другие, уверовав, приняли святое крещение. Аполлинарий после того стал жить в доме полководца. Там он устроил первую в городе христианскую церковь, поставил пресвитеров и диаконов и избрал клириков для совершения богослужения, а сам продолжал учить народ вере и крестил уверовавших. Вместе с этим он стал учить грамоте детей новых христиан. Так прожил Аполлинарий в доме полководца 12 лет.

В Равене уже многие приняли веру Христову, так что это обстоятельство не могло уже оставаться в тайне. Все в городе заговорили об Аполлинарии. Узнал о нем и начальник города Сатурнин. Он призвал Аполлинария к себе и, в присутствии главных жрецов языческих, стал его допрашивать, кто он такой и как верует. Когда же Аполлинарий отвечал, что он родом грек и верует во Христа, Сатурнин начал убеждать его оставить заблуждение и поклониться идолам. Но Аполлинарий оставался тверд в исповедании Христа. Тогда Сатурнин, придя в ярость, велел без всякой пощады бить его. Избив его до полусмерти и думая, что он уже мертв, истязатели привязали веревки к ногам мученика и, извлеки его из города, оставили на морском берегу. Там нашли Аполлинария благочестивые вдовицы-христианки и перенесли его в дом свой, чтобы ухаживать за ним, больным. Через 6 месяцев после этого, когда святой Аполлинарий уже несколько поправился, в городе случилось вот что: онемел один человек, именем Вонифатий. К скольким врачам он ни обращался, ни один из них не мог оказать ему хоть какую-нибудь помощь. Тогда, по совету знакомых, жена Вонифатия пришла к святому Аполлинарию и умоляла его помочь ее мужу. Аполлинарий тотчас же отправился в дом больного. При входе в дом встретила его одна из служанок, страдавшая беснованием, и не хотела впустить его, но святой Аполлинарий изгнал из нее беса, и она уверовала во Христа. Войдя затем к Вонифатию, святой исцелил его. после этого он стал учить вере Христовой

собравшийся около дома народ, и уверовало до 500 человек. Но неверные, по наущению диавола, в ярости накинулись на проповедника Христова и били его палками, запрещая ему говорить о Христе. Страшно избитый святой Аполлинарий лежал на земле, но продолжал проповедовать Имя Христово. Раздраженные твердостью святого истязатели поставили его босыми ногами на горящие уголья, но Аполлинарий все не прекращал своего исповедания. Видя, что ничем не преодолеть твердости Аполлинария, мучители изгнали его из города, запретив ему, под страхом смерти, входить в город. Тогда святой поселился недалеко от города, куда к нему и приходили из города верующие, чтобы поучаться наставлениями его, а также — и не верующие, но ищущие спасения. И так многие уверовали там во Христа. Вскоре они создали недалеко от города, на берегу морском, небольшую церковь. Здесь святой Аполлинарий совершал богослужение для общества верующих, здесь он утверждал в вере уверовавших и обращал на путь спасения жаждавших света и истины, а море было обширной купелью крещения.

Через несколько времени язычники узнали, что святой Аполлинарий по прежнему, живи и за городом, учит народ вере христианской и обращает его из язычества ко Христу, и изгнали его совсем из своих пределов. Тогда святой отправился в область Италии — Емилию, оставив христианскую паству Равенны на попечение одного из пресвитеров. Пробыв в Емилии довольно продолжительное время и многих обратив там ко Христу, Аполлинарий возвратился опять в Равенну, где и был с радостью принят тамошними христианами. В это время начальник города был уже другой, некто Руфин. Слыша об Аполлинарии, он отправился к святому и умолял его придти в дом его — исцелить лежавшую при смерти единственную его дочь. Аполлинарий отправился вместе с Руфином, но едва ступили они на порог дома, как дочь Руфина испустила дух. В доме их встретили плач и вопли домашних. Тогда святой Аполлинарий обратился с горячей молитвой к Богу и, силою Христовой, воскресил умершую. Это дивное чудо поразило всех присутствующих. Жена Руфина с воскресшей дочерью и со всем домом уверовали во Христа и крестились. Кроме того, в это же время крестились 324 человека, а затем — и еще многие. Руфин же, хотя и уверовал, но остался лишь тайным христианином, из страха перед римским императором. Между тем, неверные донесли императору о случившемся, и тот, разгневавшись на Руфина, послал в Равенну одного из приближенных своих, именем Мессалин, приказав ему Руфина лишить власти, а Аполлинария принудить поклониться идолам, или же, если не будет повиноваться, изгнать его из города. Мессалин, придя в Равенну,

потребовал к себе святого Аполлинария и стал его допрашивать. Аполлинарий твердо исповедал себя христианином. Тогда Мессалин стал склонять его оставить христианскую веру и поклониться идолам. Но святой оставался непреклонен. Жрецы же языческие, бывшие при этом допросе, начали бить святого палками. И это истязание не имело силы заставить Аполлинария умолкнуть в исповедании. По приказанию Мессалина его распростерли на земле и всячески жестоко мучили, но все эти попытки только как будто побуждали мученика к новым и воодушевленным исповеданиям и прославлениям Имени Христова. Наконец, Мессалин велел прекратить мучения и снова стал убеждать Аполлинария оставить веру Христову и повиноваться императору. Видя же, что он остается все тверд и непоколебим, Мессалин предал его новым мучениям, а потом велел на корабле отвезти его в Иллирийскую область и там заточить в темницу. В это время один из мучивших Аполлинария внезапно упал и умер. Мессалин, приписывая смерть его действиям Аполлинария, в раздражении стал бить его палкой по устам. Тогда народ, в большей части приверженный к святому, вышел из спокойного состояния и умертвил многих из неверных. Сам Мессалин спасся бегством и скрылся от ярости народной в каменном капище за твердыми запорами. Между тем Аполлинарий сам предался в руки воинов, прося их заключить его в темницу. Через 4 дня Мессалин узнал, что Аполлинарий жив и находится под стражей в заключении, и снова приказал отвезти его в заточение. Трое из клира добровольно отправились в заточение вместе с любимым учителем. Когда корабль vyplыл в открытое море, поднялась страшная буря, корабль разбило, все плывшие на нем погибли в морских волнах, и спаслись только Аполлинарий с 3 клириками и 2 воинами. Их волнами выбросило на берег. Когда спасшиеся немного пришли в себя от страха, Аполлинарий стал учить вере воинов, и те, уверовав, приняли святое крещение. После этого они долгое время переходили с места на место, но нигде не хотели их принять. Однажды увидели они прокаженного; Аполлинарий исцелил его и обратил ко Христу. У этого прокаженного он некоторое время прожил со спутниками своими, обращая к вере Христовой окрестных жителей. Потом перешли они к берегам реки Дуная, везде на пути туда проповедуя учение Христово и просвещая светом спасительного учения погруженных во тьму языческого заблуждения. Наконец они достигли Фракии. Там Аполлинарий поселился со спутниками своими недалеко от капища идола Серанида. В этом идоле обитал бес, который во время совершения языческих обрядов говорил к народу человеческим голосом и нередко предсказывал будущее. Но как только святой

Аполлинарий поселился в той местности, бес не осмеливался более приводить в заблуждение тамошних жителей. Народ же изумлялся тому, что вдруг их идол перестал прорекать, и сильно беспокоился, что бы могло это значить. И вот однажды бес снова заговорил к народу, стал объяснять ему свое молчание, говоря, что он не может прорекать до тех пор, пока там будет жить пришедший туда из Рима ученик Петра, апостола Христова. Начали искать Аполлинария и, найдя, с озлоблением избили его, а потом посадили на корабль, отплывавший в Италию. Корабль благополучно достиг берегов Италии, и Аполлинарий опять прибыл в Равенну. Это было спустя 3 года после изгнания его оттуда.

С великой радостью встретили христиане своего учителя. Но озлоблены были неверные, когда Аполлинарий опять пришел в их город. Вскоре по его отбытии сюда они схватили его и повели к жрецам идольским, бывшим тогда в самом языческом капище. Подойдя туда, святой Аполлинарий обратился с пламенной молитвой к Богу, и мгновенно все идолы, находившиеся в капище, попадали, а самый храм разрушился до основания. Страшно раздраженные язычники повлекли святого к начальнику города, чтобы тот предал его смерти. Узнав о случившемся, начальник стал спрашивать Аполлинария, какой силой он мог совершить такое страшное дело. Святой отвечал, что сила эта — сила Христа распятого, в Которого он верует и Которого исповедует. «Хорошо, — сказал начальник города, — вот у меня есть сын, слепой от рождения: исцели его, и я уверую во Христа; если же не исцелишь, то погибнешь в огне». Когда слепой был приведен, Аполлинарий, помолившись Богу, исцелил его. Чудо это, приведшее всех в изумление, многих обратило к вере Христовой. Уверовал и начальник города. Он взял Аполлинария из рук неверных, как бы с намерением заточить его в заключение, а на самом деле ночью отправил святого в свое поместье, не особенно далеко отстоявшее от города. Там Аполлинарий, в продолжение 4-х лет, жил совершенно свободно, продолжая неустанно просвещать верой Христовой неверующих.

В это время умер в Риме император Нерон и на престол Римский вступил Веспасиан. Жрецы написали новому императору об Аполлинарии, в надежде, что тот осудит его на жестокие мучения. Но Веспасиан был государь справедливый и не хотел вообще преследовать христиан в своей империи. Он отвечал жрецам, чтобы они старались побудить Аполлинария принести жертву идолам и, если он решительно откажется исполнить это требование, не допускали бы его жить в городе, но чтобы отнюдь не предавали его мучениям, потому что не следует мстить за богов, которые, если разгневаются, и сами могут отомстить за себя. Тогда жрецы

приступили к начальнику города и, вопреки приказу императорскому, стали просить его отдать на мучения святого Аполлинария. Начальник не сумел противостоять убеждениям жрецов и дал приказание сотнику стражи, стерегшей посаженного в темницу Аполлинария, чтобы измыслил казнь для Аполлинария. Но тот был тайный христианин и, освободив святого из заточения, ночью, тайно отправил в близ лежащее селение, где бы Аполлинарий оставался, пока не уляжется гнев народа. жрецы увидели уходящего Аполлинария, догнали его и начали беспощадно бить его палками и ранить мечами до тех пор, пока он, как они думали, не умер, но Аполлинарий еще оставался жив и жил в течение 7 дней. Перед смертью он собрал всех верующих и давал им последние свои наставления. Когда же он скончался, верующие неутешно плакали и с честью предали погребению тело его. Память святого Аполлинария совершается 23 июля.

Святой священномученик Евтихий

Святой Евтихий был родом из города Севастополя, что в Малой Азии. Услыхав от Апостолов благовестие Евангелия, он ушел вслед за проповедниками Христовыми, оставив родителей и всех ближних своих. Евтихий пришел к святому Иоанну Богослову, который научил его вере христианской и сподобил крещения. Он некоторое время жил с Иоанном, подражая его благочестивой жизни и укрепляясь под его руководством в вере Христовой. Могучий дух учителя благотворно воздействовал на укрепляющийся дух ученика, и он исполнился ревности апостольской. Оставив Иоанна Богослова, Евтихий последовал потом за святым Апостолом Павлом, разделяя с ним труды благовестил и вместе претерпевая беды и напасти. Как пользовавшийся руководством этих двоих Апостолов, Евтихий получил наименование их ученика. Кроме этого названия он получил еще имя меньшого апостола. Это наименование усвоено святому Евтихию, хотя он и не считается в числе 70 меньших апостолов, потому что он трудился в благовестии с верховными Апостолами и посвящен был ими в сан епископа.

Много испытаний прошел и принял страданий святой Евтихий в подвигах апостольских. Ему сопутствовал везде ангел Господень, который укреплял его в мучениях и предвозвещал ему о том, что должно было с ним случиться. И святой Евтихий всегда с непоколебимым мужеством принимал узы и раны ради Христа. Однажды, когда бросили его в темницу и долгое время морили там голодом, чтобы голодной смертью лишить его жизни, Господь послал с неба хлеб. Вкушая от этого чудесного хлеба, Евтихий укреплялся телом и духом, — и все муки голода, на которые его обрекли, обращались ни во что. Другой раз его, нагого, повесили на дерево и начали строгать тело его железными когтями, но из ран, причиненных ему мучителями, истекло благовонное миро, а самые раны исцелили. Тогда бросили святого Евтихия в огненный пламень, но внезапно раздался с неба гром, пошел сильный дождь со снегом, и пламень тотчас же угас. Мученик вышел из потухшего огня живым и невредимым, прославляя Бога. Не зная, какую казнь измыслить для святого, мучители вывели его на растерзание диких зверей. Ужасные по виду и еще более по нраву звери, увидав мученика, мгновенно укротились и были, как овцы, а один из них, страшный лев, человеческим голосом проповедал Имя Христово. Тогда все пришли в неопиcуемый ужас и страх и не решились предавать Евтихия новым мучениям. Все эти муки Евтихий претерпевал в городе Ефесе. Когда

чудо, происшедшее во время последнего мучения Евтихия, поразило ужасом мучителей, то они, прекратив всякие измышления казней, связали мученика и отвели его в город Севастию. Там святой Евтихий и скончался от усечения мечом. Память его совершается 24 августа.

Святые мученики Назарий, Гervasий, Протасий и Келсий

Святой Назарий родился в Риме; отец его, по вере, был еврей, и мать, Перпетуя, — христианка, принявшая крещение от святого Апостола Павла. Пришедши в юношеский возраст, Назарий долго размышлял, какой веры ему держаться: той же, к которой принадлежит его отец, или той, какую исповедует мать; наконец он склонился на сторону последней и принял крещение от римского епископа Лина. Между тем родители Назария умерли, оставив его единственным наследником. Тогда он, достигнув совершеннолетнего возраста, взял часть имения своего и ушел из Рима в город Медиолан. Там он жил, творя милостыню нищим и помогая томящимся в темницах узникам, щедро уделяя для того из взятого им с собой имения. Между тем на престол Римский вступил Нерон, ненавистник христиан, и поднял против них жестокое гонение. Все темницы Римской империи переполнились христианскими узниками. Назарий усердно служил им в темницах, ободрял их и утешал. Были взяты в темницу начальником Медиолана, Анулином, и два христианских юноши, Гervasий и Протасий. Обходя темницы, Назарий увидел их; он стал с ними беседовать и был глубоко умилен той полнотой любви божественной, какой исполнены были эти два узника. Назарий сердечно привязался к ним и желал разделить с ними страдания за Христа. Анулин, услышав о Назарии, призвал его к себе и стал спрашивать, кто он. Назарий безбоязненно отвечал ему, чей он сын и где родился, и открыто исповедывал себя христианином. Анулин начал убеждать его поклониться идолам. Назарий же снова исповедывал Христа и укорял языческих богов, разгневанный Анулин велел бить его по устам. Но Назарий не прекращал своей горячей речи. Тогда Анулин, придя в ярость, велел бить Назария палками, а потом с безчестием изгнать из города. Назарий, испытывая страдание и безчестие, радовался, что удостоился принять мучение ради Христа; уходя из города, он скорбел только о том, что разлучается с Геврасием и Протасием. Между тем во сне явилась Назарию его мать и велела ему идти в Галлию и там проповедовать Христа.

Исполняя повеление матери, Назарий отправился в Галлию, где, переходя из города в город и от селения в селение, проповедовал везде учение Христово. В одном из тамошних городов Назарий взял к себе у благочестивой, бедной жены ее 3-летнего сына, Келсия, крестил его и стал воспитывать его в благочестии и страхе Божиим. Мальчик обладал хорошими способностями и быстро усваивал наставления Назария, а когда

подросток, то скоро почти совсем сравнялся в познаниях со своим учителем. Воспитанный в благочестии Келсий всей душой предан был Христу, и когда достиг юношеского возраста, просил учителя своего взять его на проповедь Евангелия. Назарий исполнил желание своего ученика, и они вместе учили по разным селениям о вере Христовой. Услыхал о них начальник той страны, Диновий, и велел взять их обоих и, избив, заключил в темницу. Наутро Диновий хотел снова мучить Назария и Келсия, но жена Диновия, жалея молодость Келсия, упростила мужа отпустить его на свободу. Диновий не стал противоречить жене и велел освободить юношу. Освобожденный Келсий стал умолять Диновия, чтобы освободил и Назария, отказываясь, в противном случае, воспользоваться данной ему свободой. Тогда Диновий отпустил обоих.

После того Назарий с Келсием пришли в город Тимир и учили там о Христе. Озлобленные язычники взяли их и отправили в Рим, на суд к Нерону. Твердо и безбоязненно исповедали они перед Нероном веру во Христа. Тогда слуги императора повергли Назария на землю и без милосердия били его; били также и Келсия с ругательствами. Нерон надеялся, что после таких истязаний они одумаются и принесут жертвы идолам, но святые мученики были непоколебимы. Разгневанный Нерон приказал опять повергнуть их на землю и влачить по ней. Мученики только воздавали хвалу Богу и радовались, что терпят страдания за Имя Христово. Видя твердость Назария и Келсия, Нерон велел отдать их на растерзание зверям, но звери, один вид которых приводил всех в невольный трепет, к великому изумлению мучителей и не прикоснулись к святым мученикам. Не зная, как погубить исповедников Христа, Нерон распорядился, чтобы бросили их в глубину морскую, но Назарий и Келсий прошли по воде, как по суше. Слуги царя, пораженные этими чудесными знаменами, сами уверовали: они, будто по приказанию Нерона, освободили мучеников, а Нерону сказали, что наконец их погубили.

После этого Назарий в сопровождении Келсия опять пошел в Медиолан. Там он нашел Геврасия и Протасия, все еще томившихся в заключении, ходил к ним в темницу и беседовал с ними. В то же время он проповедовал в городе о Христе. Донесли о Назарии начальнику города Анулину. Тот повелел призвать его к себе, вспомнил о нем и стал расспрашивать его, где он был и откуда теперь пришел. Когда же Назарий рассказал, что он с Келсием был в руках самого Нерона, который дал им свободу, Акулон весьма изумился, так как он знал о лютости Нерона к христианам. Тогда Анулин стал убеждать их поклониться идолам, но они, вместо того, громко исповедывали Христа и хулили бездушных идолов.

Придя в ярость, язычники били мучеников по устам и заушали их, а потом бросили обоих в темницу, где заключены были Гervasий и Протасий. Между тем Анулин послал письмо к Нерону, спрашивая, как ему поступить с Назарием и Келсием. Нерон оскорбился, узнав, что слуги его, которым он дал приказание, как бы то ни было погубить Назария, не исполнили приказания, и отвечал Анулину, чтобы теперь же умертвил мучеников. Тогда, по повелению Анулина, Назария и Келсия были усечены головы мечом. Один христианин, живший на краю города, перенес тайно честные мощи мучеников в свой дом. Дочь этого христианина лежала без движения в расслаблении, но как только мощи страдальцев внесены были в дом, она тотчас поднялась на ноги, точно и не была вовсе больна. Отец возрадовался о милости Божией, поданной его дочери через мучеников Христовых, и с честью предал их погребению недалеко от своего дома.

Между тем в Медиолан вскоре пришел военачальник Астазий, посланный в поход против Моравии. Он страшно ненавидел христиан и никогда не упускал случая выказать эту ненависть. На этот раз в Медиолане, по его желанию, замучены были томившиеся в темнице Гervasий и Протасий. Христианин Филипп с честью похоронил честные останки их при своем доме.

Мощи святых мучеников Назария и Келсия, и Гervasия и Протасия очень долгое время находились под спудом, так что никто даже не знал о месте их погребения. Только в IV в. святой Амвросий, епископ Медиоланский, по откровению свыше обрел мощи — сначала святых мучеников Гervasия и Протасия, в царствование Феодосия Великого, а потом, в царствование сыновей Феодосия, Аркадия и Гонория, — мощи святых Назария и Келсия.

Святая церковь установила празднование в честь этих четырех мучеников 14 октября.

Святой Маркиан, епископ Сиракузский

Святой Маркиан, ученик святого Апостола Петра, им же поставлен был и во епископа и послан в сицилийский город Сиракузы. То было время самого первоначального распространения христианства, и святому Маркиану тотчас же по прибытии в Сиракузы пришлось вести борьбу с тамошними идолопоклонниками. Много храмов идольских разрушил он и многих язычников обратил ко Христу, удивляя всех знамениями и чудесами. В Сиракузах святой окончил и жизнь свою. Успех его проповеди возбудил против него иудеев, и они из зависти умертвили его. Мощи его находятся в Гаэте. Память его совершается церковью 30 октября.

Святые мученики Никандр, епископ Мирский, и Ермий пресвитер

Святые Никандр и Ермий были рукоположены Апостолом Титом. Обращая многих греков ко Христу, они были взяты язычниками и представлены Ливанию на истязания. Их долго принуждали отречься от Христа и, когда не могли достигнуть своей цели, то привязали к коням и долго влачили по земле, так что они обагрили землю своей кровью. Потом их еле живых кинули в темницу и морили голодом и жаждой. Но Сам Господь подкреплял их исцелять их язвы. Спустя несколько времени их опять вывели на истязание и, когда они не повиновались мучителям, то повесили их на дерево, терзали железными когтями и палили огнем. Потом кинули в огненную печь, но они были невредимы; ангел Господень хранил их целыми от огня. После этого им вбивали гвозди в голову, сердце и чрево и, наконец, выкопав яму, бросили в нее их, еще живых, и засыпали землей. Память их церковь празднует 4 ноября.

Святой Фульвиан, князь Эфиопский

В Мирменах в Эфиопии жил князь одного племени по имени Фульвиан. Жена и сын этого князя были одержимы беснованием. Когда прибыл в Мирмены апостол и евангелист Матфей с чудесным жезлом, врученным ему ангелом Господним, и исполняя повеление Господне, водрузил Господом данный ему жезл около церкви, то жезл сей тотчас же вырос в великое древо с прекрасными плодами, а из корня его истекал чистый и прекрасный источник. Первыми получившими исцеление от этого источника была — жена и сын Фульвиана, которые в сем источнике и прияли крещение. Сначала князь Фульвиан обрадовался исцелению своей жены и сына, но потом, приписывая чудодейственную силу древа и источника волхвованию святого апостола Матфея, воздвиг гонение на апостола Матфея. Для того чтобы взять апостола Матфея, укрывшегося в одной церкви, Фульвиан дважды посылал своих воинов. Но первые воины не могли взять апостола, потому что их объял мрак, и они едва могли благополучно возвратиться к Фульвиану. Разгневанный Фульвиан отправил для взятия апостола Матфея других воинов, но и эти посланные были озарены таким небесным светом, что не могли видеть святого апостола и возвратились к Фульвиану без него. После этого сам Фульвиан со множеством воинов отправился для взятия святого апостола Матфея, но был поражен слепотой, от которой по молитве святого Матфея был избавлен. Но избавившись от слепоты телесной, Фульвиан не прозрел очами духовными и, считая чудеса апостола за волшебство, задумал хитростью погубить его, как будто желая почтить его, Фульвиан взял его за руку и повел к своим палатам. Но когда привел к палатам, то приказал воинам крепко прибить апостола к земле и, обложив дровами, хворостом и облив смолой, — зажечь, но огонь не вредил святому апостолу. Тогда Фульвиан приказал принести 12 золотых идолов и расставить вокруг костра. Пламя устремилось на идолов и они расплавились как воск и растеклись вокруг костра. Видя это, Фульвиан хотел с честью вывести святого апостола Матфея из пламени, но апостол предал уже свой дух Богу. После этого Фульвиан положил тело святого апостола на богатый одр, покрыл его драгоценными одеждами; но еще не вполне уверенный в чудотворной силе апостола, приказал положить тело апостола в железный гроб, крепко запаянный оловом, и ввергнуть в море. При этом Фульвиан произнес такой обет: «Если Тот, Кто сохранил Матфея невредимым от огня, не допустит его погибнуть в море, то воистину Он есть Единый Бог, и мы

поклонимся Ему, — отринем всех богов наших, не могших даже себя сохранить от огня». В ту же ночь святой апостол Матфей явился епископу Мирменскому Платону и сказал: «Утром иди на морской берег и там возьми мощи мои, вынесенные на берег». Когда узнал Фульвиан об этом, то с вельможами своими явился на берег и громко исповедал Бога христианского. После этого Фульвиан просил святого апостола Матфея простить ему содеянные им прегрешения, а также желал искренно принять святое крещение и просил об этом епископа Платона. Когда же оглашенный от епископа Фульвиан вошел в воду, и епископ Платон, возложив на главу его свою руку, хотел назвать его по имени, то послышался глас свыше: «Не Фульвианом, а Матфеем назови!»

По принятии святого крещения святой Фульвиан с именем Матфея тщательно старался подражать делом соименному ему апостолу. Он скоро отказался от власти и горячо предался делам благотворительности и пламенной молитве при храме Божиим. Епископ Платон сподобил его священнического сана. Через 3 года по принятии иерейского сана Фульвиан с христианским именем Матфей по внушению соименного ему апостола принял сан епископа и служил на месте почившего Платона. В новом сане святой Матфей немало потрудился в деле проповеди и благочестия. Он скончался уже в преклонных летах.

Память его празднуется святой церковью 16 ноября.

Богоматерь — как насадительница веры Христовой

Наряду со святыми Апостолами и совместно с ними в деле насаждения и распространения веры христианской немало потрудились и святые жены, из коих более замечательные будут нами предложены вниманию читателей. Нет сомнения, что во главе равноапостольных жен стоит Пречистая Богоматерь, Которая, по вознесении на небо Господа, приняла на Себя выпавший Ей жребий благовествовать христианское учение в земле Иверской и первая просветила светом веры Христовой землю Афонскую. Когда святой Лазарь четверодневный ожидал на острове Кипр посещения Пресвятой Богородицы, Которая обещала ему это посещение, но во время плавания Ее поднялась страшная буря и корабль, уклонившись от своего назначения, прибыл к горе Афонской. Здесь стоял идольский храм, полный кумиров; но как только Пресвятая Дева сошла на берег, кумиры пали, и Богоматерь стала проповедовать испуганным жителям о Сыне Своем Иисусе Христе. Многие уверовали, и Матерь Божия сказала: «Сие место будет Мне в жребий, данный Мне Сыном и Богом Моим. Не оскудеет милость Божия на сем месте, и Я буду ему Заступницею и Ходатайницею». Когда утихло гонение, воздвигнутое на церковь Иерусалимскую, Пресвятая Дева возвратилась в Иерусалим и жила здесь, окруженная благоговейной любовью верных. По мере распространения христианской веры возрастала и слава Богоматери, и многие приходили из дальних стран, чтобы видеть Ее. Язычники и иудеи, ненавидевшие христиан, негодовали на Матерь Божию за оказываемое Ей уважение. Зная, что Она часто посещает место страданий Господа, они имели покушение убить Ее, но Господь охранял Пречистую Матерь и готовил Ей тихое, славное усновение, описание коего не входит в задачи нашего труда.

Современные Апостолам равноапостольные жены Мироносицы

Святая Мария Магдалина

Святая Мария Магдалина была родом из Сирии, из гор Магдальских и города Магдалы, потому и имела такое прозвание. Она была одержима семью нечистыми духами и страдала беснованием. Когда распространяющиеся везде слухи о чудесном Целителе всяких болезней, ходящем в окрестных странах Галилейских, дошли и до слуха Марии, то поспешила она пойти встретить Творящего чудеса и знамения. Явил и над нею Спаситель Свое милосердие, исцелил ее не только что от жестоких страданий телесных (Лк. 8, 2), но спас и душу ее, изведя из губительного мрака неведения, просветив ум ее познанием истины и веры в Него, Сына Божия, посланного от Бога Отца на спасение мира. И сделалась Мария, блаженная ученица Христова, последовательницей Его, предавшеюся ему всей своей душой, и до конца служила она Ему с прочими святыми женами, внимая учению Его о вечной жизни, возлюбив всем сердцем Проповедывающего о любви. Не оставила Его и во время страданий. Стояла она и при кресте, вместе с Пречистой Девой Богородицей, горько рыдающей, — и с прочими святыми женами, смотревшими на страдание Христово и плакавшими, утешала и поддерживала, сколько то было возможно, плачущую неутешно Матерь Христа Непорочную, изнемогающую от боли сердечной (Мф. 27, 55, 56; Ин. 19, 25).

И между этими женами первую святой евангелист называет — Марию Магдалину: так как она действительно сильнее других страждущему Христу сострадала и скорбящей Матери Его соболезновала, с рыданием припадая к снятому со Креста и омывая слезами Пречистые раны Его.

И как при жизни Его неотступно следовала за Ним, так и умершему и во гроб положенному, как верная Его ученица, послужить хотела, и первая поспешила принести дорогое благовонное миро, приготовленное для возлияния на тело погребенного, по обычаю иудейскому. И не однажды, но три раза приходила она ко гробу Божественного Мертвеца, — и два раза удостоилась видения явившегося ей Воскресшего Спасителя (Ин. 20, 1, 2; Мф. 28, 1).

В первый раз — рано утром, когда, победив свой женский страх, пришла она туда (вместе с другой Марией) и, увидев камень, отваленный от гроба, поспешила возвратиться и возвестить ученикам Петру и Иоанну, «что взят Спаситель от гроба». И когда, предупреждая друг друга, поспешили они ко Гробу Господню, то последовала за ними и пошла во второй раз туда святая Мария Магдалина. Когда же те два ученика, увидев

во гробе только пелены погребальные, удалились, то Мария, как бы не могущая оторваться от того места, где полагала святыню и сокровище своего сердца, оставалась там, как бы все еще в ожидании Того, к Кому стремилась вся душа ее, — и склонилась над Его опустевшим гробом, рыдая, говорила: «взяли Господа моего, и не знаю, где положили Его...» Но вдруг, оглянувшись назад, увидела Самого Господа стоящего и, не узнав Его, спросила у Него, принимая Его за садовника: не взял ли он тела Иисусова и где положил Его! И когда Христос называл ее по имени: «Мария!» — то узнала она Его и преклонила к ногам Его, хотя и запретил Он ей прикасаться к Нему, сказав: «Не прикасайся ко Мне, ибо Я еще не восшел к Отцу Моему, но иди к братьям Моим и скажи им, что восхожу к Отцу Моему и к Отцу вашему и Богу Моему и Богу вашему». И услышав эти слова, пошла и возвестила о них прочим ученикам Мария Магдалина. Все это было рано утром (Мрк. 16, 2), до восхождения солнца. В третий же раз пришла Мария с другими женами мироносицами на рассвете первого же дня, и когда после видения ангела, сказавшего им, что Христос воскрес и что увидят они Его в Галилее, поспешно возвращались они, утраченные и обрадованные, но Иисус, встретив их на пути, сказал им: «Радуйтесь и не бойтесь, подите и возвестите братьям Моим, чтобы шли они в Галилею и там увидят Меня» (Мф. 28, 10).

В этих трех посещениях Гроба Господня выразилась теплота любви Марии Магдалины, воодушевившая ее, преимущественно перед другими, непрерывным стремлением к Учителю своему, хотя и умершему.

И Господь возлюбил ее и почтил ее, первую — явлением Своим по Воскресении (Мрк. 16, 9). И первая свидетельница Воскресения Сына Божия сделалась и первой Его благовестницей. По вознесении Его прошла многие страны, проповедывая о Христе, так же как святые апостолы. В Риме, явившись к императору Тиверию, святая Мария Магдалина поднесла ему красное яйцо со словами: «Христос Воскрес!» Затем она рассказала императору о крестных страданиях Спасителя. Поднесение яйца было обычно в то время, как знак радости. Со времени святой Марии обмен яйцами в день Воскресения Господа между христианами вошел в обычай.

Покинув Рим, святая Мария Магдалина прибыла в Ефес, где пребывала со святым Апостолом Иоанном Богословом, и там, разделив с ним апостольскую проповедь и труды для спасения душ человеческих, в блаженном успении преставилась ко Господу Своему и положена была у вертепного входа (в котором впоследствии уснули семь святых отроков).

В царствование Льва Мудрого перенесены были мощи святой равноапостольной Марии Магдалины в Константинополь и положены в

обители святого Лазаря, где и совершается празднование памяти ее во славу Божию.

Память ее церковь совершает 22 июля.

Саломия

В Синаксаре третьей недели по Пасхе упоминается второй из мироносиц — Саломия, дочь Иосифа, обручника Святой Девы Марии, рожденная от первого брака. Она была замужем за Зеведеем рыбарем, и от этого брака имела двух сыновей, Апостола Иоанна Богослова и Иакова. Вместе с другими женами Саломия служила Иисусу, когда Он находился в Галилее, и вместе же с ними пришла она в Иерусалим, когда Христос пошел туда на вольную страсть. Евангелист Матфей, описывая крестные страдания Господа Иисуса, говорит, что там были также и смотрели издали многие женщины, которые следовали за Иисусом из Галилеи, служа Ему. между ними была и мать сыновей Зевдеевых (Мф. 27, 55, 56). В числе других жен мироносиц она также пришла ко Гробу Воскресшего Господа и узнала от ангелов о Его Воскресении и повеление идти скорее сказать ученикам, «что Он воскрес из мертвых и предваряет вас в Галилее: там Его узрите (Мф. 27, 7, 8), что и исполнили оне, поспешив из гроба со страхом и радостью велиею».

Иоанна, жена хузы, домоправителя Иродова

Когда, по навету Иродиады, отсечена была глава Иоанна Крестителя, то убийцы не хотели положить главы Предтечи вместе с телом его, боясь, как бы он не воскрес; ученики похоронили тело Предтечи в Севастии, а главу враги скрыли во дворце Иродовом, в месте безчестном. Об этом узнала Иоанна, жена Хузы, домоправителя Ирода, которая была тайная последовательница Христа. Она тайно взяла честную голову и, положив ее в сосуд, с благоговением погребла ее в поместье Ирода, на горе Елеонской.

Святой евангелист Лука в своем Евангелии, говоря о прохождении Иисуса Христа по городам и селениям для проповеди и благовествования, замечает, что за Ним следовали и некоторые женщины, в числе коих говорит и об Иоанне, жене Хузы, домоправителя Ирода, которые служили Ему имением своим (Лк. 8, 1–3). Кроме того, святой евангелист Лука говорит также, что эти жены последовали за Христом из Галилеи в Иерусалим и при распятии Господа — стояли вдали и смотрели на распятие, что они смотрели на гроб и как полагали тело Господа. Возвратившись же в Иерусалим, они приготавливали благовония и мази для помазания тела Иисусова. И в первый день Воскресения очень рано пришли ко гробу, чтобы помазать тело Иисусово, и в рассказе этом упоминается вместе с другими мироносицами и имя Иоанны, как сопутницы святых жен мироносиц (Лк. 23, 49, 55, 56; 24, 1–10). Последующая жизнь Иоанны ни в каких церковных сказаниях не сохранилась.

Мария Клеопова

Мария Клеопова была дочь Иосифа, обручника Пресвятой Девы Марии, и была выдана замуж за меньшого брата Иосифа — Клеопу. Она была еще девицей, когда Пресвятая Дева, обрученная Иосифу, вошла к нему в дом и жила вместе с этой дочерью Иосифа в нежной любви, как родные сестры. На основании этой нежной любви святой евангелист Иоанн называет Марию Клеопову сестрой Матери Иисуса (Ин. 19, 25). Она удостоилась присутствовать при кресте Спасителя и слышать Божественное усыновление Господом любимого ученика Своего Пресвятой Богородице. О дальнейшей жизни и кончине Марии Клеоповой мы не имеем ничего в церковных преданиях.

Сусанна

О Сусанне упоминает только один евангелист Лука и только однажды: когда рассказывает о прохождении Господом Иисусом Христом по городам и селениям для проповеди и благовествования, то из сопровождающих ему жен именует и Сусанну (Лк. 8, 3), как служившую Христу от имений своих.

Мария, мать Иакова меньшого и Иосин

Об этой жене упоминают два евангелиста. Матфей при перечислении жен, стоявших при кресте, называет ее Марией, матерью Иакова и Иосии. Евангелист Марк упоминает о ней дважды: первый раз — при перечислении жен, смотревших издали на страдание и смерть Иисуса Христа, и называет ее Марией, матерью Иакова меньшого и Иосии, и в другой раз, перечисляя мироносиц, купивших ароматы, упоминает и о Марии Иаковлевой, и, наконец, евангелист Лука, повествуя о возвратившихся женах от гроба Воскресшего Спасителя к ученикам для благовестия о Воскресшем — упоминает и о Марии, матери Иакова (Мф. 27, 56; Мрк. 15, 40, 161; Лк. 24, 10).

Кроме перечисленных жен мироносиц синаксарь 3-й недели по Пасхе — относит еще к числу их Марфу и Марию, сестер Четверодневного Лазаря.

Называются сии жены мироносицы потому, что когда Иосиф и Никодим приготавливали к погребению тело Господа, то обвинили Его пеленами с благовониями, но не помазали миром, как должно было бы. Поэтому, имея теплую любовь ко Христу и выполняя существовавший иудейский обычай оплакать и помазать тело усопшего Господа, — сии ученицы Христа, купив многоценного мира, ночью пошли совершить то помазание, которое было опущено за недостатком времени Иосифом и Никодимом.

Празднование женам мироносицам положено святой церковью в 3-ю неделю по Пасхе.

Обнажили также и святого Варфоломея, но тоже ничего не нашли. Когда хотели приступить к обнажению девического тела святой Мариамны, то оно внезапно превратилось в огненный пламень, и устрашенные язычники отскочили от святой девы.

После мученической кончины святого Филиппа, брата своего, святая Мариамна, вместе с апостолом Варфоломеем, честно похоронили тело его и, утвердив новосозданную церковь Христову в Иерополе, отправились в Ликаонию, где, обратив множество неверных ко Христу, почили с миром в глубокой старости.

Память ее святая церковь празднует 17 февраля.

Равноапостольные жены

Святая Мариамна, сестра Апостола Филиппа

Святая Мариамна, сестра апостола Филиппа, когда он прибыл в Малую Азию, присоединилась к нему и вместе с апостолом Варфоломеем делила труды святых проповедников, подвергаясь различным скорбям и напастьям от неверных: «биеми, и в темницах затворяеми и камением побиваемы».

Так, например, в г. Иерополе святая Мариамна за разорение храма языческого, посвященного ехидне, была вместе с апостолами схвачена и с побоями была влачена по улицам города в темницу. Через несколько дней после заключения их, по жалобе жрецов, назначен был суд над заключенными. Здесь главными обвинителями их явились жрецы идольские. Выслушав их, градоначальник приказал обнажить святого Филиппа, сказав: «Чары его должны быть одежде у него». Но, обнажив Филиппа, у него ничего не нашли.

Святая Фотина мученица

Когда Иисус Христос, оставив Иудею, отправился в Галилею, то надлежало Ему проходить через Самарию. Он приходит в самарийский город Сихор и, будучи утомлен переходом, останавливается у колодца, который был ископан Иаковом. Ученики отлучились от Учителя в город для закупки провизии. Божественный Учитель, оставшись один, сел у источника. В это время приходит из города женщина для почерпания воды. Господь говорит ей: «Дай Мне пить».

Самарянская женщина, признав в Иисусе Христе иудеянина, говорит Ему: «Как Ты, будучи иудей, будешь пить воду от меня — жены самарянской, так как иудеи не имеют ничего общего с самарянами».

Тогда Иисус Христос сказал ей: «Если бы ты знала дар Божий, и Кто говорит тебе: дай Мне пить; то ты сама просила бы у Него, и Он дал бы тебе воду живую». Но эта самарянка отвечает Ему: «Господин! Как же почерпнешь Ты воды, когда у Тебя нечем почерпнуть. Откуда же у Тебя вода живая? Ужели Ты больше отца нашего Иакова, который устроил этот колодезь, из него он пил сам, и дети его, и скот его?»

Христос на это отвечал: «Всякий, кто пьет эту воду, захочет пить опять, а кто будет пить воду, которую Я дам, тот не будет жаждать во век; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную».

Самарянка с радостью обращается к Нему с просьбой: «Господин! Дай мне этой воды, чтобы мне не иметь жажды и не приходить сюда черпать воду».

Иисус Христос на это говорит ей: «Пойди, позови сюда мужа твоего, и приходи сюда».

На это женщина самарянская отвечает: «У меня нет мужа».

«Да, ты сказала правду, — говорит Христос, — что у тебя нет мужа, так как у тебя было пять мужей, а тот, которого ты имеешь ныне, не есть тебе муж. Это ты сказала справедливо».

— Господи! — говорит Ему женщина. — Я вижу, что Ты пророк. Вот наши отцы поклонялись на этой горе, а вы (иудеи) утверждаете, что место для поклонения Богу должно находиться в Иерусалиме».

«Поверь Мне, — говорит Иисус Христос, — что наступает время, когда ни на этой горе, ни в Иерусалиме будете поклоняться Отцу. Вы не знаете, чему поклоняетесь, а мы знаем, потому что спасение от иудеев. Но настанет время, и оно уже настало, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине; ибо таких поклонников Отец ищет Себе. Бог есть дух: и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине».

На это женщина возражает Ему: «Я знаю, что придет Мессия, т. е. Христос, и что когда Он придет, то все возвестит нам».

Иисус Христос говорит ей: «Это — Я, Который говорит с тобою».

В это время пришли ученики Иисуса Христа и, увидев, что Он разговаривает с женщиной, удивились этому; однако ни один из них не спросил Его о том, что Ему требуется, или о чем Он разговаривает с женщиной. Женщина же, оставив свой водонос у колодца, ушла в город, где говорила своим согражданам: «Подите, посмотрите Человека, Который сказал мне все, что я сделала. Не Он ли есть Христос?» (Ин. 4, 3-29).

Эта самарянская женщина, с которой беседовал Иисус Христос, впоследствии приняла святое крещение и названа была Фотиной. После Вознесения Господня святая Фотина благовествовала в Карфагене и Риме, и во время гонения Нерона с многими просвещенными ею христианами приняла мученический венец. По сказанию Дю-Канжа мощи ее и церковь были в Царьграде за воротами Влахернскими (св. Воет. Ар. Сер., ч. II, 84).

Празднование памяти ее 20 марта.

Святая Иуния, помощница апостола Андроника

Святая Иуния была родственница апостола Павла и прежде его уверовала во Христа, вместе с апостолом Андроником, что видно из слов апостола Павла в «Послании к Римлянам»: «Приветствуйте Адроника и Иунию, сродников моих, и узников со мною, прославившихся между апостолами, и прежде меня еще уверовавших во Христа» (Рим. 16, 7). Вместе с апостолом Андроником она ревностно распространяла проповедь Христову, так что названа помощницей его. При Римском императоре Аркадии мощи святых апостола Андроника и Иунии были открыты в числе других мощей мучеников в Евгении.

Празднование ей святой церковью установлено 22 февраля.

Святая равноапостольная первомученица Фекла

Когда святые апостолы Павел и Варнава проповедовали Евангелие в Икони, городе Малой Азии, они обыкновенно жили в доме одного благочестивого человека, которого звали Онисифором. У Онисифора собирались все, желающие слышать учение апостолов, и многие обращались на истинный путь. Между ними была одна девица, 17-ти лет, по имени Фекла, прекрасная собой, дочь знатных и богатых родителей. Она была обручена одному молодому человеку, именем Фамиру, также бывшему из первых в городе по богатству, знатности рода и красоте своей. Слова апостола Павла много подействовали на молодую девицу, и та втайне приняла веру христианскую. Возлюбив Бога всем сердцем, она все более и более отчуждалась от радостей мира и порешила, не вступая в брак, посвятить всю жизнь свою Богу. Мать ее, бывшая язычница, начинала уже беспокоиться, видя, что дочь безпрестанно обращается с христианами. Когда же узнала она, что Фекла приняла христианскую веру, то пришла в сильный гнев. Тотчас призвала она Фамира и начала так говорить ему: «Что ты не заботишься о невесте свое? Неужели ты не видишь, что она наслушалась слов этих льстецов, которые сказками обманывают народ, и

совсем забыла и тебя, и семейство свое?» Огорчился жених и старался ласками и нежными словами вновь привлечь к себе невесту, — но она оставалась равнодушна и холодна. Мать же приходила то в гнев, то в отчаяние: то строго бранила она дочь за непослушание и жестоко обращалась с ней, то умоляла ее, со слезами на глазах и скорбью в сердце, не отказываться от брака, обещающего ей и знатность, и богатство, и все радости мира. Но Фекла оставалась непреклонна. Она жалела, что не может исполнить волю матери, но нельзя было ей, познавшей истинную веру, возвратиться к прежним заблуждениям, нельзя было и вступить в брак с язычником, когда сердце ее стремилось к другой жизни и желало все отдаться Богу. Наконец, Фамир, видя, что все остается тщетным, возбудил перед начальником города жалобу на апостола Павла. «Этот иностранец, — сказал он, — волшебством обманывает людей, отвращая их от поклонения богам и обращая к какому-то Христу, распятому иудеями. Он прельстил этим и невесту мою, Феклу, которая до сих пор любила меня, теперь же не хочет идти за меня замуж». Тогда начальник города повелел заключить Павла в темницу. Фекла, услышав, что за нее апостол посажен в заключение, решила идти к нему. Встав ночью, она отправилась в темницу и подкупила сторожа, чтобы допустил ее к узнику. Там стала она служить святому Павлу, как дочь отцу. Бегство ее, между тем, встревожило всех ее родных. Долго везде искали ее, расспрашивая о ней у всех знакомых, и наконец — нашли ее в темнице у Павла. Тогда, взяв ее, донесли о случившемся начальнику города, а тот велел привести к себе апостола и Феклу. Народ, бывший там, увидав Павла, начал кричать: «Казни его: он злой волшебник!» Больше всех настаивал Фамир на том, чтобы святой апостол был казнен. Мать же Феклы, совсем забыв любовь к дочери, требовала ее казни. Начальник принялся допрашивать Павла, но видя, что он ни в чем другом не виноват, как только в исповедании христианской веры, не нашел его достойным смерти, но все же наказал его, а затем выгнал его из города. Павел ушел вместе с Варнавой и Онисифором, но, беспокоясь о судьбе Феклы, остановился не в большом расстоянии оттуда.

Между тем начальник города убеждал Феклу вновь обратиться к прежней вере и выйти замуж за Фамира. Но когда оказалось, что все убеждения тщетны, начальник осудил ее на сожжение. Принесли сухих дров, сена и хворосту, сложили из всего костер. Не дожидаясь, когда ее возведут туда, Фекла, перекрестившись, сама вошла на костер и спокойно, без всякого страха, ожидала смерти. Костер зажгли. Тогда явился Фекле Сам Господь, в образе апостола Павла, укрепляя ее в мучениях. Пламя

костра, между тем, поднималось выше и выше. В это время вдруг пошел проливной дождь с таким сильным градом, что начальник и весь народ в страхе разбежались, ища спасения. Костер погас, а Фекла сошла с него невредима. Никем не задерживаемая, она вышла из города, желая отыскать святого Павла. Вскоре ей встретился один ученик апостола, которого она часто видела в доме Онисифора. Тот шел в город для покупки хлеба. Узнав его, Фекла расспросила о святом апостоле и пришла, где он находился. Радуюсь и благодаря Бога, они все вместе отправились через Листру и Дервию в Антиохию.

Когда они пришли в Антиохию, один из начальников города, по имени Александр, увидев прекрасную Феклу, захотел на ней жениться. Но в Фекле еще сильнее, чем прежде, утвердилось намерение посвятить жизнь Богу, и она отказалась от его предложения. Тогда в нем любовь заменилась гневом и ненавистью, и он решил ее погубить. Он стал всем говорить, что она христианка, и достиг этим того, что Фекла была присуждена на съедение зверям. На другой день приговор должен был совершиться, а пока Феклу отвели к одной женщине, именем Трифена. Фекла провела целую ночь в молитве и беседе с Трифеной и на другой день, перед всем народом, была приведена на казнь. Выпустили на нее зверей, но к удивлению присутствующих звери даже и не прикасались к святой. Тогда некоторые в народе стали прославлять Того Бога, Которого Фекла проповедует, и Который сохраняет ее невредимой. Другие, напротив, говорили, что она — чародейка и волшебством подействовала на зверей. Начальник же велел отвести Феклу обратно к Трифене, а зверей оставить без корма до следующего дня, чтобы пробудить в них кровожадность. Наутро Фекла опять выведена была на казнь. Ее сопровождала Трифена, которая горько плакала, идя вместе с нею к месту мучения. Слова Феклы уже сильно подействовали на сердце Трифены, и она горячо полюбила свою учительницу. Боясь, что последний раз видится с Феклой, Трифена мучилась и тосковала. Но вот выпустили на святую мученицу зверей — льва и медведя. Раздраженные голодом, они вырвались из затворов своих с яростью, страшно рыча, и все думали, что на этот раз они растерзают свою жертву. Но звери, увидав Феклу, тихо подошли к ней и кротко легли у ног ее. Пораженный чудом народ воскликнул: «Велик Бог, Которого проповедует Фекла!» Но князь города не покорился силе Господней и придумал новое мучение. Он велел бросить святую в яму, наполненную змеями и ядовитыми гадами. Когда же и оттуда она вышла невредима, он устрасился силы, хранившей Феклу. Он призвал ее и спросил: «Кто же ты, и какая сила хранит тебя?» — «Я раба Бога Вечного», — ответила Фекла. И

начальник, убоявшись Бога, отпустил святую девицу. «Феклу, рабу Божию, отпускаю свободною», — говорил он. Фекла возвратилась к Трифене и жила у нее несколько времени, проповедуя Слово Божие и обращая язычников на путь спасения. Желала она сопутствовать святому Павлу, но он не согласился на это, говоря, что не следует идущему на войну иметь с собой молодую девицу.

Тогда Фекла, по благословению святого апостола, удалилась в Селевкию. Там она поселилась на горе, в пустынном месте, с намерением провести там жизнь свою в уединении, посте и молитве. Но многие приходили к ней за поучением и приносили больных, прося ее помощи, и Фекла силой Божией исцеляла больных и обращала язычников ко Христу. Злые люди и здесь воздвигали против нее гонения, но Бог чудесным образом хранил ее от всех бед и напастей. Так она провела много лет в молитве и добрых делах и скончалась в глубокой старости.

Святая Фекла была первой из христианских жен, претерпевшей мучение от язычников ради исповедания Христа, почему и получила наименование «первомученицы». Кроме того, православная церковь нарекла ее «равноапостольной» за то, что она посвятила свою жизнь обращению в христианство язычников и многих действительно отторгла от язычества и сделала последователями Христа. В честь святой Феклы установлено празднование 24 сентября.

Святая и славная великомученица Ирина

Это было в то время, когда учение Христово стало распространяться трудами апостолов по всей земле. В одной из греческих областей, в городе Магеддоне жил правитель Ликий, имевший дочь Пенелопию, отличавшуюся замечательной красотой. Желая, чтобы она воспитывалась вдали от света и светских развлечений, Ликий выстроил для нее дворец в некотором расстоянии от города. Дворец был отделан с замечательной роскошью. Ликий не жалел никаких драгоценностей, чтобы украсить жилище, в котором дочь его должна была оставаться до самого замужества. Так как Ликий был язычником, то он поставил во дворце, наряду с другими драгоценными предметами, золотых идолов. Воспитание же дочери он поручил пожилой наставнице Карию; вместе с тем ежедневно должен был приходить во дворец ученый старец Апеллиан, чтобы давать уроки Пенелопии. 13 других молодых девиц прислуживали ей и делили ее игры и занятия.

Так прошло несколько лет. Пенелопия более и более возрастала в красоте и добродетели. Между тем Апеллиан, бывший тайным христианином, старался внушать своей ученице христианские добродетели, не решаясь до времени совершеннолетия ее учить ее христианской вере. Уже родители Пенелопии стали помышлять о замужестве ее, как однажды случилось странное событие. Раз как-то сидела она с наставницей в комнате своей, — и вот вдруг в окно влетает голубь с масличной веткой, которую кладет перед Перелопией на стол, вслед за тем влетел орел и оставил на столе венок из цветов; наконец, в противоположное окно влетел ворон и бросил на стол небольшую змею. Перелопия и Кария с удивлением смотрели на это и, едва успел войти к ним Апеллиан, тотчас рассказали ему о случившемся. Старец, подумав немного, сказал: «Голубь означает добронравие твое, Пенелопия, кротость и целомудрие; ветка масличная знаменует благодать Божию, которая сообщится тебе во святом крещении; орел, образ царя и победителя, показывает, что ты будешь царствовать над страстями своими и возвысишься богомыслием, а венок — это воздаяние, которое получишь от Бога за подвиги свои; наконец, ворон со змеей означают врага — диавола, который будет стараться отвратить тебя от доброго, но, укрепляемая помощью Божией, ты твердо выдержишь скорби за Бога, Царя Небесного». Эти слова открыли Пенелопии новый мир, о котором она еще не слыхала. Она стала спрашивать Апеллиана, и он много говорил ей о Христе и о вере христианской. Сердце Пенелопии уже имело в себе зачатки христианской веры и теперь оно исполнилось любовью ко Христу. Вскоре за тем родители посетили ее и сообщили ей о своем намерении выдать ее замуж. Перелопия выпросила себе несколько дней на размышление, а когда родители ее удалились, она подошла к идолам и спросила их, что ей делать, так как ей не хотелось выходить замуж. Идолы, разумеется, не дали никакого ответа. Тогда Пенелопия, взглянув на небо, воскликнула: «Если Ты — Бог Истинный, Ты, Которого галилеяне исповедуют, то молю Тебя, наставь меня!» В ту же ночь во сне явился ей ангел и сказал: «Ты послужишь во спасение многих, и тысячи людей тобою обратятся к Богу. Что сказал тебе Апеллиан, то — истина, и вот придет к тебе человек Божий, Тимофей, — он преподаст тебе святое крещение и наставит тебя, и будешь называться не Пенелопиею, а Ириною». (Ирина, в переводе на русский язык, значит «мир»). Сказав это, ангел сделался невидим, а Пенелопия проснулась с чувством невыразимой радости. Действительно, через несколько дней святой Тимофей, ученик апостола Павла, руководимый ангелом, пришел к Пенелопии. Он проповедовал ей и всем, с ней вместе жившим, о Христе, и всех их крестил

святым крещением. При крещении Тимофей называл Пенелопию Ириной, предрек ей страдания за Имя Христово и увещевал не ослабевать в вере, после чего ушел. Тогда Ирина выбросила идолов, находившихся во дворце, и, полная любви и веры, проводила дни и ночи в молитве и тщательно изучала книги Священного Писания.

Через неделю родители Ирины вновь пришли к ней и стали опять говорить ей о замужестве. Но она безстрашно объявила им, что верует во Христа, и стала увещевать и их обратиться к Богу Истинному. Горячие и воодушевленные слова Ирины тронули сердце родителей: они не стали противоречить дочери и прекратили речь о замужестве. Но через некоторое время диавол смутил сердце Ликиния: он опять стал гневаться на дочь и за то, что она не хочет выходить замуж, и еще более за то, что не поклоняется его богам. «Что нам делать? — говорил он жене. — Дочь наша прельстилась ложной верой; зачем удалил я ее от себя? Я думал сохранить ее тем, а вижу, что, напротив, погубил ее — надежду мою!» — «Что же дурного видишь ты в дочери нашей?» — возразила жена. — «Как что? — возразил Ликиний. — Она верует во Христа и отвергает богов». — «Пусть погибнут боги, — сказала горячо мать Ирины, — боги, не сотворившие неба и земли! дитя же сподобилось славы Царя Христа, призвавшего ее к жизни вечной». Видя, что и жена его уверовала, Ликиний пришел в страшный гнев и изгнал ее из дворца своего. Тогда Ирина пришла к отцу и начала кротко увещевать его, но он с гневом говорил: «Лучше бы мне не иметь дочери! Сколько я сделал для тебя, а ты мне заплатила злом за добро!» — «Какое же зло сделала я, отец мой? — говорила девица. — Неужели же то — зло, что обращаюсь ко Христу моему и на Него возлагаю мою надежду, а не на бездушных идолов?» — «Поклонись богам!» — с гневом прервал Ликиний дочь. Но Ирина решительно отказалась исполнить повеление отца. Ликинием овладела ярость, он приказал связать дочь свою и бросить ее под ноги свирепых коней, чтобы они убили ее или растерзали. Но Господь хранил девицу: кони, не сделав ей никакого вреда, устремились на самого Ликиния и, оторвав зубами у него правую руку, умертвили его. Тогда Ирина, волею Божией, воскресила отца и исцелила его руку. Испытав на себе действие карающей руки Господней, Ликиний познал свои заблуждения и уверовал в Истинного Бога со всем домом своим. Около трех тысяч человек в то же время обратилось ко Христу. Ликиний, сделавшись христианином, оставил правление и поселился во дворце дочери. Она же сама осталась в городе, в доме старца Апеллиана, чтобы вместе с ним поучать жителей города вере во Христа, — и многих привела к вере евангельской.

Услышал об Ирине новый правитель страны. Он призвал ее к себе и стал убеждать ее поклониться богам. Когда же увидел, что увещания его бесполезны, то предал девицу на страшные мучения: ее опустили в ров, наполненный змеями и всякими гадами. Но Господу угодно было доказать силу Свою на слабой девице: она осталась невредима во рву. Тогда правитель повелел пилить тело ее, но острые пилы притуплялись, не причиняя ей никакого вреда. Пока продолжалось это мучение, нашла к месту казни грозная туча и — вдруг воздух омрачился, засверкали молнии, разразился страшный гром. Все содрогнулись и в ужасе разбежались, и сам мучитель, не помня себя от страха, не знал, где найти себе место. Много людей убило громом и пожгло молнией, но большая часть их, видя знамения, бывшие ради Ирины, уверовали в Бога, Которого она исповедывала. Жестокосердый правитель, однако, не уразумел могущества Господня, — он стал придумывать новые мучения для Ирины. Тогда весь народ восстал на защиту ее. Толпа начала бросать в мучителя камнями и, угрожая смертью, изгнала его из города. Он вскоре после этого умер.

Сын его, овладев городом, возобновил гонения на святую Ирину. По его приказанию мученицу заключили в темницу, но Господь явился ей там и сказал: «Не бойся, дочь Моя: Я с тобою, Я укреплю тебя!» Между тем вывели Ирину из темницы и предали новым мучениям: в ноги ее вбили гвозди и гнали ее по городу. Но ангел Божий погубил мучителей и освободил Ирину. Это чудо произвело смятение в народе. Одни в страхе говорили: «Бог со святой мученицей Ириной!» Другие, напротив, ругались над ней, называли ее волшебницей. И вот, к новому ужасу всех, вдруг сделалось землетрясение. Многие неверующие при этом погибли, а вместе с ними и правитель. Оставшиеся в живых вразумились и славили Истинного Бога. Ирина обходила город, поучая жителей закону Господню, и силой Божией творила много чудес. Пробыв несколько лет в том городе и обратив в нем несколько тысяч человек, Ирина пошла далее, продолжая проповедовать язычникам спасение через веру во Христа. Ее предавали новым и разнообразным мучениям, но Господь продолжал чудесно охранять ее. Раз начальник одного города велел положить святую Ирину на раскаленную в огне железную решетку, но святая, не чувствуя боли, пела хвалы Богу. Ангел Господень снял ее с решетки, и она восстала здорова, тогда начальник припал к ногам ее, восклицая: «Раба Бога Истинного, и я верую в Господа и хочу быть христианином!..»

Святая Ирина, полная усердия к закону Господню, обходила разные страны и везде проповедовала Слово Божие, дивно хранимая среди бед и опасностей. Наконец, после многих лет апостольских трудов, она прибыла

в Ефес. Многие из язычников, слыша проповедь ее и видя чудеса, которые она творила, уверовали. Пришел туда к Ирине бывший учитель ее Апеллиан. Чувствуя, что предстоит ей отойти к другой жизни, она возрадовалась, увидав Апеллиана. С предчувствием близкой кончины она раз собрала уверовавших во Христа и сказала им: «Радуйтесь, братья и сестры мои, и мир Господа Иисуса Христа да будет с вами! Будьте добры и милостивы и твердо храните веру вашу, — я же отхожу от вас и благодарю вас, что приняли меня: кто принимает странников, тот угождает Господу». Слыша слова эти, ефесяне недоумевали, что они значат, и говорили друг другу: «Куда же уходит утешительница наша?» Наутро святая Ирина, чувствуя, что совсем приблизилась к ней смерть, пригласила с собой Апеллиана и других шесть благочестивых мужей и ушла с ними за город. Там она нашла пещеру, вошла в нее и, простившись со спутниками своими, попросила их завалить камнем вход. Здесь она и предала душу свою Богу. Через четыре дня народ пришел к пещере, но, отвалив камень, не нашел там никого. И все, ужасаясь, славили Бога.

Святая церковь установила празднование в честь святой Ирины 5 мая.

Святые мученицы Зинаида и Филонилла

Эти святые мученицы были родом из г. Тарса Киликийского; они были ученицы и родственницы апостола Павла. Оставив дом, родню и имущество, Зинаида с Филониллой ушли в город Димитриаду и там близ города поселились в одной пещере. Как хорошо знакомые с врачебным искусством, они подавали врачебную помощь всем приходившим к ним больным, а вместе с тем проповедовали Христа. Видя это, идолопоклонники той страны, воспылав злобой на них, ночью напали на их пещеру и побили их камнями.

Память их празднуется церковью 11 октября.

Святая Фива

Святая Фива была диаконисса близ Коринфа в пристани Кенхрейской. Святой апостол Павел в «Послании к Римлянам» упоминает о ней в следующих словах: «Представляю вам Фиву, сестру нашу, диакониссу церкви Кенхрейской. Примите ее для Господа, как прилично святым, и помогите ей, в чем она будет иметь нужду у вас; ибо и она была помощницею многим и мне самому» (Рим. 16, 1–2). Святой Иоанн Златоуст при объяснении этого места послания дает вопрос: почему не блаженна та, которая прославляется таким свидетельством Павла, которая могла помочь тому, кто исправлял Вселенную?

Празднование памяти ее святой церковью установлено 3 сентября.

Святая мученица Ермиония, дочь Апостола Филиппа

Святая Ермиония была дочь апостола Филиппа, одного из 70-ти. Она жила в Малой Азии в одном из селений, зная врачебное искусство, безмездно врачевала многих верующих. Когда император Траян отправлялся на войну с персами, святая Ермиония представлена была ему, как христианка. Император ласками хотел склонить Ермионию отречься от Христа, но святая не склонилась на лстивые обещания и за это была жестоко бита по лицу. Твердость, с которой святая Ермиония переносила побои, возбудила в императоре раскаяние, и он отпустил ее на свободу. После этого святая Ермиония открыла лечебницу и стала врачевать приходящих к ней больных, а когда было нужно, то подавала и духовную помощь. Мирно прожила она до конца царствования Траяна. Когда же по вступлении на престол императора Адриана она была призвана им к себе и на вопросы его: сколько ей лет, какого она рода и чем занимается? — она мужественно ответила: «Христос знает, сколько мне лет». Царю не понравился этот ответ, и он приказал бить святую Ермионию железными прутьями, а потом бросить в котел, наполненный кипящей смолой, расплавленным оловом и серой.

Находясь в котле, святая Ермиония говорила царю: «Поверь мне, царь, что как ты сидишь и не чувствуешь огня, так и я». После этого святую Ермионию бросили обнаженную на раскаленную сковороду, но ангел Господень охладил сковороду, и святая была снята с нее невредимой. Тогда она сказала царю: «Я желаю быть в капище». Обрадованный царь, думая, что святая хочет поклониться идолам, тотчас же приказал ее вести в языческий храм. Но радость его была преждевременна; едва только святая вошла в капище, как все идолы, по молитве святой к Истинному Богу, попадали на землю. Святая Ермиония приказала сказать царю, чтобы он пришел подать помощь своим богам, потому что они упали и сами встать не могут. Увидав идолов поверженными, царь приказал отрубить голову святой Ермионии. Тело ее было погребено в Ефесе.

Память ее празднуется святой церковью 4 сентября.

Святая мученица Севастиана, ученица Апостола Павла

Святая Севастиана родилась, как полагают, или в Севастии Фригийской, или в Гераклее Фракийской. При императоре Домициане она была мучима, в конце первого века. Когда был послан в Маркинаполь игемон Сергей для преследования христиан, то за исповедание Христа святая Севастиана была бита плетьюми со свинцовыми наконечниками, а потом была брошена на пылающий костер, который по молитве святой угас. После этого игемон Сергей отправил святую в г. Гераклею, к игемону Помпиану, который велел сначала строгать тело мученицы черепицами, а потом она была брошена ко львам, но львы ее пощадили. После различных мук ей отрубили голову мечом.

Память ее празднуется святой церковью 15 сентября.

Преподобные Ксанфиппа и Поликсения, ученицы апостольские

Обращенные ко Христу апостолами Ксанфиппа и Поликсения, жили в Испании. Просвещенные верою Христовой, они сделались ревностными распространительницами учения Христова, многих язычников просветили верой Христовой, сотворили много чудес и в мире поили.

Память их празднуется святой церковью 23 сентября.

Святая Апфия

Святая Апфия была жена богатого фригийского гражданина по имени Филимон, который, когда уверовал во Христа, то свой дом обратили в церковь, и все христиане колосские собирались к нему и в доме его совершались все божественные службы. Этот самый Филимон был поставлен в епископы апостолами, и апостол Павел в послании к нему называет жену его Апфию — возлюбленной сестрой (Фил. 1, 2). Святая Апфия помогала мужу своему в устройении церкви, день и ночь в посте и молитве служила Богу, благовествуя учение Христово; нищих, убогих и странных успокаивала в своем доме, так что дом Филимона был не только церковью, но и больницей, и домом странноприимным для всех нуждающихся. В одно время, когда в Колоссах был праздник в честь Артемиды, то все христиане города собрались в дом Филимона и совершили божественную службу. Жрецы и идолопоклонники, узнав об этом, внезапно напали на дом Филимона и разогнали всех христиан, — которых били, а которых убивали. Остались только Филимон, Апфия и апостол Архипп, бывший в это время в доме Филимона. Их язычники взяли и привели к начальнику Артоклису, который повелел их мучить. Сначала поверженных и влекомых по земле их били палками, а потом, закопав в землю по бедра, побили камнями, кроме апостола Архиппа, которого живого оставили и дали детям для игры, и они его зарезали ножами.

Память ее празднуется святой церковью 19 февраля и 22 ноября.

Святые Василисса и Анастасия мученицы римлянки

Эти святые мученицы были просвещены христианской верой от самих апостолов. По принятии крещения они посвятили себя ревностному служению Христу, погребали тела святых мучеников, замученных в Риме, и за исповедание Имени Христова, за подвиги и труды на пользу христиан святые Василисса и Анастасия в царствование императора Нерона были преданы мукам и им отрубили головы. Мощи их находятся в Риме, в церкви Божией Матери «Умиротворительницы».

Память их празднуется святой церковью 15 апреля.

Святая Прискилла

Жена святого апостола Акилы, причтенного к лику семидесяти апостолов, вместе с мужем своим, по указу императора Клавдия была изгнана из Рима, так как этим указом воспрещалось пребывание в Риме иудеям. Они вместе с мужем поселились в Коринфе и добывали себе пропитание работой. Когда прибыл для проповеди в Коринф апостол Павел, то он остановился в доме Акилы и Прискиллы и в свободной от проповеди время занимался вместе с ними работами. Святой апостол обратил ко Христу Акилу и Прискиллу, и они сделались ревностными последователями Христа. После полуторогодового пребывания в Коринфе апостола Павла, Акила и Прискилла последовали за ним в Ефес. После отшествия апостола Павла в Иерусалим Акила с Прискиллой остались в Ефесе, куда в это время пришел один иудей из Александрии, по имени Аполлос, муж весьма образованный и красноречивый, который впоследствии был причислен к числу 70-ти апостолов. Он начал учить в синагогах о Христе, но признавал только крещение Иоанново. Услышав его, Акила и Прискилла приняли его и точнее объяснили ему путь спасения

(Деян. 18, 24–26). Святой апостол Павел дважды упоминает об Акиле и Прискилле: в «Послании к Римлянам» и в «Первом послании к Коринфянам». В первом он говорит так: «приветствуйте Прискиллу и Акилу, сотрудников моих во Христе Иисусе (которые голову свою полагали за мою душу, которых не я один благодарю, но и все церкви из язычников) и домашнюю их церковь» (Рим. 16, 3–4), а в «Послании к Коринфянам» говорит: «приветствуют вас усердно в Господе Акила и Прискилла с домашней их церковью» (1 Кор. 16, 19). Других более подробных сказаний о Прискилле не сохранилось.

Святая Конкордия или Перепетуя

По преданию ее называют супругой апостола Петра; она была дочь Аристовула, брата святого апостола Варнавы, с которой он прижил сына и дочь. Что апостол Петр был женат, это видно из евангельского сказания святого Марка, где, описывая посещение Господом Иисусом Христом дома Симона Петра, говорит, что теща Симонова лежала в горячке; и тотчас говорят Ему о ней. Подошедши, Он поднял ее, взял ее за руку; и горячка тотчас оставила ее, и она стала служить им (Мрк. 1, 30–31). Апостол Павел в «Послании к Коринфянам» также свидетельствует о браке апостола Петра, когда говорит: «Или не имеем власти иметь спутницею сестру жену, как и прочие апостолы и братья Господни, и Кифа (Петр)» (1 Кор. 9, 5). Христиане древних времен брак святого апостола Петра поставляли как пример для других супругов. Святой Климент Александрийский в жизнеописании апостола Петра свидетельствует, что от брака апостола Петра были дети. В этом же жизнеописании дети эти называются сыном и дочерью; по другому же преданию дети его (дочери) называются Петронилой и Фелипулой. О судьбе детей апостола Петра мы не имеем никаких преданий, а о супруге его известно, что она сопровождала его в трудах и подвигах и, сомнения нет, трудилась в распространении Слова Божия. Конкордия сподобилась принять мученический венец прежде своего супруга, и сам апостол Петр был свидетелем ее мученической кончины. Перед смертью апостол Петр ободрял Конкордию и напутствовал ее ко Христу. Так повествует о кончине супруги апостола Петра, Конкордии, святой Климент Александрийский.

Святая Клавдия Прокула

В то время, когда Пилат язычник недоумевал о неповинном Христе и хотел избавить Его от смертной казни, хороню зная, что Его предали на смерть зависти ради; и после того, когда Ирод, к которому был послан Христос, признал Его неповинным, и когда Пилат сидел на судейском месте, жена его послала ему сказать: «Не делай ничего Праведнику тому; потому что я ныне во сне много пострадала за Него» (Мф. 27,19). Подробности сна, виденного женой Пилата, Клавдией Прокулой, нам неизвестны, но он привел Пилата еще в большее недоумение и подвигнул его еще более употребить все способы спасти Праведника. Но уstraшенный криком иудеев, что если он отпустит Его, то будет не друг кесарю, Пилат умыл руки и предал Христа на распятие. Жена Пилата Клавдия Прокула не осталась равнодушной к дальнейшей судьбе Праведника, Который так много занял ее душу: приняла участие в последующих событиях христианства, вступила в сношение с учениками Иисуса Христа и уверовала в Его учение.

Равноапостольные мужи и жены времен последующих

Святая праведная великая княгиня Ольга, нареченная во святом крещении Елена

Святая княгиня Ольга была супругой Русского князя Игоря (912–945). В 945 году, во время похода на древлян, живших на востоке от Киева, в нынешней Волынской губернии князь Игорь был убит. Рассказывают, будто древляне, разбив русское войско, варварски умертвили Игоря: они привязали его к верхушкам двух нагнутых друг к другу деревьев и потом пустили их, и он был разорван.

После смерти Игоря, за малолетством его сына Святослава, Русской землей стала править Ольга. Утвердив внешний и внутренний порядок государства, Ольга достигла уже тех лет, когда человек, удовлетворив главным побуждениям земной деятельности, видит ее близкий конец и обыкновенно чувствует суетность земного величия. Ольга была язычница, но Имя Вседержителя уже славилось в Киеве. Она могла видеть торжественность обрядов христианства; могла из любопытства беседовать с церковными пастырями и, будучи одарена умом необыкновенным, увериться в святости их учения. Озаренная лучом этого света, Ольга захотела быть христианкой и сама решила отправиться в столицу империи и веры греческой, чтобы почерпнуть ее в самом источнике. Еще задолго до своего отправления в Константинополь Ольга избрала себе в руководители Григория. Беседуя с нею об истинах и судьбах церкви Христовой, добрый наставник, может быть, не раз переносил мысли своей питомицы в знаменитый Царьград, где существовало тогда христианство во всем своем величии и блеске; не раз рассказывал ей, как великолепны там храмы Божии, как торжественно в них богослужение, особенно в минуты священнодействий патриарха, какое обилие там святых мощей, чудотворных икон и вообще всякой христианской святыни. Подобные беседы естественно и незаметно могли возбудить в душе набожной Ольги благочестивое желание узнать все это собственными очами. И вот престарелая Ольга, еще язычница, но уже оглашенная христианством и глубоко убежденная в его божественности, — решается отправиться в Царьград, дабы там получить крещение.

Самое крещение Ольги было необыкновенно торжественно. Сам патриарх Полиевкт, славный и по святости жизни, и по высокой образованности, совершал над княгиней великое таинство; и сам император Багрянородный воспринимал ее от купели, конечно, в присутствии всего

своего блестящего двора и при стечении безчисленного множества других жителей столицы. Наш летописец повествует, что, когда новопросвещенная, по выходе из купели радовалась душой и телом, святейший патриарх обратился к ней со словом приветия и сказал: «Благословенна ты в женах русских за то, что возлюбила свет и оставила тьму; сыны России не престанут благословлять тебя в роды родов, при самых поздних твоих потомках», — и вслед за тем заповедал ей о церковном уставе, молитве, посте, милостыне, чистоте телесной; а блаженная княгиня, названная при крещении Еленой, стояла, преклонив главу, и, подобно губке напояемой, принимала учение. Вместе с благоверной княгиней крестились и некоторые из ее спутников, особенно из числа родственниц ее и жен боярских, сопровождавших свою княгиню из России и тем увеличили радость христианского торжества.

После крещения благоверная княгиня оставалась еще некоторое время в Царьграде, проводя жизнь в подвигах благочестия. Перед возвращением в свое отечество новопросвещенная сочла долгом попросить себе благословения у патриарха.

Напутствуя свою духовную дочь благословением и мудрыми наставлениями, патриарх назначил ей способного священника и вручил Святой Крест со следующей надписью: «Обратись Русская земля к Богу святым крещением, его же прияла Ольга, благоверная княгиня».

Возвратившись в отечество, благоверная княгиня, «аки луна в нощи», воссияла посреди язычников для их духовного просвещения. Как женщина, принявшая святую веру вследствие глубокого сердечного убеждения в ее святости и спасительности, блаженная Ольга до самой своей смерти пребывала верной божественному закону, посвящая все время подвигам христианского благочестия.

Любя своего сына и дорожа его душевным спокойствием, Ольга прежде всего старалась обратить его в христианство. Она употребляла все усилия, чтобы склонить Святослава к принятию святого крещения, но ее старания остались тщетными. Религия христианская, проповедующая мир и любовь, была не по нраву молодого воинственного князя; он мечтал только о битвах и завоеваниях. «Я познала Истинного Бога, сын мой, и радуюсь. Познаешь ты, и ты будешь радоваться: христианская вера — свет и радость душе. Она животворным действием своим на душу сама говорит о своем неземном происхождении, о своем достоинстве божественном. Прими эту веру и не только не будешь жалеть, не станешь считать себя самым счастливейшим, как я считаю себя счастливейшею». Так любящая мать убеждала своего сына. Но к сожалению, Святослав не внимал мудрому совету своей матери и

говорил: «Как мне одному принять иной закон? Моя дружина будет смеяться надо мной».

Прискорбна была для святой княгини безуспешность ее страданий склонить к принятию христианства своего сына, но она возложила все упование на Господа. «Да будет воля Божия! — повторяла благоверная. — Если Бог восхощет помиловать род мой в русской земле, то Он вложит ему в сердце обратиться к истине, как и мне явил Он Свою милость». Говоря таким образом, святая Ольга молилась день и ночь за своего сына, и это утешало ее. Утешало ее еще и то, что Святослав, сам не хотевший и слушать о святой вере, не препятствовал другим принимать ее. И святая Ольга воспользовалась таким отношением своего сына к вере Христовой. В то время как Святослав занимался только войной в отдалении от Киева, святая княгиня воспитывала своих внуков — Владимира, Олега и Ярополка. Она посеяла первые семена в сердцах этих малолетних князей, хотя и не осмелилась их крестить, опасаясь своего непокорного сына. Но это наслаждение первых семян благочестия в сердце того, кто вскоре просветит христианством всю русскую землю, есть великий подвиг, за который должны благословлять блаженную Ольгу все русские роды.

Кроме своих внучат святая княгиня, пламенно желая, чтобы ее соотечественники, остающиеся во мраке язычества, обратились к свету Христовой истины, старалась наставить на путь этой истины прежде всего жителей Киева, а затем делилась безценным сокровищем веры и с прочими обитателями России. С этой целью «обтекала она грады и веси по всей земле Русской, проповедуя Евангелие, яко истинная ученица Христова и единопоревнительница апостолам, и многие, дивясь о глаголах ея, их же николиже прежде слышаша, любезно принимали от уст ея слово Божие и крестились». Вышгород, как место исключительно принадлежавшее княгине, был при ней, без сомнения, городом Христовым. То же должно думать и о других поселениях, состоявших в прямой зависимости от нее; а таковыми были места, с которых доход поступал на содержание великой княгини, матери великого князя и ее двора. Известно также еще, что святая княгиня посещала свою родину Псков и с успехом сеяла здесь семена святой веры.

Около 12 лет святая Ольга подвизалась в качестве ревностной проповедницы Христовой в Русской земле. В это время она много могла познакомить наших предков с истинной верой и таким образом подготовить и приблизить великую эпоху повсеместного распространения. Поэтому неудивительно, что русская церковь издревле именует святую княгиню равноапостольной. В службе на день святой Ольги последняя восхваляется,

как Богомудрая, приснославная, досточудная, целомудренная голубица, гора Ливан, на которую обильно сошла роса небесная, река Фисон, изнесшая для нас камень честный, величие наше и похвала.

Блаженная кончина святой княгини последовала в 969 г.

Святая княгиня Ольга, как пишет летописец Нестор, «предтекла христианству в земле нашей, как зарница пред солнцем, как заря пред светом полным; как луна в ночи, так светила она между людьми неверующими. Она первая на Руси вошла в Царство Небесное. Ее хвалят сыны русские, как начальницу. Она и по смерти молит Бога за Русь. Ее все славят, видя ее, лежащую в теле много лет».

Открытие мощей святой княгини последовало при святом князе Владимире. Построив Десятинную церковь, равноапостольный князь пожелал перенести сюда тело своей святой бабки, так как она была «первою проповедницею непорочной веры в России, первую предтечею русским людям к Богу и основанием благочестия». Эту мысль святой князь сообщил тогдашнему митрополиту Киевскому Леонтию, и оба они по надлежащем сообщении и рассуждении, подвизаемые Богом, решились исполнить ее с подобающим благолепием. Избран был день; совершено общественное молебствие в храме, — и тогда-то великий князь первосвяtitель со всем освященным собором, сопутствуемые боярами, старейшинами и множеством народа, с иконами, крестами и свечами, при каждении фимиамом и пении псалмов сотворили торжественное шествие к тому месту, где находилась могила блаженной Ольги. Пришедши, велели раскопать землю, открыли гроб и увидели тело святой совершенно целое, неповрежденное и нимало не изменившееся вместе с одеждой. Пораженные чудом, обливаясь слезами живейшей радости, князь и перво свяtitель и многие другие спешили облобызать святыя мощи, прославляя Бога, так давно прославляющего угодников Своих. Мощи переложены были в новую раку и с величайшим торжеством, при пении священных песней перенесены в церковь Пресвятой Богородицы, где положены во гроб каменный и поставлены на уготованном месте. И была в тот день радость сугубая во всех людях, сотворили празднество преславное с учреждением светлым и веселились душевно вместе и телесно. Во время нашествия татар на Киев (1240 г.) мощи святой Ольги были сокрыты под спудом в самой церкви, а потом, как гласит предание, вновь открыты митрополитом Десятинной новой церкви (XVII в.), где и почивали до начала XVIII в., когда вследствие несчастных обстоятельств вновь сокрыты в неизвестном месте.

Память ее церковь совершает 11 июля.

Святой равноапостольный князь Владимир

В начале своего княжения в Киеве святой равноапостольный князь Владимир отличался жестокостью, расположением к многоженству и особенной ревностью к языческой вере. По его приказанию везде ставились идолы и приносились им жертвы. Особенным почетом пользовался идол Перуна, которого чтили, как бога грома и молнии; он стоял недалеко от княжеского дворца и украшен был золотом и серебром.

Особенно много жертв приносилось богам за победы над врагами, а в начале княжения князю Владимиру приходилось часто воевать, чтобы или покорять некоторые отложившиеся племена, или защищаться от нападений соседних народов. Когда после удачного похода против ятвягов князь Владимир приносил благодарственные жертвы богам, то городские старики и бояре сказали: «Бросим жребий на юношей и девиц, на кого падет, того принесем в жертву богам». В это время в Киеве жил один варяг-христианин, и жребий пал на его сына, тоже христианина. Посланные от народа пришли к варягу и сказали: «На твоего сына пал жребий; боги выбрали его, чтобы мы принесли его им в жертву». Варяг отказался выдать

сына и сказал: «Ваши боги не боги, а дерево; Бог один, Которому кланяются греки, и Который сотворил небо и землю, и человека, а ваши боги сами сделаны руками человеческими». Посланные передали этот ответ народу. Разъяренная толпа язычников подступила к дому варяга и требовала, чтобы он отдал своего сына. Варяг отвечал: «Если ваши боги — действительно боги, то пусть сами придут и возьмут моего сына из моих объятий; а вам-то о чем хлопотать?» С этими словами он заключил сына в свои объятия и не выпускал его, — а раздраженная толпа язычников бросилась на варяга и сына его и убила их обоих. Впервые, в это время, стены Киева обагрились мученической кровью христиан.

Но недолго языческая вера имела силу в Киеве. Препоблагий Бог благоизволил, чтобы страна Российская не погибла совершенно в идолопоклонстве, а просветилась бы истинами христианскими и получила путь спасения.

Слишком бедна была содержанием языческая вера славян, слишком мало давала она пищи уму и сердцу, чтобы могла долго выдерживать борьбу с другими религиями и особенно с христианством. Частые сношения с Грецией, знакомя русских с образом жизни греков и их верой, были причиной того, что число христиан в Киеве все более и более увеличивалось. Много было христиан и в дружине князя, и их скромный образ жизни, их строгое и честное исполнение своих обязанностей, не могли не обратить внимание князя Владимира.

Умный и любознательный, любивший рассуждать о делах веры, князь Владимир скоро убедился, что нужно переменить веру. Счастливые победы и завоевания, расширившие пределы княжества, могущество и самодержавие, а более всего расположение князя Владимира рассуждать о вере, привлекали в Киев проповедников разных вер, которые не упускали случая предложить князю принять их веру.

Первыми проповедниками приходили к нему послы от болгар, живших на Волге, с предложением принять их магометанскую веру. На вопрос князя, какова их вера, они отвечали: «Веруем в Бога, на небесах сущего, а также имеем пророка его Магомета, который дал нам закон такой, по которому мы можем иметь жен, сколько пожелаем, но при этом дал нам также закон обрезываться и не есть мяса свиного и не пить вина». Понравилось было женолюбивому князю Владимиру магометово учение, допускающее многоженство, понравился также и обещаемый Магометом чувственный рай с прекрасными гуриями, но не понравились другие законы, а в особенности обрезание и не питье вина, и он не согласился принять магометанскую веру.

После этого приходили к князю Владимиру евреи, с предложением принять их веру, и очень хвалили свой ветхозаветный закон. На вопрос князя Владимира: «Где их земля и отечество?» — евреи отвечали: «Бог наш разгневался на отцов наших за их грехи, рассеял их по всей земле, так что мы не имеем отечества». Князь на это сказал им: «Чего же вы хотите? Не того ли, чтобы и с нами случилось то же самое!» — и прогнал их от себя.

Приходили также послы Римского папы и различных немецких князей с предложением своей веры, но успеха у князя Владимира не имели.

После всех пришел к князю Владимиру проповедник греческий, который много беседовал с князем о христианской вере, и начав повествование о сотворении мира, объяснил князю все Священное Писание и все пророчества, касающиеся воплощения Христа, Его крестной смерти, воскресения и вознесения на небеса; в конце проповеди своей, говоря о будущем воскресении всех умерших и о будущем суде и воздаянии праведникам и грешникам, — показал картину Страшного суда, то так сильно подействовал на князя, что он в умилении воскликнул: «Блаженны, которые стоят по правую сторону, а горе тем, кто будет по левую». Проповедник на это ему сказал: «Если хочешь получить это блаженство, то крестись».

Князь Владимир не решился переменить единолично веру своего народа, а созвал совет бояр своих, рассказал им о предложениях разных проповедников и спрашивал, какую принять веру. «Каждый хвалит свою веру, — сказали бояре. — Выбери, князь, умных людей и пошли их к разным народам посмотреть, как они служат Богу, а потом, когда возвратятся, то известят тебя и нас, как очевидцы, какая вера лучше». Выслушав этот совет, князь Владимир согласился с ним и решил отправить послов для испытания веры.

Когда послы возвратились, то они рассказывали, что видели богослужение и у болгар, и у немцев, но всего лучше пленило их богослужение у греков. «Когда греки ввели нас, — говорили послы, — в то место, где они служат своему Богу, мы не знали, на небе ли мы или на земле, и не моем позабыть того, что видели и слышали». Князь Владимир снова созвал совет бояр, на котором выслушаны были снова послы, и бояре сказали князю: «Если бы вера греческая не была хороша, то ее не приняла бы твоя бабка княгиня Ольга, а она была жена весьма мудрая». С этого времени князь Владимир начал искать случая переменить веру свою на веру греческую.

Но суровому князю-завоевателю казалось недостойным просить к греков просвещения истинами христианскими, он желал и самую веру

завоевать мечом; князь собрал совет и на нем решено было, собрав войско, идти на землю греческую и, завоевав города, получить учителей христианских, которые бы научили своей вере.

Прибыв с войском на нынешний Крымский полуостров, князь осадил город Корсунь, нынешний Херсон; но осада была неудачна, так как город был сильно укреплен. Князь Владимир послал сказать осажденным гражданам, что если они сдадутся добровольно, то он обещает им помилование; в противном же случае он обещает не оставлять осады три года, а после взятия города силой уже не обещает пощады жителям. Граждане сдать добровольно не согласились и упорно продолжали защищаться. Но городу пришлось все-таки сдаться, вследствие измены одного жителя. Он пустил в княжеский стан стрелу с привязанной запиской, которой извещал князя Владимира, что если он перекопает на восточной стороне города водопроводные трубы, то лишит город воды, почему последний непременно должен будет сдаться. Князь Владимир, прочитав послание, приказал воинам разыскать на восточной стороне города водопроводы и перерыть их, что и было вскоре сделано, а город, лишенный воды, сдался, и в него вошел князь Владимир с большим торжеством.

После покорения Херсона князь Владимир послал к греческим царям послов с требованием сестры их царевны Анны себе в жены, угрожая в противном случае завоевать и сам Царь-град. Цари отвечали князю, что они могут отдать царевну за него только тогда, когда он примет христианскую веру. Князь Владимир отвечал, что он готов креститься, и просил прислать к нему священников вместе с царевной. С трудом убедили цари свою сестру согласиться идти замуж за русского князя. «Как в плен иду, — говорила царевна, — лучше бы мне умереть здесь».

Царевна прибыла к Херсону на корабле, вместе со священниками и архиереем Михаилом, где с большой честью была принята князем Владимиром.

Незадолго до прибытия царевны в Херсон у князя Владимира разболелись глаза, так что он почти совсем ничего не видел. Болезнь эта навела князя на мысль, что наказывают его боги за то, что он изменил им, но царевна, узнав об этом, послала сказать князю Владимиру: «Если хочешь быть здоров, скорее прими крещение». Князь Владимир согласился и, просвещенный истинами христианскими от епископа, прибывшего с царевной, принял крещение в Софийском храме города Херсона; во время погружения в купель князь получил чудесное исцеление от своей слепоты. Вместе с князем крестилась в Херсоне и его дружина. Это было в 988 году

по Рождестве Христовом.

По принятии крещения князь Владимир решил возвратиться в Киев и захватил с собой священников и архиерея, а также священные сосуды, кресты, иконы и мощи святого священномученика Климента, папы Римского.

По прибытии в Киев первым делом князя было крещение своих сыновей, а затем князь усердно занялся искоренением идолослужения и уничтожением идолов, а чтобы лучше убедить народ в бессилии и ничтожестве идолов, князь приказал главного бога Перуна свергнуть с холма, привязать к лошадиному хвосту и бить прутьями и палками, а потом бросить в реку Днепр и отталкивать от берега шестами, чтобы он не мог выплыть на берег.

За сим князь решил крестить весь народ, и в назначенный день повелено было народу собраться к реке и, сняв одежду, войти в воду, мужчинам особенно, а женщинам особенно, а младенцев держать на руках, а кто не придет и не примет крещения, тот будет врагом князя. Почти все жители Киева безпрекословно исполнили волю князя и крестились, рассуждая так: «Если бы эта вера была нехороша, то князь и бояре не приняли бы ее». Священники же, на особенно устроенных местах, читали молитвы над группами народа, нарицали им имена, приказывали им трижды погрузиться в воду и произносили над ними имя Святой Троицы, по чину крещения.

Смотря на такое великое множество крещаемого народа, князь Владимир умилился духом и, воздев руки и возведя очи к небу, молился так: «Господи Боже! Сотворивый небо и землю, призри на новокрещенные люди Твоя. И даждь им истинно познать Тебя Истинного Бога, и утверди их в православной вере, а мне помоги на видимые и невидимые враги, и прослави в Российских странах Имя Твое Пресвятое!»

Так совершилось крещение Руси.

После крещения киевлян великий князь Владимир повелел строить храмы для новокрещенных. Церкви велит ставить на тех местах, где прежде стояли идолы: так, на холме, где стоял идол Перуна, повелел выстроить церковь во имя святого Василия. Приказывает определять к церквам священников. Богослужение в церквах стали совершать по книгам, которые привезли с собой из Греции митрополит Михаил и священники, и совершалось на языке, понятном нашим предкам. Повелевает князь Владимир крестить народ во всех городах и селах Руси. Начинает сам обходить со священниками города и села, везде уговаривая народ креститься. Священники, ходя по городам и селам, проповедовали Слово

Божие и убеждали народ креститься. Митрополит с епископами, прибывшими из Константинополя, и Добрыней, дядей великого князя Владимира, отправились крестить народ на север от Киева. По дороге, проповедуя Слово Божие, они крестили народ, дошли до северного конца этого пути, Новгорода Великого. Здесь также крестился народ и построили церковь для новообращенных. В Новгороде христианство небыстро распространилось, потому что там жили более приверженные идолопоклонству язычники, и там народ раньше не имел никакого понятия о христианстве, и в Новгороде народ был много грубее киевлян нравами и обычаями. Есть предположения, что из Новгорода проповедники отправились далее к востоку Шекснинским водяным путем и дошли до Ростова, где язычество процветало. В Ростове окончилась проповедническая деятельность первого русского митрополита Михаила в 990 г.; в следующем 991 г. он умер. Великого князя Владимира сильно опечалила конина митрополита Михаила; но скоро был прислан другой митрополит Леон, который отправил проповедовать христианство в Новгород епископа Иоакима Корсунина, который должен был и наставлять новообращенных. При Иоакиме язычество в Новгороде окончательно уничтожено. Заботясь о деле обращения язычников в христианство, великий князь Владимир посылал епископов в другие города Руси, чтобы они распространили там христианство.

Вместе с распространением христианства великий князь Владимир начал распространять грамотность. Грамотных в то время вовсе не было. Владимир приказал брать детей, «у нарочитое чади дети и даяти нача на ученье книжное» (т. е. брать детей у бояр и знатных людей и отдавать их на ученье книжное).

И вот как стали у нас грамотные люди из наших предков. Владимир стал заставлять их переписывать священные книги, потому что богослужения нельзя было совершать без книг, а привезенных из Греции и Болгарии было недостаточно, так как христиан с каждым днем прибавлялось, храмы строились, священные книги нужны были, кроме того требовались принты для новоотстроенных церквей, а без книг плохо усваивать обучение христианскому богослужению. По мере распространения грамотности появились у нас на Руси русские чтецы, диаконы, священники, даже епископы. Пожив несколько времени христианином, Владимир пожелал поставить великолепную церковь, по подобию виденной им в Корсуне. Это было в 989 году. Строить эту церковь и украшать ее Владимир заставил зодчих и художников, пришедших из Греции. Строили ее во имя Пресвятой Богородицы, на месте смерти первых

наших мучеников за веру святых Феодора и Иоанна.

В следующем 996 году окончили строить церковь во имя Пресвятой Богородицы. Великий князь Владимир повелел украсить ее благолепными украшениями и поручил ее Анастасу Корсунянину, приставив служить в церкви священников; в эту церковь отдал он взятые в Корсуне иконы, священные сосуды и кресты. Когда церковь была сделана вполне, Владимир, войдя в нее, поразился ее величием и сказал: «Господи Боже, призри с небесе и посети насажденное десницею твоей сих новых людей, сердца которых ты обратил познать Тебя, Бога Истинного. Призри на церковь Твою сию, которую создал я, недостойный раб Твой, во имя родившая Тя Матери Приснодевы Богородицы. Если кто помолится в церкви сей, то услыши молитву его, молитв ради Пречистыя Богородицы». Затем сказал: «Даю церкви сей от имени моего и от городов моих десятую часть». Поэтому церковь эта называлась Десятинной. Освящение церкви происходило с величайшим торжеством. После освящения церкви Владимир устроил для бояр и старцев великое пиршество, а нищим и убогим роздал милостыню.

На старости лет Владимир был огорчен смутами, происшедшими в Новгороде, где княжил его сын Ярослав. Он разболелся. Сокрушаясь о своих грехах, молился он перед кониной и со светлой надеждой на милость Божию закончил святой князь свой жизненный путь. Скончался он в 15 день июля месяца 1015 года; жития же его было 55 лет (приблизительно). Наша церковь причислила его к лику святых и именует его равноапостольным. Память его наша церковь чтит 15 июля, в день его блаженной кончины. Святые мощи Владимира почивают в Киево-Печерской лавре.

Святая равноапостольная Нина, просветительница Грузии

Святая Нина жила в IV в. по Рождестве Христовом; она родилась в городе Каппадокии от воеводы Завулоне и жены его Сусанны. Отец ее, человек благочестивый, захотел остаток жизни своей посвятить на службу Богу и для этого отправился с женой и дочерью в Иерусалим, где в то время был патриархом родной брат его жены. Там Завулон, с согласия своей супруги, удалился в пустыню и в подвигах христианских кончил свою жизнь. Супруга его Сусанна осталась в Иерусалиме и, посвященная своим братом в сан диакониссы, была определена им для служения нищим и больным телом. Дочь же свою Нину Сусанна отдала для обучения одной благочестивой старушке, у которой Нина твердо усвоила правила веры и благочестия. Любимым чтением Нины было чтение книг Святого Писания. Читая евангельский рассказ о распятии Спасителя, она возымела сильное желание узнать, где находится тот хитон Господень, который достался по

жребию одному из воинов, деливших одежду Иисуса Христа. Когда Нина обратилась с расспросами об этом к своей воспитательнице, та рассказала ей, что к северо-востоку от Иерусалима есть страна Иверская, а в ней находится город Мцхет, куда и был отослан хитон Спасителя воином, которому он достался по жребию, и что жители той страны живут во тьме языческого заблуждения и нечестия. Рассказ этот так глубоко запал в душу святой Нины, что она стала пламенно молиться Пресвятой Богородице, чтобы Она сподобила ее видеть страну Иверскую, найти хитон Господень, сотканный руками Богоматери, и вместе с тем проповедать Имя Христа не ведающим Его, живущим в той стране людям. И вот, однажды, ночью видит Нина Деву Марию, Которая сказала ей: «Иди в страну Иверскую и благовествуй там Евангелие Господа Иисуса Христа, — Я же буду тебе Покровительницей». Но Нина недоумевала, как она, немощная, может быть орудием столь великого служения. Тогда Пресвятая Богородица вручила ей крест, сложенный из виноградных ветвей, сказав: «Прими этот крест: он будет тебе крестом и ограждением против всех видимых и невидимых врагов, — силою его утвердишь там спасительное знамение веры в возлюбленного Сына Моего, Который хочет, чтобы все спаслись и пришли в познание истины». Пробудившись от сна, святая Нина с удивлением увидела в своей руке чудесный крест; связав его своими волосами, она пошла к патриарху, дяде своему, и рассказала ему о бывшем ей видении. Блаженный патриарх, видя в этом явное изволение Божие, дал благословение юной девице идти на подвиг благовестия.

Найдя себе спутников, отправлявшихся из Иерусалима в Армению, Нина вместе с ними двинулась в путь. В Армении спутники ее остановились, а она уже одна пошла дальше и достигла наконец пределов Иверии. В это время жители страны собирались на торжество в честь своего языческого бога Армаза. Идол Армаза стоял на горе, недалеко от Мцхета. Туда прибыли царь Иверский Мириам с царицей Ноной и множеством народа, святая Нина, придя туда вместе с другими, стала в стороне, на тесном месте, с которого ей удобно было видеть все языческое торжество. Возмущенная языческими обрядами, она обратилась с пламенной молитвой к Богу, прося, чтобы рассеял истуканов и обратил ослепленных людей к истинному богопознанию. В то же мгновение с запада показалась черная туча и разразилась, с громом и молнией, страшным градом над идольским требищем. Царь и народ в ужасе разбежались. Идолы же были сокрушены в прах, стены капища разрушились и, вместе с сокрушенными идолами, снесены потоком дождя в реку Куру, так что не осталось и следа от идольского капища. На другой

день царь с народом тщетно искали богов своих и, не найдя их, с ужасом говорили между собой, что, должно быть, какой-нибудь великий бог, который сильнее их великого бога Армаза, совершил такое истребление.

Между тем святая Нина вошла в город Мцхет как странница и, называя себя пленницей, подошла к царскому саду. Ей здесь повстречалась жена садовника Анастасия, пригласила к себе и предложила жить у нее, так как она была бездетна и жила только вдвоем с мужем. Садовник построил для чужеземки особую небольшую хижину в углу сада. Поставив в этой хижине врученный Богоматерью крест из виноградных ветвей, святая Нина поселилась там и проводила время в постоянных молитвах. Здесь же она совершила несколько чудес. Так, жена садовника, долгое время бывшая бесплодной, по молитвам святой Нины разрешилась о неплотства и была после матерью немалого семейства. Потом, у одной матери заболел ребенок и был уже близ смерти. Потерявшаяся от горя мать, взяв его на руки, пошла по улицам города и к каждому обращалась с просьбой о помощи. Тогда святая Нина взяла ребенка к себе в хижину, положила на свою устроенную из листьев постель и возложила на больного крест из виноградных ветвей, — и ребенок мгновенно выздоровел.

С этого же времени святая Нина начала открыто проповедовать Евангелие, призывая иверских язычников и иудеев к покаянию и вере во Христа. Приютившие Нину садовник с женой были первыми в Грузии уверовавшими во Христа. Благочестивая, праведная и целомудренная жизнь святой Нины привлекала к ней сердца всех, знавших ее. Многие, особенно из еврейских жен, приходили к ней слушать новое учение о Царствии Божием и о вечном спасении и тайно веровали во Христа. Так уверовали Сидония, дочь иудейского первосвященника Авиофара, и еще шесть жен, а через некоторое время — и сам Авиофар. Беседуя часто с проповедницей Христовой о событиях земной жизни Господа, Авиофар рассказывал ей о хитоне Спасителя то, что слышал сам от своих родителей, и что передавалось в их роде от одного поколения к другому. Прадед Авиофара, Елиоз, живший в Мцхете в последние дни земной жизни Христа, был в Иерусалиме и присутствовал при распятии Господа. Благочестивая мать Елиоза, накануне пасхи иудейской, внезапно почувствовала в сердце своем как бы удары молота, вбивающего гвозди, и воскликнув громким голосом, что предается ныне смерти Спаситель и Избавитель народа израильского, тотчас же умерла. Между тем Елиоз, бывши при крестных страданиях Христа, приобрел хитон Его от раненого воина, которому он достался по жребию, и принес его потом домой. Сестра его Сидония, по возвращении его, рассказала о внезапной смерти матери и

о предсмертных ее словах. Когда же Елиоз, подтвердив предчувствие матери о распятии Христовом, показал сестре хитон Господень, Сидония взяла хитон в руки, прижала его к груди своей и мгновенно упала мертвой. Все усилия вынуть хитон из рук умершей оставались тщетны. Через несколько дней Елиоз предал земле тело сестры своей вместе с хитоном Господним, и сделал это тайно, так что никто и потом не мог узнать, где находится место погребения Сидонии. Некоторые предполагали только, что погребена она была в царском саду, там где вырос никем не посаженный кедр, пользующийся особенным почитанием в народе. Выслушав этот рассказ, Нина стала ночью ходить молиться у этого кедра. Чудесные видения, бывшие тут святой Нине, уверили ее, что действительно место то святое. (О хитоне Господнем известно, что он был найден при завоевании Грузии Персидским шахом Аббасом. В 1626 году шах прислал найденный хитон в дар царю Михаилу Феодоровичу. Ныне он находится в Московском Успенском соборе, в новом ковчеге. В память перенесения хитона в Москву установлен особый праздник 10 июля).

В то же время святая Нина не переставала проповедовать Слово Божие. С нею вместе трудились в этом деле и ученики ее, особенно Сидония и отец ее Авиофар. Случилось в то время, что разболелась царица Нона, и сколько врачи ни лечили ее, болезнь только усиливалась. Тогда приближенные, видя большую опасность, уговорили царицу призвать странницу Нину, которая одной молитвой к Богу исцеляет всякие болезни. Святая Нина, желая испытать веру и смирение царицы, отвечала посланным, что если царица хочет быть здоровой, то пусть сама придет к ней в хижину, где силою Христовой и получит исцеление. Царица послушалась и велела отнести себя в хижину Нины. Там, в присутствии множества народа, святая Нина велела положить больную на свою постель и, с горячей молитвой к Господу, возложила крест свой на голову, ноги и оба плеча царицы, сотворивши таким образом на ней крестом крестное знамение. Тотчас же Нона встала совершенно здоровой, она уверовала во Христа, а святую Нину приблизила к себе, сделав ее постоянной своей собеседницей.

Несмотря на такие благоприятные обстоятельства, вера христианская не могла еще беспрепятственно распространяться в Грузии. Царь Иверский Мириам был сыном Персидского царя и, имея тесные связи с персидским двором, боялся принятием христианской веры восстановить против себя Персию. В это же время случилось, приехал из Персии к Мириаму один муж, близкий родственник Персидского царя. Гость этот, живя у Мириама, сделался тяжело болен беснованием. Тогда Мириам, страшась гнева

Персидского царя в случае смерти своего гостя, стал просить святую Нину исцелить больного. Когда же, по молитвам святой Нины, он сделался здоров, то уверовал во Христа и возвратился в страну свою христианином. Царь Мириам устрасился этого еще больше, чем смерти своего родственника, и потому что Персидский царь был огнепоклонник и мог разгневаться за обращение своего родственника в христианскую веру. Под влиянием такого страха Мириам задумал умертвить святую Нину и истребить всех христиан в своей земле. Однажды он отправился на охоту в лес, отстоявший от города в 20 верстах. Дорогой он стал говорить спутникам, что думает истребить всех исповедующих Христа, так как дозволением христианам проповедовать свою веру он навлекает на всю страну страшный гнев богов, когда царь так говорил, вдруг ясный день превратился в непроглядную тьму и началась страшная буря, подобная той, какая была, когда сокрушен был идол Армаз. Блеск молнии ослепил глаза царю; а страшный гром рассеял его спутников. В отчаянии царь взывал к богам своим, но, не получая никакой помощи, наконец, восчувствовал над собой карающую руку истинного Бога. «Боже Нины! — воскликнул он. — Развей мрак от глаз моих, и я исповедую и прославлю Имя Твое!» Тотчас же он прозрел и буря утихла. Эта дивная сила одного Имени Христова обратила царя на путь истины и спасения. Прямо с охоты он пошел к святой Нине. Упав к ногам ее, он с сокрушенным сердцем слезно просил ее научить его и весь народ иверский вере христианской.

После этого святая Нина стала учить иверский народ Евангелию Христову, приготовляя людей к святому крещению. В то же время Мириам отправил послов к Константину Великому, бывшему тогда императором, прося прислать в землю Иверскую епископов и священников для крещения народа. Царь же задумал, до прихода священников, построить храм Божий. Святая Нина указала ему для этого место в его саду, где стоял кедр. Дерево было срублено, а из ветвей его сделали для церкви шесть столпов. Эти столпы были поставлены на назначенные для них места; когда же стали ставить седьмой столп, сделанный из самого ствола кедра, то никак не могли его поднять. Царь в великом горе ушел с места постройки. Но когда наступила ночь, явился ангел и поставил столп на предназначавшееся для него место, и от столпа произошло сияние, осветившее весь город. От подножия столпа истекло благовонное миро, которым помазывались больные и исцелялись. Между тем возвратились посланные к царю Константину. С ними пришли — архиепископ Антиохийский, два священника и три диакона, со всеми церковными принадлежностями для богослужения. Тогда Мириам разослал повеление ко всем правителям

областей, чтобы все люди собрались в город Мцхет. Когда это царское повеление было исполнено, приступлено было к крещению Иверской земли. Сначала приняли святое крещение Мириам с женой и детьми. Потом в реке Куре, в одном месте — архиепископ крестил военачальников и вельмож царских, а в другом — два священника крестили весь народ иверский. После того священники ходили по окрестным городам и селениям и везде крестили народ. Таким образом, приняла святое крещение вся Карталинская земля, кроме только кавказских горцев и евреев, из которых крестились лишь Авиофар со всем домом своим и другие 50 семейств, бывшие, по преданию, потомками разбойника Варабвы.

После этого святая Нина, избегая славы и почестей человеческих, удалилась из города Мцхета на гору в неизвестные высоты реки Арагвы. Там молитвами и постом приготавливала она себя к новым трудам благовестия в сопредельных Карталинии странах. Найдя в горе пещеру, она поселилась там. Молитвой своей она источила из камня пещеры воду. Источник этот и до сих пор источает воду каплями, наподобие слезы, почему и называется в народе «слезным» источником. Прожив несколько времени в пещере, Нина, в сопровождении пресвитера Иакова и одного диакона, отправилась на проповедь учения Христова к верховьям рек Арагвы и Пору. Дикие горцы, смиряемые божественной силой евангельского слова и чудесными знамениями, являемыми по молитвам святой Нины, приняли веру Христову, сокрушили своих идолов и были крещены Иаковом. Оттуда святая проповедница отправилась, обращая ко Христу живших на пути язычников, в Кахетию. Здесь, около селения Бодби, она устроила себе новую хижину. Молясь дни и ночи перед святым крестом, Нина привлекла к себе внимание окрестных жителей. Они начали каждый день приходить к ней и слушали наставления ее о вере Христовой. Царица Кахетии, София, жившая в то время в Бодби, также пришла слушать святую проповедницу, и когда услышала евангельское учение, не захотела уже возвратиться в дом свой. Вскоре царица приняла крещение от священника Иакова со всеми царедворцами своими и со множеством народа.

Наконец, настало время блаженной кончины святой благовестницы. Она была извещена свыше о приближении дня ее смерти и известила об этом царя Мириама письмом, прося его также прислать к ней архиепископа для приготовления ее к исходу в вечный путь. Мириам со всем своим двором и со множеством народа поспешил к умирающей. Многочисленный народ, окружая одр больной Нины, орошал его обильными слезами, а многие больные, припав к одру, получали исцеление. Причастившись

благоговейно из рук архиепископа Святых Таин Тела и Крови Христовых и заветав погребсти тело ее в той же тесной хижине, в которой она жила в последнее время, святая Нина предала дух свой Господу. Царь Мириам, архиепископ и весь народ хотели перенести драгоценные останки ее в Мцхет и погребсти их там около чудотворного столпа, но не могли никак сдвинуть гроб ее с избранного ей самой места. Над могилой подвижницы царь Мириам, а по смерти его — сын его Бокур, выстроили храм, который остается и до настоящего времени. Тело святой Нины, скрытое по ее повелению, под спудом, Господь сохранил нетленным, от гроба же ее были многие и непрестанные чудеса исцелений. Труды и подвиги святой Нины и совершаемые ею при жизни, и по смерти знамения и чудеса — побудили Иверскую церковь, с благословения церкви Антиохийской, причислить Нину к лику святых, наименовать ее равноапостольной просветительницей Грузии и установить в честь ее ежегодно праздник 14 января, в день блаженной кончины.

Святой священномученик Григорий, просветитель Армении

С III в. по Р. Х. царь Персидский Хозрий вел войну с близким соседом своим царем Армянским. Один родственник Персидского царя, желая ему угодить и надеясь, вероятно, получить для себя выгоды, убил его врага, но и сам был вскоре убит. После него осталось два сына, которых один из родственников его взял к себе и воспитывал в христианской вере. Старший из них, Григорий, поступил в Риме на службу, женился там и имел двух сыновей. Но недолго жил он с женой, овдовел и тогда стал проводить в Риме строгую жизнь.

Между тем царю Персидскому удалось завладеть Арменией. Он взял в плен сына бывшего царя и послал его в Рим. Тиридат, так звали его, поступил в римское войско и отличался в нем силой и кротостью. Григорий, узнав, что Тиридат в Риме, определился к нему на службу и

старался усердием и преданностью загладить вину отца своего, убившего отца Тиридата, чего, впрочем, не знал молодой князь. Так прошло несколько лет. Во время случившейся тогда войны Тиридат верно служил римскому императору Диоклетиану, и тот, в благодарность за его доблестные подвиги, помог ему вступить на Армянский престол.

Тиридат взял с собой в Армению и верного своего Григория. Будучи сам язычником, он и Григория думал принудить поклоняться языческим богам. Твердый в вере своей Григорий не склонялся ни на убеждения, ни на угрозы его, и с непоколебимым мужеством вытерпел страшные мучения, которым подвергал его царь. Случайно тут же узнал Тиридат, что отец Григория был убийцей его отца. Это еще более возбудило его гнев; он предал Григория новым мучениям и, наконец, велел бросить его в ров, наполненный всякими гадами. Сделав это, он перестал о нем и думать, уверенный в его гибели. Но Бог дивно охранял Своего угодника: Григорий остался жив. Одна благочестивая вдова тайно доставляла ему пищу, а змеи и гады не вредили ему.

Несколько времени спустя, случилось, что Римский император Диоклетиан влюбился в одну девицу необыкновенной красоты, по имени Рипсимия. Он хотел на ней жениться, но Рипсимия, которая была христианка и находилась в монастыре, отвергла его предложение. Диоклетиан, однако, продолжал свои искания. Тогда Рипсимия, чтобы спастись от принуждения, убежала из Римского государства с игуменьей и прочими сестрами. Все они пришли в Армению и поселились там около горы Арарат, в виноградниках. Тут сестры, которых было 37, жили трудами своими, нанимаясь работать для окрестных жителей. Император долго искал Рипсимию и, наконец, узнал, куда она скрылась. Он дал о том знать Тиридату, с которым продолжал быть в дружбе, и просил его отыскать ее. Действительно, вскоре открыли убежище отшельниц. Но Тиридат, когда увидел Рипсимию, так был поражен ее красотой, что сам влюбился в нее и пожелал на ней жениться. Он предлагал ей богатые дары, посылал ей драгоценные одежды и все знаки царского достоинства, чтобы склонить ее к супружеству, но все его попытки привлечь к себе Рипсимию были напрасны. Она твердо держалась принятого ею обета — пребывать навсегда в девстве, и ее поддерживала в этом намерении игуменья Гаиания советами и молитвой. Тогда царь послал воинов, которым велел силой привести ее к себе. Но только коснулись воины до Рипсимии, как вдруг началась страшная гроза, и среди грома услышан был с неба голос, говоривший: «Не бойтесь, — Я с вами». Объятые ужасом воины упали на землю, и некоторые из них были потоптаны испуганными конями. Но эта

кара Божия не вразумила Тиридата: он продолжал преследовать Рипсимию своими предложениями. Наконец, раздраженный ее сопротивлением, он всех девиц вместе с игуменьей Гаианией предал ужасным мучениям. Они все в муках лишились жизни и тела их были оставлены без погребения. Гнев Божий не замедлил поразить Тиридата за ужасное его преступление. Несколько дней он ходил безпокойный и задумчивый. На шестой день после убийства 37 девиц он, для рассеяния, устроил великолепную охоту и с воинами и царедворцами отправился на ловлю зверей. Вдруг его постигла казнь, поразившая некогда гордого Навуходоносора, царя Вавилонского. Подобному этому последнему Тиридат лишился рассудка. В безумии своем, он утратил образ человеческий и сделался похожим на зверя. Всех участников его злодеяния постигло то же наказание. Как звери скитались они все по горам и лесам, рвали на себе одежду и в бешенстве бросались друг на друга.

Такая страшная казнь поразила всех невыразимым ужасом. Но Господь умиловился и послал во сне видение сестре Тиридата. Ей явился какой-то человек, который сказал: «Пока Григорий не выведен из рва, не исцелет Тиридат». Слова эти удивили ее, потому что все давно считали Григория уже умершим. Тотчас было дано повеление отыскать его. Придя ко рву, посланные спросили громким голосом: «Жив ли ты, Григорий?» И к удивлению своему услышали в ответ: «Я жив, милостью Господней». Тогда поспешно вывели Григория из рва. Он вышел оттуда исхудалый, почерневший от долгого пребывания в сырости и на воздухе. Все поклонились ему, прося помощи. Выслушав рассказ о всем случившемся, святой велел прежде всего провести себя к телам замученных девиц. Долго он молился со слезами. Потом, обратившись к народу, стал говорить ему о Боге и указывал на дивные пути, которыми Господь приводил грешников к покаянию и неверующих к познанию истины. Все слушали его со страхом и благоговением. Святой Григорий после того велел соорудить наскоро церковь — и, освятив ее, перенес туда останки святых мучениц. Весь народ собрался к церкви. Тогда только Григорий пошел за бесноватым царем и с молитвой ввел его в церковь. Тут Тиридат пришел в сознание и память он со слезами каялся в преступлениях своих, громко исповедуя их перед народом, сознавал справедливость казни и благодарил Истинного Бога, явившего ему милость Свою. Святой Григорий, объявив всем закон Господень, крестил уверовавших.

Раскаяние царя было искренно и глубоко. С тех пор он изменился совершенно и жил в добродетели и великом воздержании. При этом всегда старался сам подавать добрый пример подданным своим и просветить их

истинной верой. Он строил церкви, призывал из других земель христиан в Армению. Святой Григорий, посвященный в епископы и патриархи, усердно проповедовал Слово Божие, и вскоре почти все жители страны той обратились к Истинному Богу. Тогда святой Григорий удалился в пустыню, где и оставался до самой смерти, передав епископство сыну своему Аростану, человеку благочестивому и добродетельному. Святой Григорий умер в маститой старости, окруженный любовью и уважением христиан, и погребен был ими с великими почестями.

Память его совершается святой церковью 30 сентября.

Святой Фрументий, просветитель Абиссинии

В начале IV в. по Р.Х. один христианский ученый, именем Меропий, родом из Тира, отправился путешествовать в сопровождении двух родственников своих, юношей Эдессия и Фрументия. Меропий имел намерение посетить страны на юг от Египта по берегам Черного моря. Цель этого путешествия была научная: Меропий желал и сам познакомиться, и познакомить юных родственников с неизвестными им странами, иной природой, нравами и обычаями других народов. Случилось, что корабль, на котором они плыли, пристал к берегам Абиссинии. Жители этой страны, абиссинцы или, иначе, эфиопляне, — не были просвещены христианской верой и не отличались мягкостью нрава; и самый цвет их кожи, смуглый почти до полной черноты, как бы выражал внутреннее их душевное состояние. Увидав остановившийся у берега корабль с белокожими чужеземцами, абиссинцы напали на мореплавателей. Без всякого милосердия они всех умертвили: одних избили, а других потопили в море. Остались в живых только Эдессий и Фрументий, которых абиссинцы представили в дар своему царю. Тот нашел их годными для своей службы и дал им должности при дворе своем. Как люди образованные, Эдессий и Фрументий очень скоро оказались людьми нужными и полезными. Возвышаясь по уму и образованию перед всеми, окружающими царя, они сделались лицами сильными и влиятельными при дворе Абиссинского царя. Но царь тот жил недолго. После его смерти престол наследовал малолетний сын его Айзан. В воспитатели малолетнего наследника престола был избран Фрументий. Тогда Эдессий и Фрументий приобрели еще большее значение и влияние в стране. Пользуясь таким значением, они могли свободно исповедывать свою веру. В то время завязали торговые сношения с Абиссинией некоторые римские купцы, по большей части христиане. Эдессий и Фрументий знакомились с приезжавшими по торговым делам купцами и устраивали с ними богослужебные собрания. Через некоторое время они построили даже маленькую церковь для таких собраний. Вместе с тем и абиссинцы мало-помалу знакомились от Эдессия и Фрументия с христианской верой и усвоили понемногу истины христианской веры и нравственности.

Между тем Айзан вырос, и обязанности воспитания для Фрументия прекратились. Тогда Эдессий и Фрументий стали просить царя отпустить их на родину, вдали от которой они так долго прожили среди чуждого им и по вере, и по обычаям народа. Айзан, после некоторого колебания,

позволил им оставить Абиссинию. Получив позволение, Эдесский и Фрументий с первым же кораблем отплыли из Абиссинии. Эдесский отправился к родным своим, в город Тир, чтобы, возвратившись на родину, поселиться там уже навсегда. Не с теми намерениями уезжал из Абиссинии Фрументий. Он успел привязаться к этой стране, которая стала как бы второй его родиной, он мечтал о том, то страна эта и по вере сделается ему родственной. Фрументий отправился, волнуемый такими мыслями, в Александрию, где тогда был епископ святой Афанасий Великий. Прибыв туда, Фрументий пошел к святому Афанасию и рассказал ему подробно все, что пришлось испытать ему с Эдессием в Абиссинии. Он объяснил святителю, что абиссинцы не чуждаются христианского учителя и отчасти уже знакомы с истинами христианской веры, доказывал, что они легко могут быть просвещены светом Христова учения, так как для этого несколько подготовлена почва в стране, и просил святого Афанасия теперь же послать в Абиссинию епископа и клир. Афанасий вполне и во всем согласился с Фрументием и решил немедленно же отправить в Абиссинию епископа с клиром. При этом ему пришло на мысль, что лучше поставить епископом для абиссинцев самого Фрументия, который успел близко познакомиться с нравами, обычаями и языком жителей той страны и к которому там все привыкли и питали почтение и любовь. После этого Фрументий был рукоположен святым Афанасием в сан епископа для имеющей быть основанной церкви христианской. Снова прибыв в Абиссинию, но в новом звании и с новыми полномочиями, Фрументий тотчас же приступил к исполнению заветного своего намерения. Прежде всего, он стал убеждать своего воспитанника, царя Айзана, принять святое крещение. Молодой царь, привыкший пользоваться советами Фрументия и в глубине души склонный к принятию христианской веры, с готовностью последовал убеждению своего наставника и крестился. За ним крестились и многие из его подданных. Положив таким образом начало христианской церкви в Абиссинии, Фрументий начал заботиться о внешнем и внутреннем ее благоустройстве. Он созидал по всей стране храмы для новообращенных и повсюду устроил богослужение. Весте с тем он озаботился переводом книг Священного Писания на абиссинский язык. После этого дело проповеди Евангелия пошло в Абиссинии еще успешнее. Фрументий был епископом долгое время и, после смерти, оставил Абиссинскую церковь прочно устроенной. Церковь причла Фрументия к лику святых и установила в честь его празднование 30 ноября.

Абиссинская церковь находилась в тесной связи с церковью Александрийской, патриарху которой подчинен был Абиссинский епископ.

Поэтому во время арианских смут и споров она, верная преданиям Александрийской церкви и ее архиепископа святого Афанасия, оставалась православной, несмотря на то, что приверженный к арианскому учению император Констанций употреблял различные средства распространить арианство между абиссинцами. Но вследствие той же связи с церковью Александрийской, Абиссинская церковь в V в. вместе с ней уклонилась к монофизитской ереси. И до сих пор она еще держится этого лжеучения. Ближе всего настоящее вероисповедание Абиссинской церкви подходит к нашему, православному, вероисповеданию. Может быть, отчасти вследствие этой близости абиссинцы более, чем кому другому, сочувствуют нам — русским, — и можно надеяться, что хотя, может быть, и не в особенно близком будущем, они сольются по вере с православной церковью. В настоящее время в Абиссинии деятельно трудятся латинские миссионеры, особенно ободренные в последнее время силой итальянского оружия, но они не пользуются доверием абиссинцев и вряд ли могут иметь большой успех в своей деятельности. Напротив, когда наше правительство и церковь русская правильно и прямо поставят в Абиссинии дело православной миссии, то, по всегдашней склонности абиссинцев к православию и собственно притом к православной России, этой миссии решительно можно предсказывать блестящий успех.

Святой равноапостольный князь Константин

Святой Константин, получивший в истории наименование Великого, родился в III в. по Р.Х. от Констанция Хлора, императора Римского, и жены его — Елены. Констанций, отец Константина, следовал обрядам государственной Римской религии и считался идолопоклонником, но вместе с тем он не был привержен к языческой религии, подобно прочим, а напротив, стремился познать Истинного Бога. Благочестиво настроенный, он хорошо воспитывал и сына своего Константина, учил его обращаться к Богу и искать помощи свыше, а не от идолов. Будучи милосерд, он с состраданием относился к христианам, которых тогда предавали мучениям другие неверующие цари, и сам не только не преследовал христиан, но и старался защищать их от гонений. Христиане западных стран, которыми владел Констанций, были поэтому спокойны, тогда как на востоке Диоклетиан и Галерий всячески преследовали христиан.

По смерти Констанция войско провозгласило царем сына его Константина, и таким образом он сделался обладателем Британии, Галлии и Испании. Когда узнал об этом Максентий, усыновленный Максимианом Геркулом, который раньше был царем, но добровольно отказался от царской власти, — то воспылил завистью к Константину и задумал во что бы то ни стало получить власть. Максентий обольстил многих римских сенаторов посредством богатых подарков и обещаний подарков еще больших впереди и, при их помощи, незаконно вступил на Римский престол, хотя ни войско, ни народ не были к нему расположены. Узнав о таком поступке Максентия, Константин не только не оскорбился тем, что тот похищал его права, но и изъявил полное согласие на принятие Максентием царской власти. Он послал с примирительной целью послов к Максентию, а сам удовольствовался быть владетелем Британии и областей, близ нее лежащих. Но Максентий не был расположен к миру с Константином: он думал о безраздельном, исключительном господстве и втайне решился присвоить себе власть над всеми частями Римского царства. Укрепив за собой власть над Римом, Максентий начал делать много зла для подчиненных, не только преследуя христиан, но простирая свою жестокость и на язычников. Своими жестокими преследованиями подчиненных и безнравственной жизнью он вскоре сделался весьма неприятен и даже несносен для своих подданных. Тогда римляне тайно послали к Константину, жившему вместе с матерью в Британии, прося его прийти и избавить их от тирана. Константин тотчас же написал к

Максентию, дружески убеждая его оставить жестокость. Но Максентий не слушал Константина и не только не исправился от его внушения, но и сделался еще хуже, а против самого Константина стал готовить даже злой умысел, не желая признать его равным себе царем. Видя совершенную бесплодность своих увещаний и узнав, что Максентий собирает против него войско, Константин решился сам объявить войну Максентию. Тогда он мысленно обратился к Истинному Богу, Которого почитают христиане, и, размышляя о помощи Божией, неоднократно раньше явленной отцу его и ему, молил Бога даровать ему победу над врагом. И вот, однажды, в полуденные часы дня, когда солнце начало уже склоняться к западу, Константин увидел на небе изображение Креста Господня, составившееся из звезд, а на нем надпись: «Сим побеждай». Знамение это видел не один Константин, но и все войско. Явление креста произвело всеобщее изумление, а в некоторых и испуг; сам Константин пришел в немалое недоумение. Но на следующую ночь явился ему Сам Христос и, показав то же знамение креста, сказал: «Сделай подобное этому изображение креста и прикажи носить его перед полками для защиты от нападения врагов», с наступлением дня Константин рассказал друзьям своим о бывшем ему ночью видении. Потом призвал искусных мастеров и, описав им образ знамени, приказал сделать такое же из золота и драгоценных камней. Знамя это имело такой вид: на длинном, покрытом золотом копье был поперечник, образовывавший с копьем знак креста; вверх, на конце копья, неподвижно лежал золотой венок, украшенный драгоценными камнями, а на нем символ спасительного наименования; на прибитом к копью поперечнике висела тонкая белая ткань, покрытая драгоценными камнями; под знаком креста, при самой верхней части этой ткани, висело сделанное из золота изображение царя с детьми. Кроме того, Константин распорядился, чтобы крест изображен был в его войске на всех оружиях, щитах и шлемах. Произошло, наконец, сражение. Максентий был побежден силой божественного креста. Большая часть войска погибла. Сам Максентий, преследуемый Константином, обратился в бегство, и, когда бежал мостом через реку Тибр, мост этот разрушился и царь погиб в реке, вместе с лошадьми, всадниками и оружием. Поразив Максентия, Константин Великий торжественно вошел в Рим и был радостно приветствован жителями. Здесь он возблагодарил Бога, даровавшего ему победу силой Честного Креста. В память этой достопадной победы он приказал поставить посреди города на высоком каменном столбе крест и сделать на нем надпись: «Этим спасительным знаменем освобожден город этот от ига мучителя».

Все жители города торжествовали, чувствуя себя освобожденными от жестокого владычества. В этом торжестве принимали участие и пограничные народы. Освободившись от прежних бедствий, они прославляли доблестного победителя и общего благодетеля; все единодушно признавало, что Константин, по благодати Божией, сияет для всех общим благом. С невыразимой радостью читали везде царскую грамоту, которой отнятые прежде имущества возвращались к владельцам, невинно потерпевшие вызывались на родину и вообще все страдавшие прежде — теперь освобождались от всякой опасности. Константин, выражая усердие в утверждении христианства, оказывал уважение перед служителями его. Своим богатством помогал он и церквам, украшая различными приношениями святые храмы. Кроме того, он щедро раздавал деньги бедным; был человеколюбив; оказывал благодеяния приходившим к нему иноверцам; нищих приказывал снабжать не только деньгами и пищей, но и приличной одеждой. О детях, подвергшихся несчастью сиротства, заботился вместо отца; участь вдов облегчал собственным покровительством, а осиротевших девиц выдавал замуж за известных ему и даже богатых людей. Вообще, не было человека, который, обращаясь к нему, не получал бы какого-либо блага; не было также и таких, которые, ожидая от него помощи, обманулись бы в надежде.

Забываясь об устройении городов и церквей, Константин решился устроить большой город. По особенному указанию Божию он построил такой город в Византии, на берегу моря, украсил его большими строениями и назвал Константинополем. В новоустроенный город он перенес свой престол, велел назвать город этот «новым Римом» и поручил его под защиту Божию.

В то время христианская вера много терпела от лжеучения Ария. Константин решился торжественно утвердить догматы веры против этого лжеучения и для того созвал в городе Никее Вселенский собор. На соборе присутствовали 318 святых отцов. Вместе с епископами, собравшимися из разных стран, заседал на этом соборе и сам Константин. Он обратился к присутствовавшим с речью, в которой сильно и убедительно просил их обратить особенное внимание на внутренние несогласия церкви и употребить все возможные средства к прекращению их. Речь Константина произвела живое впечатление и возбудила в собрании общее движение. Одни начали обвинять других, обвиняемые защищались — возник спор. Царь всех кротко со вниманием выслушивал и разбирал в частности сказанное той или другой из состязавшихся в споре сторон. Одних убеждая, других увещевая, а иных, высказывавших здравые суждения, и хваля,

вообще же каждого склоняя к единомыслию, он, наконец, согласил мнения всех относительно спорных предметов. На Никейском соборе арианское учение было осуждено, как еретическое, а сам лжеучитель Арий и его последователи — были отлучены от церкви. В утверждение же православного учения святые отцы, бывшие на этом соборе, составили символ веры, в котором изложили в кратких, ясных и точных выражениях основные истины христианского вероучения.

Ревнуя о христианской святыне, Константинополь просил мать свою Елену отправиться в Иерусалим для отыскания там Святого Креста, на котором был распят Господь, и снабдил ее для этой цели значительными средствами. Блаженная Елена с усердием поспешила на восток; при помощи Божией она нашла Крест Христа Спасителя и, взяв с собой часть Животворящего Креста, а также гвозди, которыми пригвождено было к нему Пречистое Тело Господа, возвратилась в Константинополь. Немного спустя времени после этого святая Елена скончалась и была погребена с честью.

После смерти матери своей Константин прожил только 10 лет. Приближаясь к концу жизни, он задумал устроить в Константинополе храм в память святых апостолов. Когда начатое для этого здание было доведено до огромной высоты, царь обложил все его стены разноцветно блистающими камнями, а купол весь покрыл золотом. В этом храме Константин приготовил себе могилу. Но уже приближалось и время его кончины. Он почувствовал болезненное расстройство и, оставив свой город, отправился для излечения в другой. Здесь он проводил много времени в усердных молитвах к Богу в храме святых мучеников. Там же, чувствуя, что уже недолго ему еще жить, он решил, что пора очиститься от прежних грехов, веруя, что все они будут изглажены силой спасительных молитв и спасительной водой крещения. Размышляя таким образом, он исповедал в самом храме свои грехи и здесь в первый раз удостоился молитвенного возложения рук. После этого он переехал в предместье города Никомидии. Собрав там епископов, Константин стал говорить им: «Пришло то желанное время, которого я жажду и о котором молюсь, как о времени спасения в спасительной благодати. Я думал принять крещение в Иордане, но Бог удостаивает меня этого здесь. И так не стану более колебаться. Если Господу угодно продлить мое существование, то, приняв святое крещение, я подчиню себя правилам жизни, сообразным с божественной волей». Видя его решимость, епископы преподали ему таинство крещения. После принятия им спасительного таинства, он радостно ликовал духом, как обновленный человек от преизбытка веры

исполнился света Божия и живо поражался действием силы Божией. Облекшись, по совершении священнодействия, в торжественную царскую одежду, Константин вознес благодарственную молитву Богу и, в умилении, воскликнул: «Теперь я сознаю себя истинно блаженным, теперь я могу быть достойным участником божественного света!..»

Но приблизилось и самое время кончины Константина; он скончался в праздник Пятидесятницы, около полудня. Кончина произвела тяжкое горестное ощущение не только в приближенных его, но и в войсках, и во всем народе, который считал это несчастье собственным и оплакивал его так, как бы у всех было отнято общее дорогое благо. Тело Константина положено было в дорогой гроб, перенесено в Константинополь и поставлено там на высоком месте в царском дворце, где все вельможи и народ прощались с ним со слезами. Затем тело царя перенесено было в созданный им храм святых апостолов и там с великой честью было предано погребению.

Святой Константин Великий своей благочестивой жизнью и высокими заслугами, оказанными им церкви, стяжал честь и прославление не только от ближайших ему поколений, но и от всех последующих родов. И действительно, он способствовал укреплению и распространению христианской веры, смело и неумолимо проповедовал учение Христово, и словом, и еще более делом ниспровергал заблуждения многобожия и обличал лжеучения. За эти труды и подвиги святая церковь причла Константина к лику апостольскому и наименовала его равноапостольным.

В память его и одновременно матери его, святой царицы Елены, церковь установила празднование 21 мая.

Святая равноапостольная царица Елена

Святая царица Елена, мать Константина Великого, была дочерью содержателя гостиницы. За ее красивую наружность и еще более за высшие духовные качества император Констанций Хлор, будучи еще военачальником, избрал ее себе в супруги. Долго они жили счастливо, но потом политические обстоятельства империи были причиной семейного несчастья Елены. Император Диоклетиан и соправитель его Максимиан Геркул, оставив престол, разделили империю между четырьмя соправителями, которых они желали соединить друг с другом родственными узами. Вследствие этого, Констанцию Хлору, одному из новых правителей, несмотря на то, что он уже был женат, предложена была новая супруга, из царского рода — падчерица оставившего царство императора Максимиана. Из опасения потерять власть, Констанций не противился, и Елена была принесена в жертву расчетам политики и удалена от двора. С потерей любимого супруга она должна была разлучиться и с

единственным своим сыном, 11-летним Константином, который был взят ко двору Диоклетиана на Восток. После этого 15 лет провела Елена в удалении от двора, в глубоком уединении. Несчастье быть лишенной радостей семейных и расположило ее душу к принятию Христова учения, столь отрадного для всех несчастных и обремененных тяжким горем.

С воцарением сына своего Елена снова является при дворе. Здесь она пользуется императорскими почестями и приобретает влияние на сына. Не вмешиваясь в дела политические, она всецело посвящает себя добрым делам. Она проявила себя как усердная покровительница церкви, горячая ревнительница христианской святыни и благодетельница неимущих и страждущих.

Уже в глубокой старости святая Елена, по просьбе сына своего Константина, отправилась из Рима в Иерусалим, с целью найти Святой Крест, на котором распят был Господь. С усердием поспешила она на Восток и с царской заботливостью обозревала Святую землю и другие восточные провинции, города и селения. Трудно представить себе что-нибудь печальнее и безотраднее того состояния, в котором последнее римское завоевание оставило страны, дарованные некогда как земной рай Адаму и его потомкам. На развалинах города Давидова был построен новый город, повсюду украшенный языческими храмами и другими памятниками идолослужения. На том самом месте, где прежде находился храм Соломона, теперь возвышался языческий храм; места, освященные рождением и смертью Спасителя, были также осквернены языческими капищами. Блаженная Елена ревностно озаботилась очищением святых мест от осквернения неверными и приведением их в надлежащее устройство. Бывший в то время в Иерусалиме епископ Макарий принял царицу с достойной ей честью и много помогал ей в ее благочестивой деятельности. Первым желанием царицы по прибытии в Иерусалим было посетить место погребения Спасителя. «Пойдем, — говорила она, — почтить то место, где священные стопы Его перестали шествовать». Но к великому ее удивлению, никто не мог с точностью указать ей это место. Уже с давнего времени язычники завалили пещеру, в которой погребен был Христос, чтобы лишить ее того почитания, какое воздавали ей христиане. Мало-помалу и сами христиане перестали посещать ее, из опасения оказать какое-либо почтение предметам идолослужения, намеренно поставленным язычниками на святом месте. Кроме того, вследствие совершившихся в Иерусалиме политических переворотов, а также бывших вместе с тем пожаров и опустошений, даже самое расположение города много изменилось. Но Елена не отступала перед такими препятствиями. По ее

приглашению к ней собрались образованнейшие из христиан и иудеев и в ее личном присутствии произвели расследование о месте страданий Иисуса Христа. Рассказывают, что в этом случае оказал большие услуги один иудей, наследовавший от своих предков тайну о святых местах христианских. Этот иудей и сказал, где можно найти Крест Господень. Когда, таким образом, определено было место страданий Христа, тогда Елена во главе работников и воинов поспешила на указанное иудеем место и приказала копать почву. Работа представляла большие затруднения, так как нужно было разрушить немалое количество построек, возвышавшихся на Голгофском холме и его окрестностях. Но Елена имела повеление от Константина не отступать ни перед какими затруднениями и не щадить никаких издержек. Наконец, в глубине холма найдены были три деревянных креста, сохранившиеся совершенно невредимыми. Никто не сомневался, что эти кресты были орудиями казни Господа и двух разбойников, с Ним распятых, но все недоумевали, на котором из трех крестов пострадал Христос Спаситель. Для определения подлинного Креста Христова нужно было верное средство, и это средство не усомнился указать епископ Макарий, исполненный твердой веры в силу Креста Христова. В это время случилось, несли мимо одного человека на погребение. Епископ Макарий тотчас же велел несшим остановиться и положить тело умершего около найденных крестов. Тогда все присутствовавшие, царица и сам епископ пали на колени; Макарий, возведя очи к небу, произнес: «Господи, совершивший спасение рода человеческого чрез страдания Единородного Сына Своего на Кресте и внушивший смиренной рабе Твоей искать священное древо, орудие нашего спасения, — ныне Сам, Господи, укажи нам тот Крест, который послужил к вечной славе Единородного Твоего Сына: подай, милосердый Господи, жизнь сему рабу Твоему, когда его коснется священное и спасительное древо!» После этого начали поочередно возлагать на мертвеца кресты, и как только возложили на него Истинный Крест Христов, мертвый тотчас же встал силою Спасительного Креста. Когда Господь этим чудом засвидетельствовал Крест Христов, святая Елена с сердцем, наполненным радости и вместе страха, поспешно приблизилась к Священному Древу. Она и желала, и вместе с тем считала себя недостойной прикоснуться к нему и облобызать столь великую святыню. С чувством глубочайшего благоговения преклонилась она перед Крестом Христовым. То же сделал весь двор царский, бывший с нею. И всем присутствовавшим там хотелось видеть Святой Крест и поклониться ему, но вследствие большой тесноты очень многие не могли подойти к Кресту; они стали просить, чтобы им дозволено

было хотя издалека видеть Крест Христов. Тогда епископ Макарий стал на самом высоком месте, воздвиг перед народом Честный Крест, поднимая и опуская его, чтобы всякий мог его видеть и поклониться ему. Весь народ в это время благоговейно воскликнул: «Господи помилуй!» В память этого события установлено было потом церковью празднество Воздвижения Честного Креста, совершаемое 14 сентября. Между тем Константин, которого святая Елена немедленно известила об открытии Креста Господня, с неописанной радостью принял это известие. В чувствах благоговения и благодарности к Господу, он возымел мысль отличить святые места каким-либо памятником, достойным их священных воспоминаний. Тотчас он написал письмо к Иерусалимскому епископу, прося его озаботиться об устройстве церкви на том месте, где найдет был Животворящий Крест, и предоставляя для этого в его распоряжение все сокровища империи. Вместе с епископом и сама святая Елена начала заботиться о приведении в исполнение распоряжений Константина. Прежде всего она велела устроить храм во имя Воскресения Христа на том месте, где найдет был Святой Крест. Кроме того, она начала еще строить храмы: под пещерой Вифлеемской, где родился Спаситель, на горе Елеонской, откуда Он вознесся на небо, и у Гефсимании, где было Успение Богородицы. Устроив после того по разным местам Палестины и еще до 18 церквей, снабдив их священными принадлежностями и значительно украсив, святая Елена возвратилась в Константинополь, взяв с собой часть Животворящего Креста и найденные вместе с Крестом гвозди, которыми пригвождено было Тело Господа.

Любовь, которую Константин всегда чувствовал к матери своей, казалось, еще более усилилась. Войскам и всем гражданам империи повелено было называть Елену самыми почетными именами, какими принято было тогда именовать только царствующих особ. Ее изображение было выбито на монетах. Но недолго после этого прожила еще святая Елена. Почувствовав приближение смерти, она стала давать Константину и сыну его, своему внуку Констанцию, советы и благословения, увещевала их управлять народом справедливо, делать добро, не превозноситься и служить Господу со страхом и трепетом. Она умерла, имея около 80 лет от рождения, на руках своего сына и внука, окруженная любовью и уважением всех христиан. Погребение ее совершено было с великой пышностью. Константин повелел перенести тело святой Елены в Рим, где оно положено было в могиле, украшенной порфиром, при церкви, которая ныне называется церковью святого Петра и Марцелина и находится на пути из Рима в Неаполь, где и до сих пор существует кладбище с именем Елены.

Через 2 года после того мощи святой Елены перенесены в Константинополь. Святая церковь причла царицу Елену к лику святых и наименовала ее равноапостольной; празднование в честь ее установлено в один день с празднованием в честь святого Константина 21 мая.

Святые равноапостольные Кирилл и Мефодий, учителя Славянские

Святые Кирилл и Мефодий были уроженцами города Солунь, в Македонии (нынешний Турецкой области). Отец их Лев и мать Мария жили богато; отец служил в войсках Греческого императора и имел чин помощника военачальника. Он был родом из болгарских славян, но, служа в греческом войске, как бы совершенно переродился, — и сам стал совсем греком, и детей своих воспитывал по-гречески. Старший сын Льва, Мефодий, выросши, поступил в военную службу, служил очень счастливо, достиг больших чинов и сделан был правителем значительной славянской области в северо-восточных пределах Македонии. Между тем как Мефодий с честью проходил военную службу, младший брат его Константин (такое имя дали Кириллу при крещении) вел совершенно другую жизнь. Еще в пленках он показывал в себе нечто особенное. Так, когда мать отдала его

кормилице, то он не стал сосать ее груди, так что мать принуждена была кормить его своей грудью. А когда ему было семь лет и он уже начал учиться грамоте, то видел однажды дивный сон, о котором он наутро так рассказывал отцу и матери: «Явился мне во сне какой-то воевода и, собрав девиц со всего нашего города, сказал: выбирай себе подругу; я поглядел и выбрал одну, отличавшуюся красотой и украшенную разными драгоценными одеждами, ее звали София». Родители поняли, что эта София есть премудрость Божия и что Бог видением этим предвещает их сыну высокий ум, — и с особым тщанием стали заботиться об обучении своего сына. И действительно, умственные способности Константина оказались самыми блестящими — он быстро и легко понимал и усвоял все, что преподавали ему учителя, и особенно полюбил чтение творений святого Григория Богослова.

Между тем, по смерти греческого императора Феофана, на престол вступил малолетний сын его Михаил, под опекой своей матери Феодоры и двух вельмож. Один из них, именем Феокист, принял на себя воспитание малолетнего императора. Феокист был хорошо знаком с родителями Мефодия и Константина; узнав о блистательных способностях последнего, в то время уже 15-летнего отрока, вызвал его ко двору императорскому в Константинополь для обучения с малолетним Михаилом. Таким образом, от природы одаренному обширными способностями юному Константину Бог послал самых знаменитых в то время в Греческой империи наставников. Учась вместе с императором, Константин, к удивлению наставников, быстро усвоил себе всю тогдашнюю светскую мудрость: поэзию, и риторику, и философию, и астрономию, и другие науки и множество языков. Благодетель Константина Феокист очень полюбил его и вздумал женить его на своей крестнице, прекрасной и богатой девице знаменитого происхождения. Но ученый и благочестивый юноша не увлекся ни блеском императорского двора с его почестями, ни красотой девицы; тайно ушел он из дома своего покровителя и скрылся в одном из монастырей на Черном море. Бегство Константина поразило юного императора и его воспитателя, и они озаботились о тщательных розысках его. Целые шесть месяцев император и Феокист разыскивали любимого ими беглеца, — и, наконец, отыскав, насилу убедили его возвратиться в Константинополь. После этого они уговорили Константина принять священный сан и назначили его библиотекарем при церкви святой Софии и учителем философии в главном константинопольском училище, где он и пробыл несколько лет.

Однажды к императору Михаилу прислал посольство один арабский

государь, эмир города Милетины, с просьбой, чтобы греки прислали искусных мужей, которые бы могли вести с арабскими учеными прение о христианской вере. Император, хорошо зная сотоварища своего по обучению, посоветовавшись с патриархом, решил послать Константина к арабскому властителю. Прибыв к эмиру Милетины, Константин в спорах с магометанскими учеными высказал такую мудрость и такие глубокие познания, что магометане, посрамленные им в ученых прениях, продолжавшихся несколько дней, решились отравить его ядом; но Господь сохранил Своего избранника, и поднесенный ему яд не причинил ему никакого вреда. Эмир же отпустил Константина с богатыми дарами на родину.

Возвратившись в Константинополь, Константин отказался от прежних должностей при церкви святой Софии и при константинопольском училище и удалился в одно уединенное место, где и прожил несколько лет, подвизаясь в молитвенных подвигах и в ученых занятиях. В это, вероятно, время он изобрел азбуку для славянского языка, употребив для этого греческий алфавит, с прибавлением к нему нескольких новых букв для выражения тех славянских звуков, которых нет в греческом языке. Это изобретение открыло Константину возможность заняться переводом Евангелия, апостольских посланий и различных богослужебных книг на славянский язык.

Между тем и старший брат Константина Мефодий оставил военную службу и удалился на гору Олимп, где и постригся в иноки. Константин, услышав об этом, поспешил к старшему брату, новому иноку, и вместе с ним начал уединенную жизнь в посте, молитве и ученых занятиях, продолжая и свой перевод священных книг на славянский язык.

В это время к императору Михаилу пришли послы от Хазарского кагана просить, чтобы прислал в Хазарию ученого мужа, который бы научил хазар истинной вере, так как иудеи и магометане старались обратить их каждый в свою веру. Император снова обратился к Константину и предложил ему ехать к хазарам. Готовый на все труды в пользу церкви Христовой, Константин с радостью принял поручение и, уговорив идти вместе старшего брата своего Мефодия, отправился с ним в путь. Проплыв Черное море, они высадились на берег в Херсонесе, что в нынешнем Крыму, и здесь на несколько времени остановились. Херсонес тогда был греческим городом и имел своего христианского архиепископа, но по соседству с ним жило много хазар. Поэтому-то Константин и Мефодий и остановились в Херсонесе, имея в виду понаучиться здесь хазарскому языку. Живя в Херсонесе, Константин услышал, что в море, вблизи от города, находятся

мощи священномученика Климента Римского, который был сослан в Херсонес, там замучен и брошен в море с привязанным к нему якорем. Подвигнутые рассказами тамошних христиан о чудесах, которые за 50 перед тем лет ежегодно совершались от мощей святого Климента, Константин с Мефодием убедили архиепископа принять меры к открытию мощей. По молитве всей церкви Херсонесской, честные мощи святого Климента, по изволению Божию, выплыли из глубины морской, где они находились несколько веков, и оказались на поверхности воды. Тогда их взяли на корабль, с честью привезли в город и положили там в церкви святых апостолов. Часть святых мощей Константин отделил и взял с собой. После этого братья недолго оставались еще в Херсонесе, а отправились к казарам, где с честью приняты были коганом. При дворе кагана, Константин и начал свои прения о вере, как с хазарскими язычниками, так с иудеями и магометанами. Первый вступил с ним в спор один хазарин, хваставшийся своей природной мудростью. «Вы, греки, — говорил он, — рассуждаете и спорите, держа в руках книги, мы же не так поступаем: мы имеем мудрость внутри нас и излагаем ее из души своей». Но Константин скоро препобедил эту самохвальную мудрость, и кичливый мудрец со срамом удалился. Потом, за обедом у кагана, сам каган вступил в прение о святой Трапезе, рассуждая на основании еврейских книг. Константин и кагана заставил уступить, ссылаясь на те же еврейские книги. Приступали к спору о том же предмете и ученые иудеи, жившие при дворе кагана, но также были принуждены умолкнуть перед Константином. После прений коган с некоторыми вельможами и частью народа принял святое крещение. Отпуская Константина и Мефодия в Константинополь, он хотел одарить их богатыми дарами, но они даров не приняли, а просили отпустить с ними несколько греческих пленников, томившихся в неволе у хазар. Коган согласился исполнить их просьбу и отпустил с ними 200 человек греческих пленников.

Возвратившись в Константинополь, Константин и Мефодий по-прежнему продолжали заниматься переводом священных книг на славянский язык, главным образом для церковной службы крестившимся славянам; они еще раньше перевели древние книги из Евангелия и Апостола, теперь перевели, кроме того, богослужебную псалтирь, утреню, вечерню, повечерие, часы и литургию. Между тем к императору Михаилу и бывшему тогда патриархом Фотию пришли послы из Моравии и Паннонии от тамошних славянских князей Ростислава, Святополка и Коцела, которые просили прислать к ним учителей, способных изъяснить им о христианской вере на понятном для них родном языке. Император и патриарх по-

прежнему же обратились к Константину и Мефодию, и те с готовностью изъявили согласие идти на новые труды в пользу церкви Христовой. Перед их отъездом патриарх Фотий, прежний наставник и друг Константина, посвятил его в сан епископа. По дороге в Моравию братья проходили через земли Болгарского царя Бориса, и здесь Мефодий успел положить начало христианской проповеди и убедил самого царя принять святое крещение. После того дело обращения болгар в христианство продолжали там другие учителя, присланные из Константинополя по просьбе царя Бориса.

При этом более всего способствовали успеху этого дела славянская грамота, изобретенная Константином, и сделанный братьями перевод церковных книг.

Князья Моравские и народ уже были крещены. Первыми проповедниками христианства в Моравии и соседних славянских землях были латинские священники. Но эти священники, крестив славян, и не думали наставлять их в правилах христианской жизни или объяснять догматы христианской веры, — они только совершали богослужение, и притом на не понятном народу латинском языке, и исправляли требы да исправно собирали разные поборы в пользу своих епископов и свою собственную. Поэтому-то князья Ростислав, Святополк и Коцел обратились в Грецию за учителями христианства, наслышавшись, что греки в этом деле поступают благоразумнее и добросовестнее. Константин и Мефодий, прибыв в Моравию, прямо начали с того, что стали служить литургию и другие церковные службы на славянском, понятном для народа языке, и немедленно завели училища, где учили чтению и письму на славянском же языке, как детей, так и взрослых, желавших учиться, толковали им Священное Писание и вообще старались просветить их грубые умы мудрой задушевной речью. Они переходили с одного места на другое, везде поучая народ и князей на славянском языке и устроая славянские училища. В продолжение четырех с половиной лет они достигли того, что у них было уже множество учеников, готовых быть хорошими учителями для народа, достойных священства и других степеней церковного служения. И народ весь обратился к ним, оставив корыстолюбивых и малообразованных латинских священников. Такие успехи великих просветителей славянства сильно вооружили против них латинских священников, но, не имея средств вести борьбу нравственную и разумную, эти последние почти все ушли из Моравии и отправились с жалобами на святых братьев, одни к своим ближайшим начальникам — епископам, а другие — в Рим.

Бывший тогда в Риме папой Николай, узнав о чрезвычайных успехах проповеди Константина и Мефодия в Моравии и Паннонии и желая

привлечь к себе таких великих проповедников, а отчасти и вследствие поступавших к нему жалоб на них, пригласил их обоих в Рим особой грамотой. Константин и Мефодий отправились по этому предложению. Но, пока они шли в Рим, папа Николай умер, и его место занял папа Адриан. Прибыв в Рим, Константин и Мефодий представили папе часть мощей священномученика Климента Римского, взятую Константином в Херсонесе, и папа принял пришельцев весьма ласково, одобрил их апостольские подвиги в Моравии и Паннонии и оставил их на время у себя в Риме, где они пробыли около года. В это время Константин, истощенный постоянной усиленной деятельностью и еще до путешествия в Моравию чувствуя себя нездоровым, слег в постель и скончался, имея 42 года от рождения. Во время этой болезни он за 50 дней до кончины постригся в схиму и принял имя Кирилла, под которым преимущественно он и остался известен. Папа Адриан сделал умершему Кириллу богатые похороны, в которых участвовало в пышных облачениях как греческое, так и латинское духовенство. По просьбе Мефодия папа приказал положить также Кирилла в церкви святого Климента Римского.

Похоронив брата, Мефодий оставил Рим и с согласия папы отправился опять к славянам — продолжать дело проповеди. В Моравии между тем начались междоусобия, в которые вмешались немцы, латинские епископы которых были там первыми христианскими проповедниками. Ростислав, покровитель святых братьев, был взят в плен своим возмущившимся племянником Святополком и выдан в руки немцев, которые ослепили его и заперли в один отдаленный монастырь. Мефодий, видя, что латинские священники снова приобрели силу среди междоусобствующих моравлян, удалился к Паннонскому князю Коцелу, который благосклонно принял его и упросил папу посвятить его в сан архиепископа Паннонского. Мефодий пробыл в Паннонии около трех лет, продолжая ревностно заниматься проповедью Слова Божия, устройством церковных служб, распространением училищ и переводом богослужебных книг. Эта высокая и благотворная деятельность Мефодия страшно озлобила против него невежественное латинское духовенство, и оно стало всеми средствами преследовать ревностного просветителя. Наконец, вооружив против Мефодия разными клеветами Немецкого императора и Моравского князя Святополка, они достигли того, что оклеветанный Мефодий сослан был в заточение, где и пробыл два с половиной года. Бывший тогда папой Иоанн VIII вступился за невинно гонимого подвижника, освободил его из заточения и возвратил ему архиепископскую власть в Паннонии, а гонителям его, своевольным немецким епископам, запретил

священнослужение.

Возвратившись из заточения, Мефодий с новой ревностью занялся просвещением паннонских славян и устройством церковных служб на славянском языке. Слава подвигов Мефодия скоро проникла в Моравию, и моравские славяне, сравнивая деятельность Мефодия с действиями своих немецких епископов, заботившихся больше о поборах и об усилении своей власти, а не о распространении христианского просвещения, прогнали от себя немцев и просили папу прислать к ним архиепископа Мефодия. Папа исполнил просьбу моравлян, и Мефодий прибыл в Моравию. Тогда быстро стало распространяться в Моравии божественное учение Христа Спасителя. Народ с радостью стекался слушать поучения Мефодия и покидал свои языческие обычаи. Но прогневанные немецкие епископы никак не могли простить Мефодию своего позорного изгнания из Моравии и, вместе с тем, потери всех доходов. Не имея возможности бороться с Мефодием в Моравии среди преданного ему славянского народа, они обратились к папе с доносом, что Мефодий — отступник от веры, не исповедует исхождения Святого Духа и от Сына, как о том учит Западная церковь, и не проповедует не только вселенской власти папы, но даже и зависимости своей от него, и тем именно, что распространяет церковные службы на славянском языке, и привлекает к себе народ. Папа Иоанн VIII, согласный с Мефодием в учении о Святом Духе, сильно встревожился донесением епископов относительно ослабления своей власти над Моравией, и немедленно запретил Мефодию совершение богослужения на славянском языке, а вскоре за тем вызвал его в Рим.

Немцы, выпроводив Мефодия в Рим, восторжествовали: они опять явились в Моравию и начали распространять в народе вести, что папа отнял у Мефодия Моравскую епархию и отдал им, и что моравляне должны теперь слушать их. Но на деле было далеко не так, как разглашали немцы: папа не удовольствовался одними доносами немецких епископов, а созвав в Рим собор, на котором законным порядком рассмотрел как доносы, так и ответы и объяснения со стороны Мефодия. Мефодий признан был вполне православным, получил разрешение совершать богослужение на славянском языке и был уполномочен опять вступить в управление Моравской епархией. Возвратившись в Моравию, Мефодий с тем же усердием принялся за свое пастырское служение. Народ, как и прежде, был предан ему и ревностно слушал его наставления, а немецкое духовенство более и более ненавидело его и искало случая к его гибели. Не достигнув успеха в Риме, они стали действовать теперь на Святополка. Желая посорить его с Мефодием, они льстили князю, притворствовались его

страстям и слабостям, тогда как Мефодий с пастырской ревностью, без всякого лицемерия обличал пороки, в ком бы их не заметил. Мало-помалу немцы овладели благосклонностью Святополка и вооружили его против Мефодия. Поссорив князя с архиепископом, они вместе с тем сумели охладить князя к православной церкви и расположить его в пользу латинства. Но ни происки немцев, ни холодность Святополка не останавливали неутомимой апостольской деятельности Мефодия. Под его непосредственным руководством православная вера не только быстро распространилась по обширной стране Моравской, но и другие славянские племена, начиная с Хорватии и Далмации до границ Польши, слушали богослужение, совершаемое по славянским книгам святого Мефодия. Сам Мефодий убеждал принять крещение одного из князей в пределах Польши, а ученики его, еще при нем, успели проникнуть в Чехию и крестили тамошнего князя Боривоя, а также посеяли семена христианства и православия у сербов. Наконец, после 16-летнего управления Паннонской и Моравской церквами, Мефодий среди неутомимых трудов скончался в глубокой старости.

Несмотря на протекшие 1000 с лишним лет после смерти святых апостолов славян, со множеством совершившихся за это время исторических переворотов, святая память великих и благочестивых подвигов Кирилла и Мефодия не только не исчезла в славянских племенах, но год от года все растет более и более. Нет ни одного славянского народа, принадлежит ли он к западному исповеданию или восточному, у которого бы не чтилась славная память этих просветителей славянства. У иных славян строятся церкви во имя святых Кирилла и Мефодия, в других местах заводятся училища и братства, посвященные их памяти. И Русская церковь, благодарная этим первоучителям славянским за то великое благодеяние, которое получила от них в переводе Священного Писания и богослужебных книг, всегда свято чтит их память. Возродивши славян-христиан, Кирилл и Мефодий стали как бы предвозвестниками духовного единства всех славян и служат теперь для них знаменiem единства.

Церковь православная причла Кирилла и Мефодия к лику святых, наименовала их за великие апостольские труды равноапостольными и установила празднование: 11 мая в честь их обоих; в честь святого Кирилла в день его смерти — 14 февраля, и в честь святого Мефодия в день его смерти — 6 апреля.

Святой Стефан, епископ Пермский

В нынешней Пермской губернии и соседних землях в старину жили разные племена, которых русские называли общим именем зырян. Эти зыряне были очень мало известны в остальной России; о них ходили темные слухи, будто они занимаются волшебством или чародейством. В самом деле, зыряне не знали Истинного Бога, верили в злых и добрых духов, кланялись идолам и приносили им жертвы. Хотя они платили дань русским, но до XIV века никто не позаботился о их просвещении. Россия в это время сама терпела страшные бедствия и находилась под игом татарским. Наконец, один инок, по имени Стефан, сжалился над несчастным народом, не знавшим Бога, и, испросив помощи Господней, взялся за святое дело просвещения Пермской земли.

Святой Стефан родился около 1340 года в городе Устюг, Вологодской губернии. Отец его Симеон был пономарем при тамошней соборной церкви. С молодых лет явилось в Стефане святое желание послужить обращению к вере Христовой язычников зырян, которых он часто встречал в своем городе. Для приготовления к столь важному делу, Стефан поступил

в Ростовский монастырь святого Григория Богослова, богатый книгами. Здесь подвигался в посте и молитве и вместе с тем изучал Священное Писание и греческий язык; составил зырянскую азбуку, перевел на зырянский язык необходимейшие церковные книги и с ними в 1378 году явился к Коломенскому епископу Герасиму, управлявшему митрополией по смерти св. Алексия. Епископ усмотрел в желании Стефана волю Божию, посвятил его в сан священника, снабдил святым миро, священными антиминсами и с молитвой отпустил на апостольский подвиг. Призвав Бога на помощь, святой Стефан начал благовествовать им о Едином Истинном Боге и единой спасительной вере. Простодушные язычники слушали его дивную и неслыханную речь, и одни сразу полюбили нового учителя, часто беседовали с ним и принимали святое Крещение; другие, напротив, сделались его врагами, оскорбляли его и отвлекали желавших от него крещения. Нередко самая жизнь святого Стефана подвергалась опасности — в одно время вооруженные язычники окружили его со всех сторон и хотели убить, в другое время обложили его дом соломой и хотели сжечь его вместе с домом. Особенно упорного и опасного противника встретил святой Стефан в лице начальника волхвов Пама или Пана. Своим влиянием он удерживал язычников от крещения, новокрещенных старался возвратить в язычество. Много раз Стефан вступал с ним в споры, продолжавшиеся целые дни и ночи, но не мог обратить его на путь истины. Наконец Пам предложил святому Стефану для доказательства истинности веры каждого пройти обоим сквозь огонь, а потом спуститься в одну прорубь и в другую выплыть. Он никак не ожидал, что Стефан решится на такой опасный опыт, но святой проповедник велел зажечь один отдельно стоявший дом, взял Пама за руку и безбоязненно повел в огонь. Хвастливый волхв пал в ноги святому Стефану и умолял его избавить от верной смерти. Точно так же оказался он спуститься в реку. Тогда народ бросился на посрамленного волхва и хотел убить его, но святой Стефан защитил своего противника и только велел ему удалиться в другую сторону и не совращать с пути истины новообращенных христиан. «Христос послал меня учить, а не убивать людей. Когда Пам не хочет спасительной веры Христовой, то пусть Бог его накажет, а не я», — сказал святой Стефан.

Кроткое любвеобильное отношение даже к своим противникам расположило зырян к святому Стефану, и они постепенно оставляли язычество и принимали святое крещение. Когда число христиан умножилось, святой Стефан построил для них при слиянии реки Вымь с Вычегдой первый храм во имя Благовещения Пресвятой Богородицы с той мыслью, что как благовещение есть начало нашего спасения, так и церковь

эта есть начало обращения земли Пермской. При этом храме святой Стефан поселился и отселе путешествовал во все концы Пермской земли для обращения язычников. Во время этих путешествий святой Стефан обратил внимание на одну громадную березу, которую зыряне почитали святыней, срубил ее и сжег, и на ее месте построил храм во имя святого Архистратига Михаила, победителя злых духов. При этом храме святой Стефан устроил училище и в нем учил новообращенных изобретенной им пермской грамоте, более способных предназначил один в священники, других в чтецы и с ними проник в самые глухие и отдаленные места. Немедленно после крещения жителей известного селения святой Стефан разрушал капища, сожигал идолов, а на месте их воздвигал храмы или часовни. Идолы обыкновенно обвешаны были шкурами дорогих зверей, лисиц, бобров и других. Святой Стефан сожигал их вместе с идолами. Язычники дивились этому и говорили: «Истинно он человек Божий и пришел к нам не для своей выгоды, а для нашего спасения», — и крестились.

Скоро число новокрещенных увеличилось настолько, что святой Стефан один не мог удовлетворять все духовные их нужды, и вот через 4 года он пришел в Москву просить особого епископа для новопосвященной паствы. Собор епископов избрал самого Стефана в этот сан, так как Стефан лучше других знал их язык, сам обращал их к вере. Великий князь Димитрий с радостью согласился на это избрание и святой Стефан был посвящен в епископа в начале 1383 г. Щедро одаренный от великого князя и христоробивых христиан, святой Стефан поспешил к своим новым христианам и основал свое постоянное местопребывание на Усть-Выме при храме Благовещения. Вместе с сугубой благодатью святой Стефан усугубил свои апостольские подвиги. Всюду разыскивал язычников и увещевал их обратиться к вере Христовой, обращенных учил правилам веры и жизни христианской, строил храмы и посвящал в них священников, диаконов и чтецов, которые совершали богослужение на пермском языке.

С заботами о душевном спасении новых христиан святой Стефан соединял заботы и о земном их благосостоянии. Часто в голодные годы покупал хлеб в Вологде и раздавал бедным, ездил в Москву ходатайствовать перед великим князем о нуждах новообращенных; путешествовал в Новгород с просьбой, чтобы новгородская вольница, так называемые ушкуйники не делали набегов на Пермскую землю и не грабили беззащитных жителей.

Упокоение от апостольских трудов святой Стефан нашел не в своей епархии, а в Москве. Зимой 1396 г. он отправился туда по делам своей епархии, тяжело заболел, скончался 26 апреля и погребен в Спасском

Кремлевском монастыре. Мощи его почивают под спудом в церкви Спаса на Бору. Святой Стефан не мог в продолжение своей восемнадцатилетней деятельности обратить всех язычников, но изобретением пермской азбуки, переводом на пермский язык церковных книг, устройством церквей и приготовлением достойных священников положил твердое основание дальнейшим успехам христианства в Пермской земле.

Память его празднуется 26 апреля.

Заключение

Так потрудились святые апостолы Христовы и святые равноапостольные мужи и жены в деле благовествования Христова, — и святая церковь свято чтит и празднует их память. Но дело благовествования не прекратилось и до сих пор и впредь прекращаться не должно и не прекратится, ибо по обетованию Господа нашего Иисуса Христа Евангелие Его будет проповедано всем народам и во всех странах лишь в последнюю годину мира, перед пришествием антихриста. И в настоящее время есть и будут впредь являться на земле апостолы Христовы, посвящающие жизнь свою распространению веры Христовой на земле. Миссионерство нашего времени, имеющее главной задачей своей распространение христианства между неверующими, есть тоже апостольство, и миссионеры суть те же апостолы Христовы, которых должен свято уважать и жизни которых должен подражать всякий христианин. Апостольские труды доступны всем и дело благовествования Христова возможно для всякого. Каждый христианин должен участвовать в нем и содействовать ему всеми своими силами и возможными средствами. Не всякий, быть может, по своему общественному положению и другим обстоятельствам в состоянии идти к иноверным народам для распространения между ними веры Христовой; но миссионерство, дело благовествования Христова, и не должно быть понимаемо в этом узком смысле. Всякий из нас может содействовать делу благовествования Христова, где бы и среди бы какого общества он не находился. В наше время много христиан по имени; но многие ли из них знают истины Христовой веры и следуют евангельским заповедям?! В этом смысле распространение и утверждение в умах и сердцах окружающих нас людей истин Христовой веры и заботы о православии и правосмыслии христиан — есть тоже благовестие Христово, которое подъяли на себя некогда святые апостолы. Всякий епископ и священник, уже по самому призванию и назначению своему, должен быть блавестник Христов. Затем и каждый христианин должен содействовать распространению истин христианской религии и здравого их понимания по духу и учению православной церкви в той среде и в том обществе, в которых он живет и действует. В этом случае благовествование Христово может выражаться в действии и добрым словом, и примером, по слову Спасителя: «так да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела и прославят Отца вашего, иже на небесех» (Мф. 5, 16). В благовествовании,

понимаемом в таком именно смысле, в настоящее время, при распространении различных религиозных заблуждений и антихристианских понятий, ощущается самая насущная нужда. Искоренение по мере сил и возможностей неправых учений и вразумление неправомыслящих — наших раскольников, хлыстов, штундистов, пашковцев и т. д., есть тоже благовествование Христово и прямой долг каждого из нас. Много предстоит и на этом пути лишений, страданий, претканий, затруднений и неприятностей. Но взявший на себя этот тяжелый подвиг должен вспоминать святых апостолов и подражать им в деле благовествования Христова. Их действия в этом случае должны служить примером и руководством для каждого из нас. В особенности их безпримерное терпение в страданиях, их нравственная стойкость и непоколебимая вера и надежда на Бога представляют совершенный образец и идеал, к которому мы должны стремиться. Дело благовествования Христова, будем ли мы иметь в виду распространение веры Христовой между неверующими или распространение православного учения между неправомыслящими, всегда благословляется невидимо Богом, но достигает благого результата при добром желании, терпении, твердой вере и пламенной любви к Богу. Каждый из нас должен подражать в этом святым апостолам и содействовать делу благовествования Христова, по мере сил и способностей, не взирая на предстоящие затруднения и неприятности, памятуя слова Спасителя: «блажени есте, егда поносят вам, и ижденут, и рекут всяк зол глагол на вы, лжуще Мене ради. Радуйтеся и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесех» (Мф. 5, 11–12).

Молитвами первоверховных апостолов Твоих двенадцати, семидесяти меньших апостолов и иных равноапостольных мужей и жен, Господи, да благословится сей труд во Славу Твоего Пресвятого Имени, и на душевную пользу чтущих.